Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

43

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
43

Март ~ июнь 1921

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1970

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{70}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 43 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в марте — июне 1921 года в условиях перехода Коммунистической партии и Советского государства к новой экономической политике.

Центральное место в томе занимают работы, посвященные теоретическому обоснованию и разъяснению нэпа, а также связанные с практической деятельностью Ленина по претворению в жизнь новой экономической политики. Произведения этого периода показывают непримиримую борьбу Ленина за укрепление единства партии, за расширение внутрипартийной демократии; они раскрывают значение профсоюзов в новых условиях, освещают национальную политику партии и другие вопросы.

Переход к мирному социалистическому строительству происходил в сложной обстановке. В работах, входящих в том, дается глубокий анализ международного и внутреннего положения страны. Потерпев поражение в открытой войне против Советской власти, мировая буржуазия вынашивала планы ее экономического удушения. В то же время оставалась опасность военного нападения на Советское государство. Однако осуществлению намерений империалистов, как указывал Ленин, препятствовали обострение противоречий между империалистическими государствами и классовых противоречий внутри капиталистических стран, усиление национально-освободительного движения в колониях

и полуколониях, а также поддержка международным пролетариатом первого в мире социалистического государства. Именно эти факторы привели к тому, что в первой половине 1921 года международное положение Советской страны укрепилось, установилось равновесие сил, хотя и «временное, неустойчивое, но все-таки равновесие» (настоящий том, стр. 340).

Руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования двух систем, Советское государство заключило ряд договоров со странами Запада и Востока (Финляндией, Польшей, Персией (Ираном), Афганистаном, Турцией и др.). Завязывались взаимовыгодные торговые отношения с Англией и Германией. Достигнутые в тот период успехи на международной арене Ленин считал величайшей победой, позволившей сосредоточить силы Республики на мирной созидательной работе.

Внутреннее положение Советского государства было чрезвычайно тяжелым. Народное хозяйство в результате четырехлетней империалистической войны, трехлетней гражданской войны и иностранной военной интервенции пришло к крайнему разорению. Весна 1921 года принесла дополнительные хозяйственные трудности. Неурожай усилил нужду трудящихся масс. Страна переживала острый топливный голод, большинство предприятий бездействовало, была приостановлена работа многих железных дорог. Резкое обострение хозяйственного положения привело к серьезным политическим осложнениям. Рабочий класс распылялся, некоторая его часть деклассировалась. Все это ослабляло социальную базу диктатуры пролетариата, создавало угрозу существованию Советской власти. Крестьянство выражало недовольство системой продразверстки, лишавшей его стимула к развитию своего хозяйства. Политика «военного коммунизма», вынужденная войной, оказалась в резком противоречии с новыми условиями мирного хозяйственного строительства. Недовольство крестьян, трудности перехода страны от войны к миру пытались использовать остатки контрреволюционных партий — кадеты, эсеры, меньшевики, анархисты, буржуазные националисты. В ряде мест им удалось под-

нять кулацкие мятежи. В начале марта 1921 года вспыхнул организованный мелкобуржуазными партиями и белогвардейцами кронштадтский мятеж. Обострение внутреннего положения вызывало шатания среди неустойчивых членов партии.

В этих чрезвычайно сложных и трудных условиях Коммунистическая партия и ее вождь В. И. Ленин проявили гениальную прозорливость в определении путей социалистического строительства, основанную на глубоком знании законов общественного развития.

Том открывается материалами состоявшегося 8— 16 марта 1921 года X съезда партии, который наметил исторический поворот страны от «военного коммунизма» к новой экономической политике. В томе печатается 27 документов, относящихся к съезду, из которых 12 публикуются в Сочинениях В. И. Ленина впервые. Эти материалы отражают огромную работу Ленина по подготовке и проведению съезда. Он произнес речь при открытии съезда и сделал доклады по важнейшим вопросам повестки дня: о политической деятельности ЦК РКП(б), о замене разверстки натуральным налогом, о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, выступил с заключительным словом по каждому из этих вопросов, а также с речами: о профессиональных союзах, по топливному вопросу, при закрытии съезда. Лениным были написаны проекты основных резолюций (см. стр. 85—97). X съезд был первым съездом, собравшимся в мирных условиях. Новая обстановка давала возможность Коммунистической партии и Советскому государству подчинить всю свою деятельность решению хозяйственных задач.

В выступлениях на съезде, а также в работах, написанных после съезда, особенно в брошюре «О продовольственном налоге», Ленин теоретически обосновал необходимость новой экономической политики в переходный период от капитализма к социализму, раскрыл ее сущность и значение.

Социалистическая революция в стране, где громадное большинство принадлежит мелким земледельцам-производителям, указывал Ленин, может иметь успех лишь

при условии соглашения между пролетариатом, держащим в своих руках государственную власть, и большинством крестьянского населения. Поэтому главным содержанием новой экономической политики Ленин считал установление прочного союза рабочего класса и крестьянства, как высшего принципа диктатуры пролетариата, основы Советской власти, важнейшего условия победоносного строительства социализма. 10—20 лет правильных отношений с крестьянством, говорил он, и победа во всемирном масштабе будет обеспечена. Военно-политическая форма этого союза, сложившаяся в период гражданской войны и иностранной военной интервенции, оказалась недостаточной в мирных условиях. Необходимо было обеспечить прочный экономический союз рабочих и крестьян, экономическую смычку города и деревни.

Определяя конкретные пути и методы хозяйственной политики диктатуры пролетариата, Ленин показал, что новая экономическая политика явилась продолжением и развитием плана создания основ социалистической экономики, намеченного весной 1918 года. Учитывая своеобразие обстановки 1921 года, Ленин всесторонне разработал вопрос об использовании рынка, торговли. Формы экономической связи между промышленностью и сельским хозяйством определялись постепенно, на основе опыта. В начале перехода к новой экономической политике Ленин считал возможным допущение свободы торговли лишь в пределах местного оборота, полагая, что экономическая связь между городом и деревней будет организованным товарообменом через государственные органы и кооперацию. Позднее, осенью 1921 года, он пришел к выводу, что единственно приемлемой формой смычки крестьян, как мелких товаропроизводителей, с промышленностью является торговля.

Ленин учитывал, что допущение частной торговли означает известное возрождение капиталистических элементов, что в этом была определенная опасность. Но нэп, отмечал он, вовсе не предполагает допущения полной свободы торговли. Советская власть ограни-

чивала и регулировала ее, исходя из интересов диктатуры пролетариата, и в то же время развертывала государственную и кооперативную торговлю. Ленин призывал «всячески и во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприацией помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные»» (стр. 231).

Разрабатывая новую экономическую политику, Ленин считал необходимым направить частный капитал в русло «государственного капитализма», который он рассматривал как возможную переходную меру к социализму и как средство ускорения развития производительных сил страны. В качестве форм практического использования госкапитализма Ленин предлагал концессии, аренду частными предпринимателями мелких фабрик, заводов, промыслов, буржуазную кооперацию и др. Однако он указывал, что постепенное социалистическое преобразование капиталистической частной собственности через госкапитализм отнюдь не является мирным врастанием капитализма в социализм, а осуществляется в своеобразной форме борьбы между ними, между рабочим классом и буржуазией.

Поскольку иностранные капиталисты не хотели идти на концессии, рассчитывая на непрочность Советской власти, а восстановление хозяйства нашей страны пошло гораздо быстрее, чем можно было предполагать в 1921 году, применение госкапитализма в Советской России было ограничено, и он не сыграл серьезной роли в экономике переходного периода. Однако возможность использования госкапитализма в интересах социалистического строительства была подтверждена на практике в странах народной демократии.

Рассматривая новую экономическую политику с точки зрения стратегии, генеральной линии партии, Ленин определил ее главную задачу — построение фундамента социалистической экономики, создание мощной машинной индустрии. В связи с этим он отмечал значение электрификации в создании материальной основы социализма. «*Если* электрификация через 10—20 лет, —

писал Ленин, — ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте. *Если* не электрификация, *все равно* неизбежен возврат к капитализму» (стр. 382).

С материально-технической базой социализма, с электрификацией страны Ленин связывал и перспективы социалистической перестройки крестьянского хозяйства. Уже в то время он особо подчеркивал роль кооперации в организации и перевоспитании крестьянских масс. «Политика кооперативная, — писал Ленин, — в случае успеха даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения» (стр. 227). Эта идея кооперирования крестьянства получила дальнейшее развитие в последующих произведениях В. И. Ленина. Ленинская экономическая политика была рассчитана на вовлечение основных масс крестьянства в социалистическое строительство, она обеспечивала возможность построения социализма совместными усилиями рабочего класса и трудящегося крестьянства.

По докладу Ленина X съезд РКП(б) вынес постановление о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, которое легло в основу соответствующего закона, принятого ВЦИК.

Съездом был утвержден также разработанный Лениным проект решения об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян, в котором Центральному Комитету поручалось мобилизовать силы и средства советских органов для проведения неотложных мер по улучшению положения трудящихся масс.

X съезд РКП(б) уделил особое внимание вопросу о единстве партии. Без максимальной сплоченности партийных рядов, без железной дисциплины в партии, ее идейного и организационного единства нельзя было осуществить труднейший переход к новой экономической политике, успешно строить социализм. Троцкисты, «рабочая оппозиция», «децисты» и другие оппортунистические группы своей фракционной борьбой, требованием свободы фракций и группировок создавали опасность

раскола партии. На съезде развернулась острая борьба между большинством делегатов, поддерживавших Ленина, и оппозиционерами по важнейшим вопросам политики партии. Антипартийные группы выступали против ленинской политики, против организационных принципов большевистской партии. В отчете ЦК, в докладе о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне и в заключительном слове по докладу Ленин вскрыл истоки оппортунизма, показав, что они связаны с наличием огромной массы мелкой буржуазии в стране и капиталистического окружения. В этих условиях обстановка спора, указывал он, становится в величайшей степени опасной, так как ослабляет Коммунистическую партию, создает угрозу диктатуре пролетариата. Не случайно враги коммунизма не всегда открыто ведут борьбу против новых форм власти, но всегда стараются уцепиться за разногласия внутри Коммунистической партии, выступают против ее руководящей роли. Говоря об уроках кронштадтского мятежа, Ленин отмечал, что контрреволюционная буржуазия прибегла к новой тактике: белогвардейцы и их пособники формально не выступали против Советской власти, но яростно нападали на Коммунистическую партию, выдвинув лозунг «Советы без коммунистов» с тем, чтобы затем восстановить власть капиталистов и помещиков. Разоблачая эту тактику контрреволюции, Ленин подчеркивал, что главным условием осуществления диктатуры пролетариата и построения социализма является руководство Коммунистической партии.

Съезд принял написанную Лениным резолюцию «О единстве партии», которая предписывала немедленно распустить все фракционные группы. Партийным организациям поручалось строго следить за недопущением каких-либо оппозиционных выступлений. Невыполнение этого постановления съезда должно было вести за собой немедленное исключение из партии. Большое значение в деле сплоченности рядов Коммунистической партии Ленин придавал единству и монолитности Центрального Комитета. По его предложению съезд дал

Центральному Комитету право в случае нарушения членами ЦК дисциплины или допущения фракционности применять к ним все меры партийного воздействия, вплоть до исключения из партии.

В написанной В. И. Лениным и принятой X съездом РКП(б) резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» резко осуждались взгляды «рабочей оппозиции», которая противопоставляла рабочий класс пролетарскому государству, принижала роль Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата. Ленин показал, что идеи «рабочей оппозиции», их главный тезис о передаче управления хозяйством «всероссийскому съезду производителей» являются выражением мелкобуржуазных, анархических шатаний, полным разрывом с марксизмом и практически представляют собой непосредственную угрозу для диктатуры пролетариата. Съезд признал пропаганду взглядов «рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к РКП(б).

Постановления X съезда РКП(б) о единстве партии и последующие решения по этому вопросу стали непоколебимым принципом в жизни нашей партии и сыграли огромную роль в дальнейшей борьбе против всех антипартийных группировок. Опыт борьбы В. И. Ленина, Коммунистической партии Советского Союза за единство и сплоченность партийных рядов имеет огромное теоретическое и практическое значение для международного коммунистического движения.

Ленин выступил на X съезде партии с речью о профессиональных союзах. Решению этого вопроса партия придавала чрезвычайно важное значение, так как речь шла о методах руководства массами, о способах вовлечения их в социалистическое строительство. Подведя итоги дискуссии о профсоюзах, Ленин обосновал их задачи в эпоху диктатуры пролетариата, показал роль и значение профсоюзов как школы коммунизма. Отвергнув взгляды троцкистов, «рабочей оппозиции» и других оппозиционных групп, съезд принял ленинскую платформу как единственно правильную, нацелившую профсоюзы на решение неотложных хозяйст-

венных задач на основе развития рабочей демократии, широкой самодеятельности масс при руководящей роли Коммунистической партии.

X съезд партии имел всемирно-историческое значение. Своим решением о переходе к новой экономической политике съезд открыл новый этап в социалистическом строительстве, указал пути перехода к социализму; съезд со всей силой подчеркнул необходимость прочного союза пролетариата и крестьянства для создания нового, социалистического общества, возрастание роли Коммунистической партии в хозяйственном строительстве, съездом были определены формы и методы руководства массами в новых условиях.

После X съезда партии Ленин продолжает разрабатывать вопросы новой экономической политики и руководит проведением ее в жизнь. Огромное значение он придавал уяснению сущности нэпа кадрами партии, а также широкими трудящимися массами. С этой целью была развернута массовая пропаганда решений съезда. Повсюду проводились пленумы губкомов партии, партийные конференции, собрания первичных партийных организаций, совещания секретарей партийных ячеек и т. д.

9 апреля 1921 года Ленин выступил на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии с докладом о продовольственном налоге. Разъяснению необходимости новой экономической политики как единственно правильной политики пролетарского государства в переходный период от капитализма к социализму посвящены и другие выступления Ленина, входящие в том: «Доклад о концессиях на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г.», «Речи, записанные на граммофонных пластинках», «Выступление на собрании коммунистов и кандидатов РКП(б) Кремлевского участка 9 мая 1921 г.», публикуемое впервые, и др.

Особенно большую роль в разъяснении сущности нэпа сыграла ленинская брошюра «О продовольственном налоге (Значение новой экономической политики

и ее условия)», написанная в апреле 1921 года. Специальным постановлением ЦК РКП(б) предложил областным, губернским и уездным партийным организациям широко использовать брошюру «О продналоге» в своей пропагандистской работе. Это выдающееся произведение имело огромное теоретическое значение. В нем Ленин раскрыл закономерности переходного периода и обосновал экономическую политику диктатуры пролетариата. Положения, развитые в брошюре «О продовольственном налоге», обогатили идейную сокровищницу марксизма-ленинизма.

Значительное место в составе тома занимают материалы X Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся 26—28 мая 1921 года. Экстренный созыв ее был связан с необходимостью еще раз обсудить вопрос о новой экономической политике, учитывая опыт проведения ее на местах. В настоящем томе, впервые в Сочинениях В. И. Ленина, наиболее полно представлены ленинские материалы, относящиеся к работе конференции. Из 12 документов 8 публикуются в Сочинениях В. И. Ленина впервые. В своих выступлениях на конференции Ленин разоблачил демагогические утверждения оппозиционеров, будто партия, перейдя к нэпу, отказалась от установки на индустриализацию страны. Новая экономическая политика, указывал Ленин, неразрывно связана с планом электрификации, с восстановлением крупной промышленности. «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность» (стр. 305). Ленин опроверг попытки изобразить переход к нэпу как якобы временную меру, он разъяснял, что новая экономическая политика, имеющая своей целью построение социалистического общества, проводится «всерьез и надолго».

Конференция приняла ленинскую резолюцию «Об экономической политике», в которой указывалось, что коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической поли-

тики. Резолюция намечала практическую программу хозяйственного строительства.

Ленин неоднократно подчеркивал, что руководство народным хозяйством составляет главную и коренную задачу пролетарского государства и Коммунистической партии. «У нас хозяйственное дело — наше общее дело, — говорил он. — Это самая для нас интересная политика» (стр. 330). Он требовал от коммунистов глубже вникать во все вопросы хозяйственного строительства, изучать и пропагандировать практический опыт хозяйственной политики. В выступлениях на конференции и в ряде других работ, входящих в том, Ленин призывал создавать и повседневно укреплять социалистическую экономику.

Ленин с особой силой показал огромное значение экономических успехов Советской страны для победы социализма во всем мире, для судеб всего человечества. «Сейчас, — говорил он, — главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» (стр. 341). Выдвигая это положение, Ленин исходил из того, что противоречие между двумя системами, социалистической и капиталистической, — основное противоречие современной эпохи — может и должно быть разрешено не посредством войны, а путем мирного экономического соревнования, в ходе которого социализм покажет свое полное превосходство над капитализмом. Ленин был убежден, что успехи социалистической системы будут привлекать под знамя коммунизма все более широкие массы трудящихся в капиталистических странах и явятся для них вдохновляющим примером в борьбе против эксплуататоров, за социализм. И жизнь подтверждает ленинские предвидения. Достижения социалистических стран оказывают могучее революционизирующее воздействие на развертывание классовой борьбы в странах капитала, на развитие национально-освободительного движения.

Ленинские работы и выступления по вопросам новой экономической политики сыграли большую роль в идейном вооружении кадров партии и имели огромное значение для строительства социалистического общества в СССР. Победа социализма в Советском Союзе полностью подтвердила правильность ленинской программы социалистического преобразования России. Ход исторического развития показал вместе с тем, что применение принципов новой экономической политики явилось необходимостью в той или иной степени для всех стран, строящих социализм. Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, вступив на путь социалистического строительства, творчески используют опыт СССР с учетом новых условий.

Осуществление задач хозяйственного строительства на основе новой экономической политики потребовало перестройки руководства народным хозяйством, совершенствования форм и методов его управления. Ленин неоднократно подчеркивал, что организация управления, структура государственного аппарата должна отвечать хозяйственным и политическим задачам партии и Советского государства, испытываться на практике и постоянно совершенствоваться. Аппарат должен быть деловым и гибким, минимальным, но сильным. *«Твердость* «аппарата» сохранить, — указывал Ленин. — Но аппарат *для* политики..., а не политика для аппарата!!» (стр. 373).

Конкретную и всесторонне продуманную программу перестройки всего советского и хозяйственного аппарата Ленин дал в «Наказе от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям» и в других связанных с ним документах: «Проект постановления СТО о местных экономических совещаниях, об отчетности и руководстве наказом СТО», речь об экономических органах на местах на заседании ВЦИК 30 мая 1921 года, «О кратких ежемесячных извлечениях из отчетов».

В «Наказе» Ленин разработал программу практической деятельности советских государственных органов, связав ее с перспективами построения социализма в нашей стране. В нем были намечены конкретные пути

развития всех отраслей народного хозяйства, определены основные задачи работы по-новому всех советских и хозяйственных учреждений, особенно подчеркнута необходимость максимального развития местного почина, обобщения и учета опыта мест.

Для поощрения самостоятельности и инициативы в работе хозяйственных органов на местах, согласования всей их деятельности, а также осуществления контроля Ленин выдвинул предложение о создании местных экономических совещаний. В «Наказе» и впервые включенном в Сочинения «Проекте постановления СТО о местных экономических совещаниях, об отчетности и руководстве наказом СТО» определены задачи местных экономических совещаний, их структура и состав, подробно разработаны важнейшие вопросы, которые должны быть положены в основу отчетов экономических совещаний. Правильно поставленная отчетность, указывал Ленин, позволит центральным органам проверять и контролировать осуществление указаний, решений и директив партии и правительства, будет способствовать вовлечению широких народных масс в дело социалистического строительства, помогать изучению и использованию лучших образцов работы на местах.

Придавая большое значение организации контроля в Советском государстве, Ленин внимательно следил за деятельностью Рабоче-Крестьянской инспекции. Поскольку состояние ее работы не удовлетворяло Ленина, он уже в «Наказе» ставит вопрос о необходимости реорганизации Рабкрина. В замечаниях по поводу плана работы ЦК РКП, написанных в конце мая 1921 года, Ленин намечает основные направления этой реорганизации по линии «борьбы с бюрократизмом и волокитой, улучшения положения рабочих и крестьян и привлечения беспартийных к советской работе» (стр. 410). Эти мысли Ленина получили дальнейшее развитие в статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и др., в которых им была всесторонне обоснована и разработана система единого партийно-государственного контроля.

В ряде произведений, вошедших в том, отражаются первые шаги перестройки управления народным хозяйством. Среди них письмо Г. М. Кржижановскому в президиум Госплана, «Речь на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г.», «О распределении сельскохозяйственных машин. Дополнение к проекту постановления СНК» и др. Продолжая разрабатывать основы научного планирования, Ленин требовал усиления централизованного планового руководства хозяйством. Он постоянно следил за работой Госплана и направлял его деятельность, давал практические советы о составлении текущих хозяйственных планов.

Ленин указывал на необходимость перестройки работы предприятий на началах хозяйственного расчета, что должно было способствовать снижению себестоимости продукции, укреплению и развитию государственной социалистической промышленности, ускорению темпов восстановления всего народного хозяйства. При переводе промышленности на новые методы хозяйствования встал вопрос о концентрации производства. В томе, впервые в Сочинениях В. И. Ленина, помещен проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) о мерах осуществления концентрации производства, принятый Политбюро 11 мая 1921 года. В указаниях Госплану от 14 мая 1921 года Ленин обосновал необходимость концентрации промышленности, которая должна была обеспечить полную нагрузку передовых, технически более совершенных предприятий, повысить производительность труда и открыть возможность для накопления и расширения рынка сбыта промышленных товаров.

Заботясь о снабжении деревни машинами, Ленин в дополнении к постановлению СНК о распределении сельскохозяйственных машин связывал это распределение с получением государством сельскохозяйственных продуктов.

Новые условия хозяйственного строительства потребовали изменения системы заработной платы в промышленности. На X партийной конференции и затем на III Всероссийском продовольственном совещании Ленин

поставил вопрос об испытании коллективной системы снабжения фабрик и заводов. Будучи переходной формой к более совершенной оплате труда, коллективное снабжение явилось первым шагом по пути ликвидации уравнительности в заработной плате, ибо ставило размеры оплаты в прямую связь с результатами выполнения плана всего коллектива и тем самым способствовало подъему производительности труда.

С большой радостью отмечал Ленин первые успехи восстановления промышленности. В апреле 1921 года был налажен выпуск двигателей на 1-м Государственном автомобильном заводе. Ленин приветствовал завком и всех рабочих по поводу этого знаменательного события. В приветствии товарищам горнякам Петровского куста от 25 мая 1921 года он горячо поздравил горняков с большим успехом в деле повышения производительности труда.

Осуществление ленинской программы социалистического преобразования страны было непосредственно связано с правильным решением национального вопроса. Важнейшей задачей национальной политики партия считала уничтожение фактического неравенства, ликвидацию государственной, хозяйственной и культурной отсталости ранее угнетенных народов.

В документах, входящих в состав тома: в письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», в «Телеграмме Реввоенсовету XI армии» Ленин осветил вопросы национальной политики партии в новых условиях, указал пути укрепления Советской власти и строительства социализма в национальных республиках.

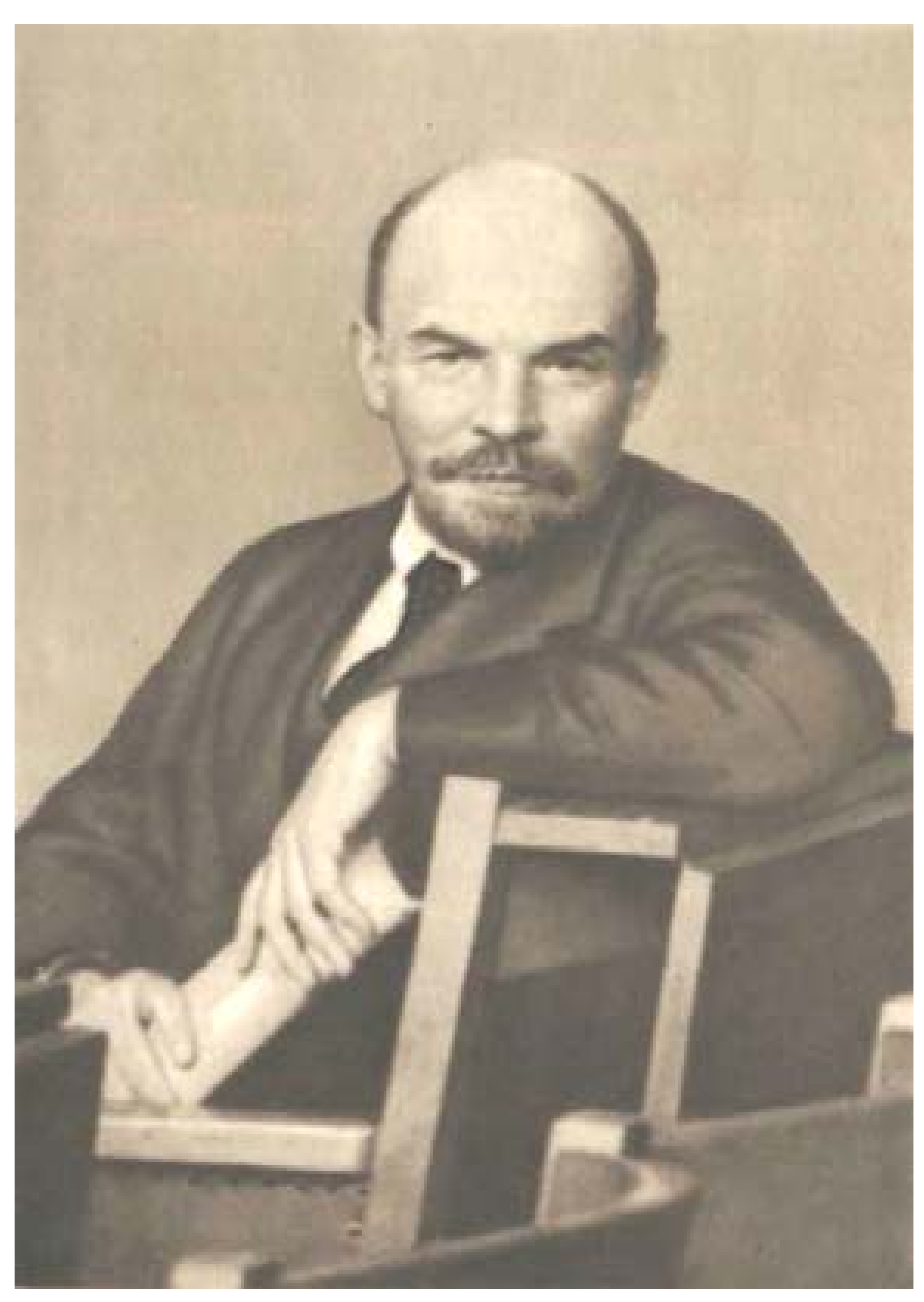
Он советовал не копировать тактику, применяемую в РСФСР, «а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов» (стр. 200). Ленин предлагал в республиках Кавказа и Закавказья осуществлять более осторожный, более постепенный переход к социализму, проявлять больше мягкости, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно к крестьянству.

Задачи обороны Советской страны, ликвидации хозяйственной разрухи и построения социализма настоятельно требовали теснейшего объединения всех советских республик. В своих произведениях Ленин продолжает разрабатывать вопрос о принципах, формах и путях создания союза советских республик. В решении X съезда партии по национальному вопросу были сформулированы положения о Советской федерации как о наиболее целесообразной, демократической форме государственного союза советских республик. Ленин обращал внимание на необходимость осторожного подхода в решении этого вопроса, уважения суверенных прав советских республик. Такая политика способствовала развитию национальных республик по пути объединения в единое многонациональное Советское социалистическое государство.

* *
*

В состав 43-тома включено 43 документа, не входивших ранее в Сочинения В. И. Ленина (из них 21 документ печатается в основном тексте тома и 22 — в разделе «Подготовительные материалы»). Большая часть этих работ была опубликована в XX, XXXV и XXXVI Ленинских сборниках и некоторых других изданиях. Выступление на собрании коммунистов и кандидатов РКП(б) Кремлевского участка 9 мая 1921 года и два документа из материалов X Всероссийской конференции РКП(б) (выступление по вопросу повестки дня 26 мая, выступления при обсуждении проекта резолюции по вопросам новой экономической политики 28 мая) публикуются впервые. В «Приложении» дается анкета для делегатов X Всероссийского съезда РКП, заполненная Лениным 7 марта 1921 года.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС



В. И. ЛЕНИН

Май 1921

X СЪЕЗД РКП(б)[1]

8—16 МАРТА 1921 г.

Напечатано в 1921 г. с небольшими сокращениями в книге «Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет (8—16 марта 1921 г.)». Москва

Впервые полностью напечатано в 1963 г. в книге «Десятый съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги изд. 1921 г., сверенному со стенограммой

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА
8 МАРТА

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, позвольте объявить открытым X съезд Российской коммунистической партии. Мы пережили год, очень богатый событиями и в международной и в нашей внутренней истории. Чтобы начать с международного положения, я должен сказать, что мы впервые собираемся теперь в таких условиях, когда Коммунистический Интернационал перестал быть только лозунгом, а превратился действительно в могучее организационное строение, имеющее свой фундамент, настоящий фундамент, в крупнейших передовых капиталистических странах. То, что на II конгрессе Коминтерна[2] было еще только резолюциями, за истекший год удалось осуществить, нашло себе выражение, подтверждение, закрепление в таких странах, как Германия, Франция, Италия. Достаточно назвать эти три страны, чтобы вы видели, что во всех передовых крупнейших европейских странах Коммунистический Интернационал после II конгресса, состоявшегося прошлым летом в Москве, стал делом рабочего движения в каждой из этих стран, — мало того, он стал основным фактором международной политики. Это такое гигантское завоевание, товарищи, что, как бы ни были трудны и тяжелы различные испытания, нам предстоящие, — а мы никогда не можем и не должны

упускать их из виду, — его у нас не в силах взять назад никто!

Далее, товарищи, мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет. В первый раз, благодаря победам Красной Армии за этот год, мы открываем партийный съезд при таких условиях. Три с половиной года неслыханно тяжелой борьбы, но отсутствие вражеских армий на нашей территории, — это мы завоевали! Конечно, мы далеко еще не завоевали этим всего, и ни в каком случае не завоевали этим того, что мы завоевать должны — действительного освобождения от нашествий и вмешательств империалистов. Наоборот, их военные действия против нас приняли форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную для нас. Переход от войны к миру, — тот переход, который приветствовали мы на прошлом съезде партии[3] и уже пытались осуществить, пытались наладить работу в этом отношении, — он еще и сейчас не завершен. И сейчас еще стоят перед нашей партией невероятной трудности задачи, которые касаются не только хозяйственного плана, — в котором мы сделали немало ошибок, — которые касаются не только основ хозяйственного строительства, но основ самих отношений между классами, которые в нашем обществе, в нашей Советской республике остались. Самые отношения между классами подверглись изменению, и вопрос этот должен быть, — я думаю, вы все с этим согласитесь, — одним из главных вопросов, которые вам предстоит здесь разобрать и разрешить.

Товарищи, мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссий и споров внутри нашей партии[4]. Для партии, которая окружена врагами, могущественнейшими и сильнейшими врагами, объединяющими весь капиталистический мир, для партии, которая несет на себе неслыханное бремя, эта роскошь была поистине удивительна!

Я не знаю, как вы оцените теперь это. Вполне ли, по-вашему, соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным? От вас зависит оценить это. Но во всяком случае я должен сказать одно, что здесь, на этом съезде, мы должны поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны осуществить, это — чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, нежели тогда, когда мы их начали. (А п л о д и с м е н т ы.) Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, — а имя им легион, — во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия — значит споры, если споры — значит раздоры, если раздоры — значит коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правильно или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти что оттеночков, формулированных, продискутированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни спорили, — а перед нами столько врагов, — задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, — уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, — но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, — где и как бы она ни проявлялась до сих пор, — чтобы ни в косм случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи,

которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда, во всяком случае! (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 52, 9 марта 1921 г.

2
ОТЧЕТ
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК РКП(б)
8 МАРТА

Товарищи, вопрос о политической работе ЦК, как вы, конечно, знаете, так тесно сплетается и со всей работой партии, и со всей работой советских учреждений, и со всем ходом революции, что, на мой, по крайней мере, взгляд, об отчете, в точном, буквальном смысле слова, не может быть и речи. И я свою задачу понимаю так, чтобы постараться выделить некоторые из важнейших событий, — то, что, на мой взгляд, представляет из себя как бы узловые пункты нашей работы и советской политики за этот год, то, что всего характернее из пережитого и что дает больше всего материала для размышления о причинах хода революции, о значении сделанных ошибок, — а их сделано немало, — и об уроках на будущее время. Ибо, как ни естественна задача дать отчет за прошлый год, как ни обязательна она для ЦК, как она ни интересна для партии сама по себе, — задачи борьбы, предстоящей и развертывающейся перед нами, так неотложны, тяжелы, трудны, так давят всей своей тяжестью на нас, что все внимание невольно устремляется именно на то, как из пережитого сделать надлежащие выводы и как лучше разрешить захватывающие все наше внимание задачи настоящего и ближайшего времени.

Из тех узловых пунктов нашей работы, которые за этот год больше всего обращают на себя внимание и с которыми связано, на мой взгляд, больше всего наших ошибок, первым является переход от войны к миру.

Вероятно, все вы, или, по крайней мере, большинство из вас, помните, что мы этот переход делали уже несколько раз за три с половиной года и ни разу его не совершили и сейчас, видимо, его не совершим потому, что слишком глубоко жизненные интересы международного капитализма связаны с тем, чтобы этого перехода не допустить. Я помню, еще в апреле 1918 года, т. е. три года тому назад, мне пришлось перед ВЦИК говорить о наших задачах*, которые тогда формулировались так, что главное в войне гражданской окончено, тогда как в действительности она только начиналась. Вы все помните, что на предыдущем партийном съезде мы все свои расчеты строили на этом переходе к мирному строительству, полагая, что огромные уступки, которые мы в то время делали Польше[5], обеспечат нам мир. Но уже в апреле началось наступление польской буржуазии, которая вместе с империалистами капиталистических стран истолковала наше миролюбие, как нашу слабость, — за что жестоко и поплатилась, получив мир более невыгодный. Но мы перехода к мирному строительству не получили, и нам вновь пришлось главное внимание обратить на войну с Польшей и впоследствии — на ликвидацию Врангеля. Вот что определяло содержание нашей работы за отчетный год. Опять вся наша работа подвинулась к военным задачам.

Затем начался переход от войны к миру, когда нам удалось добиться того, что ни одного солдата вражеских армий на территории РСФСР не осталось.

Этот переход потребовал таких потрясений, которые далеко и далеко не были нами учтены. Несомненно, здесь одна из главных причин той суммы ошибок, неправильностей, которые мы в нашей политике за это отчетное время сделали и от которых мы сейчас страдаем. Демобилизация армии, которую пришлось создавать в стране, вынесшей неслыханной тяжести напряжение, которую приходилось создавать после нескольких лет империалистической войны, — демо-

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 239—276. *Ред.*

билизация армии, перевозка которой при наших транспортных средствах стоила неимоверных трудностей, в момент, когда к этому прибавились голод, вызванный неурожаем, и недостаток топлива, в значительной степени приостановивший транспорт, — эта демобилизация поставила нас, как мы теперь видим, перед задачами, далеко и далеко нами недооцененными. Здесь в значительной степени кроются источники целого ряда кризисов: и хозяйственного, и социального, и политического. Еще в конце прошлого года мне приходилось указывать, что одной из главных трудностей предстоящей весны будут трудности, связанные с демобилизацией армии. Мне приходилось указывать на это и 30 декабря на большой дискуссии*, в которой, вероятно, многие из вас были участниками. Я должен сказать, что размер этих трудностей мы тогда едва ли себе представляли; мы не видели тогда еще, до какой степени здесь будут не только технические трудности, но до какой степени все бедствия, обрушившиеся на Советскую республику, измученную и прежней империалистической и новой гражданской войной, обострятся именно при демобилизации. В некоторой степени правильно будет сказать, что именно при демобилизации они обнаружатся в большей степени. Страна несколько лет напрягалась исключительно для военных задач, поддерживала эти задачи всем, не жалела ничего из последних своих остатков, скудных резервов и ресурсов на эту цель, — и только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран. Но мы не можем перейти целиком даже к излечению этих ран. Технические трудности демобилизации армии в значительной степени показывают всю глубину разорения, из которой вытекает, помимо прочего, неизбежный ряд кризисов экономического и социального характера. Война приучала нас, всю нашу страну, сотни тысяч людей только к военным задачам, и когда после разрешения этих военных задач большая

* См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 216. *Ред.*

часть армии застает неизмеримое ухудшение условий, застает в деревне невероятные трудности и не имеет возможности в силу этого и общего кризисов применить свой труд, получается что-то среднее между войной и миром. Положение, которое обрисовывается, таково, что о мире говорить опять-таки не приходится. Именно демобилизация, конец гражданской войны означает невозможность сосредоточить все свои задачи на мирном строительстве, потому что демобилизация порождает продолжение войны, только в новой форме. Когда десятки и сотни тысяч демобилизованных не могут приложить своего труда, возвращаются обнищавшие и разоренные, привыкшие заниматься войной и чуть ли не смотрящие на нее, как на единственное ремесло, — мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм.

Несомненно, ошибкой ЦК было то, что размер этих трудностей, связанных с демобилизацией, не был учтен. Конечно, надо сказать, что для этого учета опорных пунктов быть не могло, ибо гражданская война была так трудна, что тут единственным правилом было: все для победы на фронте гражданской войны — и только. При соблюдении этого правила и при том неслыханном напряжении сил, которое Красная Армия в борьбе с Колчаком, Юденичем и др. проявила, мы только и могли достигнуть победы над вторгшимися в Советскую Россию империалистами.

От этого основного обстоятельства, определяющего целый ряд ошибок и обостряющего кризис, я хотел бы перейти к тому, как в работе партии и в борьбе всего пролетариата обнаружился целый ряд еще более глубоких несоответствий, неправильностей учета или плана, — и не только неправильностей плана, но и неправильностей в определении соотношения между силами нашего класса и тех классов, с которыми в сотрудничестве, а иногда и в борьбе, он должен решать судьбы республики. Исходя из этой точки зрения, мы должны обратиться к итогам пережитого, к политическому опыту, к тому, что ЦК, поскольку он руководил поли-

тикой, должен уяснить себе и постараться выяснить всей партии. Это — такие разнородные явления, как ход нашей войны с Польшей, вопросы продовольствия и топлива. При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка. Я сейчас не буду разбирать, была ли это ошибка стратегическая или политическая, ибо это завело бы меня слишком далеко, — я думаю, что это должно составлять дело будущих историков, а тем людям, которым приходится в трудной борьбе продолжать отбиваться от всех врагов, не до того, чтобы заниматься историческими изысканиями. Но во всяком случае ошибка налицо, и эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами. Насколько этот перевес сил зависел от экономических условий, насколько он зависел от того, что война с Польшей пробудила патриотические чувства даже среди мелкобуржуазных элементов, вовсе не пролетарских, вовсе не сочувствующих коммунизму, не поддерживающих диктатуры пролетариата безусловно, а иногда, надо сказать, и вообще не поддерживающих ее, — разбираться в этом было бы слишком сложно. Но факт налицо: в войне с Польшей мы совершили известную ошибку.

А если возьмем такую область работы, как работа продовольственная, то мы увидим аналогичную ошибку. В отношении разверстки и ее выполнения отчетный год был несравненно благоприятнее предыдущего. В этом году сумма собранного хлеба переходит за 250 миллионов пудов. К 1 февраля считалось собранным 235 миллионов пудов, тогда как за весь прошлый год было собрано 210 миллионов пудов; значит, за гораздо меньшую часть года сбор превысил полностью предыдущий год. И оказалось, однако, что из этих 235 миллионов, собранных по 1 февраля, мы израсходовали в первое полугодие около 155 миллионов, т. е. в среднем по 25 миллионов пудов в месяц или даже больше. Конечно, в общем надо признать, что мы не сумели правильно распределить наши ресурсы, когда они оказались лучшими, чем ресурсы прошлого года. Мы

не сумели правильно оценить всей опасности надвигавшегося к весне кризиса и поддались естественному стремлению увеличить выдачу голодающим рабочим. Конечно, надо сказать и здесь, что опорного пункта для расчетов у нас не было. Во всех капиталистических государствах, несмотря на анархию, несмотря на хаос, свойственный капитализму, опорным пунктом для расчетов хозяйственного плана является опыт десятилетий, опыт, который могут сравнивать капиталистические государства, однородные по своему экономическому строю и отличающиеся лишь в частностях. Из этого сравнения может быть выведен действительно научный закон, известная закономерность и правильность. У нас ничего подобного этому опыту для такого подсчета не было и быть не может; и совершенно естественно, что, когда представилась возможность по окончании войны дать, наконец, изголодавшемуся населению побольше, то мы сразу не смогли установить должной меры. Ясно, что мы должны были бы умерить увеличение выдачи и за счет этого умерения создать известный резервный фонд на черный день, который должен был наступить весной и который наступил. Этого мы не сделали. Опять-таки тут ошибка, и такого рода, которая свойственна была всей нашей работе, — ошибка, которая показывает, что переход от войны к миру поставил нам целый ряд таких задач и трудностей, для преодоления которых ни опыта, ни подготовки, ни нужного материала не было, и таким образом получилось чрезвычайное усиление, обострение и ухудшение кризиса.

Нечто аналогичное, несомненно, было и с топливом. Это — основной вопрос хозяйственного строительства. Весь переход от войны к миру, весь переход к хозяйственному строительству, — о чем говорилось на предыдущем съезде партии и что составляло главную заботу и главное внимание всей политики за отчетный год, — все это, конечно, не могло не базироваться и не основываться на учете добычи топлива и его правильном распределении. Без этого ни о преодолении трудностей, ни о восстановлении промышленности

не может быть и речи. Что мы в этом отношении находимся в лучших условиях, чем в прошлом году, это ясно. Прежде мы были отрезаны от угольного и нефтяного районов. После побед Красной Армии мы уголь и нефть получили. Во всяком случае, размер топливных ресурсов был увеличен. Мы знаем, что те топливные ресурсы, с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличения наших топливных ресурсов мы сделали ошибку, допустив сразу такое широкое распределение топлива, которое исчерпало эти топливные ресурсы, и мы очутились перед топливным кризисом раньше, чем перевели все на правильную работу. По всем этим вопросам здесь вам будут сделаны специальные доклады, и я сейчас не могу даже приблизительно представить вам те данные, которые имеются по этому вопросу. Но во всяком случае, учитывая опыт прошлого, мы должны сказать, что ошибка эта связана с неправильным представлением о положении вещей и с быстротой перехода от войны к миру. Оказалось, что этот переход возможен только гораздо медленнее, чем мы себе представляли. Нужна гораздо более длительная подготовка, более медленный темп, — вот урок, который мы за этот год пережили, урок, который партии в целом надо будет сугубо и сугубо усвоить, чтобы определить наши основные задачи на будущий год и чтобы указанных ошибок в дальнейшем избежать.

Несомненно, при этом надо сказать, что обострились эти ошибки и особенно обострились вытекающие из них кризисы в силу неурожая. Если я указал на то, что продовольственная работа дала нам за отчетный год несравненно лучшие продовольственные ресурсы, то надо сказать, что в этом тоже лежал один из главнейших источников кризисов, потому что в силу неурожая, повлекшего громадную бескормицу, падеж скота и разорение крестьянского хозяйства, центр этих продовольственных разверсток сосредоточен был в тех местностях, где излишки хлеба не были очень велики. Излишков гораздо больше на различных окраинах республики — в Сибири, на Северном Кавказе, — но

именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и оттуда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился.

Опять-таки здесь мы ясно видим, что у нас не было надлежащей правильности в учете. Но, с другой стороны, мы были в таком стесненном положении, что у нас не было никакого выбора. Страна, выдержавшая после разорительной империалистической войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть. Мы говорили крестьянам: «Конечно, вы даете свой хлеб в ссуду рабоче-крестьянскому государству, но иначе вы спасти свое государство от помещиков и капиталистов не можете». Мы не могли поступать иначе в тех условиях, которые нам навязывали империалисты и капиталисты своей войной. У нас другого выбора не было. Но эти обстоятельства привели нас к тому, что крестьянское хозяйство после продолжавшейся так долго войны так ослабело, что неурожай оказался и на почве понижения засева, и ухудшения средств производства, и понижения урожайности, и недостатка рабочей силы, и т. д. Неурожай оказался громаднейший, и лучший, чем все-таки мы ожидали, сбор продовольственных излишков оказался спутником такого обострения кризиса, который, может быть, готовит нам еще большие трудности и бедствия в предстоящие месяцы. Это обстоятельство надо внимательно учесть при анализе того, что мы за отчетный год в политике пережили и какие политические задачи мы должны поставить себе на новый год. Отчетный год оставил следующему году все те же неотложные задачи.

Теперь я перейду пока к другому пункту, совершенно из иной области — к дискуссии о профсоюзах, которая отняла у партии так много времени. Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию как непомерную роскошь*. От себя же лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку, не видя того, что мы в этой дискуссии выпятили на первое место вопрос, который по объективным условиям не может стоять на первом месте; мы пустились роскошествовать, не видя того, до какой степени мы отвлекаем внимание от насущного и грозного, лежащего так близко перед нами, вопроса о том же самом кризисе. Каковы же действительные результаты этой дискуссии, отнявшей так много месяцев и едва ли не надоевшей большинству из присутствующих? Об этом вы будете иметь специальные доклады, но мне хотелось бы обратить внимание в своем отчете на одну сторону дела — именно на то, что тут оправдалась, несомненно, одна пословица: «нет худа без добра».

К сожалению, худа оказалось немного много, а добра немного мало. (С м е х.) Но добро все же было: оно состояло в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели. Добро получилось в том, что партия не могла в этой борьбе кое-чему не научиться. Хотя мы все знали, что, как правящая партия, мы не могли не сливать с «верхами» партийными «верхи» советские, — они у нас слиты и будут таковыми, — но партия получила в этой дискуссии известный урок, который необходимо учесть. За одни платформы голосовали по преимуществу «верхи» партии. Платформы, которые назывались иногда

---

* См. настоящий том, стр. 4—5. *Ред.*

«платформами «рабочей оппозиции»»[6], иногда как-нибудь иначе, оказалось, представляли явно синдикалистский уклон. И это не мое личное мнение, а мнение громадного большинства присутствующих. (Г о л о с а: «Правильно».)

Партия показала себя в этой дискуссии настолько зрелой, что, видя некоторое шатание «верхов», видя, что «верхи» говорят: «Мы не сошлись, разберите нас», — она мобилизовалась для этой задачи быстро, и громаднейшее большинство наиболее значительных партийных организаций быстро отвечало нам: «Мы имеем мнение, и мы его вам скажем».

В этой дискуссии мы получили ряд платформ. Их было так много, что я, например, хотя по должности и обязан был их читать, боюсь, что погрешил и не все их прочел. (С м е х.) Я не знаю, все ли присутствующие были так свободны, чтобы их читать, но во всяком случае надо сказать, что этот синдикалистский и до известной степени даже полуанархистский уклон, который обнаружился, дает много материала, чтобы подумать над ним. На несколько месяцев мы оказались столь роскошествующими, что увлекались изучением оттенков мнений. Между тем демобилизация армии порождала бандитизм, обостряла экономический кризис. Эта дискуссия должна была помочь нам понять, что наша партия, как партия, достигающая, примерно, не менее полумиллиона и перевалившая даже за полмиллиона членов, стала массовой партией, во-первых, партией правительственной, во-вторых, и что, будучи партией массовой, она отражает частью кое-что такое, что происходит вне ее рядов. Это очень и очень важно понять.

Не страшен был бы небольшой синдикалистский или полуанархистский уклон: партия быстро и решительно его осознала бы и взялась бы его исправлять. Но если он связан с гигантским преобладанием в стране крестьянства, если недовольство этого крестьянства пролетарской диктатурой растет, если кризис крестьянского хозяйства доходит до грани, если демобилизация крестьянской армии выкидывает сотни и тысячи разбитых,

не находящих себе занятий людей, привыкших заниматься только войной, как ремеслом, и порождающих бандитизм, — тогда не время спорить о теоретических уклонах. И мы должны на съезде прямо сказать: споров об уклонах мы не допустим, мы должны поставить точку в этом отношении. Это сделать может и должен партийный съезд, он должен из этого извлечь надлежащий урок и к политическому отчету ЦК это добавить, укрепить, закрепить и превратить это в обязательство для партии, в закон. Обстановка спора становится в величайшей степени опасной, становится прямо угрозой диктатуре пролетариата.

Некоторые товарищи, с которыми мне приходилось встречаться и спорить на дискуссии, когда я несколько месяцев тому назад говорил: «Смотрите, тут есть угроза господству рабочего класса и диктатуре рабочего класса!» — говорили: «Это способ запугивания, вы нас терроризируете»[7]. Я несколько раз должен был выслушивать эту приклейку к своим замечаниям, — что я кого-то терроризирую, — и я отвечал на это, что было бы смешно с моей стороны терроризировать старых революционеров, видевших всяческие испытания[*]. Но когда вы видите, во что развертываются трудности демобилизации, то теперь не может быть спора о том, что тут не было не только терроризирования, но даже неизбежного в споре увлечения, а было совершенно точное указание на то, что наступило, на то, что нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина, — не только потому, что без этого пролетарская партия не может дружно работать, но потому, что весна принесла и принесет еще такие трудные условия, в которых действовать без максимальной сплоченности мы не можем. Эти два главных урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 256—257. *Ред.*

отдельных подробностей платформ, — и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались, — то теперь мы сделаем из этих уроков политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством. Отношения эти не те, что мы думали. Отношения эти требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил, и отношения эти представляют при диктатуре пролетариата опасность, во много раз превышающую всех Деникиных, Колчаков и Юденичей, сложенных вместе. На этот счет не должно быть ни у кого заблуждения, ибо оно было бы самым роковым! Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и, чтобы их преодолеть, нужна большая сплоченность, — и не только формальная, — нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства.

Помощь из западноевропейских стран идет, но она не приходит так быстро. Она идет и возрастает.

На утреннем заседании я уже указал, что одним из крупнейших факторов за отчетный период — это тоже стоит в тесной связи с деятельностью ЦК — является организация II конгресса Коминтерна*. Конечно, международная революция теперь, по сравнению с прошлым годом, сделала большой шаг вперед. Конечно, Коммунистический Интернационал, который во время прошлогоднего конгресса не существовал иначе, как в форме прокламаций, стал существовать теперь, как самостоятельная партия в каждой стране, и не только, как передовая партия, — коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом. В Германии, Франции и Италии Коммунистический Интернационал стал не только центром рабочего движения, но центром внимания всей политической жизни этих

* См. настоящий том, стр. 3. *Ред.*

стран. Нельзя было осенью взять в руки немецкую или французскую газету без того, чтобы не видеть, как там склоняют Москву и большевиков, какими прилагательными нас награждают и как делают из большевиков и 21 условия приема в III Интернационал[8] центральный вопрос всей их собственной политической жизни. Это — наше завоевание, и этого никто не может у нас отнять! Это показывает, как международная революция нарастает и, параллельно, экономический кризис в Европе обостряется. Но во всяком случае, если бы мы из этого сделали предположение, что вообще в короткий срок помощь придет оттуда в виде прочной пролетарской революции, то мы просто были бы сумасшедшими, и в этом зале, я уверен, таких людей нет. Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит — расчет на определенный срок и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести. И поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

Теперь я перейду к одному пункту, который касается деятельности ЦК за текущий год и подходит близко к задачам, стоящим перед нами. Это — вопрос о сношениях с заграницей.

До IX съезда партии наше внимание и все наши усилия были направлены на то, чтобы добиться перехода от отношений войны с капиталистическими странами к отношениям мирным и торговым. Мы предприняли для этого всякого рода дипломатические шаги и оказались победителями против, несомненно, крупных дипломатов. Когда, например, представители Америки или представители Лиги наций[9] предлагали нам на известных условиях прекращение военных действий против Деникина, Колчака, они думали, что мы попадем

в трудные условия. На самом же деле они оказались в трудных условиях, а мы дипломатически одержали громадную победу. Они оказались одураченными, вынужденными взять обратно свои условия, что потом было разоблачено во всей дипломатической литературе и прессе всего мира. Но удовлетворяться дипломатической победой для нас слишком мало. Нам нужны настоящие торговые сношения, а не только дипломатические победы. Но только за этот год дело стало подходить к тому, что торговые сношения начали несколько развиваться. Стал вопрос о торговых сношениях с Англией. Начиная с лета прошлого года это стало центральным пунктом. Война с Польшей отбросила нас далеко в этом отношении. Англия уже готова была подписать торговое соглашение. Английская буржуазия хотела этого соглашения, английские придворные круги его не желали, срывали, война с Польшей оттянула соглашение. Получилось так, что дело не решено до сих пор.

Сегодня, кажется, в газетах стало известно, что Красин в Лондоне сообщил прессе, что он рассчитывает на быстрое подписание торгового договора[10]. Я не знаю, вполне ли обеспечено осуществление этой надежды. Я не могу решить, случится ли так действительно, но, со своей стороны, я должен сказать, что мы в Центральном Комитете этому вопросу уделяли громадное место и считали правильным с нашей стороны тактику уступок, дабы добиться торгового соглашения с Англией. Не столько потому, что от Англии мы могли бы получить больше, чем от других стран, — Англия в этом отношении не столь передовая страна, как, например, Германия и Америка. Англия страна колониальная, слишком заинтересованная в азиатской политике, иногда слишком чувствительная к успехам Советской власти в некоторых странах, недалеко от ее колоний находящихся. Из-за этого проистекает особая непрочность в наших отношениях с Англией. Непрочность, вызванная таким объективным клубком причин, что тут никакое дипломатическое искусство советских дипломатов не поможет. Но нам важен торговый договор

с Англией благодаря открывающейся возможности договора с Америкой, которая обладает производственными возможностями в гораздо большей степени.

В связи с этим стоит вопрос о концессиях. За истекший год мы занимались этим вопросом больше, чем прежде. 23 ноября вышел декрет Совета Народных Комиссаров, который изложил вопрос о концессиях в форме, наиболее приемлемой для заграничных капиталистов. Когда в партийных кругах возникли некоторые недоразумения по этому вопросу или неполное понимание его, был проведен ряд собраний ответственных работников, на которых этот вопрос дискутировался. В общем и целом он не вызвал разногласий, хотя протестов со стороны рабочих и крестьян мы слышали немало. Говорили так: «Прогнали, мол, своих капиталистов, а теперь хотят призвать капиталистов иностранных». Насколько эти протесты были бессознательны, насколько тут звучал расчет кулацкой или прямо капиталистической части беспартийных, которые считают, что им принадлежит законное право быть в России капиталистами, и притом капиталистами с властью, а не так, чтобы иностранный капитал был привлечен без власти, — насколько то или другое играло здесь роль, на этот счет в ЦК никаких статистических данных, конечно, не имелось, да и вообще вряд ли какая-либо статистика в мире могла это учесть и выяснить. Но мы, во всяком случае, этим декретом делали шаг к тому, чтобы завязать концессионные отношения. Надо сказать, что на практике — и это никогда не следует забывать — мы ни одной концессии не получили. Спор идет между нами из-за того, надо ли нам их стараться получить во что бы то ни стало. Получим ли их, — это зависит не от наших споров и решений, а от международного капитала. 1 февраля текущего года Советом Народных Комиссаров вынесено другое постановление по вопросу о концессиях[11]. Первый пункт этого постановления гласит: «Одобрить в принципе выдачу нефтяных концессий в Грозном и в Баку и на других действующих промыслах и начать переговоры, ведя их ускоренно».

Этот вопрос не обошелся без известных споров. Выдача концессий именно в Грозном и Баку казалась товарищам неправильной, способной вызвать оппозицию среди рабочих. Большинство ЦК и я лично стали на ту точку зрения, что, может быть, жалобы не вызываются необходимостью.

ЦК в своем большинстве и я лично стали на точку зрения необходимости этих концессий, и эту точку зрения мы будем просить вас подкрепить своим авторитетом. Этот союз с государственными трестами других передовых стран совершенно необходим для нас вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно сдать концессии на более широких началах, может быть, крупнейшим империалистическим синдикатам: четверть Баку, четверть Грозного, четверть наших лучших лесных запасов, чтобы таким образом обеспечить себе постановкой оборудования по последнему слову техники необходимую основу; с другой стороны, мы за это получаем для другой части оборудование, в котором мы нуждаемся. Таким образом, мы сможем хотя немного догнать, хотя на четверть или на половину, современные передовые синдикаты других стран. Что мы без этого будем находиться в очень тяжелом положении и без колоссальнейшего напряжения всех наших сил их не нагоним, — в этом не может сомневаться никто, кто хотя сколько-нибудь трезво смотрит на настоящее положение. Переговоры с некоторыми из величайших всемирных трестов уже начаты. Разумеется, с их стороны это не простая услуга нам: они делают это только ради необъятных барышей. Современный капитализм, выражаясь языком мирных дипломатов, это — разбойник, разбойничий трест, это — не прежний капитализм эпохи нормального времени: он берет сотни процентов прибыли, пользуясь монопольным положением на мировом рынке. Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь, но иного выхода, поскольку мировая революция заставляет

себя еще ждать, нет. Иной возможности подтянуть свою технику до современного уровня у нас нет. И если бы темп развития мировой революции от одного из кризисов круто изменился в благоприятную сторону, и эта революция наступила бы в период, когда концессионные сроки еще не истекли, то концессионные обязательства оказались бы не так тяжелы, как они обозначены на бумаге.

Первого февраля 1921 г. Совнарком принял решение о закупке за границей 18 500 000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис. Тогда уже выяснилось, что нам придется затратить наш золотой фонд не только на покупку средств оборудования. Последнее подняло бы наше угольное производство, и мы хозяйничали бы лучше, если бы выписали из-за границы себе машины на развитие угольной промышленности, нежели, если б выписали уголь; но кризис оказался таким острым, что пришлось от этого, экономически лучшего, образа действий перейти к худшему и затрачивать средства на закупку угля, который мы могли бы иметь у себя. Нам придется идти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян и рабочих.

Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте[12]. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни, если не в ближайшие часы. В этом сомнения быть не может. Но нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть даже и «левее» большевиков, — настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы, — вы все это знаете, — играли тут большую роль. Это

вполне доказано. За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связь со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, анархическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата. И это настроение сказалось на пролетариате очень широко. Оно сказалось на предприятиях Москвы, оно сказалось на предприятиях в целом ряде пунктов провинции. Эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, мы имеем дело со страной, в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности, а кроме того, мы имеем еще такую вещь, как демобилизация армии, давшая повстанческий элемент в невероятном количестве. Как бы ни была вначале мала или невелика, как бы это сказать, передвижка власти, которую кронштадтские матросы и рабочие выдвинули, — они хотели поправить большевиков по части свободы торговли, — казалось бы, передвижка небольшая, как будто бы лозунги те же самые: «Советская власть», с небольшим изменением, или только исправленная, — а на самом деле беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически. Мы видели мелкобуржуазные, анархические элементы в русской революции, мы с ними боролись десятки лет. С февраля 1917 года мы видели эти мелкобуржуазные элементы в действии, во время великой революции, и мы видели попытки мелкобуржуазных партий заявить, что они в своей программе мало расходятся с большевиками, но только осуществляют ее другими методами. Мы знаем из опыта

не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин, различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, где на смену Советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре![13] Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки, и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти.

И мы должны из всего этого опыта сделать все теоретически неизбежные для марксиста выводы, потому что Советская власть в силу экономического положения колеблется. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Вот почему именно на этот счет мы должны сказать, что тут политические трения являются величайшей опасностью. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли. Свобода торговли, даже если она вначале не так связана с белогвардейцами, как был связан Кронштадт, все-таки неминуемо приведет к этой белогвардейщине, к победе капитала, к полной его реставрации. И, повторяю, эту политическую опасность мы должны сознавать ясно.

Эта опасность показывает нам то, о чем я говорил, касаясь наших споров о платформах[*]; мы перед лицом этой опасности должны понять, что мы не только формально должны прекратить партийные споры, — это мы, конечно, сделаем, — но этого мало! Нам надо помнить, что мы должны подойти к вопросу более серьезно.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих, что поведет непосредственно к низвержению

[*] См. настоящий том, стр. 15—16. *Ред.*

диктатуры пролетариата и, значит, к восстановлению капитализма, старой помещичье-капиталистической власти. Тут политическая опасность налицо. Эту дорожку ряд революций проделал самым отчетливым образом, на эту дорожку мы всегда указывали. Эта дорожка перед нами обрисовалась ясно. Она требует от правительственной партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эта опасность требует, несомненно, большей сплоченности, несомненно, большей дисциплины, несомненно, более дружной работы! Без этого невозможно справиться с теми опасностями, которые нам принесла судьба.

А дальше стоят вопросы экономические. Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущество этого крупного хозяйства.

Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас первая особенность, именно та, о которой я говорил и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство пролетариата

и огромное большинство крестьянства. А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование и восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова — значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит Советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть с более глубокой точки зрения в условия перехода от войны к миру. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: «Необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения». Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления. А это восстановление невозможно на старой базе: это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам. Потому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя. Исходя

из этого рода соображений, ЦК и принял решение и открыл дискуссию по вопросу о замене разверстки налогом, а сегодня прямо поставил этот вопрос на съезде, что вы и одобрили сегодняшним вашим решением[14]. Вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года. Он был принят — этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, — но в жизнь он не вошел. За его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас непримененным. С другой стороны, взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего местного оборота.

Все наше хозяйство, как в целом, так и в отдельных частях, было насквозь проникнуто условиями военного времени. Считаясь с ними, мы должны были ставить своей задачей сбор определенного количества продовольствия, не считаясь совершенно с тем, какое это займет место в общественном обороте. Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на него не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств. Мы должны понять те экономические формы возмущения мелкой сельскохозяйственной стихии против пролетариата, которые обнаружили себя и которые обостряются при настоящем кризисе. Мы должны постараться сделать максимум возможного в этом отношении. Это дело самое важное для нас. Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом устанавливать размер своего производства. Разумеется, мы знаем, что

в обстановке, которая окружает нас, — это вещь очень трудно осуществимая. Площадь посева, урожайность, средства производства, все это сократилось, излишки стали, несомненно, меньше, и в очень многих случаях их вовсе нет. С этими условиями надо считаться, как с фактом. Крестьянин должен несколько поголодать, чтобы тем самым избавить от полного голода фабрики и города. В общегосударственном масштабе, — это вещь вполне понятная, но чтобы ее понял распыленный, обнищавший крестьянин-хозяин, — на это мы не рассчитываем. И мы знаем, что без принуждения здесь не обойдешься, — без принуждения, на которое разоренное крестьянство реагирует очень сильно. Не надо думать также, что эта мера избавит нас от кризиса. Но в то же время мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю наилучшие условия для проявления своих сил. До сих пор мы приноравливались к задачам войны. Теперь мы должны приноравливаться к условиям мирного времени. Эта задача перед ЦК встала, это — задача перехода к натуральному налогу при условии существования пролетарской власти, и она тесно связана с концессиями. Эта задача будет вами специально обсуждаться, и она требует к себе особого внимания. Пролетарская власть посредством концессий может обеспечить себе соглашение с капиталистическими государствами передовых стран, и от этого соглашения зависит усиление нашей промышленности, без чего мы не можем двинуться дальше по пути к коммунистическому строю; с другой стороны, в этот переходный период, в стране с преобладанием крестьянства, мы должны суметь перейти к мерам экономического обеспечения крестьянства, к максимуму мер для облегчения его экономического положения. Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать. Положение, которое мы сейчас переживаем, — межеумочное, наша революция существует в окружении капиталистических стран. Пока мы в таком межеумочном положении, мы вынуждены искать чрезвычайно сложных форм взаимоотношений.

Мы, придавленные войной, не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, неслыханно разоренное, и как найти формы сожительства с мелкими земледельцами, которые, пока остаются мелкими земледельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота. Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время. Я считаю, что этот вопрос подводит политические итоги нашей работы, когда мы закончили период военный и начали в отчетный год осуществлять переход на мирное положение.

Этот переход связан с такими трудностями, так ясно обрисовал эту мелкобуржуазную стихию, что нужно смотреть на нее трезво. Мы смотрим на этот ряд явлений с точки зрения классовой борьбы, и мы никогда не заблуждались насчет того, что отношения пролетариата к мелкой буржуазии — вопрос трудный, требующий для победы пролетарской власти сложных мер или, вернее сказать, целой системы сложных переходных мер. Из того, что мы в конце 1918 года издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот перед сознанием коммунистов стоял, но что мы не могли осуществить его, благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Это означало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического кризиса, надо вспомнить, что осуществить строительство пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Эта задача требует целого ряда подходов, и мы нисколько не закрываем глаза на эти трудности и не забываем, что одно дело — пролетариат, и другое дело — мелкое производство. Мы не забываем,

что есть разные классы, что мелкобуржуазная анархическая контрреволюция есть политическая ступень к белогвардейщине. Мы должны смотреть на это прямо, трезво, сознавая, что здесь необходима, с одной стороны, максимальная сплоченность, выдержка и дисциплина внутри пролетарской партии, с другой стороны, необходим целый ряд экономических мер, которые мы осуществить пока не могли, благодаря военным обстоятельствам. Мы должны признать необходимыми концессии, закупку машин и орудий для удовлетворения сельского хозяйства, чтобы, пустив их в обмен на хлеб, восстановить такие отношения между пролетариатом и крестьянством, которые обеспечивают существование его в обстановке мирного времени. Я надеюсь, что к этому мы еще вернемся, и я повторяю, что, на мой взгляд, мы здесь имеем дело с важным вопросом и истекший год, который должен быть охарактеризован, как переход от войны к миру, ставит нас перед задачами в высшей степени трудными.

В заключение я скажу только два слова о том вопросе борьбы с бюрократизмом, который занял у нас так много времени. Еще летом прошлого года этот вопрос был поставлен в ЦК, в августе ЦК выдвинул его в письме ко всем организациям, в сентябре он был поставлен на партийной конференции, наконец, на декабрьском съезде Советов вопрос этот был поставлен в более широком масштабе[15]. Несомненно, бюрократическая язва есть; она признана, и необходима действительная борьба против нее. Конечно, в той дискуссии, которую мы наблюдали, в некоторых платформах этот вопрос ставился по меньшей мере легкомысленно, и сплошь и рядом он рассматривался с точки зрения мелкобуржуазной. Несомненно, в последнее время было обнаружено брожение и недовольство среди беспартийных рабочих. Когда в Москве были беспартийные собрания, ясно было, что из демократии, свободы они делают лозунг, ведущий к свержению Советской власти. Многие или, по крайней мере, некоторые из представителей «рабочей оппозиции» боролись против этого зла, против этой мелкобуржуазной контрреволюционности

и говорили: «Мы против этого сплотимся». И действительно, сумели проявить максимальную сплоченность. Все ли таковы из сторонников группы «рабочей оппозиции» и других групп с платформой полусиндикалистской, я не знаю. Надо, чтобы мы на этом съезде узнали это получше, надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая и что она так же сложна, как задача борьбы с мелкобуржуазной стихией. Бюрократизм в нашем государственном строе получил значение такой болячки, что о нем говорит наша партийная программа, и это потому, что он связан с этой мелкобуржуазной стихией и с ее распыленностью. Победить эти болезни можно только объединением трудящихся, чтобы они умели не только приветствовать декреты Рабоче-Крестьянской инспекции[16], — мало разве у нас декретов, которые приветствуются? — ко чтобы они умели через Рабоче-Крестьянскую инспекцию осуществлять свое право, чего сейчас нет не только в деревне, но и в городах, и даже в городах столичных! Часто не умеют осуществлять его даже там, где больше всего кричат против бюрократизма. На это обстоятельство надо очень и очень обратить внимание.

Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим злом, хотят, может быть даже искренне, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуре, пролетарскому движению, а на деле помогают мелкобуржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя, как самый опасный враг пролетарской диктатуры. А теперь — и это основной вывод и урок текущего года — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий иметь сторонников и поддержку в такой стране, как наша, могущий изменить настроение широких масс, перебрасываться даже на часть беспартийных рабочих. Тогда положение пролетарского государства становится очень тяжелым. Если мы этого не поймем, если мы этого урока не выведем и не превратим этот съезд в поворотный пункт и в экономической политике и в смысле максимального сплочения пролетариата, —

придется применить к нам печальные слова, что мы ничего не забыли из того, иногда пустого и мелкого, что следует забыть, и ничему не научились из того серьезного, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что этого не будет! (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 53 и «Известия ВЦИК»
№ 53, 10 марта 1921 г.

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ОТЧЕТУ ЦК РКП(б) 9 МАРТА

(Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, естественно было ожидать, что по докладу, касавшемуся политической деятельности ЦК, и критика, и замечания, и дополнения, и поправки и т. д. направятся больше всего на политическую работу, на политические ошибки и будут сделаны политические указания.

К сожалению, когда присматриваешься к прениям, здесь развернувшимся, когда перечитываешь еще раз главные пункты, в этих прениях выдвинутые, то не можешь удержаться, чтобы не задать себе вопрос: не потому ли съезд так быстро закрыл эти прения, что удивительно бессодержательно говорили и почти что только одни представители «рабочей оппозиции»? На самом деле, что мы слышали о политической работе ЦК и политических задачах момента? Большинство говоривших называло себя «рабочей оппозицией», — не шуточное название!.. И не шуточное дело — составлять оппозицию в такой момент, в такой партии!

Тов. Коллонтай, например, прямо говорила: «Доклад Ленина обошел Кронштадт». Когда я услышал эту вещь, я мог только развести руками. Все присутствующие на съезде прекрасно знают, — конечно, в газетных отчетах придется говорить менее откровенно, чем здесь, — что здесь-то в докладе, мной сделанном, я все подвел к урокам Кронштадта, все от начала до конца*;

* См. настоящий том, стр. 23—25. *Ред.*

и, может быть, скорее заслужил тот упрек, что большую часть доклада говорил об уроках для будущего, вытекающих из кронштадтских событий, и меньшую часть — об ошибках прошлого, политических фактах и узловых пунктах нашей работы, которые, на мой взгляд, определяют наши политические задачи и помогают нам избежать сделанных ошибок.

Что же здесь мы слышали об уроках Кронштадта?

Если люди выступают от имени оппозиции и называют эту оппозицию «рабочей» и говорят, что ЦК руководил политикой партии неправильно, надо таким людям сказать: нужны указания на эти неправильности по основным вопросам и указания на то, как их исправить. К сожалению, мы не слышали абсолютно ничего, ни одного звука, ни одного словечка о современном моменте и его уроках. Здесь даже и не подходили к тому выводу, который я сделал. Очень может быть, что он неправилен, но для того и делается отчет на съезде, чтобы эти неправильности исправлялись. Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии — политический вывод из современного момента; а экономический вывод — не удовлетворяться тем, что сделано в политике соглашения рабочего класса с крестьянством, искать новых путей, применять, испытывать это новое. Я указал конкретно, что надо. Может быть, это неправильно, но никто ни единого слова об этом не сказал. Кто-то из ораторов, кажется Рязанов, упрекнул меня лишь в том, что налог явился будто бы в моей речи откуда-то сразу, не будучи подготовленным обсуждением. Это неправильно. Я удивляюсь только, как перед партийным съездом ответственными товарищами делаются такие заявления. Дискуссия о налоге была открыта несколько недель тому назад в «Правде». Если в ней не пожелали принять участия товарищи, которые любят играть в оппозицию и бросать упреки в том, что мы не даем возможности широкой дискуссии, — в этом их вина. С редакцией «Правды» мы связаны не только тем, что тов. Бухарин — член Центрального Комитета, но и тем, что важнейшие темы и важнейшие линии политики всегда обсуждаются ЦК, —

без этого не может быть политической работы. Вопрос о налоге был поставлен ЦК на дискуссию. Статьи в «Правде» были. На них никто не отвечал. Этим не отвечавшие показали, что они не хотели работать над этим вопросом. А когда уже после этих статей на собрании Московского Совета выступил член собрания — не помню, беспартийный или меньшевик — и стал говорить о налоге, я сказал: вы не знаете того, что пишет «Правда»*. Сделать беспартийному этот упрек было более естественно, чем члену партии. Поставлена была в «Правде» дискуссия не случайно, и на съезде нам придется этим вопросом заняться. Ораторы в критике проявили абсолютную неделовитость. Вопрос на дискуссию был поставлен, и в ней следовало принять участке, — иначе вся эта критика становится беспочвенной. Точно так же по вопросу политическому. Я повторяю: все мое внимание было устремлено на то, чтобы мы сделали правильный вывод из последних событий.

Мы переживаем время, когда перед нами встает серьезная угроза: мелкобуржуазная контрреволюция, как я уже сказал, более опасна, чем Деникин**. Этого товарищи не отвергали. Эта контрреволюция тем своеобразнее, что она — мелкобуржуазная, анархическая. Я утверждаю, что между идеями и лозунгами этой мелкобуржуазной, анархической контрреволюции и лозунгами «рабочей оппозиции» есть связь. Никто из говоривших, — хотя говорили больше всего представители «рабочей оппозиции», — на это как раз не ответил. Между тем брошюрка «рабочей оппозиции», выпущенная к съезду тов. Коллонтай, подтверждает это так наглядно, как больше уж нельзя. И мне придется остановиться, пожалуй, больше всего на этой брошюре, чтобы выяснить вам, почему контрреволюция, о которой я говорил, принимает анархическую, мелкобуржуазную форму, почему она так громадна и опасна и почему совершенно не понимают этой опасности

* См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 363. *Ред.*
** См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*

представители «рабочей оппозиции», которые выступают тут.

Но прежде чем перейти к ответу выступавшим здесь представителям «рабочей оппозиции», чтобы не забыть, скажу два слова на другую тему, об Осинском. Выступил товарищ, немало писавший и выступавший с собственной платформой, с критикой по отчету ЦК. Нужно было ожидать, что на съезде он даст критику основных мероприятий, очень для нас важную. Вместо этой критики он сказал, что будто бы «выкинули» Сапронова и что из этого очевидно, что слова о необходимости сплоченности расходятся с делом, и подчеркивал, что выбрали двоих от «рабочей оппозиции» в президиум. Я удивлен, как можно с такими мелочами, имеющими десятистепенное значение, выступать крайне видному партийному литератору и работнику, занимающему ответственный пост! Специфическая особенность Осинского — во всем усматривать политиканство. Это политиканство он видит и в том, что два места в президиуме даны «рабочей оппозиции».

Я отмечал на одном партийном собрании в Москве[*], и, к сожалению, приходится теперь повторять и на партийном съезде, — начало возникновения «рабочей оппозиции», которая в октябре и ноябре проявила себя тем, что довела до системы двух комнат, до образования фракции.

Неоднократно мы говорили, и в частности я, — и на этот счет не было разногласий в ЦК, — что наша задача — отсеять в «рабочей оппозиции» здоровое от нездорового именно потому, что она получила известное распространение, а в Москве повредила в работе. В ноябре, когда была конференция с двумя комнатами[17], — когда здесь сидели одни, а в другом помещении этого же этажа — другие, когда и мне пришлось пострадать и, в качестве посыльного, ходить из одной комнаты в другую, — это была порча работы, начало фракционности и раскола.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 33 — 34. *Ред.*

Еще в сентябре, во время партийной конференции[18], мы свою задачу видели в том, чтобы отсеять здоровое от нездорового, — ибо нельзя относиться к этой группе как к здоровой группе. Когда нам говорят о недостаточном проведении демократизма, мы говорим: это абсолютно верно. Да, он проведен у нас недостаточно. Нужна помощь в этом отношении и указания, как провести. Нужно действительное проведение, а не разговоры. Мы принимаем и тех людей, которые называют себя «рабочей оппозицией» и даже с худшим названием, хотя я думаю, что нет другого, более худшего и неприличного названия для членов Коммунистической партии, чем это. (А п л о д и с м е н т ы.) Но даже если бы они создали гораздо худшее название, мы говорим себе: раз это — болезнь, затрагивающая часть рабочих, нужно на эту болезнь обратить сугубое внимание. И то, что тов. Осинский ставил почему-то нам в вину, нужно поставить нам в заслугу.

Теперь перехожу к «рабочей оппозиции». Вы признали, что остались в оппозиции. Вы на партийный съезд пришли с брошюрой тов. Коллонтай, с брошюрой, на которой написано: «рабочая оппозиция». Вы сдавали последнюю корректуру, когда знали о кронштадтских событиях и поднимавшейся мелкобуржуазной контрреволюции. И в этот момент вы приходите с названием «рабочей оппозиции»! Вы не понимаете, какую ответственность вы на себя берете и как нарушаете единство! Во имя чего? Мы вас допросим, сделаем вам тут экзамен.

Тов. Осинский употребил это выражение как полемическое, видел какую-то вину или ошибку с нашей стороны; точно так же, как и Рязанов, он усматривал в нашей политике по отношению к «рабочей оппозиции» политиканство. Тут нет политиканства, а есть та политика, которую ЦК ведет и будет вести. Когда есть нездоровые группы, нездоровые течения, — давайте обратим на них тройное внимание.

Если есть хоть что-либо здоровое в этой оппозиции, — надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсеять. Мы не можем вполне успешно бороться с бюрократизмом, проводить последовательный демократизм,

потому что мы слабы, нет сил; и того, кто поможет в этом, того надо привлечь, а кто под видом помощи преподносит вот этакие брошюры, того надо разоблачать и отсеивать!

И это отсеивание сейчас перед партийным съездом облегчается. Здесь в президиум избирают тех, кто представляет собой больную группу, и теперь они уже не посмеют жаловаться, плакаться, эти «бедненькие», «обиженные», «ссылаемые»... Пожалуйте теперь на трибуну, потрудитесь дать ответ! Вы говорили больше, чем кто-либо... Давайте-ка разберем теперь, что вы нам преподносите в такой момент, когда у нас надвигается опасность, которую вы сами признаете, как опасность больше деникинской? Что вы нам преподносите? Какую критику вы даете? Этот экзамен должен теперь произойти, и, я думаю, он будет окончательным. Довольно, нельзя так играть партией! Тот, кто с подобной брошюрой является на съезд, тот играет партией. Нельзя вести такую игру в такой момент, когда сотни тысяч разложившихся боевиков разоряют, губят хозяйство,— нельзя к партии так относиться, нельзя так действовать. Надо это осознать, надо этому положить конец!

После этих предварительных замечаний о выборах в президиум и характере «рабочей оппозиции» я обращу ваше внимание на брошюру тов. Коллонтай. Брошюра эта действительно заслуживает вашего внимания и подводит итог работы, в течение нескольких месяцев производившейся этой оппозицией, или произведенного ею разложения. Здесь уже указывал, кажется, товарищ из Самары на то, что я «административно» наклеил ярлык синдикализма на «рабочую оппозицию». Упоминание об администраторстве здесь безусловно не к месту, и здесь надо посмотреть, какой вопрос требует администраторского решения. Тов. Милонов хотел блеснуть этаким словечком пострашней, а вышло нескладно: будто я «административно» наклеиваю ярлык. Я не раз говорил, как на собраниях тов. Шляпников и другие упрекали меня, что я «терроризирую» словом «синдикализм». И на какой-то дискуссии, чуть ли не на съезде горнорабочих, при упоминании об этом, я ответил

т. Шляпникову: «Кого из взрослых людей вы хотите обмануть?»[*]. Ведь мы с т. Шляпниковым знаем друг друга много, много лет, еще во время работы в подполье и эмиграции, — и как же можно заявлять, что характеристикой отдельных уклонов я кого-то терроризировал! И при чем здесь администраторство, когда я говорю про положения «рабочей оппозиции», что это — неверно, это — синдикализм?! И почему тов. Коллонтай пишет, что я легкомысленно бросаю слово «синдикализм»? Чтобы говорить так, надо бы немножко это доказать. Я готов в кредит принять, что мое доказательство неправильно, а утверждение тов. Коллонтай более солидно, — я готов этому поверить. Но нужно хоть маленькое доказательство — не словами о терроризировании или администрировании (которым я, к сожалению, по должности много занят), но точным ответом в опровержение выдвигаемого мною обвинения «рабочей оппозиции» в ее уклоне в синдикализм.

Это обвинение было сделано мною перед всей партией — сделано ответственно, и это отпечатано в брошюре, в 250 тысячах экземпляров, и все это читали[**]. Очевидно, все товарищи готовились к этому съезду и все должны знать, что синдикалистский уклон — это и есть анархический уклон и что «рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия.

Что эта стихия проникает в широкие массы, это видно, и партийный съезд осветил это. Что эта стихия проводится в жизнь, это доказано брошюрами тов. Коллонтай и тезисами т. Шляпникова. И тут нельзя отделаться только тем, что, как всегда, т. Шляпников говорит о своем истинно пролетарском характере.

Тов. Коллонтай начинает свою брошюру так: «В оппозицию, — читаем мы на первой странице, — входит передовая часть классово организованных пролетариев, коммунистов». На съезде горнорабочих делегат из Сибири[19] уже указывал на то, что у них поднимались

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 256 — 261. *Ред.*
[**] Там же, стр. 264—304. *Ред.*

такие же вопросы, как и в Москве, и на это тов. Коллонтай указывает в своей брошюре:

«У нас понятия не имели о том, что в Москве идут разногласия и дискуссия о роли профсоюзов, — говорил делегат из Сибири на съезде горнорабочих, — а нас уже волновали те же вопросы, что стоят перед вами».

И далее:

«За рабочей оппозицией стоят пролетарские массы или точнее: рабочая оппозиция — это классово спаянная, классово сознательная и классово выдержанная часть нашего промышленного пролетариата».

Ну, слава богу, так и будем знать, что тов. Коллонтай и т. Шляпников — «классово спаянные, классово сознательные». Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру! На стр. 25 этой брошюры тов. Коллонтай пишет — и это является одним из главнейших пунктов тезисов «рабочей оппозиции»:

«Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Это — тот самый тезис «рабочей оппозиции», который я во всех случаях в дискуссии и в печати приводил. И должен сказать, что, прочитав этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже договорились, что это является мелкобуржуазной, анархической стихией и что теперь, при свете кронштадтских событий, этот тезис тем более странно слышать.

Я указывал летом на II конгрессе Коминтерна на значение резолюции о роли Коммунистической партии*. Эта резолюция является резолюцией, объединяющей коммунистических рабочих, коммунистические партии

* См. Сочинения, 5 изд., том 41, стр. 236 — 240. *Ред.*

всего мира. Эта резолюция объясняет все. Значит ли это, что мы партию отгораживаем от всего рабочего класса, определенно осуществляющего диктатуру? Так смотрят некоторые «левые» и очень многие синдикалисты, и сейчас этот взгляд распространен повсюду. Этот взгляд и есть порождение мелкобуржуазной идеологии. Ведь тезисы «рабочей оппозиции» бьют в лицо решению II конгресса Коминтерна о роли Коммунистической партии в осуществлении диктатуры пролетариата. Это и есть синдикализм, потому что, вы подумайте, ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими. Разве мы этого не знаем и не наблюдаем, как неслыханные кризисы, гражданская война, прекращение правильных взаимоотношений между городом и деревней, прекращение подвоза хлеба создавали обмен каких-нибудь мелких продуктов, изготовляемых на больших заводах, каких-нибудь зажигалок — на хлеб, когда рабочие голодают и когда хлеб не подвозят? Что же, мы не видели этого на Украине, мы этого не видели в России? Это все и есть то, что экономически и порождает деклассирование пролетариата, что неизбежно вызывает и заставляет проявляться и тут мелкобуржуазные, анархические тенденции.

После того, что мы все эти бедствия пережили, что мы все это практически видели, мы знаем, как чертовски трудно с ними бороться. Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты, которые говорили: «Вот как они думают, — для осуществления пролетарской диктатуры необходима коммунистическая партия»[20]. Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом. И после этого к нам приходят люди «классово сознательные и классово спаянные», которые

говорят, что «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей» (брошюра тов. Коллонтай). «Всероссийский съезд производителей» — что это такое? Будем ли мы еще терять время на такие оппозиции в партии? Мне кажется, что довольно об этом дискутировать! Все эти рассуждения о свободе слова и свободе критики, которые во всей этой брошюре пестрят и сквозят во всех речах «рабочей оппозиции», составляют девять десятых смысла речей, не имеющих особого смысла, — все это слова того же порядка. Ведь надо же, товарищи, не только говорить о словах, но и о содержании их. Нас словами, вроде «свобода критики», не проведешь! Когда сказали, что в партии есть признаки болезни, мы говорили, что это указание заслуживает тройного внимания: несомненно, эта болезнь есть. Давайте помогать эту болезнь лечить. Скажите же, как вы можете ее лечить? У нас прошло довольно много времени в дискуссии, и я должен сказать, что теперь «дискутировать винтовками» гораздо лучше, чем тезисами, преподносимыми оппозицией. Не надо теперь оппозиции, товарищи, не то время! Либо — тут, либо — там, с винтовкой, а не с оппозицией. Это вытекает из объективного положения, не пеняйте. И я думаю, что партийному съезду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций! (Аплодисменты.)

Свободно критиковать эта группа имела право уже давно. И мы спрашиваем теперь, на партийном съезде: каковы итоги, каково содержание вашей критики, чему вы вашей критикой партию научили? Тех из вас, которые ближе к массам стоят, к массам, действительно классово спаянным и классово зрелым, мы готовы привлечь к работе. Если тов. Осинский будет усматривать в этом политиканство, то он останется один, а остальные усмотрят в этом целесообразную помощь членам партии. Мы должны действительно помочь тем, которые действительно живут в рабочей массе, ближе ее знают, имеют опыт и могут дать в ЦК свои указания. И пусть

они себя называют, как угодно, — это все равно, — если только они будут помогать работе, если они не играют в оппозицию и не отстаивают группы и фракции во что бы то ни стало, а будут лишь нам помогать. Если же они будут продолжать играть в оппозицию, тогда партия должна их из партии исключить.

И когда нам на той же странице своей брошюры товарищ Коллонтай жирным шрифтом пишет: «Недоверие к рабочему классу (разумеется, не в области политической, а в области хозяйственно-творческих способностей класса) — вся суть тезисов, подписанных нашими руководящими верхами», — то это на тему о том, что они-де настоящая «рабочая» оппозиция. На 36 странице той же брошюры есть еще более яркое выражение этой мысли:

««Рабочая оппозиция» не должна идти, да и не может идти, на уступки. Это не значит звать к расколу...». «Нет, ее задача иная. Даже в случае поражения на съезде — оставаться внутри партии и шаг за шагом твердо отстаивать свою точку зрения, спасая партию и выправляя ее линию».

«Даже в случае поражения на съезде», — скажите, пожалуйста, как предусмотрительно! (С м е х.) Извините, но я от себя лично позволю с уверенностью заявить, что этого партийный съезд не позволит! (А п л о д и с м е н т ы.) Выправлять линию партии имеет право всякий. Вам дали все возможности для этого.

На партийном съезде поставили условие, чтобы не было и тени подозрения по обвинению в том, что мы хотим кого-нибудь исключить. Мы приветствуем всякую помощь в деле проведения демократизма. Но его фразами одними не проведешь, когда народ измучен. Всякий, кто хочет помочь делу, должен быть приветствуем, а когда так говорят, что «на уступки не пойдут» и будут спасать партию, оставаясь в партии, — да если вас оставят в партии! (А п л о д и с м е н т ы.)

Тут никаких двусмысленностей оставлять мы не имеем права. Работа помощи в борьбе с бюрократизмом, работа помощи в отстаивании демократизма, помощь в деле большей связи с действительно рабочими мас-

сами — безусловно необходимы. Идти в этом отношении на «уступки» мы можем и должны. И как бы нам ни говорили, что они на уступки не идут, а мы будем повторять: мы — идем. Это вовсе не уступки, это помощь рабочей партии. Этим мы все, что есть здорового и пролетарского в «рабочей оппозиции», мы все получим на сторону партийную, останутся «классово сознательные» авторы синдикалистских речей. (А п л о д и с м е н т ы.) В Москве по этой дороге пошли. Ноябрьская губернская конференция в Москве кончила двумя комнатами: в этой сидели одни, в той — другие. Это — канун раскола. Последняя московская конференция сказала: «Мы возьмем из «рабочей оппозиции» того, кого мы хотим, а не кого они хотят», — потому что нам нужна помощь людей, связанных с рабочими массами, которые практически научат нас бороться с бюрократизмом. Это трудная задача. Мне кажется, партийному съезду этот опыт москвичей нужно учесть и также приступить к экзамену, и не только на этом пункте, а на всех пунктах порядка дня экзамен дать. В результате, людям, которые говорят, что «на уступки не идут», надо сказать: «А партия на уступки идет», — нужно, чтобы работа была дружная. Этой политикой мы отсеем здоровое от нездорового в «рабочей оппозиции» и получим укрепление партии.

Посмотрите, здесь говорили, что управлять производством должен «всероссийский съезд производителей». Я затрудняюсь, какими словами следует еще эту несуразицу характеризовать, но утешаюсь тем, что здесь все партийные работники в то же время работники советские, которые уже год, два, три революционную работу делают. Перед ними не стоит это и критиковать. Они потому и прения закрывают, когда такие речи слышат, что это скучно, несерьезно — говорить о «всероссийском съезде производителей», который управляет народным хозяйством. Может быть, это можно было бы предлагать в стране, где никакого приступа к работе, при взятой уже политической власти, не было. У нас этот приступ есть. И любопытно, что на странице 33 той же брошюры мы находим следующее:

««Рабочая оппозиция» не настолько невежественна, чтобы не учитывать великой роли техники и технически вышколенных сил...». «Она но мыслит создать свой орган управления народным хозяйством, избранный на съезде производителей, и затем распустить совнархозы, главки, центры. Нет, она мыслит иное: подчинить эти необходимые технически пенные центры управления своему руководству, давать им теоретические задания, использовать их так, как в свое время фабриканты и заводчики использовали силы специалистов-техников».

Итак, тов. Коллонтай и т. Шляпников и следующие за ними «классово спаянные» люди... подчиняют своему необходимому руководству совнархозы, главки и центры, — всяких Рыковых, Ногиных и прочие «ничтожества» — и будут давать им теоретические задания! И что же, товарищи, разве можно это взять всерьез? Если у вас были какие-либо «теоретические задания», почему вы их не давали? Для чего мы объявляли свободу дискуссий? Мы объявляли не для одного обмена словами. Во время войны мы говорили: «Нам не до критики, нас ждет Врангель, если мы делаем ошибку, — мы ее исправляем тем, что бьем Врангеля». Когда мы кончили войну, нам начинают кричать: «Давайте свободу дискуссий!». Когда мы спрашиваем: «Скажите, какие ошибки мы сделали?» — нам говорят: «Не нужно распускать совнархозы и главки, им надо давать теоретические задания». Почему т. Киселев, который на съезде горнорабочих, как представитель «классово спаянной» «рабочей оппозиции», остался в ничтожном меньшинстве, — почему, когда он стоял во главе Главтекстиля, он не научил нас борьбе с бюрократией? Почему т. Шляпников, когда он был наркомом, почему тов. Коллонтай, когда она также была наркомом, не научили нас борьбе с бюрократизмом? Мы сами знаем, что бюрократический налет у нас есть, и мы, которым приходится ближе всего иметь дело с этим бюрократическим аппаратом, мы от этого страдаем. Подписываем бумажку, — а как дойдет она до дела? Как это проверить, когда бюрократический аппарат такой громадный? Вы знаете, как его уменьшить, — поделитесь, пожалуйста, с нами, дорогие товарищи, вашим знанием! У вас есть желание дискутировать, но, кроме

общих заявлений, вы ничего не даете. Бы говорите: «Спецы обижают рабочих, рабочие ведут каторжный образ жизни в трудовой республике». Это — чистейшая демагогия!

Прочитайте все, товарищи, эту брошюру, убедительно вас прошу! Лучшего материала против «рабочей оппозиции», чем брошюра тов. Коллонтай «Рабочая оппозиция», — быть не может. Вы увидите, что так подходить к вопросу действительно нельзя. Что бюрократизм есть вопрос больной, — это мы все признаем, это есть даже в нашей партийной программе. Критика главков и совнархозов очень легка, но когда вы так критикуете, беспартийные рабочие массы понимают — распустить! Это подхватывают и эсеры. Мне сказали товарищи украинцы, что у них на конференции[21] левые эсеры свои предложения формулировали буквально таким же образом. А что такое кронштадтские резолюции?[22] Вы их не все читали? Мы их вам покажем: они говорят то же самое. Потому я и подчеркнул опасность Кронштадта, что эта опасность состоит именно в том, что как будто требуется только небольшая передвижка: «Пусть большевики уйдут», «мы власть немного исправим», — вот чего хотят кронштадтцы. А вышло, что Савинков приехал в Ревель, что парижские газеты за две недели писали об этих событиях, что появился белый генерал. Вот, что получилось. И так шли все революции, подобно этому. Мы отсюда и говорим: раз мы к этому подходим, мы должны сплотиться для того, чтобы на такую штуку отвечать винтовкой, как бы невинно это ни выглядело, — как я и в первой речи указал. На это «рабочая оппозиция» не отвечает, а говорит: «Мы распускать совнархозы не будем, а «подчиним своему руководству»». «Всероссийский съезд производителей» подчинит своему руководству 71 главк Совнархоза! Я спрашиваю, смеются, что ли, они, и можно ли таких людей брать всерьез? Это и есть мелкобуржуазная, анархическая стихия не только в рабочей массе, но и внутри нашей партии, и этого допустить мы ни в каком случае не можем. Мы позволили себе роскошь: дали людям изложить с наибольшей обстоя-

тельностью их мнения, выслушали их несколько раз. Когда мне приходилось на II съезде горнорабочих спорить с тт. Троцким и Киселевым, две точки зрения выступали явно[*]. «Рабочая оппозиция» говорила: «Ленин и Троцкий соединятся». Троцкий выступил и говорил: «Кто не понимает, что нужно соединиться, тот идет против партии; конечно, мы соединимся, потому что мы — люди партии». Я поддержал его. Конечно, мы с тов. Троцким расходились; и, когда в ЦК образуются более или менее равные группы, партия рассудит и рассудит так, что мы объединимся согласно воле и указаниям партии. Вот с какими заявлениями мы с т. Троцким шли на съезд горнорабочих и пришли сюда, а «рабочая оппозиция» говорит: «Мы не будем делать уступок, но мы останемся в партии». Нет, этот номер не пройдет! (А п л о д и с м е н т ы.) Еще раз скажу, что нам в борьбе с бюрократизмом всякая помощь рабочего, как бы он себя ни называл, если он хочет искренне нам помогать, — архижелательная помощь. В этом смысле мы на «уступки» (употребляя это слово в кавычках) пойдем, какие бы вызывающие нам ни делали заявления, мы на «уступки» пойдем, потому что мы знаем, как трудно работать. Распустить совнархозы и главки мы не можем. Когда говорят, что у нас есть недоверие к рабочему классу, что мы не пускаем рабочих в руководящие органы, это — сплошная неправда. Всякого сколько-нибудь сносного администратора из рабочих мы ищем и рады взять, мы его испытываем. Ведь если партия не верит рабочему классу и не пускает рабочих на ответственные посты, нужно такую партию долой, — уж договаривайте до конца! Я указывал, что это — неправда: мы изнемогаем от недостатка сил, малейшую помощь сколько-нибудь дельного человека, — а из рабочих втройне, — мы берем обеими руками. Но у нас таковых нет. На этой почве является анархия. Тут надо поддержать борьбу с бюрократизмом, — а на это нужны сотни тысяч людей.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 245 — 255. *Ред.*

Задача борьбы с бюрократизмом в нашей программе поставлена, как работа чрезвычайно длительная. Чем раздробленнее крестьянство, тем неизбежнее бюрократизм в центре.

Легко писать такие вещи: «У нас в партии нечисто». Вы сами понимаете, что значит расслабить советский аппарат, когда два миллиона русских эмигрантов находятся за границей. Их выгнала гражданская война. Они нас осчастливили тем, что теперь заседают в Берлине, Париже, Лондоне и во всех столицах, кроме нашей. Они поддерживают ту же стихию, которая называется мелким производителем, мелкобуржуазной стихией.

Все, что можно сделать для того, чтобы изжить бюрократизм путем выдвижения рабочих снизу, — мы будем делать, всякое практическое указание в этом отношении примем. Если даже называть это неподходящим словом «уступки», как здесь называют, нет сомнения, что 99 процентов съезда скажет вопреки этой брошюрке: «А мы пойдем вопреки этому на «уступки» и завоюем все, что есть здорового». Становитесь вместе с рабочими и научите, как бороться с бюрократизмом, если знаете лучше нас, а не выступайте так, как выступал Шляпников. Это такая вещь, от которой нельзя отмахнуться. Я не касаюсь теоретической части его речи, потому что то же сказано у Коллонтай. Я скажу по поводу тех фактов, которые он приводил. Он говорил, что гноят картошку, и спрашивал, почему Цюрупу не предают суду.

А я задаю вопрос: почему не предают суду Шляпникова за такие выступления? Что мы в организованной партии о дисциплине, единстве говорим серьезно или же мы на собрании кронштадтского типа? А это — кронштадтская фраза анархического духа, на которую отвечают винтовкой. Мы организованные члены партии, мы пришли сюда исправлять наши ошибки. Если бы, по мнению тов. Шляпникова, нужно было предать суду Цюрупу, почему Шляпников, как организованный член партии, не обжаловал это в Контрольной комиссии? Когда мы создавали Контрольную комиссию,

так и говорили: ЦК завален административной работой, давайте выберем людей, которые пользуются доверием рабочих, которые не будут так завалены административной работой и будут разбирать жалобы за ЦК. Это давало способ развития критики, исправления ошибок. Почему же, если Цюрупа действовал так неправильно, это не обжаловано в Контрольной комиссии, а Шляпников является сюда, на съезд, перед ответственнейшим собранием партии и Республики и бросает обвинение по поводу того, что сгноили картошку, и спрашивает, почему не предали суду Цюрупу? А я спрашиваю, разве в военном ведомстве не бывает ошибок, не бывает проигранных сражений, брошенных повозок, имущества? И что же — предавать суду таких военных работников? Тов. Шляпников бросает здесь слова, в которые сам не верит, слова, которые он доказать не может. У нас гниет картошка. Конечно, будет множество ошибок, у нас неналаженность аппарата, неналаженность транспорта. Но когда такие обвинения вместо исправления ошибок бросаются с кондачка, да еще, как уже отмечали здесь некоторые товарищи, с тоном злорадства, когда требуют ответа, почему не предан суду Цюрупа, тогда предайте суду нас — ЦК. Мы считаем, что такое выступление — демагогия. Нужно предать суду либо Цюрупу и нас, либо Шляпникова, но так работать нельзя. Когда товарищи по партии так выступают, как Шляпников здесь, — а он на других собраниях выступает так всегда, — и если в брошюре у тов. Коллонтай не названы имена, весь дух брошюры таков же, — мы говорим: так работать нельзя, ибо это — демагогия, на которой базируются анархистско-махновские и кронштадтские элементы. Мы оба являемся здесь членами партии, являемся оба перед ответственным судилищем, и если Цюрупа совершил беззаконие, и мы, ЦК, прикрываем это, — то, пожалуйста, выступайте с определенным обвинением, а не бросайте слов, которые будут завтра здесь, в Москве, и по беспроволочным сплетням немедленно переданы буржуазии; завтра все кумушки советских учреждений будут, подпираясь руками, злорадно повторять ваши

слова. Если Цюрупа таков, как обвиняет его Шляпников, если, как он требует, его нужно предать суду, то я утверждаю, что над этими словами надо серьезно подумать; такие обвинения просто не бросаются. Тех, кто выдвигает подобные обвинения, или удаляют из партии, или говорят: мы посылаем тебя к картошке, в губернию такую-то, — посмотрим, меньше ли будет картошки сгноено, чем в тех губерниях, которыми руководил Цюрупа.

«Правда» № 54 и «Известия ВЦИК»
№ 54, 11 марта 1921 г.

4
РЕЧЬ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ 14 МАРТА

Товарищи, сегодня т. Троцкий особенно вежливо полемизировал со мной и упрекал или называл меня архиосторожным. Я должен его поблагодарить за этот комплимент и выразить сожаление, что лишен возможности вернуть его обратно. Напротив, мне придется говорить о моем неосторожном друге, чтобы выразить подход к той ошибке, из-за которой я так много лишнего времени потерял и из-за которой приходится теперь продолжать прения по вопросу о профсоюзах, не переходя к вопросам более актуальным. Тов. Троцкий свое заключительное слово по вопросу о профдискуссии сказал в «Правде» от 29 января 1921 г. В своей статье «Есть разногласия, но к чему путаница?» он упрекал меня в том, что я в этой путанице повинен, что я ставлю вопрос: кто первый сказал: «э». Обвинение это целиком поворачивается на Троцкого: именно он валит с больной головы на здоровую. Весь его фельетон был построен на том, что он выдвигал производственную роль профсоюзов и что об этом надо говорить. Неверно, не это создало разногласия, не это сделало их болезненными. И, как ни скучно повторять после дискуссии, повторять до чрезмерности, — правда, я участвовал в ней только один месяц, — надо повторить, что исходным пунктом было не это, а тот лозунг «перетряхивания», который был брошен 2—6 ноября на пятой Всероссийской конференции профсоюзов[23]. И тогда уже казалось всем, кто не прозевал резолюции Рудзутака, — а к числу

таких принадлежали и цекисты, и я в том числе, — что по вопросу о производственной роли профсоюзов не разыщут разногласий, а трехмесячная дискуссия их разыскала; эти разногласия были, и они представляют собой политическую ошибку. Тов. Троцкий меня упрекал на дискуссии в Большом театре перед ответственными работниками в том, что я срывал дискуссию[24]. Это я зачислю себе в комплимент: я старался сорвать дискуссию в том виде, как она пошла, потому что такое выступление перед тяжелой весной было вредно. Это только слепым было не видно.

Тов. Троцкий смеется теперь, что я ставлю вопрос о том, кто первый сказал: «э», и удивляется, почему я упрекаю его в том, что он не вошел в комиссию. Да потому, что это имеет большое значение, т. Троцкий, — очень большое значение, потому что невхождение в профкомиссию было срывом дисциплины ЦК. И когда об этом говорит Троцкий, от этого получается не спор, а трясение партии и озлобление, бывают крайности, — тов. Троцкий употребил выражение «осатанение». Я припоминаю одно выражение т. Гольцмана, — я не стану цитировать его, потому что слово «сатана» напоминает что-то страшное, а Гольцман напоминает собой нечто милое, — поэтому здесь нет «осатанения», но что бывают крайности с обеих сторон и что гораздо чудовищнее, — были некоторые крайности некоторых милейших товарищей, забывать этого не следует. Но когда сюда прибавляется еще авторитет т. Троцкого и когда он 25 декабря выступает публично и говорит, что съезд должен выбирать между двумя тенденциями, — эти слова непростительны! Эти слова составляют политическую ошибку, из-за которой мы боремся. И когда здесь острят по поводу того, что бывают совещания в двух комнатах, — это наивно. Я хотел бы посмотреть на того Шутника, который скажет, что запрещаются совещания делегатов на съезде, чтобы не раскололись их голоса. Это было бы слишком большим преувеличением. Была допущена политическая ошибка т. Троцким и Цектраном[25] в том, что вопрос о «перетряхивании» был поставлен и поставлен в корне неправильно. Это —

политическая ошибка, и она до сих пор не исправлена. Насчет транспорта есть резолюция[26].

Мы же говорим о профессиональном движении, об отношении авангарда рабочего класса к пролетариату. Если мы кого-либо с высоких должностей смещаем, то в этом ничего порочного нет. Это никого не порочит. Если вы сделали ошибку, съезд признает ее и восстановит взаимопонимание и взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой. Вот значение «платформы десяти»[27]. Если есть в платформе вещи заменимые, если это подчеркивает Троцкий и развивает Рязанов, — это пустяки. Если говорят в речи, что в платформе не видна рука Ленина, то или другое участие его, — то я скажу: если бы я во всем, что мне надо подписывать, участвовал рукой или телефонным разговором, я давно бы сошел с ума. Я говорю, что для того, чтобы установить взаимопонимание, взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой, надо было, если Цектран сделал ошибку, — каждому случается увлекаться, — надо было ее исправлять. Но когда эту ошибку начинают защищать, то это делается источником политической опасности. Если бы максимально возможного в смысле демократии не сделали из тех настроений, которые здесь выражает Кутузов, мы бы пришли к политическому краху. Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить. Мы не сумели убедить широкие массы и нарушили правильное соотношение авангарда с массами.

Когда такие люди, как Кутузов, часть деловой речи направляют на указание на бюрократические безобразия нашего аппарата, мы отвечаем: это верно, наше государство есть государство с бюрократическим извращением. С этим мы зовем бороться и беспартийных рабочих. И здесь я должен сказать, что такого типа товарищей, как Кутузов, надо к этой работе привлечь поближе и поставить на должности повыше. Вот урок, который вытекает из нашего опыта.

Что касается синдикалистского уклона, достаточно сказать два слова Шляпникову, ссылавшемуся на то,

что «всероссийский съезд производителей», о котором написано буквально черным по белому в их платформе и подтверждено Коллонтай, что это будто бы может быть защищено ссылкой на Энгельса, — это смешно. Энгельс говорит о коммунистическом обществе. Там не останется классов, — там будут производители[28]. А сейчас у нас есть классы? Есть. Сейчас у нас есть борьба классов? Самая бешеная! И в момент самой бешеной борьбы классов приходить и говорить: «всероссийский съезд производителей», — что это, как не синдикалистский уклон, который надо решительно и окончательно осудить? В той чехарде платформ, которая была, мы видели, что даже Бухарин споткнулся на кандидатурах одной трети. Товарищи, в истории партии мы таких шатаний забывать не должны.

И сейчас, поскольку «рабочая оппозиция» защищала демократию, поскольку она ставила здоровые требования, мы сделаем максимум для сближения с нею, и съезд, как съезд, должен произвести определенный отбор. Вы утверждаете, что мы мало боремся с бюрократизмом, — идите помогать нам, идите ближе, помогайте бороться, но если вы предлагаете «всероссийский съезд производителей», это — не марксистская, не коммунистическая точка зрения. «Рабочая оппозиция» истолковывает стараниями Рязанова фальшиво программу. В программе сказано: «профсоюзы *должны прийти* к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым»[29]. Шляпников думает, преувеличивая, как всегда, — что, по-нашему, это будет через 25 столетий. Программа говорит: профсоюзы «должны прийти», и, когда съезд скажет, что они пришли, тогда это требование будет осуществлено.

Товарищи, когда теперь съезд перед пролетариатом всей России, перед пролетариатом всего мира заявит, что он считает выставляемые «рабочей оппозицией» предложения за синдикалистский полууклон, я уверен, что все, что есть истинно пролетарского, здорового в оппозиции, — пойдет за нами, поможет восстановить

доверие масс к нам, подорванное из-за небольшой цектранистской ошибки, и общими силами мы сможем упрочить, сплотить наши ряды и едиными выйти на тяжелую борьбу, которая предстоит. И, пойдя на нее дружно, решительно, твердо, мы в этой борьбе победим. (А п л о д и с м е н т ы.)

5
ДОКЛАД О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ 15 МАРТА

Товарищи, вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Постановка этого вопроса означает, что мы должны отношения этих двух главных классов, борьба между которыми или соглашение между которыми определяют судьбы всей нашей революции, подвергнуть новому или, я бы сказал, пожалуй, более осторожному и правильному дополнительному рассмотрению и известному пересмотру. Мне нет надобности подробно останавливаться на вопросах о причинах такого пересмотра. Вы все, конечно, прекрасно знаете, какая сумма событий, особенно на почве крайнего обострения нужды, вызванной войной, разорением, демобилизацией и крайне тяжелым неурожаем, какая сумма обстоятельств сделала положение крестьянства особенно тяжелым, острым и неизбежно усилила колебание его от пролетариата к буржуазии.

Два слова о теоретическом значении или о теоретическом подходе к этому вопросу. Нет сомнения, что социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности

и земледелии составляют громадное большинство. В странах развитого капитализма есть сложившийся в течение десятков лет класс наемных сельскохозяйственных рабочих. Только такой класс социально, экономически и политически может быть опорой непосредственного перехода к социализму. Только в таких странах, где этот класс достаточно развит, непосредственный переход от капитализма к социализму возможен и не требует особых переходных общегосударственных мер. Мы подчеркивали в целом ряде произведений, во всех наших выступлениях, во всей прессе, что в России дело обстоит не так, что в России мы имеем меньшинство рабочих в промышленности и громадное большинство мелких земледельцев. Социалистическая революция в такой стране может иметь окончательный успех лишь при двух условиях. Во-первых, при условии поддержки ее своевременно социалистической революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко недостаточно, чтобы это стало действительностью.

Другое условие, это — соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения. Соглашение, это — понятие очень широкое, которое включает в себя целый ряд мер и переходов. Здесь надо сказать, что мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение. Необходимо исправление их ошибок. Классы обмануть нельзя. Мы очень много сделали за три года, чтобы политическую сознательность в массах поднять. Массы из острой борьбы учились больше всего. Нам надо — согласно нашему миросозерцанию, нашему революционному опыту в течение десятилетий, урокам нашей революции — ставить вопросы прямиком: интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий.

Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах. И так, прямиком, на всех собраниях, во всей прессе и нужно говорить. Мы знаем, что это соглашение между рабочим классом и крестьянством непрочно, — чтобы выразиться мягко, не записывая этого слова «мягко» в протокол, — а если говорить прямо, то оно порядочно хуже. Во всяком случае мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения дольше удерживать нельзя.

Мы должны сказать крестьянам: «Хотите вы назад идти, хотите вы реставрировать частную собственность и свободную торговлю целиком, — тогда это значит скатываться под власть помещиков и капиталистов неминуемо и неизбежно. Целый ряд исторических примеров и примеров революций это свидетельствует. Весьма небольшое рассуждение из азбуки коммунизма, из азбуки политической экономии подтвердит неизбежность этого. Давайте же разбирать. Расчет ли крестьянству расходиться с пролетариатом так, чтобы покатиться назад — и позволить стране откатываться — до власти капиталистов и помещиков, или не расчет? Рассчитывайте и давайте рассчитывать вместе».

И мы думаем, что если рассчитывать правильно, то при всей сознаваемой глубокой розни экономических интересов пролетариата и мелкого земледельца расчет будет в нашу пользу.

Как ни трудно наше положение в смысле ресурсов, а задача удовлетворить среднее крестьянство — должна быть разрешена. Крестьянство стало гораздо более

средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравнительное, кулак подрезан и в значительной части экспроприирован — в России больше, чем на Украине, в Сибири меньше. Но в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнилась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка.

Можем ли мы удовлетворить это среднее крестьянство, как таковое, с его экономическими особенностями, с его экономическими корнями? Если кто-либо из коммунистов мечтал, что в три года можно переделать экономическую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер. И — нечего греха таить — таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров? Практика, разумеется, показала, какую огромнейшую роль могут играть всевозможного рода опыты и начинания в области коллективного ведения земледельческого хозяйства. Но практика показала, что эти опыты, как таковые, сыграли и отрицательную роль, когда люди, полные самых добрых намерений и желаний, шли в деревню устраивать коммуны, коллективы, не умея хозяйничать, потому что коллективного опыта у них не было. Опыт этих коллективных хозяйств только показывает пример, как не надо хозяйничать: окрестные крестьяне смеются или злобствуют.

Вы прекрасно знаете, сколько было таких примеров. Повторяю, что это неудивительно, ибо дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца.

Если я говорю, что нужны поколения, это не значит, что нужны столетия. Вы прекрасно понимаете, что достать тракторы, машины и электрифицировать громадную страну — такое дело может, во всяком случае, исчисляться не менее чем десятилетиями. Вот какова объективная обстановка.

Мы должны постараться удовлетворить требования крестьян, которые не удовлетворены, которые недовольны, и законно недовольны, и не могут быть довольны. Мы должны им сказать: «Да, такое положение не может держаться дальше». Как крестьянина удовлетворить и что значит удовлетворить его? Откуда мы можем взять ответ на вопрос о том, как его удовлетворить? Конечно, из тех же самых требований крестьянства. Мы эти требования знаем. Но мы должны проверить их, просмотреть с точки зрения экономической науки все то, что мы знаем об экономических требованиях земледельца. Вникая в этот вопрос, мы скажем себе сразу: удовлетворить мелкого земледельца, по сути дела, можно двумя вещами. Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать! Это останется бумажкой, а классы удовлетворяются не бумажками, а материальными вещами. Эти два условия надо хорошенечко понять. О втором условии, — как нам достать товары, сумеем ли мы их достать — об этом мы будем говорить потом. А первое условие, — свобода оборота, — на этом надо остановиться.

Что же такое свобода оборота? Свобода оборота — это есть свобода торговли, а свобода торговли, значит назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. Мы все, кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рабочих рук, разделение на капиталиста и на наемного рабочего, т. е. воссоздание снова капиталистического наемного

рабства, которое не с неба сваливается, а вырастает во всем мире именно из товарного земледельческого хозяйства. Это мы прекрасно знаем теоретически, и в России всякий, кто присматривался к жизни и к условиям хозяйства мелкого земледельца, не может не наблюдать этого.

Спрашивается, как же так, может ли коммунистическая партия признать свободу торговли, к ней перейти? Нет ли тут непримиримых противоречий? На это надо ответить, что вопрос, разумеется, в практическом разрешении чрезвычайно труден. Я заранее предвижу и из бесед с товарищами знаю, что предварительный проект замены разверстки налогом, проект, который вам роздан, больше всего вопросов, законных и неизбежных, вызывает насчет того, что обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота. Это сказано в конце 8 параграфа. Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном съезде, тот ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства, наша задача установить только принципиальную линию, выставить лозунг. Наша партия — правительственная партия, и то постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики, и здесь мы должны решить этот вопрос принципиально. Мы должны решить этот вопрос принципиально, оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше — двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть, как это сделать. Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, и могли бы пустить эти товары в оборот, — мы бы как государство к по-

литической власти своей прибавили экономическую власть. Введение этих товаров в оборот оживит мелкое земледелие, которое сейчас страшно замерло под гнетом тяжелых условий войны, разорения и под гнетом невозможности развернуть мелкое земледелие. Мелкий земледелец, пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь. Если этот оборот дает государству в обмен на продукты промышленности известное минимальное количество хлеба, достаточное для покрытия потребностей города, фабрик, промышленности, тогда экономический оборот восстанавливается так, что государственная власть в руках пролетариата остается и укрепляется. Крестьянство требует , на практике показать ему, что рабочий, держащий в своих руках фабрики, заводы, промышленность, может оборот с крестьянством поставить. И, с другой стороны, громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как ее соблюсти. Но тут также была и вынужденная необходимость: мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической. И чудом было, что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом;

этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам. Но в то же время факт несомненный, и его не нужно скрывать в агитации и пропаганде, что мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо. Мы можем в порядочной степени свободный местный оборот допустить, не разрушая, а укрепляя политическую власть пролетариата. Как это сделать — это дело практики. Мое дело доказать вам, что теоретически это мыслимо. Пролетариату, держащему в руках государственную власть, если у него имеются какие-нибудь ресурсы, вполне возможно пустить их в оборот и достигнуть этим известного удовлетворения среднего крестьянина, удовлетворить его на основе местного хозяйственного оборота.

Теперь несколько слов о местном хозяйственном обороте. Предварительно я должен коснуться вопроса о кооперации. Конечно, при местном хозяйственном обороте кооперация, которая у нас в состоянии чрезмерного задушения, нам нужна. Наша программа подчеркивает, что лучший аппарат для распределения есть оставшаяся от капитализма кооперация, что этот аппарат нужно сохранить. Это говорится в программе. Исполнили ли мы это? Очень недостаточно, а частью совсем не исполняли, опять-таки частью по ошибке, частью по военной нужде. Кооперация, выделяя элементы более хозяйственные, более высокие в экономическом отношении, тем самым в политике выделяла меньшевиков и эсеров. Это химический закон, — тут ничего не поделаешь! (С м е х.) Меньшевики и эсеры, это — люди, которые сознательно или бессознательно восстанавливают капитализм и помогают Юденичам. Это тоже закон. Мы должны с ними воевать. Коли воевать, так по-военному: мы должны были защищать себя, и мы себя защитили. Но можно ли остаться непременно при теперешнем положении? Нельзя. И связывать себе этим руки будет безусловно ошибкой. Вот почему по вопросу о кооперации я предлагаю резолюцию, которая очень коротка, и я ее прочту:

«Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании прин-

ципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом»[30].

Вы скажете, что это неопределенно. Да, и надо, чтобы это было до известной степени неопределенно. Почему это надо? Потому что, чтобы было вполне определенно, надо до конца знать, что мы сделаем на весь год. Кто это знает? Никто не знает и знать не может.

Но резолюция IX съезда связывает руки, она говорит: «подчинить Компроду». Компрод — прекрасное учреждение, но обязательно подчинить ему кооперацию и связывать себе руки, когда пересматриваешь отношения к мелким земледельцам, это — политически делать явную ошибку. Мы должны поручить вновь выбранному ЦК разработать и установить известные меры и изменения, проверить шаги вперед и назад, которые мы проделаем, — в какой мере это надо делать, как соблюсти политические интересы, насколько отпустить, чтобы было полегче, как проверить результаты опыта. Мы в этом отношении стоим, говоря теоретически, перед целым рядом переходных ступеней, переходных мер. Для нас ясно одно: резолюция IX съезда предполагала, что наше движение будет идти по прямой линии. Оказалось, как оказывалось постоянно во всей истории революций, что движение пошло зигзагами. Связывать руки такой резолюцией — политическая ошибка. Отменяя ее, мы говорим, что надо руководствоваться программой, которая подчеркивает значение кооперативного аппарата.

Отменяя резолюцию, мы говорим: применяйтесь к замене разверстки налогом. Но когда мы это проведем? Не раньше урожая, т. е. через несколько месяцев. Одинаково это будет в разных местностях? Ни в коем

случае. Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подчинять известному шаблону будет величайшей глупостью. Я предлагаю эту основную мысль о свободе местного оборота вынести в виде постановления съезда[31]. Мыслю себе, что после этого непременно будет в ближайшие дни письмо ЦК, который скажет, и, конечно, он скажет это лучше, чем я говорю это сейчас (мы найдем лучших литераторов, которые это напишут лучше): ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут, и думаю, что привлечем для этого специально т. Преображенского, автора книги: «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры». Этот вопрос очень важный, потому что оборот денежный, это — такая штука, которая прекрасно проверяет удовлетворительность оборота страны, и когда этот оборот бывает неправильным, то получаются из денег ненужные бумажки. Чтобы идти потом на основании опыта, нам нужно десять раз проверить принятые меры.

Нам предложат вопрос и пожелают узнать: где достать товары? Ведь свобода торговли требует товаров, и крестьяне — очень умные люди и умеют великолепно издеваться. Можем ли мы теперь достать товары? Теперь сможем, потому что наше экономическое положение в международном масштабе улучшилось в громадной степени. Мы боремся против международного капитала, который, увидя нашу республику, сказал: «Это — разбойники, крокодилы» (эти слова мне буквально переданы одной английской художницей, которая слышала это выражение от одного самого влиятельного политика)[32]. А раз крокодилы, то их можно только презирать. И это было голосом международного капитала. Это был голос классового врага и с его точки зрения правильный. Однако пра-

вильность таких заключений требует проверки на деле. Если ты — всемирная, могущественная сила, всемирный капитал, если ты говоришь: «крокодил», а у тебя вся техника в руках, — то попробуй, застрели! А когда он попробовал, то вышло, что ему же от этого больнее. Тогда капитал, который вынужден считаться с реальной политической и экономической жизнью, говорит: «Надо торговать». В этом состоит наша величайшая победа. Сейчас скажу вам, что у нас есть два предложения займа на сумму около ста миллионов золотом. Золото-то у нас есть, но золото продать нельзя, потому что это такая штука, которую кушать нельзя. Все так разорены, во всех странах валютные отношения между капиталистическими государствами перекувыркнулись от войны до невероятности. Кроме того, для сношения с Европой надо иметь флот, этого у нас нет. Флот — в руках враждебных. С Францией мы никакого договора не заключили, она считает, что мы должны ей, значит, любой корабль — «пожалуйте, это мой». У них есть военный флот, у нас нет. Вот положение, при котором мы до сих пор реализовать золото могли в маленьком, в ничтожном, ничтожном до смешного размере. Теперь есть два предложения от капиталистов-банковиков — реализовать заем на сто миллионов. Конечно, этот капитал возьмет грабительские проценты. Но до сих пор они вообще не говорили об этом, до сих пор они говорили: «Я тебя пристрелю и даром возьму». Теперь, так как они пристрелить не могут, они готовы торговать. Торговый договор с Америкой и Англией теперь, можно сказать, на мази; также и концессии. Я вчера получил еще письмо от мистера Вандерлипа, находящегося здесь, который, наряду с целым рядом жалоб, сообщает целый ряд планов относительно концессий и относительно займа. Это — представитель финансового капитала самой деляческой марки, связанный с западными штатами Северной Америки, более враждебными Японии. Так что у нас есть экономическая возможность достать товары. Как мы сумеем это сделать, — это другой вопрос, но известная возможность есть.

Повторяю, тип экономических отношений, который вверху имеет вид блока с иностранным капитализмом, даст возможность для пролетарской государственной власти свободного оборота с крестьянством внизу. Я знаю, — это мне уже приходилось говорить, — что это вызывало некоторые насмешки. В Москве есть целый слой интеллигентски-бюрократический, который пытается создавать «общественное мнение». Он начал потешаться: «Вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек, у которого внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от коммунизма остается загадочная картинка». Этого рода шуточки я достаточно слыхал, но шуточки эти либо бюрократические, либо не серьезные! Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении! Тут думать, что мы можем вылезти без костылей, — значит ничего не понимать! Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем. Удержать же пролетарскую власть в стране, неслыханно разоренной, с гигантским преобладанием крестьянства, так же разоренного, без помощи капитала, — за которую, конечно, он сдерет сотенные проценты, — нельзя. Это надо понять. И поэтому — либо этот тип экономических отношений, либо ничего. Кто иначе ставит вопрос, тот не понимает в практической экономике абсолютно ничего и отделывается теми или иными остротами. Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс. Семь лет войны, как они должны были сказаться у нас, если четыре года войны в передовых странах до сих пор дают себя чувствовать там?!

А у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих,

которые принесли неслыханные жертвы, и у массы крестьян. Это изнеможение, это состояние — близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка. Мы рассчитывали золотой фонд употребить на средства производства. Лучше всего делать машины, но, если бы мы и купили их, мы бы этим самым построили наше производство. Но для этого нужно, чтобы был рабочий, был крестьянин, который мог бы работать; но он в большинстве случаев не может работать: он истощен, он переутомлен. Нужно поддержать его, нужно золотой фонд бросить на предметы потребления, вопреки нашей прежней программе. Прежняя наша программа была теоретически правильна, но практически несостоятельна. Я оглашу справку, которую я имею от тов. Лежавы. Из нее мы видим, что несколько сот тысяч пудов разнообразных предметов продовольствия уже куплены и в самом спешном порядке идут из Литвы, Финляндии и из Латвии. Сегодня получено известие, что в Лондоне подписана сделка на уголь в количестве $18^1/_2$ миллионов пудов, который мы постановили купить, чтобы оживить промышленность Петрограда и текстильную. Если мы получим товары для крестьянина, это есть, конечно, нарушение программы, это есть неправильность, но нужно дать передышку, потому что народ переутомлен так, что иначе он не в состоянии работать.

Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена. Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. значит поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого,

дай известное количество товара. Если товары в твоих руках — ты держишь власть, но приостановить, зарезать, отмести такую возможность — это значит отнять всякую возможность оборота, это значит не удовлетворить среднее крестьянство, с ним нельзя будет сжиться. Крестьянство в России стало больше средним, и бояться, что обмен станет индивидуальным, нечего. Всякий что-нибудь сможет дать государству в обмен. Один сможет дать излишки хлеба, другой даст в обмен огородные продукты, третий — трудовую повинность. В основном положение такое: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя, экономически нельзя. Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить. В проекте постановления о замене разверстки натуральным налогом (текст вам роздан) вы увидите много несогласованности, есть противоречия, поэтому мы и написали в конце: «Съезд, одобряя в основном (слово очень многоречивое и многозначащее) внесенные ЦК положения о замене разверстки натуральным налогом, поручает ЦК партии в скорейшем порядке согласовать эти положения»[33]. Мы знаем, что они не были согласованы, мы не могли успеть этого сделать, мы не касались этой детальной работы. Детально разработает формы проведения налога в жизнь и проведет соответствующий закон ВЦИК и Совет Народных Комиссаров. Порядок был намечен такой: если вы этот проект примете сегодня, то это будет постановлено в первой же сессии ВЦИК, которая тоже издаст не закон, а только видоизмененное положение, затем Совнарком и Совет Труда и Обороны превратят его в закон, а что еще более важно, дадут практические инструкции. Важно, чтобы на местах поняли значение этого и пошли нам навстречу.

Почему нам нужно было заменить разверстку налогом? Разверстка предполагала: изъять все излишки, установить обязательную государственную монополию. Мы не могли поступить иначе, мы были в состоянии крайней нужды. Теоретически не обязательно при-

нимать, что государственная монополия есть наилучшее с точки зрения социализма. Как переходную меру в стране крестьянской, которая имеет промышленность, — а промышленность работает, — и если есть некоторое количество товаров, возможно применить систему налога и свободного оборота.

Этот самый оборот — стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее. Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании. Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем.

Перед государством стояла определенная продовольственная обязанность. Поэтому наша разверстка в прошлом году была увеличена. Налог должен быть меньше. Цифры точно не определены, да их и определить нельзя. В брошюре Попова «Хлебная продукция Советской и федерируемых с нею республик» приведены материалы нашего Центрального статистического управления, дающие точные цифры и показывающие, по каким причинам понизилось сельскохозяйственное производство.

Если будет неурожай, брать излишки нельзя, потому что излишков не будет. Их пришлось бы взять изо рта крестьян. Если будет урожай, тогда все поголодают немножко, и государство будет спасено, — либо, если не сумеем взять у людей, которые не в состоянии наесться досыта, государство погибнет. Такова задача нашей пропаганды среди крестьян. Если сносный урожай — излишков до полумиллиарда. Они покрывают потребление и дают известный фонд. Все дело в том, чтобы дать крестьянам стимул, побудитель с точки зрения экономики. Нужно сказать мелкому хозяину: «Ты, хозяин, производи продукты, а государство берет минимальный налог».

Мое время истекает, я должен кончить. Я повторяю: мы не можем сейчас издать закон. Недостаток нашей

резолюции тот, что она не слишком законодательна, — на съезде партии законов не пишут. Поэтому мы предлагаем принять резолюцию ЦК за основу и поручить ему согласовать ее положения. Мы текст этой резолюции отпечатаем, и работники на местах постараются согласовать и исправить ее. Согласовать до конца нельзя, это — неразрешимая задача, потому что жизнь слишком пестра. Искать переходные меры — задача очень трудная. Не удалось быстро и прямолинейно это сделать — мы духом не упадем, мы свое возьмем. Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся, с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их девять десятых), что всякий поворот назад означает возвращение к старому, царскому правительству. Это показывает кронштадтский опыт. Там не хотят белогвардейцев, не хотят нашей власти, — а другой власти нет, — и находятся в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства. Мы имеем сейчас возможность согласиться с крестьянами, и это нужно провести практически, умело, со сметкой, гибкостью. Мы знаем аппарат Компрода, мы знаем, что это один из лучших наших аппаратов. Сравнивая его с другими, мы видим, что это — лучший аппарат, и он должен быть сохранен, но аппарат должен быть подчинен политике. Ни к чему нам великолепнейший компродовский аппарат, если мы не сумеем наладить отношений с крестьянами. Тогда этот великолепнейший аппарат будет служить не нашему классу, а Деникину и Колчаку. Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода, — руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики. Аппарат, как подсобное

средство, чем тверже, тем он лучше и пригоднее для маневров. А если он не в состоянии этого выполнить, он ни на что не годен.

Я приглашаю вас иметь в виду основное: что разработка в деталях и толкованиях, это — работа нескольких месяцев. А сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» № 57 и «Известия ВЦИК»
№ 57, 16 марта 1921 г.

6
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ
15 МАРТА

Товарищи, я думаю, что смогу ограничиться замечаниями довольно краткими. Прежде всего по вопросу о сибирских продовольственниках. Ярославский и Данишевский меня просили сделать следующее сообщение. Если Дрожжин предан суду, то это сделано именно для того, чтобы показать, что он не виновен. Я слышу тут замечания скептические, но во всяком случае надо сказать, что это — точка зрения правильная. Нарекания и сплетни бывают нередко, и показать таким путем их лживость — прием вполне правильный. Затем, ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие уголовные преступления. Следовательно, в данном случае никак нельзя ставить это в связь с продовольственной работой, а нужно видеть в этом проявление прямо уже уголовных безобразий, кои в обстановке, в которой происходит продовольственная работа, требуют кары свыше обыкновенной. Так что с этой стороны мера была применена, несомненно, правильная. Теперь я хотел бы с самого начала сказать несколько слов по вопросу о кооперации. Доклад тов. Цюрупы, — как он сам заявил и как мы все слышали здесь, — не был содокладом в смысле противопоставления докладчику принципиально иной точки зрения. Решение ЦК о замене разверстки налогом было настолько единодушно, а, главное, мы сразу видели еще до открытия работ съезда, что на местах различные товарищи независимо

от этого, на основании указаний практического опыта, пришли к тем же выводам, — что сомневаться в целесообразности и необходимости такой меры по существу нет возможности. И доклад тов. Цюрупы сводился к дополнениям и предостережениям по ряду вопросов, но не заключал в себе предложения иной политики.

Отступлением от этой общей линии в докладе тов. Цюрупы был лишь вопрос о кооперации. Здесь тов. Цюрупа возражал против предлагаемой мной резолюции, но мне кажется, что его возражения нельзя признать убедительными. Каким образом будут развиваться отношения местного свободного хозяйственного оборота в смысле его фонда, — через кооперацию или путем воссоздания мелкой частной торговли, — мы едва ли можем сейчас окончательно установить. Этот вопрос рассмотреть надо, — это несомненно, — и в этом отношении нам предстоит внимательно присмотреться к местному опыту; с этим, конечно, мы все согласимся. Я думаю, однако, что известное преимущество кооперации остается. Если она политически, как я уже указывал, служит местом организации, централизации, объединения элементов, политически враждебных нам, проводящих по сути дела колчаковскую и деникинскую политику, — то, конечно, кооперация по сравнению с мелкими хозяйствами, с мелкой торговлей изменяет только форму дела. Разумеется, что всякое выделение кулачества и развитие мелкобуржуазных отношений порождают соответствующие политические партии, которые в России слагались десятилетиями и которые нам хорошо известны. Здесь надо выбирать не между тем, давать или не давать ход этим партиям, — они неизбежно порождаются мелкобуржуазными экономическими отношениями, — а нам надо выбирать, и то лишь в известной степени, только лишь между формами концентрации, объединения действий этих партий. Никак нельзя доказать, чтобы кооперация в этом отношении была хуже. Напротив, средств систематического воздействия и контроля по отношению к кооперации будет у коммунистов все-таки несколько больше.

Резолюция IX съезда о кооперации встретила здесь решительную защиту тов. Цюрупы и решительное возражение т. Милютина.

Тов. Цюрупа говорил, между прочим, что я сам был свидетелем той борьбы, которая шла по вопросу о кооперации до разрешения его съездом. Факт этот я должен подтвердить. Действительно, борьба была, и резолюция IX съезда ей положила конец в направлении обеспечения бо̀льшего перевеса, или, вернее сказать, полнейшего перевеса, за ведомством продовольствия. Но отказываться теперь от большей свободы действий и свободы выбора политических мер в отношении кооперации из-за этого соображения было бы уже, несомненно, политически неправильно. Мне, конечно, гораздо неприятнее, с точки зрения, скажем, председателя Совнаркома, быть обреченным наблюдать на десятке заседаний мелкую борьбу и даже склоку, чем иметь за собой в основе обязательную для всех резолюцию съезда, которая кладет конец этой борьбе. Но надо считаться не с такого рода удобствами, а с интересами проведения определенной экономической политики. Вы все видели здесь, и большое количество записок, которое я получил, — гора записок, — подтвердило это еще более наглядно, что в этом конкретном вопросе детальных трудностей при проведении этого изменения нашей политики возникает масса. В этом суть дела. И нет никакого сомнения, что мы сразу разрешить их не сможем. Если оставим резолюцию IX съезда о кооперации, то мы свяжем себе руки. Мы поставим себя в такое положение, что, будучи целиком подотчетны съезду и обязаны проводить его политику, мы отступать от буквы этой резолюции не сможем. Резолюция постоянно напоминает про разверстку, а вы заменяете ее налогом.

В какой мере оставим мы свободу хозяйственного оборота, мы не знаем.

Что мы должны оставить до некоторой степени свободу хозяйственного оборота, это несомненно. Экономические условия этого надо учесть и проверить. Поэтому, конечно, отмена резолюции IX съезда снова приводит нас в такое положение, что вопрос, как бы

закрытый до известной степени, превращается в открытый. Но это совершенно неизбежно. Обойти это — значит испортить в основе намеченные нами отношения экономической политики, несомненно, более приемлемые для крестьян.

Что замена разверстки налогом есть экономическая политика, более приемлемая для крестьян, на этот счет, по-видимому, нет двух мнений на данном съезде, и нет вообще двух мнений среди коммунистов. Об этом же целый ряд заявлений мы имеем и от беспартийного крестьянства. Это совершенно установлено. Ради уже одного этого нам следует пойти на такую перемену. Поэтому я резолюцию о кооперации еще раз оглашаю: «Ввиду того, что резолюция IX съезда РКП об отношении к кооперации вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, X съезд РКП постановляет:

Указанную резолюцию отменить.

Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом».

Я буду предлагать съезду от имени ЦК принять первую резолюцию — предварительный проект о замене разверстки налогом, — одобрить ее в основном и поручить ЦК партии согласовать, разработать и внести во ВЦИК, а также и вторую резолюцию — о кооперации.

Теперь я перехожу к замечаниям, которые здесь были сделаны. Надо сказать, что вопросов по запискам, которые мною были получены, такая масса, записки представляют такую гору, что я не только не могу перечислить те вопросы, которые они затрагивают, по вынужден совершенно отказаться от задачи сгруппировать их все полностью так, чтобы можно было по поводу них сейчас продолжать еще беседу. Я вынужден, к сожалению, отказаться от этого, и записки сохраню, как материал для дальнейшего обсуждения вопроса.

Их, может быть, удастся более детально использовать для печати или, по крайней мере, собрать и сгруппировать так, чтобы дать сводку, детальную и в самом деле полную, всем тем товарищам экономистам, администраторам и политическим руководителям, которые должны будут ближайшим образом заняться делом подготовки закона о замене разверстки налогом. Я могу выделить сейчас же только два основных русла и сказать несколько слов о двух основных возражениях или замечаниях, о двух основных типах или группах вопросов, которые в этих записках подняты.

Первое — это указание на технику: целый ряд многочисленных и детальных указаний на то, как трудно будет и как много нерешенных вопросов возникает при конкретном проведении этих мероприятий в жизнь. Я уже в первом своем докладе оговорился, что такого рода указания совершенно неизбежны и что сейчас узнать сразу, как именно к решению этих трудностей мы приступим, нет никакой возможности.

Второе — общее — указание сводится уже к основам экономической политики. И то, о чем здесь многие, и даже большинство, из высказавшихся ораторов говорили в своих речах и на что указывается в поданных записках, это — неизбежное усиление мелкой буржуазии, буржуазии и капитализма. «Вы таким образом открываете настежь, — писали некоторые в своих записках, — двери для развития буржуазии, мелкой промышленности и для развития капиталистических отношений». По этому поводу я должен сказать, товарищи, повторяя в известной степени то, что говорил в первом своем докладе: нет никакого сомнения, что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах, в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений или в ней преобладает мелкое хозяйство. И с этой стороны я должен заметить, что критиковали некоторые выводы из моей речи, критиковали соотношение государственного капитализма с мелким свободным оборотом, но не критиковал никто из ораторов, и мне не подали ни одной записки (я все же

прочел большинство их, а их было несколько десятков), я не видел ни одной записки, в которой критиковали бы указанные положения. Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен. Без этого переход к коммунизму невозможен экономически. Тов. Милютин говорил здесь о том, что у нас была стройная система и что наше законодательство представляет из себя, как он выразился, до известной степени стройную систему подобного перехода, которая, однако, не учитывала необходимости ряда уступок мелкой буржуазии. Говоря это, тов. Милютин сделал не тот вывод, который я делаю. Та стройная система, которая создавалась, она диктовалась потребностями, соображениями и условиями военными, а не экономическими. В тех условиях неслыханного разорения, в которых мы находились, когда мы вынуждены были после большой войны вынести ряд гражданских войн, другого выхода не было. Пожалуй, при применении определенной политики ошибки были, был целый ряд преувеличений, — это совершенно определенно надо сказать. Но в тех условиях войны, в которые мы были поставлены, в основе эта политика была правильна. Мы не имели никакой другой возможности, кроме максимального применения немедленной монополии вплоть до взятия всех излишков, хотя бы без всякой компенсации. И иначе к этой задаче мы приступить не могли. Это не означало стройной экономической системы. Это была мера, вызванная условиями не экономическими, а предписанная нам в значительной степени условиями военными. Что же касается соображений экономических, то здесь основное соображение сейчас, — это увеличить количество продуктов. Мы находимся в условиях такого обнищания, разорения, переутомления и истощения главных производительных сил, крестьян и рабочих, что этому основному соображению — во что бы то ни стало увеличить количество продуктов — приходится на время подчинить все.

Меня спрашивают: в каком отношении стоит замена разверстки налогом с той посевной кампанией, которая ведется сейчас, и товарищи в своих записках стараются вскрыть здесь ряд противоречий. Я думаю, что в основном здесь имеется экономическая согласованность, а не противоречие. Посевная кампания рассчитана на ряд мер, которые максимально использовали бы все экономические возможности, чтобы увеличить количество засева. Для этого нужно перераспределить семена, сохранить их, перевезти. Но мы, имея даже такой скудный запас семенного фонда, не можем его перевезти; сплошь и рядом приходится прибегать к целому ряду мер взаимопомощи, чтобы при поразительном недостатке инвентаря уменьшить недосев, чтобы его устранить. Об этом для целого ряда губерний не приходится думать. Если беспартийный крестьянин, в очень многих случаях сам уже выставивший требование замены разверстки налогом, получая в этом стимул развития своего хозяйства на данной экономической основе, если он до весенней кампании имеет заявление со стороны государственной власти, что эта мера решена и будет проводиться, — идет ли это вразрез с общей политикой посевной кампании? Нет, не идет, а это есть мера, которая вносит элемент поощрения. Я знаю, будут говорить, что это очень небольшой элемент поощрения. Вопрос не так стоит. Если бы мы могли немедленно показать крестьянам десятки пароходов, которые идут из Англии с товарами в обмен на то, что будет собрано ими в предстоящий урожай, — конечно, это было бы гораздо реальнее. Но смешно было бы пытаться обмануть таким образом людей, практически знающих условия нашей торговли. Что пароходы с углем, с небольшим количеством продовольствия выходят из Англии, это мы знаем, имеем сведения об этом от тов. Красина; знаем, что до заключения торгового договора, который еще не подписан, идет торговля полулегально с отдельными торговцами, которым буржуазное правительство, конечно, запретить этого не может. Пробивать брешь в том кольце экономической блокады, которым мы окружены, — дело трудное, и обещать что бы то ни

было широкое мы, конечно, не можем. Во всяком случае, то, что может быть сделано, мы делаем, изменение импортного плана в этом отношении мы производим.

С точки зрения мелкого хозяина, мелкого земледельца, налог, который будет определен в сумме меньшей, чем разверстка, который будет определен с большей точностью и который даст ему возможность больше засеивать, даст ему возможность быть уверенным, что излишки пойдут на улучшение хозяйства, — это есть линия максимальной поддержки старательного хозяина, что было выдвинуто и в посевной кампании. Все возражения в конце концов сводятся к такому вопросу: выиграет ли больше мелкая буржуазия, экономически враждебная коммунизму, или выиграет больше крупная промышленность, которая представляет из себя основу перехода к социализму и которая с точки зрения состояния производительных сил, т. е. по основному критерию всего общественного развития, представляет основу социалистической хозяйственной организации, объединяя передовых промышленных рабочих, объединяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата.

Здесь некоторые пытались сказать, или экономически вывести, что, несомненно, больше выиграет мелкая буржуазия, кустарное товарное производство, и особенно пытались обосновать это с точки зрения того, что именно крупная промышленность, благодаря концессиям, будет не социалистическая. Я думаю, что в этих рассуждениях есть основная экономическая неправильность. Если бы даже было совершенно точно доказано, что гораздо больше выиграет пропорционально, даже, допустим, абсолютно, мелкая промышленность, это нисколько не опровергает ни теоретически, ни практически правильности предпринимаемых нами шагов. Вывод таков, что иной опоры для укрепления экономически всего нашего дела по строительству социализма быть не может. Допустим сейчас, чисто примерно, — я беру это наглядно для пояснения, — что мелкая промышленность выражается величиной 100 (будет ли это 100 миллионов трудовых единиц

или 100 единиц каких-либо других, — это все равно), а крупная — цифрой 200. Примерно допустим, что мелкая вырастает на основе капиталистической на величину 175, а крупная останется только 200. Предположим застой крупной и громадное развитие мелкой. Я думаю, даже это, худшее предположение, которое я делал, и оно означало бы для нас несомненную выгоду, потому что сейчас, как показал текущий год, как показали наши условия топливные и транспортные, как показывает распределение продовольствия, о котором очень кстати напомнил тов. Милютин, — мы едва выдерживаем.

Здесь говорили и записками спрашивали: «Как вы удержите рабочее государство при развитии капитализма в деревне?». Это явление, которое нам угрожает, — развитие мелкого производства и мелкой буржуазии в деревнях, — это явление представляет самую большую угрозу.

Перейдем к концессиям. Концессии — это блок с капитализмом передовых стран. Надо природу концессий представлять себе ясно. Это — экономический союз, блок, договор с передовым финансовым капиталом, в передовых странах, договор, который даст нам небольшое увеличение продуктов, но и увеличение продуктов контрагентов. Если мы дадим руду или лес концессионеру, он возьмет громадную долю этого продукта и нам даст небольшое долевое отчисление. Но для нас так важно увеличить количество продуктов, что и небольшое отчисление есть громадный плюс для нас. Небольшое улучшение положения городских рабочих, которое при помощи концессий будет обеспечено по договору и которое заграничному капиталу не представляет ни малейшей трудности, даже оно есть плюс, есть укрепление нашей крупной промышленности. И это, благодаря экономическому влиянию, послужит для улучшения положения пролетариата, для улучшения положения того класса, который держит в своих руках государственную власть.

И бояться того, что поднимется мелкое земледелие и мелкая промышленность в размерах, которые могли

бы оказаться опасными для нашей крупной промышленности, неосновательно. Для того чтобы промышленность поднялась, нужно для этого проявление некоторых признаков.

Если у нас будет неурожай (я вам уже указывал на брошюру Попова), если мы будем иметь неурожай и такие же скудные средства, как и в прошлом году, то ни о каком уменьшении кризиса и о развитии мелкой промышленности не может быть и речи: восстановление капиталистических отношений возможно лишь при условии получения избытков сельскохозяйственной промышленности. Последнее возможно, и это очень важно, поскольку это нам дает существенный плюс. Вопрос о том, выиграет ли больше мелкое или крупное производство, есть вопрос о соединении и сочетании того использования нашего фонда и развития рынка, которого мы достигаем соглашением с капитализмом в связи с концессиями, и это даст нам увеличение сельскохозяйственного производства. Кто из нас использует эти средства лучше, от этого зависят и результаты. Я думаю, что если рабочий класс, имея в своих руках важнейшие отрасли крупной промышленности, сосредоточит внимание на наиболее важных из них, то он выиграет больше, чем выиграет мелкая промышленность, хотя бы пропорционально она и вырастала быстрее. У нас положение в текстильной промышленности было таково, что к концу 1920 года замечалось, несомненно, улучшение, но не хватило топлива, а если бы топлива у нас было достаточно, то мы получили бы до 800 миллионов аршин тканей и мы имели бы для обмена на крестьянские продукты материалы собственного производства.

Но с кризисом топлива мы имеем гигантское падение производства. Если теперь и реализуется закупка угля за границей и мы через неделю или через две получим пароходы с этим грузом, мы все равно уже потеряли несколько недель или даже месяцев.

Всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики, настолько упрочивает положение пролетариата,

что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастет. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние крайнего голода, нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже полное обессиление пролетариата, невозможность для него противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний и отчаяния. Это страшнее. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это дает развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое сельское хозяйство. Все, что мы можем сделать для его поощрения, мы обязаны сделать. Налог — одна из скромных мер в этом отношении, но мер несомненных, которая это поощрение даст и которую принять безусловно следует. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 58, 17 марта 1921 г.

7
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ КРЕСТЬЯН[34]

Истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление от почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое проявлено было рабочим классом России за последние три с половиной года, настолько обострились в настоящее время, что требуют экстренных мер от Советской власти.

X съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленнейшее внимание на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало.

Одобряя решение Цека и Советской власти о выдаче части золотого фонда на закупку предметов потребления рабочих[35], съезд требует расширения этой меры и немедленного соответственного изменения нашего импортного (ввозного) плана.

Съезд поручает Цека создать особую центральную комиссию по проведению немедленных мер улучшения положения рабочих, организовав эту комиссию так, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, при ЦК РКП и при ВЦСПС, с другой стороны, при СНК и СТО[36] для быстрейшего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за осуществлением этих мер. Эта комиссия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны в особенности пойти на то, чтобы часть их аппарата и средства пошли тотчас на меры улучшения положения рабочих

(Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгосоор[37], Наркомздрав и т. д.). Равным образом необходимы подкомиссии в губерниях главного сосредоточения промышленных рабочих. Разработку положения об этих комиссиях съезд возлагает на ЦК и партработников соответственных ведомств немедленно.

Ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого в очень многих случаях демобилизацией армии, X съезд поручает Центральному Комитету провести через СНК и ВЦИК подобные вышеизложенным меры по улучшению положения нуждающихся крестьян, не ограничиваясь созданной уже для сего ВЦИКом комиссией.

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

1

Первоначальный проект
резолюции X съезда РКП о единстве партии.

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т.е. возникновения групп с особыми платформами и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Подобные признаки фракционности сказались, например, на одной из партконференций в Москве (ноябрь 1920 г.) и в Харькове, как со стороны группы т.н. «рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы т.н. «демократического централизма».

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Первоначальный проект резолюции X съезда РКП
о единстве партии». — Март 1921 г.
Уменьшено

8
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА РКП О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружились некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особой платформой и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину. Таковые признаки фракционности имелись налицо, например, на одной из партконференций Москвы (в ноябре 1920 г.) и Харькова[38], как со стороны группы так называемой «рабочей оппозиции», так отчасти и со стороны группы так называемого «демократического централизма»[39].

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают, равным образом, как меньшевики использовали разногласия и некоторые начатки фракционности внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками Советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы уцепиться за разногласия внутри РКП и двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическому оттенку, наиболее близкому по внешности к признанию Советской власти.

Пропаганда должна выяснять также опыт предшествующих революций, когда контрреволюция поддерживала наиболее близкую к крайней революционной

партии оппозицию ей, чтобы поколебать и свергнуть революционную диктатуру, открывая тем дорогу для дальнейшей полной победы контрреволюции, капиталистов и помещиков.

4. В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений. Безусловно необходимая критика недостатков партии должна быть поставлена так, чтобы всякое практическое предложение в возможно более отчетливой форме направлялось немедленно, без всякой волокиты, на обсуждение и решение руководящих, местных и центрального, органов партии. Всякий выступающий с критикой должен, кроме того, по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов, а по содержанию критики должен своим непосредственным участием в советской и партийной работе испытывать на практике исправление ошибок партии или отдельных ее членов. Всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений, изучение методов исправления ошибок и т. п. должны быть направляемы ни в коем случае не на предварительное обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а исключительно должны быть направляемы непосредственно на обсуждение всех членов партии. Для этого съезд предписывает издавать регулярнее «Дискуссионный Листок»[40] и особые сборники, добиваясь неустанно того, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовым врагам пролетариата.

5. Отвергая принципиально тот уклон в сторону синдикализма и анархизма, разбору которого посвящена особая резолюция[41], и поручая Центральному Комитету провести полное уничтожение всякой фракционности, съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, например, группы так называемой «рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и

самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Партия должна знать, что по этим вопросам мы не осуществляем всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая беспощадно неделовую и фракционную якобы критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд объявляет поэтому распущенными и предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы (как-то: группу «рабочей оппозиции», «демократического централизма» и т. д.). Неисполнение этого постановления съезда должно влечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочие применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной комиссии такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно[42].

Впервые напечатано в 1923 г.
в журнале «Прожектор» № 22

Печатается по рукописи

9
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ Х СЪЕЗДА РКП О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ В НАШЕЙ ПАРТИИ

1. За последние месяцы в рядах партии явно обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, который требует самых решительных мер идейной борьбы, а также очистки и оздоровления партии.

2. Указанный уклон вызван отчасти вступлением в ряды партии бывших меньшевиков, а равно не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание рабочих и крестьян, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии, которая исключительно сильна в нашей стране и которая неизбежно порождает колебания в сторону анархизма, особенно в моменты, когда положение масс резко ухудшилось вследствие неурожая и крайне разорительных последствий войны и когда демобилизация миллионной армии выбрасывает сотни и сотни тысяч крестьян и рабочих, не могущих сразу найти правильных источников средств к жизни.

3. Наиболее законченным теоретически и наиболее оформленным выражением этого уклона (*вариант:* одним из наиболее законченных и т. д. выражений этого уклона) являются тезисы и другие литературные произведения группы так называемой «рабочей оппозиции». Достаточно показательным является, например, следующий ее тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессиональные

производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Идеи, легшие в основу этого и многочисленных подобных заявлений, в корне неправильны теоретически, будучи полным разрывом с марксизмом и коммунизмом, а равно с итогами практического опыта всех полупролетарских и настоящей пролетарской революции.

Во-1-х, понятие «производитель» объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, таким образом, коренным образом от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы.

Во-2-х, ставка на беспартийные массы или заигрывание с ними, которое выражено в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма.

Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении II (1920 года) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически подтверждено нашей революцией, — что только политическая партия рабочего класса, т. е. Коммунистическая партия, в состоянии объединить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который один в состоянии противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, неизбежным традициям и рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всей объединенной деятельностью всего пролетариата, т. е. руководить им политически, а через него руководить всеми трудящимися массами. Без этого диктатура пролетариата неосуществима.

Неправильное понимание роли Коммунистической партии в ее отношении к беспартийному пролетариату и затем в отношении первого и второго фактора ко всей массе трудящихся является коренным теоретическим отступлением от коммунизма и уклоном в сторону

синдикализма и анархизма, каковой уклон пропитывает все воззрения группы «рабочей оппозиции».

4. X съезд РКП заявляет, что он считает также в корне неправильными все попытки указанной группы и других лиц защитить свои ошибочные взгляды ссылками на § 5-ый экономической части программы РКП, посвященный роли профсоюзов. Этот параграф говорит, что «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым» и что они «обеспечивают таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся», «вовлекая» эти массы «в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Предварительным условием такого положения, к которому «должны прийти» профсоюзы, программа РКП в том же самом параграфе объявляет процесс «все большего освобождения профсоюзов от цеховой узости» и охватывания ими большинства, «а постепенно и всех поголовно» трудящихся.

Наконец, в том же самом параграфе программа РКП подчеркивает, что профсоюзы являются «уже, согласно законам РСФСР и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью».

Вместо учета именно этого практического опыта участия в управлении, вместо дальнейшего развития этого опыта в строгом соответствии с достигнутыми успехами и исправленными ошибками, синдикалисты и анархисты ставят непосредственный лозунг «съездов или съезда производителей», «избирающих» органы управления хозяйством. Руководящая, воспитательная, организующая роль партии по отношению к профсоюзам пролетариата, а этого последнего по отношению к полумещанским и прямо мелкобуржуазным массам трудящихся обходится и устраняется, таким образом, совершенно, и вместо продолжения и исправления начатой уже Советской властью практической работы строительства новых форм хозяйства получается мелкобуржуазно-

анархистское разрушение этой работы, способное повести лишь к торжеству буржуазной контрреволюции.

5. Кроме теоретической неверности и в корне неправильного отношения к практическому опыту начатого Советской властью хозяйственного строительства, съезд РКП видит во взглядах указанной группы и аналогичных групп и лиц громадную политическую неправильность и непосредственную политическую опасность для самого существования диктатуры пролетариата.

В такой стране, как Россия, громадное преобладание мелкобуржуазной стихии и неизбежные, в результате войны, разорения, обнищания, эпидемии и неурожаи, крайние обострения нужды и народных бедствий порождают особенно резкие проявления колебаний в настроениях мелкобуржуазной и полупролетарской массы. Эти колебания идут то в сторону укрепления союза этих масс с пролетариатом, то в сторону буржуазной реставрации, и весь опыт всех революций XVIII, XIX и XX веков показывает с безусловнейшей ясностью и убедительностью, что ничего иного кроме реставрации (восстановления) власти и собственности капиталистов и помещиков от этих колебаний — при условии малейшего ослабления единства, силы, влияния революционного авангарда пролетариата — получиться не может.

Поэтому взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии, практически помогают классовым врагам пролетарской революции.

6. На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, в которых выражается синдикалистский и анархистский уклон, признает необходимой:

во-1-х, неуклонную и систематическую идейную борьбу с этими идеями;

во-2-х, съезд признает пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнениями членов партии по всем указанным вопросам.

Впервые напечатано в 1923 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XVIII, ч. I

Печатается по рукописи

10
ДОКЛАД О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ 16 МАРТА[43]

Товарищи, мне думается, что много говорить по этому вопросу не будет надобности, так как весь наш съезд по всем вопросам подходил уже к тем темам, о которых теперь надо сказать официально от имени съезда партии, значит, от имени всей партии. Что касается резолюции «об единстве»*, то она в значительной своей части содержит характеристику политического положения. Вы, конечно, все читали розданный печатный текст этой резолюции. Не подлежит публикации седьмой пункт, вводящий исключительную меру — право исключения из ЦК при условии наличности большинства двух третей общего собрания членов ЦК, кандидатов и членов Центральной контрольной комиссии. На частных совещаниях, где высказывались представители всех оттенков, эта мера обсуждалась неоднократно. Будем надеяться, товарищи, что применять этот пункт не придется, но он необходим при том новом положении, когда мы здесь стоим перед поворотом, довольно крутым, и хотим уничтожить следы обособленности.

Перехожу к резолюции о синдикалистских и анархистских уклонах. Здесь перед нами вопрос, который был затронут пунктом четвертым порядка дня съезда. Гвоздем всей резолюции является определение нашего отношения к некоторым течениям или к уклонам мысли. Говоря «уклонам», мы тем самым подчеркиваем, что

* См. настоящий том, стр. 89 — 92. *Ред.*

еще не видим здесь ничего окончательно оформившегося, ничего безусловного и вполне определенного, а лишь начало такого политического направления, которое не может оставаться без оценки партии. В пункте третьем резолюции о синдикалистском и анархистском уклоне, которую вы все, вероятно, имеете, имеется, очевидно, опечатка (как видно из замечаний, эта опечатка замечена). Надо читать: «показательным является, например, следующий ее», т. е. «рабочей оппозиции», «тезис: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики»»*. Мы уже неоднократно говорили на съезде об этом пункте, как на частных совещаниях, так и на открытых общих заседаниях съезда. Мне кажется, что мы уже выяснили, что защищать этот пункт ссылкой на то, что у Энгельса есть рассуждение об объединении производителей, ни в коем случае нельзя, ибо совершенно очевидно, и точная справка с соответствующим местом устанавливает, что у Энгельса речь идет о коммунистическом обществе, где не будет классов. Это для нас всех бесспорно. Когда в обществе не будет классов, тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян. И мы прекрасно знаем из всех произведений Маркса и Энгельса, что они точнейшим образом различают тот период, когда классы еще есть и когда их уже не будет. Мысли, речи и предположения об исчезновении классов до коммунизма Маркс и Энгельс высмеивали беспощадно и говорили, что только коммунизм есть уничтожение классов[44].

Мы пришли в такое положение, когда первые поставили практически вопрос об этом уничтожении классов, и в стране крестьянской остались сейчас с двумя основными классами — рабочим классом и крестьянством. Наряду с ними — целые группы остатков и пережитков капитализма.

---

* См. настоящий том, стр. 93—94. *Ред.*

Наша программа определенно говорит, что мы делаем первые шаги, что мы будем иметь целый ряд переходных ступеней. Но мы самым нагляднейшим образом в практике нашей советской работы и всей истории революции постоянно видали, что давать такие теоретические определения, какие дает в данном случае оппозиция, неправильно. Мы прекрасно знаем, что у нас классы остались и останутся долго, что в стране с преобладающим крестьянским населением они неминуемо останутся долго, много лет. Минимальный срок, в течение которого можно было бы так наладить крупную промышленность, чтобы она создала фонд для подчинения себе сельского хозяйства, исчисляется в десять лет. Этот срок — минимальный, при неслыханно благоприятных технических условиях. Мы же знаем, что мы находимся в условиях, неслыханно неблагоприятных. План построения России на основах современной крупной промышленности мы имеем, — это план электрификации, разработанный научными силами. Там минимальный срок устанавливается десятилетний, если предполагать в основе условия, сколько-нибудь приближающиеся к нормальным. Но мы прекрасно знаем, что налицо их нет. Значит, десятилетие — срок для нас весьма краткий, — не к чему это и говорить. Мы вошли в сердцевину вопроса: возможно такое положение, что остаются классы, враждебные пролетариату, поэтому практически сейчас мы и не можем создать то, о чем идет речь у Энгельса. Будет диктатура пролетариата. Потом будет бесклассовое общество.

Маркс и Энгельс беспощадно боролись с людьми, которые забывали о различии классов, говорили о производителях, о народе или о трудящихся вообще. Кто сколько-нибудь знает произведения Маркса и Энгельса, тот не может забыть, что через все эти произведения проходит высмеивание тех, кто говорит о производителях, о народе, о трудящихся вообще. Нет трудящихся вообще, или работающих вообще, а есть либо владеющий средствами производства мелкий хозяйчик, у которого вся психология и все навыки жизни капи-

талистические, — которые и не могут быть другими, — либо наемный рабочий, с совершенно иной психологией, наемный рабочий в крупной промышленности, стоящий в антагонизме, в противоречии, в борьбе с капиталистами.

Если мы подошли к этому вопросу через три года нашей борьбы, испытав применение политической власти пролетариата, когда мы знаем, какие громадные трудности существуют в соотношениях между классами, когда они еще остались, когда остатки буржуазии наблюдаются еще во всех щелях нашей жизни, внутри советских учреждений, — при таких условиях возникновение у нас платформы с тезисами, мною прочитанными, представляет явный и очевидный уклон синдикалистско-анархический. Эти слова не чрезмерны, они обдуманы. Уклон не есть еще готовое течение. Уклон это есть то, что можно поправить. Люди несколько сбились с дороги или начинают сбиваться, но поправить еще можно. Это, на мой взгляд, и выражается русским словом «уклон». Это — подчеркивание того, что тут еще нет чего-либо окончательного, что дело — легко поправимое, — это желание предостеречь и поставить вопрос во всей полноте и принципиально. Если кто-либо найдет русское слово, более выражающее эту мысль, — пожалуйста. Я надеюсь, что мы из-за слов спорить не станем, а по сути дела мы разбираем этот тезис, как основной, чтобы не бросаться за массой подобных же идей, которых у группы «рабочей оппозиции» имеется очень много. Это предоставим разбирать нашим литераторам, а также руководителям этого течения, ибо в конце резолюции мы нарочно говорим, что в специальных изданиях, сборниках можно и должно уделить место более обстоятельному обмену мнениями членов партии по всем указанным вопросам. Нам сейчас не до того, чтобы откладывать этот вопрос. Мы — партия, борющаяся в условиях обостренных трудностей. Мы должны сказать себе: чтобы единство было прочным, нужно, чтобы был осужден определенный уклон. Раз он наметился, нужно его выявить и обсудить. Но, если нужна обстоятельная дискуссия, — милости просим,

у нас найдутся люди, которые приведут детально всю литературу, и, если нужно и уместно, мы поставим этот вопрос и в интернациональном масштабе, так, как вы слышали сейчас в докладе представителя Коминтерна, и вы все знаете о наличии известного уклона в левизну в рядах революционного международного рабочего движения. Уклон, о котором мы сейчас говорим, это то же самое, что анархистский уклон у германской коммунистической рабочей партии, борьба с которой ясно выявилась на предыдущем конгрессе Коминтерна[45]. Слова, которые там употреблялись для его оценки, были часто более резкими, чем слово «уклон». Вы знаете, что это — вопрос интернациональный. Поэтому покончить с ним в таком смысле — не дискутируй больше и конец — было бы неправильным. Но одно дело теоретическая дискуссия, другое дело — политическая линия партии, политическая борьба. Мы — не дискуссионный клуб. Издавать сборники, специальные издания мы, конечно, можем и будем, но мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино. Если при этом в политическую дискуссию, в политическую борьбу будут вмешиваться предложения вроде организации «всероссийского съезда производителей», мы не можем тогда идти дружно и сплоченно; это не та политика, которую мы на несколько лет себе определили. Это — политика, которая срывала бы дружную работу партии, и эта политика не только теоретически неверна, она неверна потому, что неверно определяет отношения между классами, — то коренное и основное, без чего нет марксизма и о чем вынес резолюцию II конгресс Коминтерна[46]. Момент сейчас такой, что стихия беспартийная поддается тем мелкобуржуазным колебаниям, которые при современном экономическом положении России неизбежны. Мы должны помнить то обстоятельство, что внутренняя опасность в известном отношении больше, чем деникинская и юденичская, и должны проявить сплоченность не только формальную, а идущую далеко глубже. Для создания такой сплоченности мы не можем обойтись без подобной резолюции.

Дальше очень важным я считаю параграф четвертый этой резолюции, который дает толкование нашей программы, аутентичное толкование, т. е. такое толкование, которое исходит от автора. Съезд является автором ее, и поэтому съезд должен дать толкование, чтобы положить конец шатаниям, а иногда даже игре, которая ведется с нашей программой: как будто бы о профсоюзах в программе сказано то же самое, что хотелось бы там кое-кому видеть. Вы слышали с этой трибуны критику этой программы тов. Рязановым, — поблагодарим автора этой критики за теоретические изыскания! Вы слышали критику, данную тов. Шляпниковым. Нельзя обходить этого молчанием. Мне кажется, что здесь, в этой резолюции, мы имеем то, что нам нужно сейчас. От имени съезда, который утверждает программу и который является высшим органом партии, надо сказать: вот как мы эту программу понимаем. Повторяю, что теоретические споры этим не пресекаются. Предложения изменить программу могут делаться, на этот счет не вносится никакого запрета. Мы программу не считаем настолько великолепной, чтобы в ней нечего было изменять, но мы сейчас не имеем формальных предложений, мы не посвящали времени на разбор этого вопроса. Читая внимательно эту программу, мы находим здесь следующее: «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению и т. д.», «должны прийти к фактическому сосредоточению» — это надо подчеркнуть. А выше мы читаем, что «согласно закону профсоюзы являются участниками всех местных и центральных органов управления производством». Мы знаем, что производство капиталистическое, при содействии всех передовых стран мира, строилось десятилетиями. Разве мы впали уже в ребячество, чтобы думать, что в момент величайшей нужды, обнищания в стране, где рабочие составляют меньшинство, в стране, с измученным, истекающим кровью пролетарским авангардом и массой крестьян, мы можем закончить так быстро этот процесс?! Мы даже основного фундамента еще не положили, мы начали намечать только на опыте, как это управление производством при участии профсоюзов вести. Мы

знаем, что главное препятствие — это нужда. Неправильно, что мы не привлекаем массы; наоборот, всякий сколько-нибудь заметный талант, малейшая выдающаяся способность в рабочей массе встречает самую искреннюю поддержку с нашей стороны. Надо только, чтобы чуточку облегчилось положение. Нам необходим год или два отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории, это ничтожный срок, а в наших условиях это срок большой. Год или два отдыха от голода, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали, — и мы получим от рабочего класса в сто раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше, чем мы имеем сейчас. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом. Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому, что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит подъем энергии из масс. При таком положении, когда мы знаем из статистики, что в управлениях сидят 60% рабочих, пытаться сейчас слова программы: «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению» и т. д. — пытаться их толковать пошляпниковски — абсолютно невозможно.

Аутентичное толкование программы даст нам возможность соединить необходимую тактическую сплоченность и единство с необходимой свободой дискуссии, что и подчеркнуто в конце резолюции. К чему сводится резолюция? Читаем пункт шестой:

«На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет, во-1-х, признать необходимой неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями; во-2-х, признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП.

Поручая ЦК партии строжайшее проведение в жизнь этих своих решений, съезд указывает, вместе с тем, что в специальных изданиях, сборниках и т. п. может и должно быть уделено место для наиболее обстоятельного обмена мнениями членов партии по всем указанным вопросам».

Разве вы не видите, — вы все агитаторы и пропагандисты в той или иной форме, — разве вы не видите разницы между пропагандой идей внутри борющихся политических партий и обменом мнениями в специальных изданиях и сборниках? Я уверен, что эту разницу видит всякий человек, желающий вникнуть в эту резолюцию. И мы надеемся, что в ЦК, в который мы берем представителей этого уклона, представители эти отнесутся к решению партийного съезда, как всякий сознательный, дисциплинированный член партии; мы надеемся, что мы при их помощи в ЦК эту грань разберем, не создавая особого положения; мы разберем, что происходит внутри партии — пропаганда идей внутри борющейся политической партии или обмен мнениями в специальных изданиях и сборниках. Кто интересуется изучением до тонкостей цитат из Энгельса, пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут партии полезный совет. Это необходимо. Мы издадим два-три больших сборника, — это полезно и абсолютно необходимо. Но разве это похоже на пропаганду идей, на борьбу платформ, разве это можно смешивать? Этого никто из желающих вникнуть в наше политическое положение не смешает.

Не тормози нашей политической работы, особенно в тяжелый момент, но не оставляй научных изысканий. Если тов. Шляпников, к примеру сказать, в дополнение к своему тому, который он недавно выпустил об опыте его революционной борьбы в эпоху еще нелегального положения, добавит от своих досугов в ближайшие месяцы второй том, с анализом понятия «производитель» — пожалуйста! А данная резолюция, она послужит нам вехой. Мы открыли самую широкую, самую свободную дискуссию. Платформа «рабочей оппозиции» печаталась в Центральном Органе партии в

количестве 250 000 экземпляров. Мы взвешивали ее со всех сторон и всячески, мы выбирали на основе этой платформы, мы собрали, наконец, съезд, который подводит итоги политической дискуссии и говорит: уклон определился, не будем играть в прятки, скажем открыто: уклон есть уклон, его надо исправить; исправим его, а дискуссия — будет дискуссией теоретической.

Вот почему я возобновляю и поддерживаю предложение о том, чтобы мы обе эти резолюции приняли, подкрепили единство партии и дали правильное определение того, чем должны заниматься партийные собрания и чем в свободные минуты свободны заниматься отдельные лица — марксисты, коммунисты, которые хотят помочь партии и заняться теми или иными вопросами теории. (А п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 68, 30 марта 1921 г.

11
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ И АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ
16 МАРТА

Товарищи, мы здесь слышали невероятно резкие выражения, из которых самым резким было, кажется, обвинение нашей резолюции в клеветничестве. Но бывают такие резкости, которые сами себя разоблачают. Вы резолюцию имеете. Вы знаете, что мы двух представителей «рабочей оппозиции» взяли в ЦК, что мы употребили выражение «уклон». Я подчеркиваю его значение. Ни Шляпников, ни Медведев не предложили другого слова. Мы здесь критиковали тезисы, которые критиковались и представителями всех оттенков. Как можно говорить после этого о клевете? Если бы приписали людям то, что фактически опровергается, тогда это резкое слово имело бы смысл. Сейчас это — просто выражение известного раздражения. Это несерьезное возражение!

Теперь перейду к тем пунктам, которые были отмечены здесь. Было указание, что была проявлена несправедливость к группе «демократического централизма». Вы следили за тем, как развивалось соглашение между группами и обмен мнениями по вопросу о выборе в ЦК, затронутому здесь представителями из группы «демократического централизма». Вы знаете, что, начиная с частного совещания, на котором была группа «рабочей оппозиции» в полном составе и ряд виднейших товарищей, представителей всех оттенков, мне, например, лично приходилось открыто выступать за то, что представители групп «рабочей оппозиции» и «демократического централизма» нам в ЦК желательны. Никто

этого на совещании, на котором были все товарищи из «рабочей оппозиции» и представители всех оттенков, не опровергал. Совершенно ясно, что, если мы в результате получили от группы «демократического централизма» кандидата, а не члена ЦК, — это было результатом продолжительного обмена мнениями, соглашения групп между собою. И видеть в этом какое-либо недоверие или несправедливость к группе «демократического централизма» — просто придирка. Мы все, что нужно было сделать для того, чтобы подчеркнуть желание быть справедливыми, в ЦК сделали. Это факт, которого не вычеркнешь. И делать вывод о несправедливости — это придирка! Или, например, товарищ из группы «демократического централизма» толковал, что 7 параграф резолюции не нужен: ЦК и так имеет на это право. 7 параграф мы предлагаем не опубликовывать, потому что надеемся, что не потребуется его применения, это — крайняя мера. Но когда товарищ из группы «демократического централизма» говорит: «Вы имели на это право по уставу»[47], — он не знает устава, не знает принципов демократического централизма, не знает принципов централизма. Чтобы ЦК, выбранный на съезде, имел право исключить из ЦК — никогда никакая демократия, никакой централизм не допустит. (Г о л о с: «Через партию».) Особенно через партию. Выбирает ЦК съезд, этим он выражает высочайшее доверие, этим он отдает руководство. И чтобы ЦК имел в отношении к своему члену такое право, — нигде никогда ничего подобного наша партия не допускала. Это — крайняя мера, которая принимается специально в сознании опасности обстановки. Тов. Радек это разъяснил совершенно правильно. Составляется исключительное собрание: ЦК, плюс кандидаты, плюс Контрольная комиссия с одинаковым правом голоса. Такого учреждения, такого пленума в 47 человек в нашем уставе не было, и наша практика никогда не применяла. Поэтому я повторяю, что товарищи из группы «демократического централизма» не знают ни устава, ни принципов демократического централизма, ни централизма. Это — мера крайняя. Надеюсь, мы ее применять не будем.

Она только показывает, что партия применяет то, о чем вы слышали, при наличии таких разногласий, которые одной своей стороной подошли к возможному расколу. Мы же не дети, видали тяжелые времена, видали расколы и переживали их, и знаем, как они тяжелы, и мы не боимся назвать опасность своим именем.

Бывали ли на прежних съездах при самых резких разногласиях такие моменты, которые одной стороной касаются раскола? Не бывали. Есть ли они сейчас? Есть. Все это указывалось неоднократно. Вот с этими разногласиями бороться, я думаю, можно.

Дальше говорилось о том, что единство не создается такими резолюциями, что будто бы критика согласно резолюции должна направляться непременно только через губкомы, что будто бы выражается какое-то недоверие к товарищам из «рабочей оппозиции», чем затрудняется их присутствие в ЦК. Но и это сплошь неверно! Я с самого начала указал, почему выбрано слово «уклон». Если оно вам не нравится, сдайте эту резолюцию, приняв ее за основу, в президиум для возможного смягчения. Если мы найдем более мягкое слово, то я предложил бы поставить его вместо слова «уклон», а также и в других местах внести смягчение. Против этого мы не будем возражать. Сейчас здесь, конечно, не время заниматься такими деталями. Сдайте резолюцию в президиум для редактирования, для смягчения. Усиление тут немыслимо, — против этого я возражать не стану. Но, когда говорят, что эта резолюция означает натравливание одной части партии на другую, то опять-таки это неверно.

Я не знаю состава группы «рабочей оппозиции» в Самаре, я там не был, но я уверен, что если бы член ЦК любого оттенка, или член съезда любого оттенка, кроме «рабочей оппозиции», стал бы доказывать на собрании самарской организации, что в резолюции нет натравливания, а есть призыв к единству и привлечение на свою сторону большинства «рабочей оппозиции», то он сумел бы это сделать. Когда здесь употребляют такое выражение, как «натравливание», то забывают о пункте пятом резолюции об единстве, где говорится о признании

заслуг «рабочей оппозиции». Разве там это не поставлено рядом? С одной стороны, «допускают уклон», а с другой стороны, читайте параграф пятый: «Съезд заявляет в то же время, что по вопросам, привлекавшим особое внимание, например, группы так называемой «рабочей оппозиции», об очистке партии от непролетарских и ненадежных элементов, о борьбе с бюрократизмом, о развитии демократизма и самодеятельности рабочих и т. п., какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием»*, и т. д. Разве это натравливание? Это — признание заслуг. Мы говорим: с одной стороны, вы в дискуссии проявили уклон, который политически опасен, и даже резолюция т. Медведева[48] в других словах это признает, а дальше говорится: что касается борьбы с бюрократизмом, то мы согласны, что мы еще не все делаем, что возможно. Это есть признание заслуг, а не натравливание!

Когда в ЦК включается товарищ из «рабочей оппозиции», это есть выражение товарищеского доверия. И после этого, когда кто-нибудь пойдет на собрание, не разожженное фракционной борьбой, то это собрание скажет, что тут натравливания нет, а есть выражение товарищеского доверия. Что касается самой крайней меры, то это относится к будущему, этого мы сейчас не применяем и выражаем в настоящее время товарищеское доверие. Если вы находите, что мы теоретически неправы, то у нас есть возможность издать десятки сборников, и если есть молодые товарищи, например, в самарской организации, которые имеют сказать что-то новое по этому вопросу, то — пожалуйста, товарищи самарцы! Мы напечатаем несколько ваших статей. Ведь нет ни одного человека, который не понимал бы разницы между тем, что говорится на съезде, и тем, что бросается рабочим. Партия не колеблется в том, что делает, но во всяком случае на собрании рабочих не будем говорить о том, о чем говорил т. Каменский и о чем он имел право говорить перед партийным

---

* См. настоящий том, стр. 91 — 92. *Ред.*

съездом. Если вы сопоставите точный текст резолюции, то вы увидите, что здесь сделано теоретическое принципиальное указание, ничего оскорбляющего здесь нет, а рядом с этим есть признание заслуги в борьбе с бюрократизмом, выражение желания получить помощь, и, кроме того, представители этой группы включены в ЦК, а это есть проявление высшего доверия, больше которого в партии не может быть. Вот почему, товарищи, я предлагаю эти обе резолюции принять, причем принять поименным голосованием, затем сдать в президиум для средактирования, для смягчения формулировки, и так как в президиум входит тов. Шляпников, то он, может быть, найдет более подходящее выражение вместо слова «уклон».

А по поводу заявленной отставки я предлагаю принять следующую резолюцию: «Съезд призывает всех членов распущенной группы «рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах и не принимает отставки тов. Шляпникова и каких-либо других отставок»[49]. (А п л о д и с м е н т ы.)

____

12
ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПОПРАВКИ РЯЗАНОВА К РЕЗОЛЮЦИИ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ 16 МАРТА[50]

Я думаю, что пожелание т. Рязанова, как это ни жаль, неосуществимо. Лишить партию и членов ЦК права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем. Я не представляю себе, каким образом мы можем это сделать! Нынешний съезд не может связывать чем-либо выборы на будущий съезд: а если будет такой вопрос, как, скажем, заключение Брестского мира? Вы ручаетесь, что не может быть таких вопросов? Ручаться нельзя. Возможно, что тогда придется выбирать по платформам. (Р я з а н о в: «По одному вопросу?».) Конечно. Но в вашей резолюции написано: никаких выборов по платформам. Я думаю, что запретить этого мы не в силах. Если наша резолюция об единстве и, конечно, развитие революции нас сплотит, то выборы по платформам не повторятся. Урок, который мы получили на этом съезде, не забудется. Если же обстоятельства вызовут коренные разногласия, можно ли запретить вынесение их на суд всей партии? Нельзя! Это чрезмерное пожелание, которое невыполнимо и которое я предлагаю отвергнуть.

13
ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ ПОПРАВКИ РАФАИЛА (Р. Б. ФАРБМАНА) К РЕЗОЛЮЦИИ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ 16 МАРТА[51]

Мне кажется, поправку эту принимать не следует. Когда у нас началась дискуссия, мы в «Правде» не выдержали разделения, — политические статьи стали перемешиваться с дискуссионными. Тут у нас не говорится ультимативно, а подчеркивается, что тащить в печать не следует.

14
ЗАМЕЧАНИЕ К ВЫСТУПЛЕНИЮ КИСЕЛЕВА ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ 16 МАРТА [52]

Товарищи, я очень сожалею, что я употребил слово «пулемет», и даю торжественное обещание вперед и образно таких слов не употреблять, ибо они зря людей пугают и после этого нельзя понять, что они хотят. (А п л о д и с м е н т ы.) Никто ни из какого пулемета ни в кого стрелять не собирается, и мы абсолютно уверены, что ни т. Киселеву, ни кому другому стрелять не придется.

Впервые напечатано в 1933 г.
в книге «Десятый съезд РКП(б).
Март 1921 г.». Москва

15
ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ ПОПРАВКИ МАРЧЕНКО К РЕЗОЛЮЦИИ ОБ АНАРХИСТСКОМ И СИНДИКАЛИСТСКОМ УКЛОНЕ
16 МАРТА [53]

Сказать это от имени съезда — это чрезмерно запретительно. Я предлагаю не принимать этой поправки, конечно, не отнимая у ЦК права рекомендовать и, в случае надобности, сосредоточить все в сборниках ЦК; но от имени съезда исключительный запрет издавать сборники на местах мне кажется чрезмерным.

16
РЕЧЬ ПО ТОПЛИВНОМУ ВОПРОСУ
16 МАРТА

Позвольте мне взять слово за передачу топливного вопроса в комиссию. Нет сомнения, что кризис топлива — один из основных, если не самый важный, вопрос всего нашего хозяйственного строительства. Но я спрашиваю себя: тот доклад и содоклад, — один, излагающий точку зрения президиума ВСНХ, который сделает т. Рыков, другой — излагающий критику этой политики — точка зрения т. Ларина, — дадут ли они нам возможность вынести окончательное решение по столь сложному вопросу без перенесения его в комиссию, без изучения документов, разъясняющих, в чем тут главное дело — в недостатках ли аппарата, в безобразиях, преступлениях или в слабости крестьянского хозяйства, крестьянской лошади, без которой подвоз дров невозможен? Я спрашиваю себя: можем ли мы без комиссии вынести решение? — и утверждаю, что нет. Поэтому гораздо практичнее будет выбрать комиссию в расширенном составе с преобладанием товарищей с мест, знакомых с топливным, и в частности с дровяным, делом не только теоретически, но и работавших в данной области, знающих это дело по собственному практическому опыту. Эта комиссия выслушает не только докладчиков, но вызовет целый ряд лиц и проверит по документам заявления докладчика и содокладчика. Затем эта комиссия сделает доклад в ЦК, на основании которого ЦК должен будет принять ряд важнейших

решений в этой области. Такой порядок приведет нас к более продуктивным и полезным результатам, чем дискуссии на съезде, способные отнять у нас целый день, и в результате которых, в конце концов, все равно мы придем к сдаче вопроса в комиссию.

17
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ТОПЛИВНОМУ ВОПРОСУ
16 МАРТА

Предлагаю поручить Главлескому немедленно организовать совещание с делегатами съезда, практически знакомыми с работой топливных и дровяных учреждений, для немедленной выработки неотложных мероприятий, в особенности по сплаву.

____

18
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА
16 МАРТА

Товарищи, мы закончили работы партийного съезда, который собрался в момент чрезвычайно важный для судеб нашей революции. Ведение гражданской войны, после стольких лет империалистической войны, настолько истерзало и запутало страну, что оживление ее, после окончания гражданской войны, приходится сейчас переживать в условиях необыкновенно трудных. Поэтому мы не можем удивляться тому, что элементы распада или разложения, мелкобуржуазная и анархическая стихия поднимают свою голову. Ведь одним из основных условий для этого является крайнее, невиданное и неслыханное обострение нужды и отчаяния, которое овладевает сейчас десятками и сотнями тысяч, а иногда, может быть, и большим числом людей, не видящих выхода из тяжелого положения. Но мы знаем, товарищи, что страна переживала гораздо более тяжелые моменты. Нисколько не закрывая глаз на опасность, ни капельки не впадая в какой-либо оптимизм, говоря прямо себе и своим товарищам, что опасность велика, мы в то же время твердо и уверенно рассчитываем на сплоченность авангарда пролетариата. Мы знаем, что другой силы, которая в состоянии объединить миллионы распыленных мелких земледельцев, сплошь и рядом переживающих неслыханные тяготы, другой силы, которая бы экономически и политически была способна объединить их против эксплуататоров, — другой силы, кроме сознательного пролетариата, нет.

Мы уверены, что из опыта борьбы, из тяжелого опыта революции эта сила вышла достаточно закаленной, чтобы всем тяжелым испытаниям и новым трудностям противостоять.

Товарищи, кроме решений, принятых в этом духе, исключительную важность имеет решение нашего съезда по вопросу об отношении к крестьянству. Мы здесь самым трезвым образом учитываем отношение между классами и не боимся признать открыто, что имеем дело с задачей труднейшей, с задачей правильного установления отношений пролетариата к преобладающему крестьянству при условии, что нормальных отношений мы сейчас достигнуть не можем. Нормальные отношения таковы и только таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность, с ее продуктами, и не только полностью удовлетворял крестьянство, но, давая ему средства к жизни, так бы облегчил его положение, чтобы разница по сравнению со строем капиталистическим была бы очевидна и ощутительна. Это и только это создаст базу нормального социалистического общества. Мы не можем сейчас этого сделать — настолько придавили нас разорение, нужда, обнищание и отчаяние. Но, чтобы легче это проклятое наследие изжить, мы, несмотря на установившиеся за время отчаянно-тяжелой войны отношения, реагируем на них определенным образом. Мы не будем скрывать, что крестьянство имеет глубочайшее основание к недовольству. Мы пойдем на более обстоятельные объяснения и скажем, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы это положение уничтожить, чтобы больше считаться с условиями жизни мелкого хозяина.

Все, что нужно, чтобы жизнь этого хозяина облегчить, чтобы больше дать мелкому земледельцу, чтобы дать условия для более прочного хозяйничания, мы должны сделать. Мы не боимся, что это мероприятие разовьет тенденции, враждебные коммунизму, а это, несомненно, будет.

Вот, товарищи, в каком духе трезвого учета этих отношений и полной готовности нашей пересмотреть политику мы должны даже видоизменить ее, ибо мы

в первый раз в истории в течение нескольких лет предприняли дело создания основ социалистического общества, основ пролетарского государства. Я думаю, что в этом отношении результаты работ нашего съезда тем более будут успешны, что абсолютное единство по этому коренному вопросу у нас было достигнуто с самого начала. Два коренных вопроса должны были быть разрешены единодушно, и у нас по вопросу об отношении авангарда пролетариата к его массе и об отношении пролетариата к крестьянству — разногласий не было. В этом мы проявили большее, чем когда-либо, единство, несмотря на то, что нам приходится решать в условиях политических, которые весьма тяжелы.

Позвольте теперь перейти к двум пунктам, которые я прошу не записывать. Первое — это вопрос о. концессиях в Баку и в Грозном. Вопрос этот был только вскользь затронут на съезде. Мне не удалось на этом заседании присутствовать, но мне говорили, что у некоторой части товарищей осталось чувство недовольства или недоверия. Я думаю, что оснований для этого быть не должно. ЦК разбирал вопрос о сдаче концессий в Грозном и Баку основательно. Несколько раз создавались специальные комиссии, требовались специальные отчеты от заинтересованных ведомств. Разногласия были, было несколько голосований, после последнего голосования ни одна группа членов ЦК и ни один член ЦК не пожелали воспользоваться своим бесспорным правом апелляции к съезду. Я думаю, что новый ЦК имеет полное право, формальное и по существу, опираясь на решение съезда, решить этот крупный вопрос. Без концессий мы не можем рассчитывать на помощь высокооборудованной современной капиталистической техники. Не пользуясь ею, мы не имеем возможности основу нашего крупного производства в таких областях, как добыча нефти, имеющей исключительное значение для всего мирового хозяйства, поставить правильно. Мы еще ни одного договора на концессии не заключили, но сделаем все для того, чтобы заключить. Вы читали в газете об открывающемся нефтепроводе Баку — Тифлис? Вы прочитаете скоро о

таком же нефтепроводе до Батума. Это даст возможность доступа к мировому рынку. Дело сводится к тому, чтобы улучшить наше экономическое положение, усилить техническое оборудование нашей республики, увеличить количество продуктов, количество предметов продовольствия и потребления для наших рабочих. В этом отношении всякое облегчение имеет гигантское значение для нас. Вот почему сдачи в концессию части Грозного и Баку мы не боимся; сдав в концессию одну четверть Грозного и одну четверть Баку, мы используем эту сдачу — если удастся ее осуществить, — чтобы на остальных трех четвертях догнать передовую технику передового капитализма. Сейчас мы этого сделать иначе не в силах. Тот, кто знает состояние нашего хозяйства, поймет это. Но, имея опору, оплаченную хотя бы и сотнями миллионов рублей золота, мы употребим все средства для того, чтобы сделать это на остальных трех четвертях.

Второй вопрос, который я прошу не опубликовывать — это решение президиума, специально просмотренное и касающееся способов докладов. Вы знаете, что на этом съезде нам пришлось работать в атмосфере, которая бывала часто чересчур нервной и отрывала от съезда такое количество работников, которое прежде никогда не отрывалось. Поэтому надо спокойнее и обдуманнее составить план того, как докладывать на местах, надо в этом отношении руководиться определенным решением. Один товарищ набросал проект директивы президиума отправляющимся на места, который я позволю себе прочитать (ч и т а е т)[54]. Я в нескольких словах об этом сказал. Думаю, что достаточно будет немногих прочитанных строк, чтобы каждый делегат обдумал вопрос и в докладах проявил необходимую осторожность, не преувеличивая опасности положения и ни в каком случае не давая себе и окружающим впадать в. панику.

Нам тем более неуместно и нет ни малейших оснований проявлять панику, что сейчас неслыханно нервную, истерическую кампанию против нас повел всемирный капитализм. Я вчера получил, по соглашению с

тов. Чичериным, сводку по этому вопросу и думаю, что заслушать ее будет всем полезно. Это — сводка по вопросу о кампании лжи по поводу внутреннего положения России. Никогда, — пишет товарищ, подводящий сводку, — ни в какое время не было в западноевропейской печати такой вакханалии лжи и такого массового производства фантастических измышлений о Советской России, как за последние две недели. С начала марта ежедневно вся западноевропейская печать публикует целые потоки фантастических известий о восстаниях в России, о победе контрреволюции, о бегстве Ленина и Троцкого в Крым, о белом флаге на Кремле, о потоках крови на улицах Петрограда и Москвы, о баррикадах там же, о густых толпах рабочих, спускающихся с холмов на Москву для свержения Советской власти, о переходе Буденного на сторону бунтовщиков, о победе контрреволюции в целом ряде русских городов, причем фигурирует то один, то другой город, и в общем было перечислено чуть ли не большинство губернских городов России. Универсальность и планомерность этой кампании показывает, что в этом проявляется какой-то широко задуманный план всех руководящих правительств. 2-го марта Foreign Office* через посредство «Press Association»[55] заявил, что считает публикуемые известия неправдоподобными, а сейчас же после этого Foreign Office от себя опубликовал известие о восстании в Петрограде, о бомбардировке Петрограда кронштадтским флотом и о боях на улицах Москвы.

2 марта все английские газеты публиковали телеграммы о восстаниях в Петрограде и Москве: Ленин и Троцкий бежали в Крым, 14 000 рабочих в Москве требуют учредилки, московский арсенал и Московско-Курский вокзал в руках восставших рабочих, в Петрограде Васильевский Остров целиком в руках восставших.

Приведу несколько примеров из радио и телеграмм следующих дней: 3 марта Клышко телеграфирует из

---

* — Министерство иностранных дел. *Ред.*

Лондона, что «Reuter»[56] подхватил нелепые слухи о восстании в Питере и усиленно их распространяет.

6 марта: Берлинский корреспондент Мейсон телеграфирует в Нью-Йорк, что рабочие из Америки играют важную роль в петроградской революции, и Чичерин послал по радио приказ генералу Ганецкому о том, чтобы закрыть границу эмигрантам из Америки.

7 марта: Зиновьев бежал в Ораниенбаум. В Москве красная артиллерия обстреливает рабочие кварталы. Петроград отрезан со всех сторон (радио Виганда).

7 марта: Клышко телеграфирует, что, по сведениям из Ревеля, баррикады построены на улицах Москвы; газеты публикуют известие из Гельсингфорса, что Чернигов взят антибольшевистскими войсками.

7 марта: И Петроград и Москва в руках восставших. Восстание в Одессе. Семенов во главе 25 000 казаков двигается по Сибири. Революционный комитет в Петрограде имеет под своей властью фортификации и флот (сообщения английской радиостанции Польдью).

Науен 7 марта: Фабричные кварталы Петрограда восстали. Антибольшевистское восстание охватило Волынь.

Париж 7 марта: Петроград в руках Революционного комитета. «Matin»[57] сообщает, что, по полученным в Лондоне известиям, белый флаг веет над Кремлем.

Париж 8 марта: Мятежники овладели Красной Горкой. Красноармейские полки взбунтовались в Псковской губернии. Большевики посылают башкир на Петроград.

10 марта Клышко телеграфирует: газеты спрашивают себя, пал ли Петроград или не пал? По известиям из Гельсингфорса, три четверти Петрограда в руках бунтовщиков; Троцкий или — по другим — Зиновьев командует операциями в Тосне или же в Петропавловской крепости; по другим — главнокомандующим назначен Брусилов; по сведениям из Риги, Петроград взят 9-го за исключением железнодорожных вокзалов, Красная Армия отступила в Гатчину; петроградские стачечники выставляют лозунг «долой Советы и коммунистов». Английское военное министерство заявило, что еще не известно, соединились ли кронштадтские

бунтовщики с петроградскими, но, по его сведениям, Зиновьев находится в Петропавловской крепости, где командует советскими войсками.

Из громадного количества ложных измышлений этого времени выбираю примеры: Саратов превратился в самостоятельную антибольшевистскую республику (Науен 11 марта). В приволжских городах жестокие погромы против коммунистов (там же). В Минской губернии борьба белорусских военных отрядов против Красной Армии (там же).

Париж 15 марта: «Matin» сообщает, что кубанские и донские казаки восстали большими массами.

Науен 14 марта сообщил, что кавалерия Буденного присоединилась к бунтовщикам около Орла. В разное время сообщалось о восстаниях в Пскове, Одессе и других городах.

9 марта Красин телеграфирует, что вашингтонский корреспондент «Times»[58] говорит, что советский режим близится к концу, и поэтому Америка отсрочит установление сношений с окраинными государствами. В разное время попадались известия из американских банковских сфер о том, что при данных условиях торговать с Россией было бы азартной игрой.

Нью-йоркский корреспондент «Daily Chronicle»[59] говорил еще 4 марта, что деловые круги и республиканская партия в Америке считают торговые сношения с Россией в настоящее время азартной игрой.

Несомненно, кампания лжи имеет в виду не только Америку, но и турецкую делегацию в Лондоне и силезский плебисцит[60].

Товарищи, картина совершенно ясна. Всемирный синдикат прессы — там свобода прессы, которая состоит в том, что она куплена на 99% финансовыми магнатами, которые ворочают сотнями миллионов рублей, — открыл всемирный поход империалистов, желающий сорвать прежде всего торговое соглашение с Англией, которое Красин начал, и предстоящее торговое соглашение с Америкой, переговоры о котором мы здесь ведем, как я указывал, и на что были сделаны указания в течение занятий съезда. Это показывает,

что враги, окружающие нас, потеряв возможность провести интервенцию, рассчитывают на мятеж. И кронштадтские события показали связь с международной буржуазией. А кроме того, мы видим, что больше всего они боятся сейчас с практической точки зрения международного капитала правильного восстановления торговых сношений. Но сорвать их им не удастся. У нас здесь есть в Москве представители крупного капитала, которые во всех этих слухах изверились, и они заявили о том, как в Америке одна группа граждан употребила невиданный прием агитации за Советскую Россию.

Эта группа собрала из газет, самых разнообразных, за несколько месяцев все то, что говорили про Россию, про бегство Ленина и Троцкого, про расстрел Троцким Ленина и обратно, собрала все в одну брошюру[61]. Лучшей агитации для Советской власти нельзя себе представить. Изо дня в день собирались сведения о том, сколько раз расстреливались, убивались Ленин и Троцкий, эти сведения повторялись каждый месяц, и затем, в конце концов, их собирают в один сборник и издают. Современная американская буржуазная пресса подорвала к себе доверие полностью. Вот тот враг, которому служат два миллиона русских эмигрантов за границей из среды помещиков и капиталистов, вот та армия буржуазии, которая стоит против нас. И пускай они делают попытки подорвать практический успех Советской власти и сорвать торговые сношения. Мы знаем, что им это сделать не удастся. И вся эта информация международной прессы, той, которая держит в руках сотни тысяч газет, информирует весь мир, она еще раз показывает, до какой степени мы врагами окружены и до какой степени эти враги по сравнению с прошлым годом обессилены. И это мы должны понять, товарищи! Я думаю, что большинство присутствующих членов съезда поняло то, какую меру нам надо отвести нашим разногласиям. Естественно, что в съездовской борьбе меры этой невозможно было удержать. Нельзя требовать от людей, которые только что вели борьбу, чтобы они тут же поняли эту меру. Но, когда мы взглянем на нашу партию, как на очаг мировой революции,

и на ту кампанию, которую ведет сейчас синдикат государств всего мира против нас, у нас не должно быть сомнения. Пускай они ведут свою кампанию, мы бросили взгляд на нее и точно знаем меру наших разногласий, и мы. знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из наших разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет все к более и более решительным международным победам! (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

«Правда» № 60 и «Известия ВЦИК» № 60, 20 марта 1921 г.

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ XI АРМИИ

Копия РВС Кавфронта

Копия Ревкому Грузии

Копия тов. Орджоникидзе

Ввиду того что части войск одиннадцатой армии находятся на территории Грузии, вам предлагается установить полный контакт с Ревкомом Грузии и строго сообразоваться с директивами Ревкома, не предпринимать никаких мер, могущих затронуть интересы местного населения, без согласования с Грузинским ревкомом, относиться с особым уважением к суверенным органам Грузии, особое внимание и осторожность проявлять в отношении грузинского населения. Дайте немедленно соответствующую директиву всем учреждениям армии, в том числе и Особому отделу. Привлекайте к ответственности всех, нарушающих эту директиву. Сообщайте о каждом случае нарушения или хотя бы малейших трениях и недоразумениях с местным населением.

Председатель Сов обороны *Ленин*

Написано 10 марта 1921 г.

Напечатано 17 марта 1921 г.
в газете «Правда Грузии» № 13

Печатается по тексту газеты,
сверенному с машинописной
копией

О КРОНШТАДТСКОМ ВОССТАНИИ

КРАТКАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK HERALD»[62]

Поверьте мне, в России возможны только два правительства: царское или Советское. В Кронштадте некоторые безумцы и изменники говорили об Учредительном собрании. Но разве может человек со здравым умом допустить даже мысль об Учредительном собрании при том ненормальном состоянии, в котором находится Россия. Учредительное собрание в настоящее время было бы собранием медведей, водимых царскими генералами за кольца, продетые в нос. Восстание в Кронштадте действительно совершенно ничтожный инцидент, который составляет для Советской власти гораздо меньшую угрозу, чем ирландские войска для Британской империи.

В Америке думают, что большевики являются маленькой группой злонамеренных людей, тиранически господствующих над большим количеством образованных людей, которые могли бы образовать прекрасное правительство, при отмене советского режима. Это мнение совершенно ложно. Большевиков никто не в состоянии заменить, за исключением генералов и бюрократов, уже давно обнаруживших свою несостоятельность. Если за границей преувеличивают значение восстания в Кронштадте и ему оказывают поддержку, то это происходит потому, что мир разделился на два лагеря: капиталистическая заграница и коммунистическая Россия.

Напечатано на английском языке 15 марта 1921 г. в газете «The New York Herald» № 197

На русском языке напечатано 26 марта 1921 г. в газете «Петроградская Правда» № 67

Печатается по тексту газеты «Петроградская Правда»

РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ 27 МАРТА 1921 г.[63]

Товарищи, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за приветствие и ответить, равным образом, приветствием вашему съезду. (Бурные аплодисменты.) Прежде, чем перейти к теме, которая прямо касается задач вашего съезда, ваших работ и того, чего вся Советская власть от вашего съезда ждет, позвольте начать несколько издалека.

Сейчас, проходя ваш зал, я встретил плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца». И, когда я прочитал этот странный плакат, который, правда, висел не на обычном месте, а стоял в углу, — может быть, кто-нибудь догадался, что плакат неудачен, и отодвинул его, — когда я прочитал этот странный плакат, я подумал: а ведь вот относительно каких азбучных и основных вещей существуют у нас недоразумения и неправильное понимание. В самом деле, ежели бы царству рабочих и крестьян не было конца, то это означало бы, что никогда не будет социализма, ибо социализм означает уничтожение классов, а пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор остаются разные классы, и, следовательно, не может быть полного социализма. И вот, размышляя о том, как у нас, три с половиной года спустя после Октябрьского переворота, существуют, хотя и отодвинутые немножечко, столь странные плакаты, я стал размышлять также о том, что, пожалуй, и в отношении к самым распространенным и общеупотребительным у нас лозунгам есть еще чрезвычайно большие недоразумения. Все мы

поем, что ведем сейчас наш последний и решительный бой, — вот, например, один из самых распространенных лозунгов, всячески нами повторяемый. Но я побаиваюсь, что ежели бы спросить большую часть коммунистов, против кого вы ведете сейчас, — не последний, конечно, это немного лишнего сказано, но один из наших последних и решительных боев, — то я боюсь, что немногие дадут правильный ответ на этот вопрос и обнаружат ясное понимание того, против чего или против кого мы ведем сейчас один из наших последних и решительных боев. И мне сдается, что теперешней весной, в связи с теми политическими событиями, которые обратили на себя внимание широких масс рабочих и крестьян, следует, мне кажется, в связи с этими событиями, еще раз сначала рассмотреть или, по крайней мере, попытаться рассмотреть вопрос о том, против кого мы ведем теперешней весной, вот сейчас, один из наших последних и решительных боев. Позвольте мне на этом вопросе остановиться.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я думаю, надо, прежде всего, возможно точнее и возможно трезвее обозреть еще раз те силы, которые стоят друг против друга и борьба которых определяет и судьбу Советской власти и, вообще говоря, ход и развитие пролетарской революции, революции за низвержение капитала как в России, так и в других странах. Каковы эти силы? Как они группируются друг против друга? Каково в данное время расположение этих сил? Всякое сколько-нибудь серьезное политическое обострение, всякий новый, хотя бы и не очень крупный поворот политических событий, должен всегда всякого мыслящего рабочего и всякого мыслящего крестьянина приводить к этому вопросу, к вопросу о том, какие силы налицо имеются, как они группируются. И лишь тогда, когда мы сумеем правильно и совершенно трезво, независимо от наших симпатий и желаний, учесть эти силы, лишь тогда мы сможем сделать и правильные выводы относительно нашей политики вообще и наших ближайших задач. И вот, позвольте мне эти силы сейчас вкратце и описать.

Сил этих в главном, общем и основном — три. Я начну с той, которая всего ближе нам, начну с пролетариата. Это — первая сила. Это первый особый класс. Вы все это хорошо знаете, вы сами в гуще этого класса живете. Каково его положение теперь? В Советской республике это тот класс, который взял власть три с половиной года тому назад и который осуществил за это время господство, диктатуру, который больше всех других классов за эти три с половиной года пострадал, перенес, измучился, потерпел лишений и бедствий. Эти три с половиной года, большая часть которых прошла в отчаянной гражданской войне Советской власти против всего капиталистического мира, означали собой для рабочего класса, для пролетариата, такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире. И получилась странная вещь. Тот класс, который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его *один.* Это заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берет себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчет «общенародной, общевыборной, всем народом освященной» власти. Любителей по части такой словесности, как вы все прекрасно знаете, очень много и даже сверхмного есть, но, во всяком случае, не из числа пролетариата, ибо пролетарии осознали и в Конституции, в основных законах республики, написали о том, что речь идет о диктатуре пролетариата. Этот класс понимал, что он берет власть один в исключительно трудных условиях. Он осуществлял ее таким путем, каким осуществляется всякая диктатура, т. е. с наибольшей твердостью, с наибольшей непреклонностью осуществлял он свое политическое господство. И при этом подвергся за эти три с половиной года политического господства таким бедствиям, лишениям, голоду, ухудшению своего экономического положения, как никогда ни один класс в истории. И понятно, что, в результате такого сверхчеловеческого напряжения, мы имеем теперь особую

усталость и изнеможение и особую издерганность этого класса.

Как могло случиться, что в стране, в которой пролетариат так малочислен, по сравнению с остальною частью населения, в стране отсталой, которая была отрезана искусственно военной силой от стран с более многочисленным, сознательным, дисциплинированным и организованным пролетариатом, как могло случиться, что в такой стране, при сопротивлении, при натиске буржуазии всего мира, один класс мог осуществить свою власть? Как могло это осуществляться в течение трех с половиной лет? Где была поддержка этому? Мы знаем, что поддержка была внутри страны, в массе крестьян. Я сейчас перейду к этой второй силе, но сначала нужно покончить с разбором первой силы. Я сказал, и всякий из вас наблюдал над жизнью ближайших товарищей по фабрикам, заводам, депо, мастерским и знает, что никогда не было так велико и остро бедствие этого класса, как в эпоху его диктатуры. Никогда страна не достигала такой усталости, изношенности, как теперь. Что же давало этому классу моральные силы, чтобы пережить эти лишения? Ясно, совершенно очевидно, что откуда-нибудь он должен был брать моральные силы, чтобы преодолеть эти материальные лишения. Вопрос о моральной силе, о моральной поддержке, как вы знаете, вопрос неопределенный, все можно понимать под моральной силой и все можно туда подсунуть. Чтобы избежать этой опасности, — подсунуть что-либо неопределенное или фантастическое под это понятие моральной силы, — я себя спрашиваю, нельзя ли найти признаков точного определения того, что давало пролетариату моральную силу перенести невиданные материальные лишения, связанные с его политическим господством? Я думаю, что если так поставить вопрос, то на него найдется точный ответ. Спросите себя, могла ли Советская республика вынести то, что она за три с половиной года вынесла, и так успешно отстоять себя от натиска белогвардейцев, поддерживаемых капиталистами всех стран мира, если бы рядом с ней стояли отсталые, а не передовые

страны? Достаточно задать этот вопрос, чтобы в ответе не было никаких колебаний.

Вы знаете, что против нас в течение трех с половиной лет воевали все богатейшие державы мира. Та военная сила, которая стояла против нас и которая поддерживала Колчака, Юденича, Деникина и Врангеля, — вы прекрасно знаете, каждый из вас участвовал в войне, — во много раз, безмерно и безусловно превышала наши военные силы. Вы прекрасно знаете, что мощь всех этих государств неизмеримо больше нашей и сейчас. Как же это могло случиться, что они ставили задачу победить Советскую власть и не победили? Как это могло быть? Ответ мы имеем точный. Это могло быть и это случилось потому, что пролетариат во всех капиталистических странах был за нас. Даже в тех случаях, когда он заведомо был под влиянием меньшевиков и эсеров — в странах Европы они называются иначе, — он тем не менее не поддерживал борьбу против нас. В конце концов, при вынужденных уступках массам со стороны вожаков, рабочие эту войну сорвали. Не мы победили, ибо наши военные силы ничтожны, а победило то, что державы не могли пустить в ход против нас всей своей военной силы. Рабочие передовых стран настолько определяют ход войны, что против их желания нельзя вести войны, и в конечном счете они сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением. Этот бесспорный факт точно отвечает на вопрос, где мог русский пролетариат взять моральные силы, чтобы три с половиной года держаться и победить. Моральной силой русского рабочего было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе. В каком направлении идет там развитие рабочего движения, показывает нам то, что в последнее время в Европе в рабочем движении не было более крупных событий, как раскол социалистических партий в Англии, Франции, Италии и других странах, как побежденных, так и победителей, в странах с разной культурой, с разной степенью экономического развития. Во всех странах главным

событием этого года было то, что из разбитых, потерпевших полное крушение партий социалистов и социал-демократов, по-русски — меньшевиков и эсеров, образовалась партия коммунистов, опирающаяся на поддержку всего, что есть передового в рабочем классе. И, конечно, нет никакого сомнения, что если бы против нас вместо передовых стран вели борьбу страны отсталые, в которых нет таких могучих пролетарских масс, то мы не продержались бы не только три с половиной года, но и три с половиной месяца. Могла ли быть у нашего пролетариата моральная сила, если бы он не опирался на сочувствие рабочих передовых стран, которые поддерживали нас, вопреки той лжи, которую в миллионах экземпляров распространяют империалисты про Советскую власть, вопреки усилиям «рабочих вождей», меньшевиков и эсеров, которые должны были сорвать и срывали борьбу рабочих за нас. Опираясь на эту поддержку, наш пролетариат, слабый своей малочисленностью, измученный бедствиями и лишениями, победил, так как он силен своей моральной силой.

Вот вам первая сила.

Вторая сила — это то, что стоит между развитым капиталом и пролетариатом. Это — мелкая буржуазия, мелкие хозяева, это то, что в России составляет подавляющее большинство населения — крестьянство. Главным образом это мелкие хозяева и мелкое земледелие. На девять десятых они таковы и иными быть не могут. В острой борьбе капитала с трудом они ежедневно не участвуют, школы не проходили, экономические и политические условия жизни не сближают их, а разъединяют, отталкивают один от другого, превращают в миллионы мелких хозяев поодиночке. Таковы факты, которые вы все прекрасно знаете. Никакие коллективы, колхозы, коммуны раньше, чем через долгий и долгий ряд лет, переделать этого не могут. Со своими врагами справа, с классом помещиков, эта сила, благодаря революционной энергии и беззаветности пролетарской диктатуры, покончила так скоро, как никогда, смела его донизу, устранила его господство с невиданной быстротой. Но, чем скорее она устранила его господство,

чем скорее переходила к своему хозяйству на общенародной земле, чем решительнее расправлялась с небольшим меньшинством кулаков, тем скорее сама превращалась в хозяйчиков. Вы знаете, что русская деревня за это время выровнялась. Убавилась доля крупных посевщиков и беспосевщиков, увеличилось хозяйство середняцкое. Наша деревня стала за это время более мелкобуржуазной. Это — самостоятельный класс, тот класс, который, после уничтожения, изгнания помещиков и капиталистов, остается единственным классом, способным противостоять пролетариату. И поэтому нелепо писать на плакатах, что царству рабочих и крестьян не будет конца.

Вы знаете, какова эта сила с точки зрения ее политического настроения. Это — сила колебания. Это мы видели на своей революции во всех концах страны — в России по-своему, в Сибири по-своему, на Украине по-своему, но везде итог был один: это — сила колебания. Ее долго вели на помочах эсеры и меньшевики, и при помощи Керенского, и в период Колчака, и когда было в Самаре Учредительное собрание, и когда у Колчака или у его предшественников был министром меньшевик Майский и т. д. Эта сила колебалась между руководством пролетариата и руководством буржуазии. Почему же эта сила, которая в громадном большинстве, сама собой не руководила? Потому что экономические условия жизни этой массы таковы, что объединиться сама, сплотиться сама она не может. Это ясно для всякого, кто не дает себя во власть пустых слов о «всенародном голосовании», об учредиловке и тому подобной «демократии», которая одурачивала народ сотни лет во всех странах, а у нас ее сотни недель проделывали эсеры и меньшевики, «кажинный раз на эфтом самом месте» терпя провал. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы знаем из своего собственного опыта — и подтверждение этого видим в развитии всех революций, если брать новую эпоху, скажем, сто пятьдесят лет, во всем мире, — что везде и всегда результат был именно такой: все попытки мелкой буржуазии вообще, крестьян в частности, осознать свою силу, по-своему направить

экономику и политику кончались крахом. Либо под руководством пролетариата, либо под руководством капиталистов — середины нет. Все, кто о ней мечтает, пустые мечтатели, фантазеры. Их опровергает политика, экономика и история. Все учение Маркса показывает, что раз предположить мелкого хозяина собственником на средства производства и на землю, то из обмена между ними обязательно вырастает капитал, а вместе с ним противоречия между капиталом и трудом. Борьба капитала с пролетариатом — это неизбежность, это закон, показавший себя во всем мире, и кто не хочет сам себя обманывать, тот не может этого не видеть.

Из этих основных экономических фактов и вытекает то, почему эта сила сама себя проявить не может и почему попытки к тому в истории всех революций всегда кончались крахом. Поскольку пролетариату не удается руководить революцией, эта сила всегда становится под руководство буржуазии. Так было во всех революциях, и, конечно, и российские люди не особым миром мазаны, и, если они пожелают лезть в святые, ничего, кроме смешного, не выйдет. Разумеется, история и к нам относится так же, как к другим. Для нас всех все это потому особенно наглядно, что все мы пережили керенщину. Тогда руководителей политической линии, умных, образованных, с большим опытом в политике и в управлении государством, для поддержки правительства было в сто раз больше, чем у большевиков. Если посчитать всех должностных лиц, которые нас саботировали и которые не ставили своей задачей саботировать правительство Керенского, опиравшееся на меньшевиков и эсеров, то таких было огромное большинство. И все-таки оно потерпело крах. Значит, были причины, которые пересилили громадное преобладание интеллигентских, образованных сил, привыкших к управлению государством, овладевших этим искусством за десятилетия раньше того, как им пришлось брать в свои руки государственную власть. Этот опыт проделали в других вариантах Украина, Дон, Кубань, и все пришли к одному результату. Тут случайностей не может быть. Таков экономический и политический

закон второй силы: либо под руководством пролетариата — путь тяжелый, но который может вывести из-под господства помещиков и капиталистов, — либо под руководством капиталистов, как в передовых демократических республиках, даже в Америке, где еще не совсем закончена даровая раздача земли (раздавалось по 60 десятин даром всякому пришлому; лучшего условия нельзя себе представить!) и где это привело к полному господству капитала.

Вот вторая сила.

У нас эта вторая сила колеблется, она особенно устала. На нее ложатся тяжести революции, а в последние годы обрушиваются все больше: год неурожая, выполнение разверстки в связи с падежом скота, бескормицей и т. д. При таком положении понятно, что эта вторая сила, масса крестьянства, поддавалась отчаянию. Подумать об улучшении своего положения она не могла, несмотря на то, что со времени уничтожения помещиков прошло три с половиной года, а улучшение становится необходимым. Расходящаяся армия не встречает возможности получить правильного применения своего труда. И вот вам превращение этой мелкобуржуазной силы в анархический элемент, который выражает свои требования в волнении .

Третья сила всем известна, это — помещики и капиталисты. У нас сейчас этой силы не видно. Но вот одно из особо важных событий, один особо важный урок последних недель — кронштадтские события явились как бы молнией, которая осветила действительность ярче, чем что бы то ни было.

Теперь нет страны в Европе, где бы не было белогвардейского элемента. Русских эмигрантов считают до семисот тысяч человек. Это бежавшие капиталисты и та масса служащих, которая не могла приспособиться к Советской власти. Эту третью силу мы не видим, она перешла за границу, но она живет и действует в союзе с капиталистами всего мира, которые поддерживают ее так же, как Колчака, Юденича, Врангеля, поддерживают финансированием, поддерживают другими спо-

собами, потому что они имеют свою международную связь. Этих людей всякий помнит. Вы в последние дни, конечно, обратили внимание на обилие в газетах цитат, выписок из белогвардейской прессы с разъяснением событий в Кронштадте. За последние дни эти события описывал Бурцев, издающий газету в Париже, их оценивал Милюков, — вы, конечно, все это читали. Почему наши газеты уделили этому так много внимания? Правильно ли это? Правильно. Потому, что надо ясно знать своего врага. Его не так видно, когда он перешел за границу, но посмотрите — он передвинулся не очень далеко, самое большое на несколько тысяч верст, а, передвинувшись на это расстояние, притаился. Он цел, он жив, он ждет. Вот почему надо к нему присматриваться, тем более, что это не только беженцы. Нет, это прямые помощники всемирного капитала, на его счет содержимые и вместе с ним действующие.

Вы, конечно, все обратили внимание, как цитаты из белогвардейских газет, издаваемых за границей, шли рядом с цитатами из газет Франции и Англии. Это один хор, один оркестр. Правда, в таких оркестрах не бывает одного дирижера, по нотам разыгрывающего пьесу. Там дирижирует международный капитал способом, менее заметным, чем дирижерская палочка, но, что это один оркестр — это из любой цитаты вам должно быть ясно. Они признавали, что, если лозунгом становится «Советская власть без большевиков», — мы согласны. И Милюков это особенно ярко разъясняет. Он историю учил внимательно и все свои знания обновил изучением русской истории на собственной шкуре. Результат своего двадцатилетнего профессорского изучения он подкрепил двадцатимесячным собственноличным изучением. Он заявляет, что, если лозунгом становится Советская власть без большевиков, я — за это. Будет ли это передвижка немножко направо или немножко налево к анархистам, за границей, в Париже, этого не видно. Там не видно, что делается в Кронштадте, но он говорит: «господа монархисты, не торопитесь, не мешайте тем, что вы об этом кричите». И он заявляет, что, если передвижка

влево, я готов быть за Советскую власть против большевиков.

Вот что пишет Милюков и что является абсолютно правильным. Кое-чему он научился из русской истории и от помещиков и капиталистов, утверждая, что все равно кронштадтские события являются стремлением создать Советскую власть без большевиков; немножко вправо, немножко с свободной торговлей; немножко с учредилкой. Послушайте любого меньшевика, и вы все это услышите, может быть, даже не выходя из этого зала. (А п л о д и с м е н т ы.) Если лозунг кронштадтских событий есть уклон немножко влево — Советская власть с анархистами, порожденными бедствиями, войной, демобилизацией армии, — то почему Милюков за нее? Потому, что он знает, что уклон может быть либо в сторону пролетарской диктатуры, либо в сторону капиталистов.

Иначе политическая власть существовать не могла бы. Хотя мы ведем не последний, а один из последних и решительных боев, единственно правильный ответ на вопрос: с кем мы поведем сегодня один из решительных боев, гласит: с мелкобуржуазной стихией у себя дома. (А п л о д и с м е н т ы.) Что касается помещиков и капиталистов, то мы их в первую кампанию победили, но только в первую, а вторая будет уже в международном масштабе. Воевать против нас современный капитализм, будь он даже в сто раз сильнее, не может потому, что там, в передовых странах, рабочие сорвали ему войну вчера и сорвут сегодня еще лучше, еще вернее, потому, что там последствия войны разворачиваются все больше. Мелкобуржуазную же стихию у себя дома мы победили, но она себя еще покажет, и это учитывают помещики и капиталисты, особенно те, кто поумнее, как Милюков, который сказал монархистам: посидите вы у себя, помолчите, потому что иначе только будете укреплять Советскую власть. Это показал общий ход революций, в которых бывали краткосрочные диктатуры трудящихся, поддержанные временно деревней, но не бывало упроченной власти трудящихся; все в короткое время скатывалось назад.

Скатывалось назад именно потому, что крестьяне, трудящиеся, мелкие хозяйчики своей политики иметь не могут, и после ряда колебаний им приходится идти назад. Так было и в великую французскую революцию, так было в меньшем масштабе и во всех революциях. И понятно, что этому уроку все научились. Наша белогвардейщина передвинулась через границу, отъехала на трое суток пути и сидит там и подкарауливает, имея опору и поддержку западноевропейского капитала. Вот каково положение. Отсюда ясны задачи и обязанность пролетариата.

На почве усталости и истощения рождается известное настроение, а иногда отчаяние. Как всегда, у революционных элементов это настроение и отчаяние выражается в анархизме. Так было во всех капиталистических странах, так происходит и у нас. Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей достались тяжело, хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 год, но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатания, и это учитывает враг-капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил во всероссийском и в международном масштабе. Вот что значит один из последних и решительных боев, который мы ведем, потому что эту мелкобуржуазно-анархическую стихию мы не победили и от победы над нею сейчас зависит ближайшая судьба революции. Если мы ее не победим, мы скатимся назад, как французская революция. Это неизбежно, и надо смотреть на это, глаз себе не засоряя и фразами не отговариваясь. Надо сделать все, что можно, для облегчения положения этой массы и сохранить пролетарское руководство, и тогда растущее в Европе движение коммунистической революции получит себе новое подкрепление. То, что не произошло там сегодня, может быть завтра, то, что не произошло завтра, может

произойти послезавтра, но такие периоды, как завтра и послезавтра, в мировой истории означают не меньше, как несколько лет.

Вот мой ответ на вопрос, за что мы сейчас боремся и ведем один из наших последних и решительных боев, каков смысл последних событий, какой смысл имеет борьба классов в России. Теперь понятно, почему эта борьба так обострилась, почему нам так трудно перейти к пониманию того, что главным врагом является не Юденич, Колчак или Деникин, а наша обстановка, наша собственная среда.

Тут я могу перейти к заключительной части своей слишком затянувшейся речи, к положению железнодорожного и водного транспорта и к задачам съезда железнодорожников и водников. Я думаю, что то, что мне пришлось здесь обрисовать, самым тесным, неразрывным образом связано с этими задачами. Едва ли есть другая часть пролетариата, которая так ясно входит своей повседневной экономической деятельностью в связь с промышленностью и земледелием, чем железнодорожники и водники. Вы должны дать городам продукты, должны оживить деревню посредством транспорта продуктами промышленности. Это всякому ясно, а рабочим железнодорожникам и водникам ясно более, чем другим, потому что это составляет предмет их ежедневного труда. И отсюда, мне кажется, само собой вытекает, какие исключительно важные задачи, какая ответственность падает в настоящий момент на трудящихся железнодорожного и водного транспорта.

Вы все знаете, что ваш съезд собрался в условиях, когда между верхами и низами союза существовали трения. Когда этот вопрос был перенесен на последний партийный съезд, то были вынесены такие решения, чтобы согласовать верхи и низы, путем подчинения верхов низам, путем исправления частных, по-моему, но, во всяком случае, требующих исправления ошибок, которые верхами были допущены. Вы знаете, что эти исправления на партийном съезде сделаны, что этот съезд закончил свои работы при большей сплоченности

и большем единстве в рядах коммунистической партии, чем до сих пор. Это есть ответ законный, необходимый и единственно правильный ответ авангарда, т. е. руководящей части пролетариата, на движение мелкобуржуазно-анархической стихии. Если мы, сознательные рабочие, поймем опасность этого движения, сплотимся, будем работать в десять раз дружнее, в сто раз более сплоченно, то это удесятерит наши силы, и тогда мы, после победы над военным натиском, одержим победу и над колебаниями, шатаниями этой стихии, которая будоражит всю нашу повседневную жизнь, а потому, повторяю, и опасна. Решение партийного съезда, исправившего то, на что было обращено его внимание, означает крупный шаг в деле сплочения и дружности пролетарской армии. Теперь вам на вашем съезде предстоит сделать то же и претворить в жизнь решение партийного съезда.

Повторяю, от работы этой части пролетариата непосредственно больше зависит судьба революции, чем от остальных частей его. Нам нужно восстановить оборот земледелия и промышленности, а чтобы его восстановить, нужна материальная опора. Что есть материальная опора для связи между промышленностью и земледелием? Это есть транспорт железнодорожных и водных путей. Вот почему на вас лежит обязанность особенно серьезно отнестись к своей работе, и не только на тех из вас, которые являются членами коммунистической партии и, следовательно, сознательными проводниками пролетарской диктатуры, но и на тех, которые не принадлежат к партии, но которые являются работниками профессионального союза, объединяющего миллион — полтора миллиона тружеников транспорта. Все вы, учась на уроках нашей революции и всех предыдущих революций, должны понять всю трудность переживаемого положения и, нисколько не закрывая себе глаз всякими лозунгами, будет ли речь о «свободе», об учредилке, о «свободных Советах», — ведь так нетрудно перекрасить этикетки, что вот Милюков показал себя сторонником Советов кронштадтской республики, — не закрывая глаз на

соотношение классовых сил, вы приобретете трезвую и прочную базу, фундамент для всех своих политических выводов. Вам станет ясно, что мы переживаем период кризиса, когда от нас зависит, пойдет ли пролетарская революция так же неуклонно к победе, как шла в последнее время, или колебаниями, шатаниями вызовет победу белогвардейцев, которая не изменит тяжести положения, а только на много десятков лет отодвинет Россию от революции. Для вас, представителей железнодорожников и водников, вывод может быть и должен быть только один: в сто раз больше пролетарской сплоченности и пролетарской дисциплины. Во что бы то ни стало, товарищи, мы должны это осуществить и одержать победу. (Бурные аплодисменты.)

«Правда» №№ 67 и 68,
29 и 30 марта 1921 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАВКОМУ И ВСЕМ РАБОЧИМ 1-го ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА [64]

Многоуважаемые товарищи! Я получил от председателя вашего завкома тов. Смирнова сообщение о выпуске двигателей и приглашение на праздник 7. IV.

Поздравляю вас, товарищи, с успехом работы и с годовщиной курсов автомобильных механиков. От всей души желаю бодрой работы, которая, несомненно, принесет дальнейшие успехи. Особенно велико значение ваших успехов с точки зрения всей массы рабочих и крестьян, ибо развитие производства двигателей, при обилии в России нефти, обещает возможность поставить дело снабжения дешевыми и практичными двигателями крестьянского хозяйства. Во что бы то ни стало надо добиться еще и еще успехов в деле производства двигателей.

Лучшие пожелания и коммунистический привет.

Ленин

Написано 7 апреля 1921 г.

Впервые напечатано 21 января 1940 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

ДОКЛАД О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ НА СОБРАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ И ОТВЕТСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯЧЕЕК РКП(б) г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 9 АПРЕЛЯ 1921 г.[65]

Товарищи, по вопросу о продовольственном налоге и об изменении продовольственной политики, а также об экономической политике Советской власти, приходится слышать самые различные мнения, которые порождают много недоразумений. Позвольте мне, по соглашению с т. Каменевым, так разделить наши темы, что на его долю придется изложить только что вышедшие законы во всех их подробностях. Это будет тем более целесообразно, что тов. Каменев был председателем комиссии, которая была назначена сначала ЦК нашей партии, а затем подтверждена Совнаркомом и которая в целом ряде совещаний с представителями заинтересованных ведомств выработала все законы, изданные за последнее время. Последний из этих законов был издан вчера, и сегодня мы могли уже прочесть его в газетах[66]. Нет сомнения, что каждый из этих законов вызывает целый ряд практических вопросов, и потребуется немало работы для того, чтобы все работники партии и советских учреждений на местах могли ознакомиться достаточно с этими законами и выработать правильную практику применения их на деле на местах.

Мне хотелось бы остановить ваше внимание на общем или принципиальном значении всех указанных мероприятий. Каким образом объяснить, что Советская власть и диктатура пролетариата становятся на этот путь признания в той или иной мере свободной торговли?

В какой мере может быть допущена свободная торговля и индивидуальное хозяйство совместно с социалистическим хозяйством? В какой мере может быть допущено это возрождение капитализма, которое может казаться неминуемым при каком бы то ни было, хотя бы ограниченном, допущении свободной торговли? Чем вызвано такое изменение, в чем его настоящий смысл, характер и значение, и каким образом членам коммунистической партии нужно понимать это изменение? Как нужно его объяснить и как нужно смотреть на границы его применения в жизни? Вот, приблизительно, та задача, которую я себе ставлю.

Первый вопрос состоит в том, чем вызвано это изменение, которое многим кажется непомерно крутым и недостаточно обоснованным?

Основной и главнейшей причиной этого изменения является необыкновенно обострившийся кризис крестьянского хозяйства, очень тяжелое положение его, которое к весне 1921 года оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть, а, с другой стороны, последствия этого положения сказались как на восстановлении нашего транспорта, так и на восстановлении нашей промышленности. Я хотел бы отметить, что когда говорят о замене разверстки продовольственным налогом, когда обсуждают значение этой замены, то делают больше всего ошибок оттого, что не задают себе вопроса, в чем, собственно, этот переход состоит, от чего и к чему он ведет, этот переход? Необыкновенно тяжелый кризис крестьянского хозяйства, которое после всех разорений, вызванных войной, было еще добито и необыкновенно тяжелым неурожаем, и связанной с этим бескормицей, потому что неурожай был и на травы, и падежом скота, ослабление производительных сил крестьянского хозяйства, сплошь и рядом осуждение его во многих местах прямо-таки на разорение, — вот картина крестьянского хозяйства к весне 1921 года. И тут является вопрос: в какой связи стоит этот, необыкновенно обострившийся, кризис крестьянского хозяйства с той заменой разверстки, которую Советская власть предприняла? Я говорю, что для того, чтобы

значение этой меры понять, надо прежде всего спросить себя: от чего и к чему мы тут переходим?

Если в стране с преобладанием крестьянского населения происходит рабочая революция, и фабрики, заводы и железные дороги переходят в руки рабочего класса, то в чем должна состоять сущность экономических отношений между рабочим классом и крестьянством? Очевидно, в том, что рабочие, производя на фабриках и заводах, им отныне принадлежащих, все необходимые для страны, а значит и для крестьянства, как большинства населения, продукты, перевозят их на своих железных дорогах, на своих речных судах, доставляя их крестьянству, получая от него все излишки из сельскохозяйственных продуктов. Это совершенно очевидно, и едва ли требует пояснительных объяснений. Но, когда рассуждают о продовольственном налоге, это постоянно забывают. А это необходимо иметь в виду, потому что для того, чтобы выяснить значение продовольственного налога, который является только переходною мерою, надо ясно понять, к чему же мы хотим прийти. И вот из приведенного мною ясно, что прийти мы хотим и должны прийти к тому, чтобы крестьянские продукты поступали рабочему государству не как излишки по разверстке, и не как налог, а поступали бы в обмен на доставляемые крестьянству все необходимые ему продукты, перевозимые средствами транспорта. На этом основании хозяйство страны, перешедшей к социализму, может быть построено. Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, сорганизовало общественное, крупное земледельческое хозяйство. Так представляли себе все это социалисты всегда. Именно так смотрит и наша коммунистическая партия. Повторяю, самый большой источник ошибок и недоразумений состоит в том, что продовольственный налог оценивают, не учитывая, в чем состоит особенность тех переход-

ных мер, которые необходимы, чтобы мы могли дойти до того, до чего можем и должны дойти.

Что же такое продовольственный налог? Продовольственный налог представляет собою меру, в которой мы видим и кое-что от прошлого, и кое-что от будущего. Налог — это значит то, что государство берет с населения без всякого вознаграждения. Если этот налог определен приблизительно в половину того, как была определена разверстка в прошлом году, то рабочее государство для содержания Красной Армии, всей промышленности, всего неземледельческого населения, для развития производства, для развития сношений с заграницей, в помощи которой насчет машин и оборудования мы нуждаемся, — рабочее государство не может обойтись одним налогом. С одной стороны, оно хочет опереться на налог, определяя его приблизительно вдвое меньше, чем была перед этим разверстка, с другой стороны, хочет опереться на обмен продуктов промышленности, на те или иные излишки крестьянского производства. Значит, в налоге есть частица прежней разверстки и есть частица того порядка, который один только представляется правильным, именно: обмен продуктов крупных социалистических фабрик на продукты крестьянского хозяйства через продовольственные органы государственной власти, принадлежащей рабочему классу, через кооперацию рабочих и крестьян.

Почему, спрашивается, вынуждены мы прибегать к мере, в которой частичка принадлежит прошлому и только частичка ставится на правильные рельсы, причем мы далеко не уверены, удастся ли нам на правильные рельсы поставить сразу и значительна ли будет эта часть, которую мы на правильные рельсы поставим? Почему мы вынуждены прибегать к мере столь половинчатой, почему в нашей продовольственной и экономической политике мы должны рассчитывать на такие меры? Чем вызвана эта мера? Конечно, всякий знает, что она вызвана не каким-то предпочтением Советской власти к той или иной политике. Она вызвана крайней нуждой, безвыходным положением. Вы знаете, что, в течение нескольких лет после победы рабочей революции

в России, нам пришлось после империалистической войны выдержать войну гражданскую, и теперь можно сказать без преувеличений, что среди всех стран, которые были втянуты в империалистическую войну, даже из тех, которые больше всего пострадали от нее, потому что она происходила на их территории, все-таки нет ни одной, которая пострадала бы так, как Россия, потому что, после четырехлетней империалистической войны, мы вынесли три года гражданской войны, которая, в смысле разорения, уничтожения, ухудшения условий производства, была гораздо хуже, чем война внешняя, потому что война эта была в центре государства. Это отчаянное разорение представляет из себя основную причину того, почему мы вначале, в эпоху войны, особенно, когда гражданская война отрезала хлебные районы, как Сибирь, Кавказ и всю Украину, а также отрезала и снабжение углем и нефтью и сократила возможность подвоза остального топлива, — почему мы, будучи в осажденной крепости, не могли продержаться иначе, как применением разверстки, т. е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем. В течение гражданской войны эта задача была необыкновенно трудной, а если взять оценку ее другими партиями, то она всеми объявлялась задачей неразрешимой. Взять меньшевиков и эсеров, т. е. партию мелкой буржуазии и партию кулаков. Эти партии больше всего кричали в течение самых острых моментов гражданской войны, что большевики затеяли дело сумасбродное, что удержаться в гражданской войне, когда на помощь белогвардейцам пришли все державы, нельзя. В самом деле, задача была чрезвычайно трудная, требовавшая напряжения всех сил, и была успешно выполнена только потому, что те жертвы, которые вынесли за это время рабочий класс и крестьянство, были, можно сказать, сверхъестественными. Никогда такого недоедания, такого голода, как в течение первых лет своей диктатуры, рабочий

класс не испытывал. И понятно, что для решения этой задачи не было никаких возможностей, кроме разверстки, в смысле взятия всех излишков и части необходимого крестьянину. «Ты тоже поголодай, но мы все вместе отстоим свое дело и прогоним Деникина и Врангеля», — никакого другого решения нельзя было себе представить.

Не в том дело, что была экономическая система, экономический план политики, что он был принят при возможности сделать выбор между той и другой системой. Этого не было. Восстановить промышленность, когда не было обеспечено минимально ни продовольствие, ни топливо, нельзя было и думать. Только сохранить остатки промышленности, чтобы не совсем разбежались рабочие, иметь армию — вот задача, которую мы себе ставили, и нельзя было решить ее никак иначе, как разверсткой без вознаграждения, потому что бумажные деньги, конечно, не вознаграждение. Никакого другого выхода у нас не было. Вот от чего мы ушли, а к чему переходим, я вам уже сказал. Как этот переход осуществить — вот для этого и является такая мера, как налог. Если бы восстановление нашей промышленности удалось поставить быстрее, то, может быть, при условии лучшего урожая, мы могли бы перейти к обмену продуктов промышленности на продукты сельского хозяйства скорее.

Многие из вас, вероятно, помнят, как на IX съезде партии мы ставили вопрос о переходе на хозяйственный фронт. Все внимание тогда было уделено этому вопросу. Мы рассчитывали тогда, что от войны мы избавились: ведь мы сделали тогда буржуазной Польше неслыханно выгодное для нее предложение мирных условий. Как вы знаете, мир оказался сорванным, последовала польская война и ее продолжение — Врангель и др. Период от IX до X съезда был почти весь заполнен войной; вы знаете, что мы лишь в самое последнее время подписали окончательный мир с поляками и несколько дней тому назад мирное соглашение с турками, которое одно только избавляет нас от вечных войн на Кавказе. Только теперь мы заключили торговый

договор с Англией, имеющий всемирное значение, только теперь Англия вынуждена была вступить в торговые сношения с нами; Америка, например, до сих пор отказывается от этого. Вот вам представление о том, с каким трудом мы вылезли из этой войны. Если бы мы могли предположения IX съезда партии тогда же осуществить, то мы могли бы, конечно, гораздо больше дать продуктов.

У меня сегодня был тов. Королев из Иваново-Вознесенска, из нашей наиболее промышленной, пролетарской, красной губернии. Он привел цифры и факты. В первый год работало не более шести фабрик и ни одна не работала сплошь даже месяц. Это была полная остановка промышленности. За этот же минувший год первый раз пущены двадцать две фабрики, которые работали без перерыва по нескольку месяцев, некоторые по полгода. Задание-план был определен в 150 миллионов аршин, по цифрам, которые относятся к самому последнему времени, они произвели 117 миллионов, топлива же они получили лишь половину того, что было назначено. Вот как сорвались, и не только в иваново-вознесенском масштабе, но в масштабе всероссийском. Это было связано в значительной степени с подрывом крестьянского хозяйства, с падежом скота, с невозможностью подвезти достаточное количество дров к станциям и пристаням. Иваново-вознесенцы получили из-за этого меньше дров, меньше торфа, меньше нефти. И является чудом, что они топлива получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллионов. Они увеличили производительность труда и произвели передвижение рабочих на лучшие фабрики, отчего и получили большой процент выхода. Вот вам пример, близкий и точный, который показывает, в какое положение мы попали. Вся программа на мануфактуру на IX съезде партии определялась в 600 с лишком миллионов, мы теперь и трети не выполнили, потому что Иваново-Вознесенская губерния оказалась лучшей, но и она дает только 117 миллионов. Вы можете себе представить многомиллионную Россию и эти 117 миллионов аршин

мануфактуры. Это — нищета. Восстановление промышленности задержалось в таких громадных размерах, что к весне 1921 года восстановление ее казалось совершенно немыслимым. Нам нужна была громадная армия, и она была доведена до многомиллионного состава; демобилизовать ее быстро зимой, вследствие разрухи транспорта, было чрезвычайно трудно. Нам удалось все это ценой неслыханного напряжения.

Вот то положение, которое создалось. А какой выход, как не тот, что понизить разверстку до последних пределов, взять 240 миллионов пудов хлеба, вместо 423. Это тот минимум, который необходимо собрать при среднем урожае, при котором мы можем кормиться едва-едва. Для того, чтобы этим не ограничиться, надо дать возможность крестьянскому хозяйству подняться. Теперь нужны меры. Наилучшей мерой, конечно, явилось бы восстановление крупной промышленности. Разумеется, это явилось бы самой лучшей, единственной экономически-правильной мерой — усилить производство фабрик и дать больше продуктов, которые необходимы крестьянину, не только мануфактуры, которая нужна работнику и его семье, но и машин, орудий, хотя бы простейших, в которых крестьянин нуждается до последней степени. Но то, что произошло с мануфактурой, произошло и с металлической промышленностью. Таково оказалось наше положение. Промышленность восстановить после IX съезда не удалось, потому что обрушился год войны, и недостаток топливного снабжения, и недостаток транспортами крестьянское хозяйство ослаблено до последних пределов. Какие меры могут быть приняты для того, чтобы дать максимальную помощь крестьянскому хозяйству? Нет других мер, как понизить разверстку, перевести в налог, который при среднем урожае определен в 240 миллионов, при неурожае, может быть, еще меньше, чтобы крестьянин знал, что он должен отдать известную сумму, определенную в наименьшем размере, мог с наибольшей ревностностью обратить весь труд на производство, чтобы все остальные продукты могли дать ему то, что ему нужно, чтобы могли дать возможность крестьянскому

хозяйству улучшиться не только на счет промышленности — это было бы правильнее всего, это было бы самым рациональным, но на это не хватит сил. Налог определен в размере наименьшем, и применение его на местах уже даст восстановление мелкой промышленности, ибо мы не можем наладить крупную промышленность в тот срок, в который нам бы хотелось. Это уже доказано иваново-вознесенской программой, которая дала наилучшую долю того, что мы наметили. Нужно ждать еще год, пока запасы топлива будут настолько достаточны, чтобы обеспечить производство на всех фабриках. Хорошо, если мы сможем это сделать в год, а то, может быть, и в два. Можем ли мы обеспечить крестьянина? Если бы урожай оказался хорошим, это было бы возможно.

На съезде партии, когда решался вопрос о продналоге, была роздана брошюра руководителя нашего Центрального статистического управления, тов. Попова, о хлебном производстве России. Эта брошюра на днях в дополненном виде выйдет в свет, и всем надо с ней ознакомиться. Она дает представление о хлебном производстве, она рассчитана на основании данных той переписи, которую мы произвели и которая дала точные цифры всего населения и приблизительно определила размеры хозяйств. В ней указано, что при урожае в сорок пудов с десятины крестьянское хозяйство могло бы на теперешней территории Советской России дать 500 миллионов пудов излишков. Мы бы тогда полностью покрыли потребность городского населения — 350 миллионов пудов — и имели бы запас для заграничной торговли и для улучшения крестьянского хозяйства. Неурожай был так велик, что в среднем мы имели не больше двадцати восьми пудов с десятины. Получился дефицит. Если считать, как считает статистика, что необходимо восемнадцать пудов на душу, то надо с каждой души взять три пуда и осудить на известное недоедание каждого крестьянина, чтобы обеспечить полуголодное существование армии и рабочих промышленности. Вот при таком положении у нас не оказалось иного выхода, как максимально понизить

разверстку и перевести ее в налог. Надо приложить все силы и заботы к улучшению мелкого крестьянского хозяйства. Дать ему мануфактуры, машин и других изделий с крупных фабрик, мы этой задачи решить не могли, между тем решить ее нужно немедленно, и решать ее приходится при помощи мелкой промышленности. Первый год проведения новой меры уже должен дать результаты.

Теперь, почему на крестьянское хозяйство обращается больше всего внимания? Потому, что только оттуда мы можем получить необходимые нам продовольствие и топливо. Рабочий класс, если он хочет правильно вести хозяйство, как господствующий класс, как класс, который осуществляет свою диктатуру, должен сказать: вот где оказалось самое слабое место, — в кризисе крестьянского хозяйства; это нужно исправить, чтобы еще раз взяться за восстановление крупной промышленности и добиться того, чтобы в том же иваново-вознесенском районе работали не двадцать две фабрики, а все семьдесят. Тогда эта крупная фабричная мануфактура покроет потребности всего населения и тогда у крестьянского населения продукты будут браться не в виде налога, а в виде обмена на те продукты промышленности, которые ему будет давать рабочий класс. Вот тот переход, который мы переживаем, когда нужно разделить нужду и голод, чтобы ценой недоедания всех были спасены те, без которых нельзя держать ни остатка фабрик, ни железных дорог, ни армии, чтобы оказывать сопротивление белогвардейцам.

Нашу разверстку так поносили меньшевики, которые говорили, что Советская власть ничего не дала населению кроме разверстки, нужды и разрушения, что после восстановления частичного мира, после окончания гражданской войны оказалось невозможным в скором времени восстановить нашу промышленность. Но ведь даже в самых богатых странах годами исчисляется то время, в которое можно восстановить промышленность. Даже такая богатая страна, как Франция, должна потратить много времени на восстановление

своей промышленности, а ведь Франция не так пострадала от этой войны, как пострадали мы, ибо разрушение там коснулось лишь небольшой части страны. Нужно удивляться, что мы в первый год неполного мира добились, например, того, что в Иваново-Вознесенске было пущено двадцать две фабрики из семидесяти и выработано 117 миллионов из 150 миллионов. Разверстка в свое время была неизбежна, а теперь нам необходимо было изменить продовольственную политику, т. е. от разверстки перейти к налогу. Это, несомненно, улучшит положение крестьянина, это, несомненно, даст ему возможность рассчитывать точнее, определеннее и увереннее на то, что все те свободные излишки хлеба, которые у него будут, он сможет пускать в обмен хотя бы на предметы местной кустарной промышленности. Вот почему такая экономическая политика Советской власти является необходимой.

Теперь, в заключение, я хочу остановиться на вопросе, как эта политика примирима с точки зрения коммунизма и как выходит то, что коммунистическая Советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у нее не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и «комнезаможам» на Украине[67]. Что же получилось в результате?

В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки. Мы знаем это из статистики, а всякий, живущий в деревне, знает это из своих наблюдений. Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться, в первую очередь, с середняком. Коммунистической партии и пришлось сообразно с этим строить свою политику.

Раз деревня стала середняцкой, то нужно помочь середняку поднять хозяйство и, кроме того, к нему нужно предъявить те требования, которые мы предъявляем к рабочему. На последнем съезде партии главным вопросом являлась продовольственная пропаганда: все силы на хозяйственный фронт, поднять производительность труда и увеличить количество продуктов. Без выполнения этих задач никакое движение вперед невозможно. Если мы это говорим по отношению к рабочим, то мы должны сказать то же и по отношению к крестьянству. С крестьянина государство возьмет определенный налог, но взамен потребует, чтобы по уплате налога он свое хозяйство расширил, зная, что от него больше ничего не возьмут и что у него останется весь излишек для развития хозяйства. Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству объясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкая, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться.

Я затем еще напомню, что мне приходилось в 1918 году, после заключения Брестского мира[68], спорить с группой так называемых «левых коммунистов»*. Кто был тогда в партии, помнит, как опасались некоторые коммунисты, что заключение Брестского мира подорвет всякую коммунистическую политику. Между прочим, в споре с этими товарищами я говорил: государственный капитализм у нас в России не страшен,

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр.. 283—314. *Ред.*

он был бы шагом вперед. Это показалось очень странным: как это так — в Советской социалистической республике государственный капитализм был бы шагом вперед? И я, отвечая на это, говорил: присмотритесь внимательно, что мы наблюдаем в России, с точки зрения действительных экономических отношений? Мы наблюдаем по меньшей мере пять различных систем или укладов, или экономических порядков, и, считая снизу доверху, они оказываются следующими: первое — патриархальное хозяйство, это когда крестьянское хозяйство работает только на себя или если находится в состоянии кочевом или полукочевом, а таких у нас сколько угодно; второе — мелкое товарное хозяйство, когда оно сбывает продукты на рынок; третье — капиталистическое, — это появление капиталистов, небольшого частнохозяйственного капитала; четвертое — государственный капитализм, и пятое — социализм. И, если присмотреться, мы должны сказать, что и сейчас в экономической системе, в экономическом строе России мы все эти отношения видим. Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем — социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм. Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить, быть может, только десятую долю того, что они должны получать; и, поскольку они не получают, оно остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм — что это такое? — Это будет объединение мелкого производства. Капитал

объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и, кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена — появляется капитализм. Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии.

Мы усиленно стремимся заключать концессии, но, к сожалению, до сих пор ни одной не заключили. Но все-таки теперь мы ближе к ним, чем были несколько месяцев тому назад, когда в последний раз беседовали о концессиях. Что такое концессия с точки зрения экономических отношений? Это есть государственный капитализм. Советская власть заключает договор с капиталистом. По этому договору ему предоставляется известное количество предметов: сырье, рудники, промыслы, горная руда или, как в одном из последних проектов концессий, особый завод даже (проект концессии шведского предприятия на подшипники). Социалистическая государственная власть отдает капиталисту принадлежащие ей средства производства: заводы, материалы, рудники; капиталист работает, как контрагент, как арендатор на социалистические средства производства, и получает на свой капитал прибыль, отдавая социалистическому государству часть продуктов.

Почему это нам нужно до зарезу? Потому, что мы сейчас же получаем увеличение количества продуктов, а это нам нужно, сами мы не в силах этого сделать. И вот получается государственный капитализм. Страшен ли он нам? Не страшен, потому что мы будем определять, в какой мере мы концессии раздаем. Скажем, концессия на нефть. Это даст нам сразу миллионы пудов керосина, больше, чем мы сами произведем.

Это нам выгодно, потому что крестьянин будет нам излишки своего хлеба давать за этот керосин, а не за бумажные деньги, и мы сейчас же будем иметь возможность внести улучшение в положение всей страны. Вот почему тот капитализм, который неизбежно будет вырастать из свободной торговли, нам не страшен. Он будет являться результатом развития оборота, результатом обмена промышленных продуктов, хотя бы мелкой промышленности на продукты земледельческие.

Из сегодняшнего закона вы узнаете, что рабочим предоставлено в некоторых отраслях промышленности, в виде натуральной премии, получать известную часть продуктов, производимых на их фабриках, для обмена на хлеб. Так, текстильные рабочие будут получать при условии покрытия государственной потребности часть мануфактуры себе и сами обменивать ее на хлеб. Это нужно для того, чтобы быстрее улучшить положение рабочих и положение крестьян. В общегосударственном масштабе мы это сделать не могли бы, а надо это сделать во что бы то ни стало. Вот почему мы нисколько не закрываем глаз на то, что свобода торговли означает в известной мере развитие капитализма, и говорим: этот капитализм будет под контролем, под надзором государства. Если рабочее государство приобрело в свои руки фабрики, заводы и железные дороги, нам не страшен этот капитализм. Это даст нам улучшение хозяйственного оборота между крестьянскими продуктами и соседними кустарями, которые, хотя и не так уж много возместят потребность крестьянина в продуктах промышленности, но все же в известной степени возместят; все же крестьянское хозяйство улучшится по сравнению с прежним, а нам улучшить его надо до зарезу. И пускай мелкая промышленность разовьется до известной степени, пускай разовьется государственный капитализм — это не страшно Советской власти; она должна смотреть на вещи прямо, называя своими именами, но она должна контролировать это, определять меру этого.

Концессии не страшны, если мы отдаем концессионерам несколько заводов, сохраняя большинство за

нами; это не страшно. Конечно, совершенно нелепо было бы, если бы Советская власть большую часть того, что ей принадлежит, раздала бы в концессии; тогда бы вышла не концессия, а возвращение к капитализму. Концессии не страшны, пока мы держим в руках все государственные предприятия и взвешиваем точно и строго, какие и на каких условиях мы можем отдать концессии и в каких размерах. Капитализм, который растет таким образом, находится под контролем, учетом, а государственная власть остается в руках рабочего класса и рабочего государства. Как тот капитал, который будет в виде концессий, так и тот, который будет расти неизбежно через кооперативы, через свободу торговли, нам не страшны; мы должны стремиться к развитию и улучшению положения крестьянства; мы должны напрячь все усилия, чтобы это было в интересах рабочего класса. Все, что можно сделать для улучшения крестьянского хозяйства, для развития местного оборота, в то же время рассчитывая общегосударственное хозяйство так, чтобы крупная социалистическая промышленность восстанавливалась быстрее, чем до сих пор, — все это при помощи концессий мы сделаем раньше, чем без концессий; при помощи отдохнувшего и оправившегося крестьянского хозяйства мы сделаем раньше, чем при абсолютной нужде, которая была в крестьянском хозяйстве до сих пор.

Вот что я имел сказать по вопросу, как нужно, с точки зрения коммунистической, оценивать эту политику, почему она была необходима, почему она при правильном применении даст нам немедленное и, во всяком случае, более быстрое улучшение, чем если бы она не была применена.

«Правда» №№ 81, 82 и 83;
15, 16 и 17 апреля 1921 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕЩАНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ ЖЕНОТДЕЛОВ НАРОДОВ ВОСТОКА СОВЕТСКИХ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК[69]

К глубокому сожалению, неотложная работа не позволяет мне присутствовать на вашем совещании. Горячо приветствую и шлю свои лучшие пожелания успеха в работе и особенно в работе по подготовке предстоящего первого Всероссийского беспартийного съезда женщин Востока, который, правильно подготовленный и проведенный, несомненно, сыграет громадную роль *в деле пробуждения сознания и организационного объединения женщин Востока.*

Ленин

«Правда» № 77, 10 апреля 1921 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЗАСЕДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ВЦСПС

11 АПРЕЛЯ 1921 г.[70]

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по стенограмме

1
ДОКЛАД О КОНЦЕССИЯХ

Товарищи! Вопрос о концессиях вызвал у нас разногласия довольно неожиданные, потому что в принципе казалось, еще к осени прошлого года, что вопрос этот решен бесспорно, и когда декрет Совнаркома о концессиях был издан 23 ноября прошлого года, то в партийных кругах, по крайней мере среди ответственных работников, не было никаких протестов и не видно было, чтобы возникали какие-либо разногласия. Вы, конечно, знаете, что на партийном съезде пришлось проводить специальное решение, подтверждающее декрет о концессиях и специально распространяющее его и на отдачу концессий в Баку я Грозном[71]. Это пришлось проводить на партийном съезде для того, чтобы не могло быть колебаний в политике ЦК, в котором разделение как раз по этому вопросу в известной степени оказалось совершенно несоответствующим прежним фракционным делениям, но связанным в значительной степени с Баку. Некоторые бакинские товарищи не хотели примириться с мыслью о том, что и для Баку, может быть в особенности для Баку, концессии необходимы и что в Баку бо̀льшую часть бакинских промыслов желательно отдать под концессии. Доводы были чрезвычайно разнообразны, начиная с того довода, что мы, мол, сами «исследуем», зачем нам иностранцев звать, продолжая тем, что старые, испытанные в борьбе с капиталистами рабочие не потерпят того, чтобы идти назад под ярмо капиталиста, и т. п.

Я не берусь сейчас судить, насколько в таких доводах была общая принципиальность или, так сказать, бакинский «патриотизм», бакинское местничество. Про себя я должен сказать, что я с этим взглядом боролся самым решительным образом, считая, что если мы не сумеем провести политику концессий и привлечь иностранный капитал к концессиям, то нечего говорить о серьезных практических мероприятиях для улучшения хозяйственного положения. Нельзя серьезно ставить вопрос о немедленном улучшении хозяйственного положения, если не применить политики концессий, если не отказаться от предрассудков, от местного патриотизма, отчасти от цехового патриотизма, отчасти от того, что мы сами, дескать, «исследуем». Необходима готовность идти на целый ряд жертв, лишений и неудобств, на разрыв с привычками, может быть даже с болезнями, лишь бы произвести серьезный сдвиг и улучшение экономического положения в главных отраслях промышленности. Добиться этого надо во что бы то ни стало.

На съезде партии все внимание привлечено было вопросом о политике по отношению к крестьянству и вопросом о продналоге, который занимает первое место в законодательстве вообще и занял партийное внимание, как центральный политический вопрос. По вопросу о продналоге и об отношении к крестьянству нами осознано, что мы не в состоянии поднять производительность крупной промышленности так быстро, как это надо было бы для удовлетворения потребностей крестьян, не прибегая к таким костылям, как возрождение свободной торговли, свободной промышленности. И теперь приходится, при помощи хотя бы этих костылей, подняться, ибо всякому, не сошедшему с ума человеку очевидно, что без этих костылей нам не поспеть за требованиями жизни, ибо положение продолжает обостряться — в силу хотя бы того, что сплав этой весны по целому ряду причин, в первую голову природных, сорван в громадной части. Топливный кризис надвигается. Затем весна грозит новым неурожаем, опять-таки по климатическим условиям,

бескормицей, что может сократить еще больше поступление топлива. И если еще появится засуха, то кризис грозит принять характер совсем чрезвычайный. Надо понять, что при таких условиях все слова нашей программы, которые говорят в первую голову о том, чтобы во что бы то ни стало увеличить количество продуктов, написаны не для того, чтобы любоваться на них и проявлять любовность по отношению к разным резолюциям, чем коммунисты занимаются чрезвычайно усердно, а для того, чтобы увеличенное количество продуктов во что бы то ни стало дать. Этого мы не можем сделать сами, без помощи иностранного капитала. Для всякого, кто, не обольщаясь, смотрит на действительность, должно быть очевидно это. Вот почему вопрос о концессиях приобрел такое значение, что партийному съезду пришлось заняться им.

После некоторых дебатов Совнарком принял основные принципы концессионного договора[72]. Я сейчас прочту их и укажу все принципы, которые имеют особое значение или вызывают разногласия. Если все члены партии, особенно руководители профдвижения, т. е. организованных масс пролетариата, организованного большинства пролетариата, если они настоящего положения не поймут, не сделают из него соответствующих выводов, то ни о каком хозяйственном строительстве, конечно, всерьез говорить нельзя. Я прочту пункт за пунктом основные принципы концессионного договора, как они приняты Совнаркомом. Должен прибавить, что до сих пор мы еще ни единой концессии не заключили. Принципиальные разногласия мы успели выразить — на это мы большие мастера, — но ни единой концессии мы не заключили. Может быть, найдутся такие люди, которые этому порадуются. Если найдутся, то это печально, ибо, если мы не привлечем капитала к концессиям, значит, никакой хозяйственной деловитости у нас нет. Но для коммуниста в резолюциях простор остается большой. Ими остатки бумаги можно будет заполнить сколько угодно. Первый пункт:

«1. Концессионеру вменяется в обязанность улучшать положение рабочих, занятых в концессионных

предприятиях (по сравнению с другими рабочими, занятыми в аналогичных предприятиях той же местности), до средней заграничной нормы».

Мы вставляем в договор это основное положение для того, чтобы ввести коммунистов и руководителей наших хозяйственных учреждений сразу в центр вопроса. Что нам всего важнее в концессиях? Конечно, увеличение количества продуктов. Это само собою понятно. Но и особенно также важно, если ни еще более важно, то, что мы можем добиться немедленно улучшения положения рабочих, занятых в концессионных промыслах. Эти положения концессионного договора приняты после ряда обсуждений вопроса, в частности на основании ряда обсуждений, которые за границей вели некоторые уполномоченные РСФСР, в особенности т. Красин, с некоторыми из финансовых королей современного империализма. Надо сказать, что у нас, разумеется, как вы знаете сами, громадное большинство коммунистов по книжкам знают, что такое капитализм и финансовый капитал, может быть, брошюры об этом даже писали, но разговаривать деловым образом с представителями финансового капитала 99 коммунистов из 100 не умеют и никогда не научатся.

В этом отношении т. Красин имеет исключительную подготовку, так как в Германии и в России он изучал и практически и организационно условия промышленности. Тов. Красину были сообщены эти условия, и он ответил: «В общем приемлемо». Прежде всего, что вменяется концессионеру в обязанность, — это улучшить положение рабочих. В предварительном разговоре Красина с одним из нефтяных королей речь шла именно об этом обстоятельстве, причем для западноевропейских капиталистов было ясно, что рассчитывать на повышение производительности при нынешнем положении рабочих совершенно невозможно. Это вменение в обязанность концессионера улучшить положение рабочих является не каким-нибудь гуманитарным стремлением, а чисто деловой стороной вопроса. Второй пункт:

«2. Учитывается при этом низшая производительность труда русского рабочего, предусматривается по

возможности пересмотр нормы производительности труда русского рабочего в зависимости от достижения им лучших условий жизни».

Эта оговорка была необходима во избежание одностороннего толкования пункта. Все эти пункты есть правила и директивы для всех представителей Советской власти, которые будут иметь дело с концессиями, и являются руководящими указаниями, на основе которых будут вырабатываться договоры. У нас есть проект нефтяного договора, договора на заводы, производящие подшипники, есть проект лесных концессий и есть договор относительно Камчатки, о котором говорится уже давно, но который по многим условиям не проводится в жизнь. Второй пункт был необходим для того, чтобы первый не принимался в прямолинейном смысле. Мы должны учитывать то, что производительность труда не увеличится до тех пор, пока не улучшится положение рабочих, Отказаться от этого учета — значит сразу поставить все вопросы о концессиях на такую неделовую почву, при которой капиталист и разговаривать не станет. Третий пункт:

«3. Концессионер обязан привозить рабочим, занятым в концессионных предприятиях, необходимые предметы для их жизни из-за границы, продавая их рабочим не выше себестоимости и плюс определенный процент накладных расходов».

Тут предполагалось определить размер в 10%, но при окончательном обсуждении мы величину процента выкинули. Здесь важно то, что мы в основу кладем привоз из-за границы предметов, необходимых для жизни рабочих. Мы знаем, что при тех условиях, в которых у нас находится крестьянское хозяйство и топливный вопрос, мы в ближайшие годы не сможем коренным образом улучшить положение рабочих, а следовательно, и расширить производительность труда. Следовательно, необходимо, чтобы концессионер включил в этот договор необходимость привоза всех средств потребления из-за границы, что является для него вполне выполнимым. В этом отношении мы уже имеем предварительное согласие некоторых акул

капитализма. Концессионеры пойдут на эти условия ввиду крайней необходимости для них получения сырья, представляющего гигантскую ценность. Привоз сырья является для них первой необходимостью. Будут ли эти ударные предприятия занимать десять, двадцать или тридцать тысяч рабочих, концессионерам достать все необходимые предметы для рабочих ничего не стоит при тех связях, которые имеют современные синдикаты и тресты, ибо капиталистов, не объединенных в синдикаты и тресты, почти не осталось, а все крупные предприятия построены на монополии, не на свободном рынке, и, следовательно, они в состоянии запереть получение сырья и продуктов для других капиталистов, сами же имеют возможность получить столько продуктов, сколько потребуется всякими предварительными договорами. Эти синдикаты ворочают сотнями миллионов. Они будут иметь возможность распоряжаться громадными запасами продовольствия, а следовательно, смогут достать этого продовольствия и других необходимых предметов на несколько десятков тысяч рабочих и перекинуть их в Россию.

Для них это никакой хозяйственной трудности не составляет. Они будут смотреть на эти предприятия как на ударные, возьмут 100, если не 1000% прибыли, и снабдят эти предприятия продовольствием. Повторяю, экономической трудности для них это не представляет. Мы должны класть в основу нашей концессионной политики задачу улучшения положения рабочих на предприятиях первого рода и затем уже в остальных. Следующий пункт четвертый:

«4. При этом концессионер обязан в случае, если правительство РСФСР этого потребует, привозить сверх привозимого им для рабочих, занятых в концессионных предприятиях, еще 50—100% этого количества, отдавая это правительству РСФСР за плату той же величины (себестоимость плюс определенный процент накладных расходов). Плату эту правительство РСФСР вправе платить долей добываемого концессионером продукта (т. е. вычитать из своего долевого отчисления)».

И это условие в предварительных переговорах с финансовыми королями было признано ими возможным, так как концессионные предприятия для них ударные.

Если мы возьмем такие предметы, как нефть, которую они могут получить от нас, то они будут иметь возможность продать ее за границей как монополисты. Поэтому они смогут дать предметы продовольствия не только для тех рабочих, которые заняты в предприятии, но и известный процент сверх того. При сопоставлении этого пункта с пунктом первым вы видите, в чем основная ось концессионной политики: улучшение положения рабочих — прежде всего работающих на концессионных предприятиях, а затем, в несколько меньшей мере, и других рабочих, добывая для этого известные предметы потребления из-за границы. Их мы сейчас, как покупатели на международном рынке, не получаем, даже если бы имели чем заплатить. Выступая с валютой, например золотом, вы не должны забывать, что свободного рынка нет, что рынок весь, или почти весь, занят синдикатами, картелями и трестами, которые руководятся своими империалистскими прибылями и которые предметы снабжения рабочим дадут только для своих предприятий, а не для других, потому что старого капитализма — в смысле свободного рынка — нет уже. Здесь вы видите сущность концессионной политики применительно к теперешним условиям финансового капитала и громадной борьбы трестов, борьбы одного против другого. Концессионная политика есть союз, заключаемый одной стороной против другой, и, пока мы недостаточно сильны, мы должны, чтобы продержаться до победы международной революции, использовать их вражду друг к другу. Для них обеспечение положения рабочих возможно потому, что лишние двадцать-тридцать тысяч рабочих обеспечить ничего не составляет для современного крупного предприятия. Нам это дало бы возможность покрыть расход сырьем, нефтью например. Если бы мы добавочным количеством леса, руды — главными из наших ценностей — могли оплатить это добавочное

количество предметов, необходимых для жизни рабочих, то мы имели бы возможность в первую очередь улучшить положение тех рабочих, которые заняты в концессионных предприятиях, а избыток пошел бы на улучшение положения других рабочих — в меньшей мере. Пункт пятый:

«5. Концессионер обязан соблюдать законы РСФСР и, в частности, насчет условий труда, сроков оплаты и пр., вступать в соглашение с профсоюзами (в случае требования концессионера мы согласны добавить, что при таких соглашениях обязательна для обеих сторон норма среднего американского или западноевропейского рабочего)».

Эта оговорка принята для того, чтобы устранить опасения капитала в отношении к нашим профсоюзам. Если мы говорим: надо вступать в соглашение с союзами, потому что во всем законодательстве красной нитью проходит участие профсоюзов; потому что во все законы, имеющие существенное значение этого рода, участие профсоюзов введено и положение союзов, соответствующее социалистическим принципам, законом обеспечено. Если бы мы сказали: капиталист должен вступать в соглашение с профсоюзами, то капиталист, правильно осведомленный, зная, что профсоюзы руководятся коммунистическими фракциями и через них партией, мог бы питать опасение, что от этих коммунистов можно ждать всяких нелепостей, и мог бы заломить условия совершенно невероятные. С точки зрения капиталиста, такие опасения вполне естественны. Поэтому мы должны сказать, что мы стоим на почве делового соглашения, — иначе не о чем разговаривать. Поэтому мы говорим, что мы согласны сделать такое добавление. Мы согласны для себя и для наших профсоюзов эту норму принять равной норме средней американской или западноевропейской рабочей норме. Иначе, повторяю, ни о каком договоре, приспособленном к капиталистическим отношениям, не может быть и речи. Пункт шестой:

«6. Концессионер обязан строго соблюдать научные технические правила, соответствующие русскому и

заграничному законодательству (подробности в каждом договоре)».

Этот пункт в договоре будет развит особенно подробно. Например, нефтяной договор содержит в себе 10 статей, в которых подробные научные правила излагаются и описываются. Основное свойство капиталистического хозяйства — его неспособность заботиться о научно-правильной эксплуатации как земли, так и рабочей силы. Средством борьбы против этого являются научно-технические правила. Мы знаем, что, например, нефтяные промыслы, при сколько-нибудь неправильной или недостаточно правильной эксплуатации, подвергаются обводнению. Ясно, что для нас получение технического оборудования имеет громадное значение. Я напомню здесь, что приблизительный подсчет того, что нам надо из этого оборудования, был произведен в книжке «План электрификации России». Я не помню цифры абсолютно точные, но в общем и целом расходы по электрификации определены в 17 миллиардов рублей золотом, причем работы первой очереди могут быть выполнены в срок около десятилетия. Мы рассчитываем покрыть до 11 миллиардов этой суммы нашим фондом, как золотым, так и вывозом; и, значит, 6 миллиардов остаются непокрытыми. В связи с этим авторы этой работы приходят к тому выводу, что придется либо долговые обязательства давать, либо концессии. Надо этот дефицит покрыть. План разработан лучшими специалистами по отношению ко всей республике — с точки зрения планомерного развития всех отраслей промышленности. Прежде всего речь идет о топливе и наиболее экономном, рациональном и совершенном использовании этого топлива, применяемого во всех главнейших отраслях промышленности. Мы не могли бы решить эту задачу, если бы не имели ресурсов концессионных и долговых. Эти условия, конечно, в некоторый, чрезвычайно желательный, момент окажутся несуществующими. После особенно крупной стачки, вроде той, которая сейчас происходит в Англии, или вроде той, которая недавно кончилась неудачей в Германии[73]. Но после неудачной стачки последует удачная стачка

и удачная революция, и тогда мы окажемся в социалистических отношениях, а не в капиталистических.

Опасность при перерывах в добыче нефти приобретает катастрофический характер. Той нормы, которая была до 1905 г. в Баку, капиталистам не удалось достигнуть. Оказывается, что в заграничных месторождениях нефти, например в Калифорнии и в Румынии, признается та же опасность обводнения промыслов. Недостаточная выкачка воды ведет ко все большему и большему обводнению.

В заграничных и русских законодательствах есть на этот счет подробные правила. Когда мы занимались этим делом в Баку, то справлялись у наших спецов относительно законодательства румынского и калифорнийского. Для того чтобы охранить источники нашего сырья, мы должны добиться выполнения и соблюдения научно-технических правил. Например, если речь будет идти о сдаче леса, то надо предусмотреть, чтобы правильно велось лесное хозяйство. Если речь идет о сдаче нефти, то надо предусмотреть борьбу с обводнением. Таким образом, тут нужно соблюдение научно-технических правил и рациональная эксплуатация. Откуда же берутся эти понятия? Берутся они из русского и заграничного законодательства. Этим мы устраняем опасения, что эти правила мы выдумали сами, потому что тогда ни один капиталист не станет с нами разговаривать. Мы берем то, что есть в законодательстве русском и заграничном. Если мы возьмем лучшее, что имеется в законодательстве русском и любом заграничном законодательстве, то на этой основе мы имеем возможность гарантировать ту норму, которой достигает сейчас передовой капиталист. Это известная деловая норма, и она взята не из коммунистической фантазии, чего пуще всего боятся капиталисты, а взята из капиталистической практики. Мы гарантируем, что в этих договорах мы не пойдем дальше того, что есть в законодательстве капиталистическом при всех условиях и во всех отношениях, во всех пунктах концессионного договора. Вот это основное положение ни на минуту нельзя забывать. Мы должны на почве капи-

талистических отношений доказать приемлемость этих условий для капиталистов, выгодность для них этих условий и вместе с тем мы должны суметь извлечь из этого выгоду и для себя. Иначе всякий разговор о концессиях есть пустословие. Итак, мы говорим о том, что признано в законодательстве капиталистическом. Все знают, что передовой капитализм с точки зрения технических усовершенствований, технической постановки дела несравненно выше, чем теперешняя наша промышленность. Таким образом, мы не ограничиваем себя одним законодательством русским. Например, по отношению к нефти мы начали брать материалы из русского, румынского и калифорнийского законодательства. Мы имеем право взять любой закон, и этим устраняется всякое подозрение, что здесь какая-то выдумка и произвол. Для современного передового капиталиста, для финансовых королей и современного финансового капитала это понятно. Они сообразуются с заграничными условиями и заграничной нормой. Мы выставляем эту норму, учитывая деловые требования капитализма. Здесь мы не выступаем на почве каких бы то ни было фантазий и в то же время ставим себе практическую цель улучшить нашу промышленность настолько, чтобы она соответствовала передовому современному капитализму. Всякий, кто знает положение нашей промышленности, понимает, что это улучшение гигантское. Если бы мы осуществили эти положения по отношению к некоторой части промышленности, хотя бы к десятой части, то это был бы громадный шаг вперед, возможный для них и чрезвычайно желательный для нас. Седьмой пункт:

«7. Аналогичное параграфу 4-му правило устанавливается относительно оборудования, привозимого концессионером из-за границы».

Четвертый пункт говорит, что кроме того, что концессионер привозит для своих работ, он должен привозить, если мы включим это в договор, некоторое количество сверх того на продажу, за особую плату. Если капиталист будет привозить для себя усовершенствованные бурава и инструменты, то мы имеем право требовать, чтобы сверх тех буравов, которые нужны ему,

допустим 25%, он привез бы для нас, и мы будем оплачивать это так же, как по 4-му параграфу, то есть себестоимость плюс определенный процент накладных расходов.

Будущее очень благоприятно. Но никоим образом нельзя смешивать этих двух деятельностей: с одной стороны, агитационной, которая приближает это будущее, и, с другой стороны, умение сейчас устроиться так, чтобы в капиталистическом окружении существовать. Если этого мы не сумеем, то придется подпасть под неприятные стороны пословицы, которая говорит: «Пока солнце взойдет, роса очи выест». Мы должны суметь, опираясь на особенности капиталистического мира и используя жадность капиталистов к сырью, извлечь отсюда такие выгоды, чтобы укрепить свое экономическое положение — как это ни странно — среди капиталистов. Задача как будто бы странная: каким образом социалистическая республика может улучшить свое положение, опираясь на капитализм? Но мы это видели в войне. Мы победили в войне не потому, что были сильнее, а потому, что, будучи слабее, мы использовали вражду между капиталистическими государствами. Сейчас мы либо используем вражду между трестами, либо мы окажемся неприспособленными к капиталистическим особенностям и существовать в системе капиталистического окружения не сможем. Пункт восьмой:

«8. Вопрос об уплате рабочим, занятым на концессионных предприятиях, заработной платы иностранной валютой или особыми бонами или советскими деньгами и т. п. определяется особым соглашением в каждом договоре».

Здесь, как вы видите, мы принимаем всевозможную уплату: иностранной валютой, бонами, советскими деньгами, и заранее соглашаемся благожелательно рассмотреть все предложения, которые деловые люди нам сделают. Из конкретных предложений наши представители слышали предложение Вандерлипа, который говорил: «Я бы желал платить рабочим средний заработок, скажем, полтора доллара в день. Затем я устроил бы

на своей концессионной территории лавки; в этих лавках у меня будут все предметы, необходимые для рабочих, а получать из лавок сможет тот, кто получит определенные боны, а боны я буду давать только тем рабочим, которые будут заняты в моих концессионных предприятиях». Так ли это будет или нет, но мы это в принципе считаем вполне приемлемым. Конечно, тут возникает масса трудностей. Уметь соединить концессию, учитывающую капиталистическое производство, с точкой зрения советской — дело, конечно, не легкое, и всякое такого рода усилие есть, как я говорил, продолжение борьбы капитализма с социализмом. Эта борьба переменила формы, но она осталась борьбой. Всякий концессионер остается капиталистом, и он будет стремиться подорвать Советскую власть, а мы должны стремиться к тому, чтобы его жадность использовать. Мы говорим: «Мы и 150% не пожалеем, если добьемся улучшения положения наших рабочих». Вот из-за чего будет идти борьба. Тут, конечно, нужна еще бòльшая ловкость, чем борьба при заключении любого мирного договора. При заключении каждого мирного договора происходит борьба, в ней принимают участие буржуазные державы, которые стоят за спиной. Если мы подписывали мирный договор с Латвией, Финляндией и Польшей, то за спиной каждой из этих держав стояли иностранные державы, которые водили их рукой. И мы должны были заключать эти договора так, чтобы они, с одной стороны, давали возможность существования буржуазным республикам, а с другой стороны, обеспечивали выгоды Советской власти с точки зрения мировой дипломатии. Каждый мирный договор с буржуазными державами есть договор, который записывает известные пункты войны. Точно так же и каждый пункт концессионного договора есть договор военный в том смысле, что в каждом пункте была война. И надо уметь поставить дело так, чтобы свои интересы в этой войне отстоять. Это можно сделать потому, что капиталист получает большие прибыли от концессионного предприятия, а мы получаем некоторое улучшение в положении наших рабочих, некоторую прибавку

продуктов посредством долевого отчисления. Если оплата будет иностранной валютой, то возникает целый ряд сложных вопросов: как эту валюту обменять на советскую? как бороться со спекуляцией? и т. д. Мы заранее идем на то, что мы против любого способа оплаты воевать сумеем и нам он не страшен. Придумывайте, господа капиталисты, все, что хотите — вот что этот пункт говорит. Будет ли товар привезен вами и продаваться за особые боны, будет ли он продаваться на особых условиях или только по именным свидетельствам рабочих, которые работают в концессии, нам это безразлично. Мы ко всем условиям сумеем приспособиться так, чтобы воевать с вами на почве этих условий и отвоевать себе известное улучшение положения наших рабочих. Вот задача, которую мы ставим себе. Как решится эта задача в концессионном договоре — сказать нельзя. В какой-нибудь Камчатке нельзя предлагать те же условия расплаты, как у нас или в Баку. Если концессия будет в Донецком бассейне, то формы оплаты не могут быть те же, что на далеком Севере. Мы ничем тут капиталистов в форме оплаты не связывали. Каждый пункт договора будет включать в себя борьбу капиталистов с социалистами. Мы этой борьбы не боимся и заранее уверены, что мы сумеем получить от концессий возможные выгоды. Пункт девятый:

«9. Условия найма, материального быта и вознаграждения иностранных квалифицированных рабочих и служащих предоставляются свободному соглашению концессионера с указанной категорией служащих и рабочих.

Профсоюзы не вправе требовать применения к таким рабочим русских тарифных ставок, как равно и русских правил о найме».

Пункт девятый мы считали совершенно необходимым, так как предполагать со стороны капиталистов доверие к коммунистам было бы чрезвычайной глупостью. Это ясно — и принципиально, и тем более с точки зрения «деляческой». И если мы скажем, что для нас обязательно подтверждение этих условий найма профессиональными союзами, если мы скажем капиталистам, что

любого заграничного техника или специалиста мы принимаем, но, пожалуйста, пройдите через кодекс о труде РСФСР, то, понятно, ни один иностранный техник через это пройти не сможет и не пожелает, так что это было бы простой формальностью. Можно было бы сказать, что правительство говорит одно, а профсоюзы скажут другое, так как правительство не профсоюзы, а профсоюзы не правительство, и тут юридическую «заковыку» сделать можно. Но мы писали это не для адвокатов, не для стряпчих, а для коммунистов. Писали на основании решения X съезда партии о том, как нужно вести концессионную политику. Из всей литературы нашей, которая европейцу доступна, известно, что концессионная политика руководится коммунистической партией, которая есть правительственная партия. Это не хитрая механика, она на все языки переведена. И если бы мы, как руководящие политики, не сказали, что использовать здесь наше влияние на профсоюзы мы не можем и не хотим, то ни о какой концессионной политике говорить было бы нельзя. Учить их, капиталистов, коммунизму не приходится. Мы — прекрасные коммунисты, но не путем концессий мы будем вводить коммунистический порядок. Концессия — это есть договор с буржуазной державой. И как мы посадили бы в сумасшедший дом того коммуниста, который поехал бы заключать договор с буржуазной державой на основе коммунистических принципов, и сказали бы ему: «ты в дипломаты в буржуазной державе не годишься, хоть ты и прекрасный коммунист», так недалек был бы от сумасшедшего дома и тот коммунист, который в отношении концессионной политики желал бы свой коммунизм проявить в договоре. Тут надо понимать капиталистическую торговлю, а если ты не понимаешь, то ты не годишься. Надо либо не совершать концессий, либо понять, что эти капиталистические условия надо использовать в нашу пользу, дав полную свободу заграничным рабочим и техникам. В этой области, конечно, мы ограничений включать не будем.

Ограничение дальше, в третьей части пункта девятого:

«Процентное отношение числа иностранных рабочих и служащих к русским как в общей сумме, так и в пределах отдельных категорий, устанавливается соглашением сторон при заключении каждого концессионного договора в отдельности».

Мы не можем, конечно, исключить привоза заграничных рабочих в ту местность, где русских рабочих мы дать не можем, как, например, на Камчатку, для лесной промышленности. В той промышленности, например на рудниках, где нет питьевой воды или продовольствия, если капиталисты захотят там строить, то они должны привезти рабочих, и там мы позволим им привезти громадную долю. Наоборот, там, где есть русские рабочие, мы выговариваем процентное отношение, чтобы дать нашим рабочим возможность, с одной стороны, учиться, с другой стороны — улучшить свое положение, ибо мы хотим извлечь из концессий пользу для наших рабочих в смысле улучшения предприятий по последнему слову капиталистической техники. Это все не встречает принципиальных возражений со стороны капиталистов. Последний пункт — десятый:

«10. Концессионеру может быть предоставлено право, по соглашению с правительственными органами РСФСР, приглашать высококвалифицированных специалистов из числа русских граждан; условия найма в каждом отдельном случае должны быть согласованы с органами центральной власти».

Понятно, что в этом отношении полного простора, как по отношению к заграничным техникам и рабочим, мы не можем гарантировать. Там мы не вмешиваемся, там они подчинены целиком капиталистическим отношениям. Для наших специалистов и техников такой свободы мы не обещаем. Мы не можем позволить, чтобы лучшие наши специалисты были применены на концессионных предприятиях. Мы не желаем, чтобы им был туда закрыт совсем доступ, но нужно, чтобы был надзор за исполнением договора сверху и снизу. Надзор должен быть со стороны рабочих, членов коммунистической партии, которые будут работать на предприятиях, надзор за исполнением условий договора, а также в

отношении своего профессионально-технического образования, равно как и надзор за соблюдением законодательства. Этот пункт принципиальных возражений в предварительных переговорах с некоторыми из королей современного капитала не встретил.

Вот все пункты, подтвержденные Совнаркомом. Надеюсь, что из них становится ясно, какую мы хотим вести концессионную политику.

Нет сомнений в том, что каждая концессия будет новой, своего рода, войной в смысле войны экономической, перенесением войны в другую плоскость. Приспособиться к этому необходимо, но надо уметь это делать с точки зрения партийного съезда. Необходимо идти на передышку, на жертвы и лишения, иначе мы цели не достигнем, а цель одна: в капиталистическом окружении мы используем жадность капиталистов к прибыли и вражду одного треста к другому, чтобы создать условия для существования социалистической республики, которая вне мировых связей существовать не может и при данных условиях должна связать свое существование с капиталистическими отношениями. Возникает вопрос, каковы будут конкретные условия. Например, в отношении нефтяных договоров эти конкретные условия таковы: $^1/_3$—$^1/_4$ всего Грозного и всего Баку. Разработан размер долевого отчисления: мы будем оставлять у себя 30—40% добываемой нефти. Мы вводим обязательство в определенный срок довести добычу, например, до 100 миллионов, обязательство довести нефтепровод от Грозного и от Петровска до Москвы. Придется ли идти на известную доплату — этот вопрос в каждом отдельном договоре предусматривается. Но тип договора из этих условий должен быть ясен. С точки зрения профсоюзов важно, чтобы руководящие партийные элементы усвоили себе особенность этой политики и поставили перед собой задачу: во исполнение решения партийного съезда, применительно к задачам социалистического строя в капиталистическом окружении, во что бы то ни стало добиться таких концессий. Каждая концессия будет выигрышем, немедленным улучшением положения для части

рабочих и крестьян. Для крестьян потому, что каждая концессия предполагает некоторый добавочный продукт, который мы произвести не в силах, но который мы будем обменивать у крестьян, а не брать посредством налога.

Операция весьма нелегкая, а для органов Советской власти даже и весьма нелегкая. Исходя из этой основной позиции, нужно поставить своей задачей добиться концессий, минуя все имеющиеся предрассудки на этот счет, нежелание идти на передвижку, нежелание пожертвовать старыми нравами, неудобство того, что одна часть рабочих будет получать лучше, а другая хуже. Таких неудобств и таких претензий, которыми мы можем сорвать всякое деловое улучшение, можно придумать еще миллион. На этом срыве и спекулирует заграничный капитал. Я не знаю другого пункта, против которого бы так восставали умнейшие представители русской белогвардейской прессы, которые в истории с кронштадтскими событиями доказали, насколько они выше Чернова и Мартова, помноженных на пять. Они прекрасно знают, что если мы не сумеем из-за наших предрассудков улучшить положение рабочих и крестьян, то этим мы создадим себе еще большие трудности и окончательно подорвем престиж Советской власти. Вы знаете, что мы должны во что бы то ни стало добиться этого улучшения. Нам не жалко дать иностранному капиталисту и 2000% прибыли, лишь бы улучшить положение рабочих и крестьян, — и это нужно осуществить во что бы то ни стало.

2
РЕПЛИКА ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ

Мы сейчас выслушали чрезвычайно дипломатические речи со стороны т. Шляпникова и т. Рязанова, которые, хотя и протестуют сейчас чрезвычайно громко, тем не менее протестуют настолько дипломатически, что в переговорах с концессионерами и с буржуазными государствами они были бы в высшей степени хороши. Мы пришли на собрание, которому я докладываю о разногласиях, происшедших в ЦК и в Совнаркоме. Они обнаружатся и здесь в дискуссии ... В результате разногласий явилось постановление X съезда, которое говорит: «Одобрить декрет Совнаркома и дать концессию в Баку и Грозном». Здесь этот вопрос мы хотим продискутировать, поэтому я просил бы предложение Шляпникова и Рязанова отклонить и предоставить их любознательности, чтоб не сказать любопытству, быть удовлетворенным исходом имеющей последовать дискуссии.

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О КОНЦЕССИЯХ

Товарищи! Здесь с самого начала был поднят вопрос, велики ли разногласия у нас насчет концессий, и выражено было, между прочим т. Шляпниковым, пожелание более систематического ознакомления с каждым договором. Я боюсь, что это вещь невыполнимая, просто по техническим условиям. Например, что касается мирных договоров с отдельными державами, то после общих директив, которые вначале вырабатывались чрезвычайно детально, дальше у нас дело пошло так, что известный тип мирного договора с буржуазными странами молчаливо был принят, а масса деталей возлагалась на тех представителей, которые получают поручение подписать договор. И громадное большинство этих деталей, вероятно, большинству членов Совнаркома и ЦК неизвестно. Так и тут: нас занимал вопрос принципиальный, и нам казалось, что есть опасность возникновения разногласий. Поэтому партийному съезду пришлось вмешаться, поэтому и данное собрание, которое обнимает только членов партии, было собранием в порядке взаимного ознакомления. Мы вам прочли то, что Совнаркомом принято.

Принятое Совнаркомом решение было принято вопреки предложению двух очень видных профессионалистов[74]. Какой же иной порядок осведомиться у большинства членов коммунистической фракции, кроме такого собрания, как настоящее? Выходит, что разногласий было меньше, чем мы думали. Это для нас

самое желательное. Протокола настоящего собрания не ведется, обсуждать его в печати мы не предполагаем. Цель достигнута.

Осведомляя вас о решении Совнаркома, мы даем вам понять, как мы приняли решение партийного съезда. Оставшиеся разногласия не превышают тех, которые возникают в текущей работе по различным вопросам и решаются простым голосованием, не давая повода превратиться в помеху для работы. Подчинение большинству является тогда не только формальным, но таким, которое в дальнейшем работу не тормозит. Мне кажется, здесь мы добились того результата, что никаких серьезных разногласий не обнаружилось, а частные разногласия устранятся самим ходом работы.

Тов. Рязанов, уже в силу своей особенности, старался припутать разногласия с рабочей оппозицией. Он специально подобрал такую формулировку, которая должна была кого-то раздразнить, но это ему не удалось, и никто из ораторов на это не поддался.

Один товарищ в записке написал, что мы здесь заключаем второй Брестский договор. Первый оказался удачным, насчет второго он сомневается. Отчасти это верно, но настоящий договор есть нечто среднее в области экономики между Брестским договором и договором с любой буржуазной державой. Мы уже несколько таких договоров подписали, в том числе и один торговый договор с Англией. Договор о концессиях будет средним между Брестским и такими договорами с буржуазными державами.

Затем т. Рязанов сделал одно замечание совершенно правильное, которое я хотел бы с самого начала подчеркнуть. Он сказал: если мы хотим заключить концессии, то не для улучшения положения рабочих, а для поднятия производительных сил. Совершенно правильно! От того, чтобы улучшать положение рабочих, мы ни в коем случае не отказываемся. У меня имеется проект договора, написанный деятелями Совнархоза, с обществом шведских заводов «Шарикоподшипник»[75] (ч и т а е т).

В этом договоре обязательства улучшения положения рабочих нет. Правда, он построен так, что русское правительство берет на себя снабжение рабочих всем необходимым, и если оно этого не выполнит, то капиталисты получают право ввоза рабочих из-за границы. Насчет того, что русское правительство все, что по планам полагается по отношению к рабочим, способно выполнить, я думаю, ни у нас, ни у Совнархоза, ни у шведов иллюзий быть не может. Но во всяком случае тут т. Рязанов совершенно прав, ибо основой в концессиях является не улучшение положения рабочих, а повышение производительных сил и такая сделка, при которой мы идем на большие жертвы для увеличения количества продуктов. Но в чем эти жертвы? Мне говорили, что я приукрашиваю или умаляю эти жертвы. В особенности пытался острить на этот счет т. Рязанов. Я не умалял этих жертв, но говорил, что, может быть, нам придется не только сотни, но и тысячи процентов прибыли давать капиталистам. И тут-то вся соль!

Если мы, я полагал, на основании расчета специалистов, 30—40% нефти, например, берем себе, если капиталист из 100 млн. пудов нефти, которые он произведет, берет себе 50—60 млн. пудов и, имея транспорт, продаст их с прибылью, может быть, в 1000%, а может быть, и больше, то положение ясно. И когда я с Красиным пытался выяснить условия его договора на основании его предварительных бесед с дельцами, с акулами, я спрашивал: «Можно ли себе представить такой тип договора, что мы выговариваем определенный % прибыли для капиталиста, до 80% что ли». Он говорил: «Речь идет не о размерах прибыли, так как эти разбойники наживают теперь не по 80, а по 1000%».

На мой взгляд, жертвы будут чрезвычайно велики. Вероятно, придется нести большие жертвы, если мы на концессии будем отдавать руду или лес, отдавать такое сырье, в котором за границей нуждаются до зарезу, как, например, марганцевая руда. Теперь стала советской Грузия. Речь идет об объединении Кавказских республик в один хозяйственный центр: Грузинской, Азербайджанской и Армянской. Нефть производит

Азербайджан, ее нужно возить через Батум, через территорию грузинскую, так что будет единый хозяйственный центр.

По одному сообщению грузинским меньшевистским правительством раньше была заключена концессия, которая в общем приемлема для нас. Я предварительно только мог снестись с грузинскими товарищами и выяснить из беседы с т. Енукидзе, секретарем ВЦИК, который сам грузин, там был и заключил один договор, правда, не концессионный, с меньшевистским грузинским правительством о том, что они предоставляют нам без сопротивления $^{1}/_{6}$ часть Грузии и сохраняют за собой гарантию неприкосновенности[76].

После этого договора, подписанного при участии т. Енукидзе, они все-таки предпочли, несмотря на гарантию неприкосновенности, сами из Батума отправиться в Константинополь, так что мы выиграли и положительное и отрицательное — и тем, что приобрели территорию — не для России, а для Советской Грузии — Батум и его окрестности, и тем, что потеряли изрядное количество меньшевиков, отправившихся в Константинополь.

Выясняется, что концессию на угольные копи, которые раньше совершенно не разрабатывались, Грузинский ревком вполне склонен подтвердить и считать ее чрезвычайно важной. Два представителя иностранных держав были в Грузии и не уехали в момент советского переворота — итальянский и германский, обстоятельство чрезвычайно важное, так как с этими державами желательно развить сношения, между прочим, при помощи концессий. Италия имеет даже концессионный договор с Грузией, а Германия находится в таком положении, что некоторым немецким капиталистам принадлежит громадный % чиатурских марганцевых копей. И речь идет о том, чтобы это право собственности перевести на аренду или концессию, т. е. тем же немецким капиталистам передать на правах аренды те копи, которыми они владели на правах собственности. Благодаря изменению политического положения на Кавказе могут сложиться концессионные отношения. А нам важно

пробивать одно за другим окошко. Договор с Англией был договором социалистической республики с буржуазным государством, договором, который возложил на нас известную тяготу.

Мы первому государству, с которым заключили договор, дали гораздо бо̀льшую часть золотого фонда, чем другим. Но последствия показали, что благодаря этому договору мы пробили некоторое окошко. И с этой точки зрения мы должны оценивать всякую концессию.

Германия и Италия вынуждены своим экономическим положением искать союза с Россией. Для России союз с Германией открывает гигантские экономические перспективы, независимо от того, скоро ли там победит германская революция. Мы можем договариваться и с буржуазным правительством Германии, потому что Версальский договор осуждает Германию на невозможное положение, а союз с Россией открывает совершенно иные возможности. Так как в Италии нет своих источников топлива, то они взяли разработку угля на Кавказе, которую до них никто не разрабатывал. Не удивительно будет, если немцы позарятся на нефтяные концессии, потому что в Германии совершенно нет топлива.

Кто-то из товарищей здесь сказал, что от концессии на Камчатке не улучшится положение рабочих. Это совершенно неверно. И совершенно неправильно острил т. Рязанов, говоря, что с Вандерлипом мы влипнем. Правда, нами была допущена одна ошибка, это — посылка телеграммы Гардингу. Но так как до сих пор мы никаких договоров и сношений с Америкой не имели, то ошибки тут не было, и мы только увидели, что Вандерлип хвастал своими связями с американским правительством. Теперь вполне возможно, что через посылку наших представителей в Канаду, где мы должны приобрести паровозы, через эту боковую дверь мы сможем получить некоторый доступ и на американский рынок.

Переговоры о Камчатских концессиях пробуждаются теперь, и совершенно неверно, что от этих концессий не улучшится положение рабочих. Если эти концессии осуществятся, то улучшение положения рабочих будет

несомненно, потому что мы получим известное долевое отчисление, кажется 2%, но когда у нас ничего нет, то и 2% это уже кое-что. Если мы от миллиона получим 20 000 и пустим это в обмен с крестьянами, то это даст часть продуктов, необходимых рабочим.

Дальше я хотел указать на то, что некоторые замечания, которые вы сделали нам, все же показывают, что в профессионалистской среде есть такие разногласия или, вернее сказать, недоумения, которые представляют единственную опасность и которые нам нужно в своей среде, быть может путем дальнейших обсуждений между членами партии, устранить. Например, т. Маршев говорил, что нужно платить чистоганом, а не бонами. Что касается амстердамцев[77], будут ли они на нас нападать, то на этот счет мы должны сговориться.

Я недавно перечитывал свою брошюру, написанную в мае 1918 года. Я в ней цитировал меньшевистскую газету «Вперед»[78], в которой меньшевик Исув обвинял Советскую власть в том, что она идет на концессию, что она идет на соглашение с буржуазными государствами*. Это избитый прием меньшевиков упрекать нас по поводу концессий. И в Западной Европе уже многие группы по этому поводу определились. Коммунисты понимают, что концессии есть Брестский договор, на который мы вынуждены идти в силу разрушения страны с преобладающим крестьянским населением. Всякий понимает, что возрождение страны без крупной промышленности невозможно.

Коммунисты Германии понимают, почему мы должны идти на уступки, а шейдемановцы и II$^{1}/_{2}$ Интернационал говорят, что эти концессии есть доказательство нашего краха, и я помню, что в прошлом году на одном из собраний я ссылался на американского шовиниста Спарго**, который специализировался в целой куче книг о большевиках в духе нашего Алексинского, причем по поводу концессий он предается пляске и торжеству. Я уже тогда говорил, что это полное

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 308. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 24, 43. *Ред.*

извращение. Вчера международный капитал хотел нас задушить, а сегодня с этим международным капиталом у нас есть ряд договоров.

Мы приносим жертвы, отдавая иностранному капиталу миллионы ценнейших материалов, на которых они могут нажить сотни процентов прибыли. Вот те жертвы, на которые мы идем совершенно сознательно. Но при этом мы должны заметить, что мы допускаем, что они могут взять какую угодно прибыль, но в то же время мы должны получить необходимые нам выгоды, т. е. увеличение количества продуктов и, по возможности, улучшение положения наших рабочих, как занятых на концессионных предприятиях, так и незанятых.

Тут т. Шляпников сказал, что хорошо бы сдать концессию русским рабочим. Но это смешно говорить. Тогда надо гарантировать топливо и т. д., а мы этого гарантировать не можем самым нашим ударнейшим предприятиям. С топливом дело у нас стоит плохо. Всякий договор о концессиях с русскими рабочими вообще принципиально вполне допустим, но такое решение вопроса для нашей крупной промышленности не серьезно, так как мы гарантировать им ничего не можем, тогда как иностранные концессионеры могут привезти из-за границы. Вот в чем отличие договора с иностранными капиталистами. Они имеют всемирный рынок, мы не имеем обеспеченного экономического тыла и должны убить не менее 10 лет на то, чтобы его создать. Вот что мы трезво должны учесть. Все наши работники по этому вопросу доказали такое положение.

Мы знаем, что план электрификации есть самый экономный. Мы не можем отдать в аренду русским рабочим наши крупные заводы. Тут надо делать ставку на мелкую промышленность, ее развить и не ругать прежде всего наших продналоговых мер, как ругают их т. Рязанов или автор той брошюры, в которой написано, что мы анархо-синдикалистские законы проводим.

Насчет развития мелкой промышленности мы должны сделать несколько шагов, так как здесь без государственных гарантий можно кое-что получить сейчас же и так как мы не можем гарантировать даже самые

наши ударные предприятия, то надо всеми силами развивать мелкую промышленность, она даст нам кое-какие продукты, необходимые крестьянину.

По вопросу о чистогане или бонах я скажу: это было страшно, когда была власть у капиталистов, нам же это не может быть страшно, так как у нас в руках все заводы и предприятия, и сейчас мы и десятой доли не отдали в аренду капиталистам. Повторяю, нам боны не страшны, так как капиталисты обязаны будут держать те товары, которые мы укажем, не соленую только рыбу, как это здесь указывалось, а то-то и то-то. Раз мы берем норму заграничного рабочего, то мы знаем, что по норме он получает даже больше и лучше продуктов, чем русский рабочий.

Здесь т. Шляпников говорил: «Видели мы концессии». И т. Шляпников и очень многие практики делают эту ошибку. Мне приходилось слышать: «Вы судите о концессиях схематично. Всегда надувал капиталист самых опытных русских юристов». Конечно, надувал, когда государственная власть была у капиталиста и вся сила была у капиталиста. Что представляла государственная власть? Комитет по делам командующего имущего класса — это была государственная власть. Комитет по делам помещиков и капиталистов — вот чем было правительство капиталистическое. Но чтобы мы, имея в руках большинство фабрик, заводов и железных дорог и во главе стоящую партию — комячейки снизу и коммунистов сверху, если мы все-таки не отстоим своего, тогда надо кончать жизнь самоубийством. Вот это — паника!

Но я думаю, как мы ни плохи, но мы не таковы все же, чтобы дать себя надуть, и если мы до сих пор заключили несколько договоров, при которых правительственная власть во Франции и Англии пользовалась услугами первоклассных буржуазных дипломатов, и если при этих условиях нас еще ни разу не надули, то почему впадать в панику, будто бы нас надуют с бонами? Вспомним Брестский договор. Чем был труден Брестский договор? В чем заключалась трудность защиты? Когда меня спрашивали, надеюсь ли я, что нам удастся

надуть немцев, я по должности обязан был говорить, что не надеюсь. Но теперь Брестский договор отошел в область истории.

Я не знаю, вышла ли та брошюра, которую готовил т. Каменев (в ней говорится о Людендорфе), но я знаю, что никто другой, как Людендорф написал блестящий том своих воспоминаний, где 10 страниц посвящены брестским переговорам. Когда мы с Каменевым прочли эту главу, то сказали: вот лучшее оправдание Брестского договора. Он там рассказывает, как их прижал при брестских переговорах Троцкий и другие, как их обошли и т. д. Тогда же мы признали необходимым, чтобы эти страницы были переведены и отпечатаны с небольшим предисловием т. Каменева, и если это до сих пор не сделано, то это образец беспомощности Советской власти. Затем, возьмем факт такой. Известно, что т. Иоффе, наш посол при германском правительстве, был выслан из Германии накануне немецкой революции. После этого не беритесь предсказывать, кто кого надует. Не будем утверждать, сколько дней будет отделять заключение первого концессионного договора от первой крупной европейской революции. И поэтому насчет договоров я утверждаю, что товарищи совершенно не правы. Нам это совершенно не страшно.

В договоре будет сказано, какие товары они должны иметь и по какой цене. На всякие боны и заборные книжки мы можем идти. Если они нарушат договор, то в наших руках немедленное его расторжение. Договор есть гражданская сделка. В вопросе о том, какой должен быть арбитраж и кто должен решать спор, я до сих пор не разбирался, но сию минуту просмотрю первоначальный проект договора со шведским обществом. Здесь говорится так: разногласия решаются...

Тут пустили в ход академиков, которые постараются пустить в ход юристов. Я помню слова Бебеля, что юристы — это самые реакционные люди и вместе буржуазные. Конечно, мы можем это как-нибудь исправить, но ничего страшного тут нет. Если бы это условие ставили нам концессионеры, то мы можем его принять. Раз договор заключен точно, что такие-то должны быть

товары и заборная книжка оплачивается так-то, то мы можем на это идти, и ничего страшного ни в бонах, ни в заборных книжках для социалистической республики нет. Затем говорили, что 9 пункт плох потому, что мы отвлекаемся от международного Совпрофа[79]. Лозовский пугал, что амстердамцы нас будут бить, но они все равно и по всем статьям прочим нас будут бить, а в результате, как это всегда бывало, они сами будут биты.

Помните, как меньшевики нас собирались бить за то, что мы делали малейшие уступки капиталистам. Когда мы хотели свергнуть капитализм, то они говорили, что мы свергнем его не иначе, как на несколько дней, а когда мы свергли на несколько лет, то они ставят нам опять ловушку. Они стараются заманить противника в такое место, где он будет наверняка бит.

Сначала они называли нас утопистами, а затем предлагают нам прыгать вниз головой с пятого этажа. Мы знаем, что у нас много мелкого хозяйства. Мелкие собственники — это наши противники. Мелкособственническая стихия — самый опасный наш враг. Концессионеры и арендаторы — это меньший враг. Бюрократия тоже наш враг и бюрократические извращения.

Насчет пункта, о котором говорил т. Лозовский, я скажу следующее: прослушайте его внимательно. Тут говорится так: «Профессиональные союзы не вправе требовать применения к таким рабочим русских тарифных ставок, как равно и русских правил о найме». Тут говорится о русском союзе, а мне говорят о международном. Конечно, если капиталисты видят условия русские, то они говорят, что это коммунистические условия, нелепые и что русские профессиональные союзы не имеют права требовать русских условий найма, в которых что-нибудь «закачено» сверхъестественное, но они имеют полное право применять международные профессиональные договоры. И того достаточно. Здесь нигде не говорится о стачках, что они запрещены. Тут надо уметь не все сказать раньше времени.

Что касается улучшения положения русского рабочего, то тут нападали т. Маршев и Тартаковский и

говорили, что с рабочими вы не сладите и не заставите их работать, потому что если вы $^1/_5$ обеспечите, то $^4/_5$ не захотят работать на худших условиях. Неужели мы имеем дело с рабочими до такой степени несуразными, некультурными и недисциплинированными? Если так, то, конечно, надо впасть в панику и кончать жизнь самоубийством. Если сто рабочих недоедают и мы говорим им, что 20 мы можем накормить, а больше не можем, то неужели они от этого откажутся? Однако до сих пор мы с этим не встречались. Мы кое-как кормили рабочих известных отраслей промышленности, но не всех, и все-таки с этих предприятий рабочие не все сбежали, а с остальных предприятий — все. Неужели русский рабочий настолько испорчен ошибками Советской власти, что не сумеет рассчитать, что лучше прокормить хоть 20, чем всю сотню заставить голодать? Тут много есть такого, о чем не надо говорить раньше времени. Почему нельзя устроить так, чтобы у капиталистов работали поочередно? Рабочие поработали бы 6 месяцев, получили бы прозодежду и затем предоставили место другим, чтобы другие подкормились. Конечно, тут надо бороться с предрассудками.

Когда приезжают к нам концессионеры, то мы должны умерить наши профсоюзы, чтобы они не требовали чрезмерного. Вы знаете, что обычные сроки договора коротки. В Европе условий долгосрочного договора не бывает. Обычный срок 6 месяцев. Таким образом, рабочие могут подкормиться, получить обувь и одежду и затем уйти и дать место другим.

Абсолютно ли невозможно организовать нам дело так: отработали полгода, подкормились, получили американскую обувь и одежду, уступайте место другим? Конечно, это будет трудно. Это требует бо̀льшей организованности и дисциплины, чем у нас, но это не невозможно. Если мы в течение трех лет страшного голода ухитрялись удержать рабочих против нашествия иностранного капитала, то неужели мы не ухитримся здесь? Я прекрасно сознаю, какие трудности встретятся на этом пути. И поэтому говорю, что концессия не озна-

чает наступление мира между классами. Концессия есть продолжение войны между классами.

Если прежде война состояла в том, что я возьму тебя голодом и ты не получишь ничего, то теперь я скажу, что хочу дать по паре обуви, но чтобы рабочие работали полгода. А мы будем воевать за то, чтобы рабочие получили обувь все. От стачки мы не отказываемся, в наших руках все это остается, если мы будем только разумны и постараемся подчеркнуть сейчас то, чем можно капиталистов к себе заманить.

Здесь говорят, что очень страшно, что он придет и нас надует, а я утверждаю, что это не страшно и что для поднятия производительности желательно, чтобы он пришел, потому что у него есть превосходно организованный тыл, прекрасно оборудованные заводы, на которых мы можем заказывать нужные части, а не покупать на свободном рынке, — потому что на свободном рынке только хлам. На первоклассных заводах на несколько лет вперед расписаны заказы. Если бы мы даже заплатили нашим золотом, то мы все равно ничего бы не получили, а член синдиката получит все. И нам не жаль заплатить ему лишнее, лишь бы получить улучшение хотя бы небольшой части рабочих и крестьян, потому что всякий добавочный продукт пойдет в обмен на хлеб крестьянам, значит создаст устойчивое отношение рабочего класса и крестьянства.

Итак, я заканчиваю просьбой, чтобы профессионалисты от вопросов принципиальных, от споров отказались. Все это пустые споры, все это схоластика. Ее нужно бросить. Все внимание нужно обратить на те практические условия концессионных договоров, из которых мы, если не будем глупы, извлечем пользу для себя. Профессионалисты и партийные руководители должны тут проявить свою изобретательность и свое практическое знание условий, о чем мы не можем и не будем говорить в печати, потому что за русской печатью следят капиталисты, как мы не говорили во время Брестского договора о том, какие поручения даются т. Иоффе. На деле мы обратим внимание на те практические приемы, из которых можем извлечь пользу

для улучшения положения рабочих и крестьян. Всякое такое улучшение для нас имеет громадное значение. Вот на что профессионалистам следует обратить внимание. Надо, чтобы ни трений, ни предрассудков не оставалось. Дело это трудное. Сейчас еще никто не хочет заключать с нами концессий. Все ждут, что мы предъявим неисполнимые требования.

Поэтому с нашей стороны мы должны безусловно все усилия направить на то, чтобы заключить несколько таких договоров. Конечно, мы сделаем ряд ошибок. Дело новое. До сих пор ни одна социалистическая республика никаких концессий с капиталистами не заключала. Но нам нужно, чтобы профессионалисты нам помогли. Тут громадный простор для толкований и давлений вплоть до стачек, которые остаются в наших руках.

О ЗАЯВКАХ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[80]

Поручить Госплану пересмотреть как заявки на 38.9 млн. руб. золотом, так и остальные заявки по внешней торговле с точки зрения, при допущении наихудшего урожая и наихудших условий топливоснабжения, закупок необходимого на 1921—1922 год лишь для заготовки минимально необходимых количеств продовольствия и топлива.

Написано 12 апреля 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ АЗЕРБАЙДЖАНА, ГРУЗИИ, АРМЕНИИ, ДАГЕСТАНА, ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая. Всего более важно для успешного ее решения, чтобы коммунисты Закавказья поняли *своеобразие* их положения, положения их республик, в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий.

Советская республика в России не имела политической и военной поддержки нигде. Напротив, она годы и годы боролась против военных нашествий Антанты и ее блокады.

Советские республики Кавказа имели политическую и в небольшой мере военную поддержку от РСФСР. Это одно коренное отличие.

Второе: от Антанты не приходится сейчас бояться нашествия и военной поддержки белогвардейцев грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских, горских. Антанта «обожглась» на России, и это заставит ее некоторое время, вероятно, быть поосторожнее.

Третье: кавказские республики — страны еще более крестьянские, чем Россия.

Четвертое: экономически Россия была и в значительной степени остается отрезанной от передовых капиталистических стран; Кавказ может наладить «сожительство» и товарообмен с капиталистическим Западом быстрее и легче.

Это но все различия. Но и указанных различий достаточно, чтобы понять необходимость иной тактики.

Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним. Нефть, марганец, уголь (Тkварчельские копи), медь — таков далеко не полный перечень громадных горных богатств. Есть полная возможность политику концессий и товарообмен с заграницей развернуть широко.

Надо это сделать широко, твердо, умело, осмотрительно, используя это всячески для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции. Всеми силами развить, используя товарообмен с Италией, Америкой и др. странами, производительные силы богатого края, белый уголь, орошение. Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало.

Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму — вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР. Вот что надо понять и уметь осуществить в отличие от нашей тактики.

Мы пробивали первую брешь в мировом капитализме. Брешь пробита. Мы отстояли себя в бешеной, сверхъестественной, тяжелой и трудной, мучительно крутой войне против белых, эсеров, меньшевиков, поддержанных всей Антантой, ее блокадой, ее военной помощью.

Вам, товарищи коммунисты Кавказа, не надо пробивать брешь, надо уметь с большей осторожностью и систематичностью создавать новое, используя выгодную

для вас международную обстановку 1921 года. И Европа и весь мир в 1921 году уже не то, что в 1917 и 1918 годах.

Не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов. Экономически сразу опереться на товарообмен с капиталистической заграницей, не скупиться: пусть десятки миллионов ценнейших горных продуктов достанутся ей.

Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму.

Извиняюсь за небрежность этого письма, которое я должен был набросать наскоро, чтобы отправить с тов. Мясниковым, и шлю еще раз наилучшие приветы и пожелания рабочим и крестьянам Советских республик Кавказа.

Н. Ленин

Москва, 14 апреля 1921 года.

«Правда Грузии» № 55,
8 мая 1921 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда Грузии»,
сверенному с рукописью

ОБЩЕГОРОДСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ПЕТРОГРАДСКИХ БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ[81]

Товарищи! Я очень жалею, что мне не удалось приехать в Петроград по вашему предложению. Приветствую от всей души беспартийное совещание и вашу работу. Именно теперь, когда буржуазия всего мира проводит неслыханную кампанию лжи против Советской России, стараясь сорвать наши торговые соглашения с заграницей, именно теперь помощь беспартийных масс, сотрудничество с ними особенно важно. Рабочие и крестьяне стали понимать после кронштадтских событий лучше, чем прежде, что всякая передвижка власти в России идет на пользу белогвардейцам; недаром Милюков и все умные вожди буржуазии приветствовали кронштадтский лозунг «Советы без большевиков».

Еще раз шлю привет беспартийному совещанию, желаю всякого успеха в работах и в особенности прошу обратить внимание на необходимость выделить сейчас и выдвигать постоянно побольше беспартийных рабочих и крестьян к делу хозяйственного строительства. В Петрограде создан областной хозяйственный центр. Налечь на работу надо посильнее. Местные работники получают больше прав, больше инициативы. Беспартийным надо взяться за дело и дать людей и еще людей.

Привет.

Ленин

Написано 14 апреля 1921 г.

Напечатано 21 апреля 1921 г. в «Красной Газете» № 88

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СТО ОБ «АЛГЕМБЕ»[82]

Назначить комиссию из

2 Госплан 2 нефтяника или топливника

2 Главнефть 2 путейца

2 недельную с поручением выяснить

1) какая часть работ железной дороги Алгембы выполнена;
2) то же относительно нефтепровода;
3) в частности обеспеченность немедленно рельсами и трубами — и виды на обеспечение полностью;
4) возможность снабдить эмбенские промыслы пресной водой и другие условия обеспечения работ на Эмбе;
5) проверка сравнительной стоимости доставки нефти в центр через Ракуши — Астрахань водой и через Саратов железной дорогой и нефтепроводом;
6) возможный и вероятный срок окончания железной дороги (Алгембы) и нефтепровода;
7) возможность, вероятность и стоимость приобретения и доставки добавочного речного и морского флота для перевозки нефти с Эмбы через Ракуши — Астрахань;
8) выяснить также остальные стороны вопроса.

Написано 15 апреля 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ

(Значение новой политики и ее условия)

(Статья т. Ленина будет помещена в № 1 журнала Главполитпросвета „КРАСНАЯ НОВЬ“, находящегося в наборе. Редакция издает ее предварительно в виде отдельной брошюры)



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Обложка брошюры В. И. Ленина «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)». — 1921 г.
Уменьшено

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ

(ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ УСЛОВИЯ)[83]

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Вопрос о продналоге вызывает в настоящее время особенно много внимания, обсуждения, споров. Вполне понятно, ибо это действительно один из главных вопросов политики при данных условиях.

Обсуждение носит характер немного сутолочный. Этим грехом, по причинам слишком понятным, страдаем мы все. Тем более полезной будет попытка подойти к этому вопросу не с его «злободневной», а с его общепринципиальной стороны. Иными словами: взглянуть на общий, коренной фон той картины, на которой теперь мы чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня.

Чтобы сделать такую попытку, я позволю себе привести длинную выписку из моей брошюры: «Главная задача наших дней. — О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности»*. Эта брошюра вышла в издании Петроградского Совдепа в 1918 году и содержит в себе, во-1-х, газетную статью от 11 марта 1918 года по поводу Брестского мира, во-2-х, полемику с тогдашней группой левых коммунистов, помеченную 5 мая 1918 года. Полемика теперь не нужна, и я ее выкидываю. Оставляю то, что относится к рассуждениям о «государственном капитализме» и об основных элементах нашей современной, переходной от капитализма к социализму, экономики.

Вот что я писал тогда:

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 283—314. *Ред.*

О СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

(ИЗ БРОШЮРЫ 1918 ГОДА)

«... Государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм.

Я воображаю себе, с каким благородным негодованием отшатнется кое-кто от этих слов... Как? В Советской социалистической республике переход к государственному *капитализму* был бы шагом вперед?.. Это ли не измена социализму?

Именно на этом пункте надо подробнее остановиться.

Во-первых, надо разобрать, каков именно тот *переход* от капитализма к социализму, который дает нам право и основание называться социалистической республикой Советов.

Во-вторых, надо обнаружить ошибку тех, кто не видит мелкобуржуазных экономических условий и мелкобуржуазной стихии, как *главного* врага социализма у нас.

В-третьих, надо хорошенько понять значение *Советского* государства в его экономическом отличии от буржуазного государства.

Рассмотрим все эти три обстоятельства.

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение «Социалистическая Советская Республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки капитализма и социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, призна-

вая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частнохозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелкобуржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там *спекулянты,* и главным предметом спекуляции является *хлеб.*

Главная борьба развертывается именно в этой области. Между кем и кем идет эта борьба, если говорить в терминах экономических категорий, вроде «государственный капитализм»? Между четвертой и пятой ступенями в том порядке, как я их перечислил сейчас? Конечно, нет. Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это — совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень целого ряда экономических

ошибок. Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти. Если 125 лет тому назад французским мелким буржуа, самым ярким и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами деклараций, то теперь чисто французское отношение к вопросу у каких-нибудь левых эсеров возбуждает в каждом сознательном революционере только отвращение или брезгливость. Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелкособственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частнохозяйственный капитализм, который в каждом мелком буржуа имеет своего агента. Мы знаем, что миллионы щупальцев этой мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция вместо государственной монополии врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни.

Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками...

Мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных «правдами» и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частнохозяйственного капитализма. Деньги, это — свидетельство на получение общественного богатства, и многомиллионный слой мелких собственников, крепко держа это свидетельство, прячет его от «государства», ни в какой социализм и коммунизм не веря, «отсиживаясь» от пролетарской бури. Либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т. е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос...

Мелкий буржуа, хранящий тысченки, — враг государственного капитализма, и эти тысченки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысченок дает многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих дает в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1000. Допустим далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического обхода советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти будет совсем легкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен.

Этим простым цифровым примером, — который умышленно упрощен до последней степени для популярного изложения, — поясняется соотношение теперешнего положения государственного капитализма и социализма. У рабочих в руках власть в государстве, у них полнейшая юридическая возможность «взять» всю тысячу, т. е. ни копейки не отдать без социалистического назначения. Эта юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим, есть элемент социализма. Но многими путями мелкособственническая и частнокапиталистическая стихия подрывают юридическое положение, протаскивают спекуляцию, срывают выполнение советских декретов. Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед, *даже если бы* (и я нарочно взял такой цифровой пример, чтобы резко показать это) мы заплатили *больше,* чем теперь, ибо заплатить «за науку» стоит, ибо это полезно для рабочих, ибо победа над беспорядком, разрухой, расхлябанностью важнее всего, ибо продолжение мелкособственнической анархии есть самая большая, самая грозная

опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее) *безусловно,* тогда как уплата большей дани государственному капитализму не только не погубит нас, а выведет вернейшим путем к социализму. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную общегосударственную организацию производства на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда, — извините за выражение, — все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено.

Государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это — во-первых.

Во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо Советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты...

* *
*

Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерско-буржуазному империализму.* Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистского тоже государство, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство советское, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм.

Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли

(анархисты и добрая половина левых эсеров), не стоит тратить даже и двух секунд на разговор.

Социализм немыслим вместе с тем без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука. История (от которой никто, кроме разве меньшевистских тупиц первого ранга, не ждал, чтобы она гладко, спокойно, легко и просто дала «цельный» социализм) пошла так своеобразно, что родила к 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка, под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе в 1918 году всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны.

Победоносная пролетарская революция в Германии сразу, с громадной легкостью, разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали и потому не разбивающуюся от усилий всякого цыпленка), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями, — конечно, если масштаб «трудного» брать всемирно-исторический, а не обывательски-кружковый.

Если в Германии революция еще медлит «разродиться», наша задача — *учиться* государственному капитализму немцев, *всеми силами* перенимать его, не жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства. Если есть люди среди анархистов и левых эсеров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в ЦИК), которые способны по-карелински рассуждать, что-де не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая всерьез таких людей.

В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого и к государственному крупному капитализму, и к социализму ведет *одна и*

та же дорога, ведет путь *через одну и ту же* промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов». Кто этого не понимает, тот делает непростительную экономическую ошибку, либо не зная фактов действительности, не видя того, что есть, не умея смотреть правде в лицо, либо ограничиваясь абстрактным противоположением «капитализма» «социализму» и не вникая в конкретные формы и ступени этого перехода сейчас у нас.

В скобках будь сказано: это та же самая теоретическая ошибка, которая сбила с толку лучших из людей лагеря «Новой Жизни»[84] и «Вперед»: худшие и средние из них, по тупости и бесхарактерности, плетутся в хвосте буржуазии, запуганные ею; лучшие — не поняли, что о целом периоде перехода от капитализма к социализму учителя социализма говорили не зря и подчеркивали не напрасно «долгие муки родов» нового общества[85], причем это новое общество опять-таки есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство.

Именно потому, что от теперешнего экономического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, *что обще* и государственному капитализму, и социализму (всенародный учет и контроль), пугать других и самих себя «эволюцией *в сторону* государственного капитализма» есть сплошная теоретическая нелепость. Это значит как раз растекаться мыслью «в сторону» от действительной дороги «эволюции», не понимать этой дороги; на практике же это равносильно тому, чтобы *тянуть назад* к мелкособственническому капитализму.

Дабы читатель убедился, что «высокая» оценка государственного капитализма дается мной вовсе не теперь только, а давалась и *до* взятия власти большевиками, я позволю себе привести следующую цитату из моей брошюры: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г.:

«... Попробуйте подставить вместо юнкерско-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства, государство революционно-демократическое, т. е. революционно разрушающее всякие привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг к социализму.

... Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии.

... Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (стр. 27 и 28)*.

Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь *не* о диктатуре пролетариата, *не* о социалистическом государстве, а о «революционно-демократическом». Неужели не ясно, что, *чем выше* мы поднялись над этой политической ступенькой, *чем полнее* мы воплотили в Советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, *тем менее* нам позволительно бояться «государственного капитализма»? Неужели не ясно, что *в материальном,* экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, «преддверие», в дверь социализма не войдешь?..

* *
*

Крайне поучительно еще следующее обстоятельство.

Когда мы спорили в ЦИК с товарищем Бухариным, он заметил, между прочим: в вопросе о высоких жалованьях специалистам «мы» «правее Ленина», ибо никакого отступления от принципов здесь не видим, памятуя

* См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 191, 192, 193. *Ред.*

слова Маркса, что при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы «откупиться от этой банды»[86] (именно от банды капиталистов, т. е. *выкупить* у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства).

Это чрезвычайно интересное замечание...

... Вдумайтесь в мысль Маркса.

Дело шло об Англии 70-х годов прошлого века, о кульминационном периоде домонополистического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии, о стране, в которой тогда всего более было возможностей «мирной» победы социализма в смысле «выкупа» буржуазии рабочими. И Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того, чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как часто и сильно будет она меняться в ходе переворота.

Ну, а у Советской России *после* взятия власти пролетариатом, *после* подавления военного и саботажнического сопротивления эксплуататоров — неужели не очевидно, что *некоторые* условия сложились по типу тех, которые могли бы сложиться полвека тому назад в Англии, если бы она мирно стала тогда переходить к социализму? Подчинение капиталистов рабочим в Англии могло бы тогда быть обеспечено следующими обстоятельствами: 1) полнейшим преобладанием рабочих, пролетариев в населении, вследствие отсутствия крестьянства (в Англии в 70-х годах были признаки, позволявшие надеяться на чрезвычайно быстрые успехи социализма среди сельских рабочих); 2) превосходной организованностью пролетариата в профессиональных союзах (Англия была тогда первою в мире страной в указанном отношении); 3) сравнительно высокой культурностью пролетариата, вышколенного вековым развитием политической свободы; 4) долгой привычкой великолепно организованных капиталистов Англии —

тогда они были наилучше организованными капиталистами из всех стран мира (теперь это первенство перешло к Германии) — к решению компромиссом политических и экономических вопросов. Вот в силу каких обстоятельств могла тогда явиться мысль о возможности *мирного* подчинения капиталистов Англии ее рабочим.

У нас это подчинение в данный момент обеспечено известными конкретными посылками (победой в октябре и подавлением с октября по февраль военного и саботажнического сопротивления капиталистов). У нас, *вместо* полнейшего преобладания рабочих, пролетариев, в населении и высокой организованности их, фактором победы явилась поддержка пролетариев беднейшим и быстро разоренным крестьянством. У нас, наконец, нет ни высокой культурности, ни привычки к компромиссам. Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов крупнейших предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей.

Бухарин — превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы *хорошо заплатить капиталистам,* выкупить их, ежели (в виде исключения: Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условии выкупа.

Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента в России, момента как раз исключительного, когда мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западноевропейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма. Не ясно ли, что из этого своеобразного положения вытекает для данного момента именно необходимость своеобразного «выкупа», который рабочие должны предложить культурнейшим, талантливейшим, организаторски наиболее способным капиталистам, готовым идти на службу к Советской власти и добропорядочно помогать организации крупного и крупнейшего «государственного» производства? Не ясно ли, что при таком своеобразном положении мы должны стараться избежать двоякого рода ошибок, из которых каждая по-своему мелкобуржуазна? С одной стороны, непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических «сил» и силы политической, то, «следовательно», не надо было брать власти. Так рассуждают «человеки в футлярах», забывающие, что «соответствия» не будет никогда, что его не может быть в развитии общества, как и в развитии природы, что только путем ряда попыток, из которых каждая, отдельно взятая, будет одностороння, будет страдать известным несоответствием, — создается победоносный социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран.

С другой стороны, явной ошибкой было бы дать волю крикунам и фразерам, которые позволяют себя увлечь «яркой» революционностью, но на выдержанную, продуманную, взвешенную, учитывающую и труднейшие переходы, революционную работу не способны.

К счастью, история развития революционных партий и борьбы большевизма с ними оставила нам в наследство резко очерченные типы, из коих левые эсеры и анархисты иллюстрируют собой тип плохоньких рево-

люционеров достаточно наглядно. Они кричат теперь — до истерики, захлебываясь, криком кричат против «соглашательства» «правых большевиков». Но подумать они не умеют, *чем* плохо было и *за что* по справедливости осуждено историей и ходом революции «соглашательство».

Соглашательство времен Керенского отдавало власть империалистской буржуазии, а вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Соглашательство части большевиков в октябре — ноябре 1917 года либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» вроде левых эсеров, но и с врагами, Черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном: в разгоне учредилки, в беспощадном сокрушении Богаевских, в полном проведении мероприятий советских учреждений, в каждой конфискации.

Теперь власть взята, удержана, укреплена в руках одной партии, партии пролетариата, даже без «ненадежных попутчиков». Говорить теперь о соглашательстве, когда быть не может даже речи о разделе *власти,* об отказе от диктатуры пролетариев против буржуазии, значит просто повторять, как сорока, заученные, но непонятые слова. Называть «соглашательством» то, что, придя в положение, когда мы можем и должны управлять страной, мы стараемся привлечь к себе, не жалея денег, культурнейшие из обученных капитализмом элементов, их взять на службу против мелкособственнического распада, это значит вовсе не уметь думать об экономических задачах строительства социализма...»*.

О ПРОДНАЛОГЕ, О СВОБОДЕ ТОРГОВЛИ, О КОНЦЕССИЯХ

В приведенных рассуждениях 1918 года есть ряд ошибок насчет сроков. Сроки оказались дольше, чем предполагалось тогда. Это неудивительно. Но основные

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 295—307. *Ред.*

элементы нашей экономики остались те же. Крестьянская «беднота» (пролетарии и полупролетарии) превратилась, в очень большом числе случаев, в середняков. От этого мелкособственническая, мелкобуржуазная «стихия» усилилась. А гражданская война 1918—1920 годов чрезвычайно усилила разорение страны, задержала восстановление производительных сил ее, обескровила больше всего именно пролетариат. К этому прибавился неурожай 1920 года, бескормица, падеж скота, что еще сильнее задержало восстановление транспорта и промышленности, отразившись, например, на подвозе крестьянскими лошадьми дров, нашего главного топлива.

В итоге политическая обстановка к весне 1921 года сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъема его производительных сил стали неотложно необходимы.

Почему именно крестьянства, а не рабочих?

Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая — с точки зрения всего государственного хозяйства — именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигании крестьян на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные Силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата.

Тот пролетарий или представитель пролетариата, который захотел бы *не через это* пойти к улучшению положения рабочих, оказался бы *на деле* пособником белогвардейцев и капиталистов. Ибо идти не через это значит: цеховые интересы рабочих поставить выше классовых интересов, значит: интересам непосредственной, минутной, частичной выгоды рабочих принести в жертву интересы всего рабочего класса, его диктатуры, его союза с крестьянством против помещиков и капиталистов, его руководящей роли в борьбе за освобождение труда от ига капитала.

Итак: в первую голову нужны немедленные и серьезные меры для поднятия производительных сил крестьянства.

Сделать это нельзя без серьезных изменений продовольственной политики. Таковым изменением явилась замена разверстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога, по крайней мере в местном хозяйственном обороте.

В чем сущность замены разверстки продналогом?

На этот счет очень распространены неправильные представления. Неправильность проистекает большей частью от того, что не вникают в сущность перехода, не спрашивают себя, от чего к чему ведет данный переход. Представляют себе дело так, как будто бы переход был от коммунизма вообще к буржуазности вообще. Против этой ошибки приходится неизбежно указывать на то, что говорилось в мае 1918 года.

Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. А этот последний, в свою очередь, есть одна из форм перехода от социализма с особенностями, вызванными преобладанием мелкого крестьянства в населении, к коммунизму.

Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали

большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержке наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира), показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение. Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К^0, когда они ставили нам *в вину* этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу.

Но не менее необходимо знать настоящую меру этой заслуги. «Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе.

Продналог есть переход к ней. Мы все еще так разорены, так придавлены гнетом войны (бывшей вчера и могущей вспыхнуть, благодаря алчности и злобе капиталистов, завтра), что не можем дать крестьянину за *весь* нужный нам хлеб продукты промышленности. Зная это, мы вводим продналог, то есть минимально необходимое (для армии и для рабочих) количество хлеба берем как налог, а остальное будем обменивать на продукты промышленности.

При этом надо еще не забывать следующее. Нужда и разорение таковы, что восстановить *сразу* крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем. Для этого нужны крупные запасы хлеба и топлива в центрах крупной промышленности, нужна замена изношенных машин новыми и т. п. Мы на опыте убедились, что этого нельзя сделать сразу, и мы знаем, что после разорительной империалистской войны даже самые богатые и передовые страны лишь

в течение известного, довольно долгого, ряда лет смогут решить такую задачу. Значит, необходимо в известной мере помогать восстановлению *мелкой* промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия, — которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы.

Что же из этого получается?

Получается на основе известной (хотя бы только местной) свободы торговли возрождение мелкой буржуазии и капитализма. Это несомненно. Закрывать глаза на это смешно.

Спрашивается, необходимо ли это? Можно ли оправдать это? Не опасно ли это?

Вопросов подобного рода задается много, и в большинстве случаев они обнаруживают только наивность (выражаясь мягко) задающего такие вопросы.

Взгляните на то, как я в мае 1918 года определял наличные в нашей экономике элементы (составные части) разных общественно-экономических укладов*. Оспорить то, что налицо имеются все эти пять ступеней (или составных частей) всех этих пяти укладов, от патриархального, то есть полудикого, до социалистического, никому не удастся. Что в мелкокрестьянской стране преобладает «уклад» мелкокрестьянский, то есть частью патриархальный, частью мелкобуржуазный, это само собой очевидно. Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое, раз имеется обмен; это — бесспорная истина, азбучная истина политической экономии, подтверждаемая к тому же повседневным опытом и наблюдением даже обывательским.

Какую же политику может повести социалистический пролетариат перед лицом такой экономической действительности? Дать мелкому крестьянину *все* потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье? Это была бы

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 296. *Ред.*

самая желательная, самая «правильная» политика, — мы ее и начали. Но мы не можем дать *всех* продуктов, далеко не можем и не очень скоро сможем — по крайней мере до тех пор не сможем, пока не закончим хотя бы первой очереди работ по электрификации всей страны. Как же быть? Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т. е. торговли, т. е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах. Нечего греха таить, кое-кто из коммунистов «помышлением, словом и делом» грешил, впадая именно в *такую* политику. Постараемся от этих ошибок исправиться. Непременно надо от них исправиться, иначе совсем плохо будет.

Либо (последняя *возможная* и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло *государственного капитализма.* Это экономически возможно, ибо государственный капитализм есть налицо — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще.

Возможно ли сочетание, соединение, совмещение советского государства, диктатуры пролетариата с государственным капитализмом?

Конечно, возможно. Это я и доказывал в мае 1918 года. Это я, надеюсь, и доказал в мае 1918 года. Мало того: я доказал тогда же, что государственный капитализм есть шаг вперед по сравнению с мелкособственнической (и мелкопатриархальной, и мелкобуржуазной) стихией. Тьму ошибок делают, сопоставляя или сравнивая государственный капитализм только с социализмом, тогда как в данной политико-экономической обстановке обязательно сравнивать государственный капитализм и с мелкобуржуазным производством.

Весь вопрос — как теоретический, так и практический — состоит в том, чтобы найти правильные способы

того, как именно следует направить неизбежное (до известной степени и на известный срок) развитие капитализма в русло государственного капитализма, какими условиями обставить это, как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм.

Чтобы подойти к разрешению этого вопроса, надо, прежде всего, возможно более отчетливо представить себе, чем на практике будет и может быть государственный капитализм внутри нашей советской системы, в рамках нашего Советского государства.

Самый простой случай или пример того, как Советская власть направляет развитие капитализма в русло государственного капитализма, как она «насаждает» государственный капитализм, это — концессии. Теперь у нас все согласны, что концессии необходимы, но не все размышляют о том, каково значение концессий. Что такое концессии при советской системе, с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения? Это — договор, блок, союз Советской, т. е. пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической (патриархальной и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер — это капиталист. Он ведет дело капиталистически, ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной или ради получения такого сырья, которое иначе достать ему невозможно или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок. Мы имеем, скажем, сотню таких-то промыслов, рудников, лесных участков. Мы можем разрабатывать не все — не хватает машин, продовольствия, транспорта. Мы плохо разрабатываем по тем же причинам остальные участки. Из-за плохой и недостаточной разработки крупных предприятий проистекает усиление мелкособственнической стихии во всех ее проявлениях: ослабление окрестного (а затем и всего) крестьянского хозяйства, подрыв его производительных сил, упадок доверия его к Советской

власти, хищения и массовая мелкая (самая опасная) спекуляция и т. п. «Насаждая» государственный капитализм в виде концессий, Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно-анархическим. В меру и осторожно проведенная, концессионная политика, несомненно, поможет нам улучшить быстро (до известной, небольшой, степени) состояние производства, положение рабочих и крестьян, — конечно, ценой известных жертв, отдачи капиталисту десятков и десятков миллионов пудов ценнейших продуктов. Определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и не опасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром. Способы борьбы покажет практика.

Государственный капитализм в виде концессий является, по сравнению с другими формами государственного капитализма внутри советской системы, едва ли не самой простой, отчетливой, ясной, точно очерченной. Мы имеем здесь прямо формальный, письменный договор с наиболее культурным, передовым, западноевропейским капитализмом. Мы точно знаем свои выгоды и свои потери, свои права и свои обязанности, мы точно знаем тот срок, на который сдаем концессию, знаем условия досрочного выкупа, если договор предусматривает право досрочного выкупа. Мы платим известную «дань» всемирному капитализму, «откупаемся» от него в таких-то отношениях, получая немедленно определенную меру упрочения положения Советской власти, улучшения условий нашего хозяйствования. Вся трудность задачи, по отношению к концессиям, сводится к тому, чтобы все обдумать и взвесить при заключении концессионного договора, а затем уметь следить за его исполнением. Трудности тут, несомненно, есть, и

ошибки тут, вероятно, на первое время неизбежны, но трудности эти — наименьшие по сравнению с другими задачами социальной революции и, в частности, по сравнению с другими формами развития, допущения, насаждения государственного капитализма.

Самая важная задача всех партийных и советских работников, в связи с введением продналога, — суметь применить принципы, начала, основы «концессионной» (т. е. подобной «концессионному» государственному капитализму) политики к остальным формам капитализма, свободной торговли, местного оборота и т. п.

Возьмем кооперацию. Недаром декрет о продналоге вызвал немедленно пересмотр положения о кооперации и известное расширение ее «свободы» и ее прав. Кооперация есть тоже вид государственного капитализма, но менее простой, менее отчетливо-очерченный, более запутанный и потому ставящий перед нашей властью на практике бо̀льшие трудности. Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена. Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму. Закрывать глаза на эту очевидную истину было бы глупостью или преступлением.

Но «кооперативный» капитализм в отличие от частнохозяйственного капитализма является, при Советской власти, разновидностью государственного капитализма, и, в качестве такового, он нам выгоден и полезен сейчас, — разумеется, в известной мере. Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде налога) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы *это* развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли

есть развитие капитализма — направить в русло кооперативного капитализма. Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством (Советским в данном случае) и капиталистом. Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму.

Сравним концессии и кооперацию, как формы государственного капитализма. Концессия базируется на крупной машинной промышленности, кооперация — на мелкой, ручной, частью даже патриархальной. Концессия касается одного капиталиста или одной фирмы, одного синдиката, картеля, треста в каждом отдельном концессионном договоре. Кооперация охватывает многие тысячи, даже миллионы мелких хозяев. Концессия допускает и даже предполагает точный договор и точный срок. Кооперация не допускает пи вполне точного договора, ни вполне точного срока. Отменить закон о кооперации гораздо легче, чем порвать договор о концессии, но разрыв договора означает сразу, просто, немедленно разрыв фактических отношений экономического союза или экономического «сожительства» с капиталистом, тогда как никакая отмена закона о кооперации, никакие законы вообще не только сразу не разорвут фактического «сожительства» Советской власти с мелкими капиталистиками, но и вообще не в состоянии разорвать фактических экономических отношений. За концессионером «уследить» легко, за кооператорами — трудно. Переход от концессий к социализму есть переход от одной формы крупного производства к другой форме крупного производства. Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т. е. переход более сложный, но зато способный охватить,

в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой «новизне». Политика концессий, в случае успеха, даст нам небольшое число образцовых — по сравнению с нашими — крупных предприятий, стоящих на уровне современного передового капитализма; через несколько десятков лет эти предприятия перейдут целиком к нам. Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения.

Возьмем третий вид государственного капитализма. Государство привлекает капиталиста, как торговца, платя ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производителя. Четвертый вид: государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение или промысел или участок леса, земли и т. п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный. Об этих двух последних видах государственного капитализма у нас совсем не говорят, совсем не думают, совсем их не замечают. Но происходит это не потому, чтобы мы были сильны и умны, а потому, что мы слабы и глупы. Мы боимся посмотреть прямо в лицо «низкой истине» и слишком часто отдаем себя во власть «нас возвышающему обману»[87]. Мы постоянно сбиваемся на то, что «мы» переходим от капитализма к социализму, забывая точно, отчетливо представить себе, кто именно это «мы». Перечень всех — непременно всех без изъятия — составных частей, всех разнородных укладов общественного хозяйства в нашей экономике, данный мной в статье 5 мая 1918 года[*], необходимо иметь перед глазами, чтобы это отчетливое представление не забывалось. «Мы», авангард, передовой

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 296. *Ред.*

отряд пролетариата, переходим непосредственно к социализму, но передовой отряд есть лишь небольшая часть всего пролетариата, который, в свою очередь, есть лишь небольшая часть всей массы населения. И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму. В этом весь гвоздь.

Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе[88], точно. Это условие — электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо, в свою

очередь, лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка.

На ближайшие же годы надо уметь думать о посредствующих звеньях, способных облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства к социализму. «Мы» часто сбиваемся все еще на рассуждение: «капитализм есть зло, социализм есть благо». Но это рассуждение неправильно, ибо забывает всю совокупность наличных общественно-экономических укладов, выхватывая только два из них.

Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей бюрократизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом, как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил.

Возьмите вопрос о бюрократизме и взгляните на него с экономической стороны. 5 мая 1918 года бюрократизм в поле нашего зрения не стоит. Через полгода после Октябрьской революции, после того, как мы разбили старый бюрократический аппарат сверху донизу, мы еще не ощущаем этого зла.

Проходит еще год. На VIII съезде РКП, 18—23 марта 1919 года[89], принимается новая программа партии, и в этой программе мы говорим прямо, не боясь признать зла, а желая раскрыть его, разоблачить, выставить на позор, вызвать мысль и волю, энергию, действие для борьбы со злом, мы говорим о *«частичном возрождении бюрократизма внутри советского строя».*

Прошло еще два года. Весной 1921 года, после VIII съезда Советов, обсуждавшего (декабрь 1920 г.)

вопрос о бюрократизме, после X съезда РКП (март 1921 г.), подводившего итоги спорам, теснейше связанным с анализом бюрократизма, мы видим *это* зло еще яснее, еще отчетливее, еще грознее перед собой. Каковы экономические корни бюрократизма? Главным образом эти корни двоякие: с одной стороны, развитая буржуазия именно против революционного движения рабочих (частью и крестьян) нуждается в бюрократическом аппарате, в первую голову военном, затем судейском и т. д. Этого у нас нет. Суды у нас классовые, против буржуазии. Армия у нас классовая, против буржуазии. Бюрократизм не в армии, а в обслуживающих ее учреждениях. У нас другой экономический корень бюрократизма: раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье, неграмотность, отсутствие *оборота* между земледелием и промышленностью, отсутствие связи и взаимодействия между ними. В громадной степени это — результат гражданской войны. Когда нас блокировали, осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавливать промышленность. Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть. И мы не дали себя запугать тем, чем запуганы были эсеры и меньшевики (шедшие фактически за буржуазией в большой мере из страха, из запуганности). Но то, что было условием победы в блокированной стране, в осажденной крепости, обнаружило свою отрицательную сторону как раз к весне 1921 года, когда были окончательно выгнаны последние белогвардейские войска с территории РСФСР. «Запереть» всякий оборот в осажденной крепости можно и должно; при особом героизме масс это можно перенести три года. После этого разорение мелкого производителя еще усилилось, восстановление крупной промышленности еще оттянулось, отсрочилось. Бюрократизм, как

наследие «осады», как надстройка над распыленностью и придавленностью мелкого производителя, обнаружил себя вполне.

Надо уметь признать зло безбоязненно, чтобы тверже повести борьбу с ним, чтобы начать еще и еще раз сначала — нам придется много еще раз, во всех областях нашего строительства начинать повторно сначала, исправляя недоделанное, выбирая разные пути подхода к задаче. Обнаружилась отсрочка восстановления крупной промышленности, обнаружилась невыносимость «запертого» оборота промышленности с земледелием, — значит, надо налечь на более доступное: восстановление мелкой промышленности. Помочь делу с этой стороны, подпереть этот бок полуразваленного войной и блокадой строения. Всячески и во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприацией помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные». Такова основная мысль продналога, таково его экономическое значение.

Все работники, партийные и советские, должны направить все усилия, все внимание, чтобы создать, вызвать большую инициативу мест — губерний; еще больше уездов; еще больше волостей и селений — в деле хозяйственного строительства именно с точки зрения поднятия немедленно, хотя бы и «малыми» средствами, в малых размерах, крестьянского хозяйства, помощи ему развитием мелкой, окрестной, промышленности. Общегосударственный единый хозяйственный план требует того, чтобы центром внимания и забот, центром «ударных» работ стало именно это. Известное улучшение, достигнутое здесь, ближе всего к «фундаменту», самому широкому и самому глубокому, позволит перейти в кратчайший срок к более энергичному и более успешному восстановлению крупной промышленности.

Продовольственный работник знал до сих пор одну основную директиву: собери 100% разверстки. Теперь директива иная: собери 100% налога в кратчайший

срок, затем собери еще 100% обменом на продукты крупной *и мелкой* промышленности. Тот, кто соберет 75% налога и 75% (из второй сотни) обменом на продукты крупной и мелкой промышленности, сделает более полезное государственное дело, чем тот, кто соберет 100% налога и 55% (из второй сотни) обменом. Задача продовольственника усложняется. С одной стороны, это — задача фискальная. Собери налог как можно быстрее, как можно рациональнее. С другой стороны, это — задача общеэкономическая. Постарайся так направить кооперацию, так пособить мелкой промышленности, так развить инициативу, почин на местах, чтобы увеличился и упрочился оборот земледелия и промышленности. Мы еще очень и очень плохо умеем это делать; доказательство — бюрократизм. Нам надо не бояться признать, что тут еще *многому можно и должно поучиться у капиталиста.* Сравним по губерниям, по уездам, по волостям, по селам итоги практического опыта: в одном месте частные капиталисты и капиталистики достигли того-то. Их прибыль, приблизительно, такая-то. Это — дань, плата, которую мы отдали «за науку». За науку заплатить не жалко, лишь бы ученье шло толком. А вот в соседнем месте путем кооперативным достигнуто то-то. Прибыль кооперативов такая-то. А в третьем месте чисто государственным, чисто коммунистическим путем достигли того-то (этот третий случай будет в данное время редким исключением).

Задача должна состоять в том, чтобы каждый областной хозяйственный центр, каждое губернское экономическое совещание при исполкоме немедленно поставило, как первоочередное дело, организацию тотчас же различного рода опытов или систем «оборота» насчет тех излишков, которые остаются после уплаты продналога. Через несколько месяцев надо иметь практические результаты, чтобы сравнивать и изучать их. Местная или привозная соль; керосин из центра; кустарная деревообрабатывающая промышленность; ремесло, на местном сырье дающее некоторые, хотя бы не очень важные, но необходимые и полезные для кре-

стьянина, продукты; «зеленый уголь» (использование местных водных сил небольшого значения для электрификации) и так далее и тому подобное — все должно быть пущено в ход для того, чтобы оживить оборот промышленности и земледелия во что бы то ни стало. Кто достигнет в этой области наибольших результатов, хотя бы путем частнохозяйственного капитализма, хотя бы даже без кооперации, без прямого превращения этого капитализма в государственный капитализм, тот больше пользы принесет делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет «думать» о чистоте коммунизма, писать регламенты, правила, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практически оборота не двигать.

Это может показаться парадоксом: частнохозяйственный капитализм в роли пособника социализму?

Но это нисколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт. Раз налицо мелкокрестьянская страна с особенно разоренным транспортом, выходящая из войны и блокады, руководимая политически пролетариатом, который в своих руках держит транспорт и крупную промышленность, то из этих посылок совершенно неизбежно вытекает первостепенное значение в данный момент местного оборота, во-первых, и возможность оказать содействие социализму через частнохозяйственный капитализм (не говоря уже о государственном), во-вторых.

Поменьше спора о словах. Мы еще до сих пор безмерно много грешим по этой части. Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы. И у нас как раз в данный момент, по отношению к крестьянскому хозяйству вообще и обмену излишков с.-х. производства на продукты промышленности в особенности, условия именно таковы. Образцовая постановка дела, в указанном отношении, хотя бы для одной волости, имеет более крупное общегосударственное

значение, чем «образцовое» улучшение центрального аппарата того или иного наркомата. Ибо центральный аппарат у нас за три с половиной года настолько уже сложился, что успел приобрести известную вредную косность; мы его не можем значительно и быстро улучшить, мы не знаем, как это сделать. Помощь ему для более радикального улучшения, для нового притока свежих сил, для успешной борьбы с бюрократизмом, для преодоления вредной косности должна идти с мест, с низов, с образцовой постановки небольшого «целого», но именно «целого», т. е. не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а *суммы всех* хозяйственных отношений, *суммы всего* хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности.

Те из нас, кто осужден на то, чтобы остаться на центральной работе, будут продолжать дело улучшения аппарата и чистки его от бюрократизма, хотя бы в скромных, непосредственно доступных размерах. Но главная помощь, в этом отношении, идет и придет с мест. На местах у нас, в общем, стоит дело лучше, — насколько я могу обозревать, — чем в центре, да это и понятно, ибо зло бюрократизма, естественно, концентрируется в центре; Москва не может не быть в этом отношении худшим городом и вообще наихудшим «местом» в республике. На местах уклонения от среднего есть в обе стороны; уклонения в худшую сторону реже, чем уклонения в лучшую. Уклонения в худшую сторону, это — злоупотребления примазавшихся к коммунистам старых чиновников, помещиков, буржуа и прочей сволочи, которая иногда совершает отвратительные бесчинства и безобразия, надругательства над крестьянством. Тут нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно. Пускай Мартовы, Черновы и беспартийные мещане, подобные им, бьют себя в грудь и восклицают: «хвалю тебя, господи, за то, что я не похож на «них», что я не признавал и не признаю террора». Эти дурачки «не признают террора», ибо они выбрали себе роль лакействующих пособников белогвардейщины по части одурачения рабочих и крестьян. Эсеры и меньшевики «не признают

террора», ибо они исполняют свою роль *подведения* масс под флагом «социализма» *под белогвардейский террор.* Это доказали керенщина и корниловщина в России, колчаковщина в Сибири, меньшевизм в Грузии, это доказали герои второго Интернационала и Интернационала «два с половиной» в Финляндии, Венгрии, Австрии, Германии, Италии, Англии и т. д. Пускай лакействующие пособники белогвардейского террора восхваляют себя за отрицание ими всякого террора. А мы будем говорить тяжелую, но несомненную правду: в странах, переживающих неслыханный кризис, распад старых связей, обострение классовой борьбы после империалистской войны 1914—1918 годов, — таковы все страны мира, — без террора обойтись нельзя, вопреки лицемерам и фразерам. Либо белогвардейский, буржуазный террор американского, английского (Ирландия), итальянского (фашисты), германского, венгерского и других фасонов, либо красный, пролетарский террор. Середины нет, «третьего» нет и быть не может.

Уклонения в лучшую сторону: успешная борьба с бюрократизмом, внимательнейшее отношение к нуждам рабочих и крестьян, заботливейшее поднятие хозяйства, повышение производительности труда, развитие местного оборота между земледелием и промышленностью. Эти уклонения в лучшую сторону, хотя и чаще, чем уклонения в худшую, но все же редки. Однако они есть. Выработка новых, молодых, свежих коммунистических сил, закаленных гражданской войной и лишениями, идет повсюду на местах. Мы все еще делаем далеко и далеко недостаточно для систематической и неуклонной передвижки этих сил снизу наверх. Это возможно и необходимо делать шире и настойчивее. Некоторых работников можно и должно снимать с центральной работы и ставить на местную: в качестве руководителей уездов и *волостей,* создавая там *образцовую* постановку *всей* хозяйственной работы *в целом,* они принесут громадную пользу и сделают *общегосударственное* дело более важное, чем иная центральная функция. Ибо образцовая постановка дела послужит

рассадником работников и примером для подражания, который перенять будет уже сравнительно нетрудно, а мы сумеем из центра помочь тому, чтобы «перенимание» образцового примера шло широко повсюду и становилось обязательным.

Дело развития «оборота» между земледелием и промышленностью, насчет излишков после уплаты продналога и насчет мелкой, преимущественно кустарной промышленности, требует по самому своему существу самостоятельной, сведущей, умной *инициативы мест,* а потому образцовая постановка уездной и волостной работы приобретает, в настоящий момент, совершенно исключительную важность с общегосударственной точки зрения. В военном деле, например, во время последней польской войны мы не боялись отступать от бюрократической иерархии, не боялись «понижать в чинах», перемещать членов Революционно-военного совета республики (с оставлением в этой высокой, центральной должности) на низшие места. Почему бы теперь не переместить некоторых членов ВЦИК, или членов коллегий, или других высокопоставленных товарищей на работу даже уездную, даже волостную? Не настолько же мы в самом деле «обюрократились», чтобы «смущаться» этим. И найдутся у нас десятки центральных работников, которые охотно пойдут на это. А дело хозяйственного строительства всей республики выиграет от этого чрезвычайно, и образцовые волости или образцовые уезды сыграют не только крупную, но прямо решающую, историческую роль.

Между прочим. Как мелкое, но имеющее все же значение обстоятельство, надо отметить необходимую перемену в принципиальной постановке вопроса о борьбе с спекуляцией. «Правильную» торговлю, не уклоняющуюся от государственного контроля, мы должны поддержать, нам выгодно ее развить. А спекуляцию *нельзя* отличить от «правильной» торговли, если понимать спекуляцию в смысле политико-экономическом. Свобода торговли есть капитализм, капитализм есть спекуляция, закрывать глаза на это смешно.

Как же быть? Объявить спекуляцию безнаказанной?

Нет. Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью) всякое *хищение* и всякое *уклонение,* прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от *государственного контроля, надзора, учета.* Именно такой постановкой вопроса (в СНК уже начата работа, т. е. Совнаркомом уже предписано начать работу по пересмотру законов о спекуляции) мы и добьемся того, чтобы направить неизбежное, в известной мере, и необходимое нам развитие капитализма в русло *государственного* капитализма.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Мне осталось еще коснуться хотя бы вкратце политической обстановки, как она сложилась и видоизменилась в связи с обрисованной выше экономикой.

Уже сказано, что основные черты нашей экономики в 1921 году те же самые, какие были в 1918 году. Весна 1921 года принесла — главным образом в силу неурожая и падежа скота — крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие, вообще говоря, самое «натуру» мелкого производителя. Самым ярким выражением этих колебаний был кронштадтский мятеж.

Характернее всего в кронштадтских событиях именно колебания мелкобуржуазной стихии. Вполне оформленного, ясного, определенного очень мало. Туманные лозунги «свободы», «свободы торговли», «раскрепощения», «Советов без большевиков», или перевыбора Советов, или избавления от «партийной диктатуры» и так далее и тому подобное. И меньшевики и эсеры объявляют кронштадтское движение «своим». Виктор Чернов посылает гонца в Кронштадт, за *«учредилку»* голосует в Кронштадте, по предложению этого гонца, меньшевик Вальк, один из кронштадтских вождей. Вся белогвардейщина мобилизуется *«за Кронштадт»* моментально, с быстротой, можно сказать, радиотелегра-

фической. Белогвардейские военспецы в Кронштадте, ряд спецов, а не один Козловский, разрабатывают план десанта в Ораниенбаум, план, испугавший колеблющуюся меньшевистски-эсеровски-беспартийную массу. Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию *«за Кронштадт».* Крупные банки, все силы финансового капитала открывают сборы на помощь Кронштадту. Умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с учредилкой, что *можно и должно высказаться за Советскую власть — только без большевиков.*

Конечно, не трудно быть умнее таких самовлюбленных дурачков, как Чернов, герой мелкобуржуазной фразы, или как Мартов, рыцарь подделанного «под марксизм» мещанского реформизма. Не в том собственно и дело, что Милюков, как личность, умнее, а в том, что партийный вождь крупной буржуазии яснее видит, лучше понимает классовую суть дела и политические взаимоотношения в силу своего классового положения, чем вожди мелкой буржуазии, Черновы и Мартовы. Ибо буржуазия есть действительно классовая сила, которая при капитализме господствует неизбежно и в монархии и в самой что ни на есть демократической республике, пользуясь также неизбежно поддержкой всемирной буржуазии. А мелкая буржуазия, *то есть* все герои второго Интернационала и Интернационала «два с половиной», не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, — отсюда колебания, фраза, беспомощность. В 1789 году мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917—1921 годах они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное.

Когда Мартов в своем берлинском журнале[90] заявляет, будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение, не служащее целиком белогвардейщине, капиталистам и помещикам, то это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса. Давайте попросту закроем глаза на тот факт, что все настоящие белогвардейцы приветствовали кронштадтцев и собирали через банки фонды в помощь Кронштадту! Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает *действительную* тактику *действительной* белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, даже анархистов, какую угодно Советскую власть, *лишь бы* свергнуть большевиков, *лишь бы* осуществить *передвижку власти!* Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное, — а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому, как делали в Венгрии по отношению к венгерским Черновым и Мартовым, как делали в Германии по отношению к Каутскому, в Вене по отношению к Фр. Адлерам и К⁰. Этих мещанских Нарциссов — меньшевиков, эсеров, беспартийных — настоящая деловая буржуазия сотнями одурачивала и прогоняла во всех революциях десятки раз во всех странах. Это доказано историей. Это проверено фактами. Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать.

«Лишь бы передвижка власти от большевиков, все равно, немного вправо или немного влево, а остальное приложится», в этом Милюков совершенно прав. Это — классовая истина, подтвержденная всей историей революций всех стран, всей многовековой эпохи новой истории, после средневековья. Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически *и политически* либо буржуазия (так бывало всегда при капитализме, во всех странах, во всех революциях

нового времени, так будет всегда при капитализме), либо пролетариат (так бывало, в зачаточной форме, при высшем развитии некоторых из самых великих революций в новой истории, на самое короткое время; так было в России 1917—1921 годов в более развитой форме). О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы.

С величайшим трудом, в отчаянной борьбе выработали большевики способный управлять авангард пролетариата, создали и отстояли диктатуру пролетариата, и соотношение классовых сил в России стало яснее ясного, после проверки опытом, практикой четырех лет. Стальной и закаленный авангард единственного революционного класса, мелкобуржуазная колеблющаяся стихия, притаившиеся за границей и имеющие поддержку всемирной буржуазии Милюковы, капиталисты, помещики. Дело яснее ясного. Всякую «передвижку власти» используют и могут использовать только они.

В приведенной брошюрке 1918 года говорилось об этом прямо: «главный враг» — «мелкобуржуазная стихия». «Либо мы подчиним ее своему контролю и учету, либо она скинет рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос» (из брошюры 5 мая 1918 г., см. выше*).

Наша сила — полная ясность и трезвость учета *всех* наличных классовых величин, и русских и международных, а затем проистекающая отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы. Врагов у нас много, но они разъединены, или не знают, чего хотят (как все мелкие буржуа, все Мартовы и Черновы, все беспартийные, все анархисты). А мы объединены — прямо меж собой и косвенно с пролетариями всех стран; мы знаем, чего мы хотим. И потому мы непобедимы в мировом масштабе, хотя этим нисколько не исключается возможность поражения

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 298. *Ред.*

отдельных пролетарских революций на то или другое время.

Мелкобуржуазная стихия недаром называется стихией, ибо это действительно нечто наиболее бесформенное, неопределенное, бессознательное. Нарциссы мелкой буржуазии думают, что «всеобщее голосование» уничтожает натуру мелкого производителя при капитализме, но на самом деле оно *помогает* буржуазии, при помощи церкви, печати, учительства, полиции, военщины, экономического гнета в тысячах форм, помогает ей *подчинять* себе распыленных мелких производителей. Разорение, нужда, тяжесть положения вызывает колебания: сегодня за буржуазию, завтра за пролетариат. Только закаленный авангард пролетариата способен устоять и противостоять колебаниям.

Весенние события 1921 года показали еще раз роль эсеров и меньшевиков: они помогают колеблющейся мелкобуржуазной стихии отшатнуться от большевиков, совершить «передвижку власти» в пользу капиталистов и помещиков. *Меньшевики и эсеры научились теперь перекрашиваться в «беспартийных».* Это доказано вполне. И только дураки могут теперь не видеть этого, не понимать, что нам нельзя давать себя одурачивать. Беспартийные конференции не фетиш. Они ценны, если можно сближаться с массой, еще не затронутой, со слоями трудящихся миллионов, вне политики стоящих, но они вредны, если дают платформу меньшевикам и эсерам, перекрашенным в «беспартийных». Такие люди помогают мятежам, помогают белогвардейщине. Меньшевикам и эсерам, как открытым, так и перекрашенным в беспартийных, место в тюрьме (или в заграничных журналах, рядом с белогвардейцами; мы охотно пустили Мартова за границу), но не на беспартийной конференции. Можно и должно найти другие способы проверки настроения масс, сближения с ними. Пусть едет за границу тот, кто желает поиграть в парламентаризм, в учредилки, в беспартийные конференции, отправляйтесь туда, к Мартову, милости просим, испытайте прелесть «демократии», расспросите врангелевских солдат про эту прелесть, сделайте одолжение.

А нам не до игры в «оппозиции» на «конференциях». Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию. Мы будем держать меньшевиков и эсеров, все равно как открытых, так и перекрашенных в «беспартийных», в тюрьме.

Мы будем всеми способами завязывать более тесные связи с незатронутой политикой массой трудящихся — кроме тех способов, которые дают простор меньшевикам и социалистам-революционерам, дают *простор колебаниям, выгодным для Милюкова.* Мы будем в особенности усердно двигать на советскую работу, в первую голову двигать на хозяйственную работу сотни и сотни беспартийных, настоящих беспартийных из массы, из рядовых рабочих и крестьян, а не тех, кто «перекрасился» в беспартийные, чтобы читать по шпаргалке меньшевистские и эсеровские наказы, столь выгодные для Милюкова. У нас работают сотни и тысячи беспартийных, из них десятки на важнейших и ответственных постах. Больше проверки их работы. Больше выдвигать для новой проверки тысячи и тысячи рядовых трудящихся, испытывать их, систематически и неуклонно, сотнями, передвигать на высшие посты на основании проверки опытом.

Коммунисты у нас до сих пор еще мало умеют понять свою настоящую задачу управления: не «самим» стараться «все» делать, надрываясь и не успевая, берясь за 20 дел и не кончая ни одного, а проверять работу десятков и сотен помощников, налаживать проверку их работы снизу, т. е. настоящей массой; *направлять* работу и *учиться* у тех, у кого есть знания (спецы) и опыт налаживания крупного хозяйства (капиталисты). Умный коммунист не боится учиться у военспеца, хотя $^{9}/_{10}$ военспецов способны на измену при каждом случае. Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста (все равно, будет ли этот капиталист крупным капиталистом-концессионером, или торговцем-комиссионером, или мелким капиталистиком-кооператором и т. п.), хотя капиталист не лучше военного спеца.

Научились в Красной Армии ловить изменников военспецов, выделять честных и добросовестных, использовывать в общем и целом тысячи и десятки тысяч военспецов. Учимся делать то же (в своеобразной форме) с инженерами, учителями — хотя делаем это много хуже, чем в Красной Армии (там Деникин и Колчак хорошо нас подгоняли, заставляли учиться поскорее, поусерднее, потолковее). Научимся делать то же (опять-таки в своеобразной форме) с комиссионерами-торговцами, с скупщиками, работающими на государство, с кооператорами-капиталистиками, с концессионерами-предпринимателями и т. д.

Массе рабочих и крестьян нужно немедленное улучшение их положения. Поставив на полезную работу новые силы, в том числе беспартийных, мы этого достигнем. Продналог и ряд связанных с ним мероприятий этому помогут. Экономический корень неизбежных колебаний мелкого производителя мы этим подрежем. А с политическими колебаниями, полезными только Милюкову, мы будем бороться беспощадно. Колеблющихся много. Нас мало. Колеблющиеся разъединены. Мы объединены. Колеблющиеся экономически несамостоятельны. Пролетариат экономически самостоятелен. Колеблющиеся не знают, чего они хотят: и хочется, и колется, и Милюков не велит. А мы знаем, чего мы хотим.

И потому мы победим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги.

Продналог есть переход от военного коммунизма к правильному социалистическому продуктообмену.

Крайнее разорение, обостренное неурожаем 1920 года, сделало этот переход неотложно необходимым в силу невозможности быстро восстановить крупную промышленность.

Отсюда: в первую голову улучшить положение крестьян. Средство: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности.

Оборот есть свобода торговли, есть капитализм. Он нам полезен в той мере, в которой поможет бороться с распыленностью мелкого производителя, а до известной степени и с бюрократизмом. Меру установит практика, опыт. Страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит власть в своих руках, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность.

Борьбу со спекуляцией надо превратить в борьбу с хищениями и с уклонениями от государственного надзора, учета, контроля. Таким контролем мы направляем неизбежный в известной мере и необходимый нам капитализм в русло государственного капитализма.

Всестороннее, всемерное, во что бы то ни стало развитие инициативы, почина, самостоятельности мест в деле поощрения оборота земледелия с промышленностью. Изучение практического опыта в этом отношении. Возможно большее его разнообразие.

Помощь мелкой промышленности, обслуживающей крестьянское земледелие и помогающей ему подняться; помощь ей, до известной степени, и раздачей государственного сырья. Преступнее всего — оставлять сырье необработанным.

Не бояться «ученья» коммунистов у буржуазных спецов, в том числе и у торговцев, и у капиталистиков-кооператоров, и у капиталистов. Учиться у них по форме иначе, а по сути дела так же, как учились и научились у военспецов. Результаты «науки» проверять только практическим опытом: сделай лучше, чем сделали рядом буржуазные спецы, сумей добиться и так и этак подъема земледелия, подъема промышленности, развития оборота земледелия с промышленностью. Не скупись платить «за науку»: за науку заплатить дорого не жалко, лишь бы ученье шло толком.

Всячески помогать массе трудящихся, сближаться с ней, выдвигать из нее сотни и тысячи работников беспартийных на хозяйственную работу. А «беспартийных», которые на деле не что иное, как переодетые

в модный, кронштадтски-беспартийный наряд меньшевики и эсеры, — держать бережливо в тюрьме или отправлять в Берлин к Мартову для свободного использования всех прелестей чистой демократии, для свободного обмена мыслями с Черновым, с Милюковым, с грузинскими меньшевиками.

21 апреля 1921 г.

*Напечатано в мае 1921 г.
в Москве отдельной брошюрой,
изданной Государственным
издательством*

*Печатается по тексту брошюры,
сверенному с рукописью*

РЕЧИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНКАХ[91]

1
О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ ИЛИ ПРОДНАЛОГЕ

Продовольственная разверстка заменена продналогом. Издан об этом декрет ВСЕЦИКом. Во исполнение декрета Совнарком опубликовал уже закон о продналоге[92]. Все советские учреждения обязаны теперь ознакомить крестьян как можно шире с законом о продналоге и объяснить его значение.

Почему была необходима замена разверстки продналогом? Потому, что разверстка оказалась непомерно тяжела и неудобна для крестьян, а неурожай 1920 года еще больше усилил крестьянскую нужду и разорение. Кроме того, от бескормицы усилился падеж скота, ослабел подвоз дров из лесов, ослабела работа фабрик, дающих продукты в обмен на крестьянский хлеб. Потребовались такие меры от рабоче-крестьянской власти, которые бы немедленно помогли тяжелому положению крестьян.

Продналог почти вдвое меньше разверстки: например, хлеба 240 миллионов пудов вместо 423-х. Размер налога точно известен наперед, то есть еще с весны, каждому крестьянину. От этого будет меньше злоупотреблений при взыскании налога. От этого у крестьянина будет больше интереса расширять посевы, улучшать свое хозяйство, стараться об увеличении урожаев.

Наша страна разорена неслыханно сначала войной царской, потом войной гражданской, то есть нашествием помещиков и капиталистов против Советской власти рабочих и крестьян. Надо поднять хозяйство

во что бы то ни стало. В первую голову надо поднять и укрепить, улучшить крестьянское хозяйство.

Продналог поможет делу улучшения крестьянского хозяйства. Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это самое главное.

25. IV. 1921. *Н. Ленин*

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Молодая Гвардия»
№ 2—3

Печатается по рукописи

2
О КОНЦЕССИЯХ И О РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА

Советская власть приглашает заграничных капиталистов, желающих получить концессии в России.

Что такое концессии? Договор государства с капиталистом, который берется поставить или усовершенствовать производство (например, добычу и сплав леса, добычу угля, нефти, руды и т. п.), платя за это государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли.

Правильно ли поступает Советская власть, которая прогнала русских помещиков и капиталистов, а теперь приглашает заграничных? Правильно, ибо, если рабочая революция в других странах замедлилась, то нам приходится идти на некоторые жертвы, лишь бы добиться быстрого, даже немедленного улучшения положения рабочих и крестьян. Жертвы состоят в том, что мы десятки миллионов пудов ценных продуктов отдадим капиталисту в течение ряда лет, а улучшение положения рабочих и крестьян состоит в том, что мы получим тотчас добавочное количество нефти, керосина, соли, угля, земледельческих орудий и проч. Мы не вправе отказаться от немедленного улучшения положения рабочих и крестьян, ибо это необходимо при нашем разорении, а указанные жертвы нас не погубят.

Не опасно ли приглашать капиталистов, не значит ли это развивать капитализм? — Да, это значит развивать капитализм, но это не опасно, ибо власть остается в руках рабочих и крестьян, а собственность

помещиков и капиталистов не восстанавливается. Концессия есть своего рода арендный договор. Капиталист становится арендатором части государственной собственности, по договору, на определенный срок, но не становится собственником. Собственность остается за государством.

Советская власть наблюдет за тем, чтобы капиталист-арендатор соблюдал договор, чтобы договор был для нас выгоден, чтобы получилось улучшение положения рабочих и крестьян. На таких условиях развитие капитализма не опасно, а выгода для рабочих и крестьян состоит в увеличении продуктов.

25. IV. 1921. *Н. Ленин*

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Молодая Гвардия»
№ 2—3

Печатается по рукописи

3
О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ И ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

Потребительской кооперацией называется объединение рабочих и крестьян с целью доставки и распределения необходимых для них продуктов. Промысловой кооперацией называется объединение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов, как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и не земледельческих (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т. д.).

Благодаря замене разверстки продовольственным налогом или продналогом, крестьяне получат избыток хлеба в свое распоряжение и будут свободно обменивать эти избытки на всякие продукты.

Промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по желдорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это — обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян зависит теперь больше всего подъем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве.

Потребительская кооперация тоже должна быть поддержана и развита, ибо она обеспечит быстрое,

правильное и дешевое распределение продуктов. Советские власти должны только проверять деятельность кооперации, чтобы не было обмана, не было утайки от государства, не было злоупотреблений, но ни в каком случае не стеснять кооперацию, а всемерно помогать и содействовать ей.

Написано 25 апреля 1921 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Молодая Гвардия» № 2—3

Печатается по записи с граммофонной пластинки

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК «О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН»[93]

Никакое снабжение с.-х. машинами и орудиями недопустимо без установления реального контроля со стороны Наркомпрода за получением для государства с.-х. продуктов в обмен за эти машины и орудия.

Способы контроля должны быть установлены особой инструкцией по соглашению Наркомзема и Наркомпрода.

Поручить Наркомзему и Наркомпроду рассмотреть и внести проект наиболее простого и экономного способа доставки машин потребителю*.

Написано 26 апреля 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

---

* Последний абзац написан рукою Л. А. Фотиевой, по-видимому, под диктовку В. И. Ленина. *Ред.*

ПРОЕКТ ПИСЬМА ЦК РКП(б) ОБ ОТНОШЕНИИ К БЕСПАРТИЙНЫМ РАБОЧИМ[94]

Составить циркулярную депешу губкомам и послать ее шифром.

Содержание:

опыт беспартийных конференций вполне доказал, что они стали ареной для агитации[*] меньшевиков и эсеров;

поэтому нужна величайшая осторожность в устройстве беспартийных конференций, отнюдь не допуская устройства их без предварительной самой тщательной подготовки по каждой отдельной фабрике. Губкомпарты должны отвечать перед партией за то, что они ручаются за успех каждой беспартийной конференции.

Каждый губкомпарт обязан докладывать в Цека не только об успехе каждой беспартийной конференции, но и до каждой беспартийной конференции с изложением ее условий и подготовленности.

Вместе с тем безусловно необходимо усилить работу по сохранению и развитию связи коммунистов с беспартийными массами. Для этого необходимо:

регулярно собирать не только общие собрания для массы рабочих и крестьян, но и деловые отчеты всех ответственных должностных лиц перед массами рабочих и крестьян. Такие отчеты обязательно устраивать не реже раза в месяц с тем, чтобы массе беспартийных рабочих и крестьян была предоставлена возможность критики совучреждений и их работы. Отчеты

[*] В рукописи над словом «агитации» написано слово «организации». *Ред.*

должны давать не только коммунисты, но все должностные лица на всех ответственных постах, в первую голову продовольственных и совнархозных учреждений.

Каждый губком обязан ежемесячно сообщать в Цека точные сведения о числе и ходе всех таких отчетов, а равно о требованиях беспартийных, заявляемых на таких собраниях.

Цека выработает более подробную инструкцию об устройстве таких отчетов, о мерах проверки связи с массой, о ходе работ по улучшению ее положения, о борьбе с переряженными в беспартийных меньшевиками и эсерами и т. д.

Написано в апреле,
не позднее 27, 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ КОММУНИСТОВ И КАНДИДАТОВ РКП(б) КРЕМЛЕВСКОГО УЧАСТКА 9 МАЯ 1921 ГОДА

(ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ)

В своем докладе тов. Ленин отметил: вам, как членам партии, надо познакомиться с моей брошюркой о продналоге[95], которая сейчас уже вышла и распределяется. Еще указал на то, что каждому члену нашей партии не надо отрываться от беспартийной массы, как у нас это часто случается. Поэтому каждому необходимо больше находиться в беспартийной массе и вести больше пропаганды. В заключении своем сказал: вам всем, как читающим часто газеты и посещающим собрания и лекции, людям более развитым, надо больше работать среди крестьян, вести среди них агитацию о значении продналога. Тогда можно добиться хороших результатов.

Печатается впервые,
по машинописному экземпляру
протокольной записи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б)[96]

ЦК РКП, обсудив телеграмму Сванидзе к Сталину от 8/V за № 2031, признает, что грузинские товарищи делают серьезнейшую политическую ошибку, не пресекая железной рукой реквизиций, конфискаций, хищений и вышибания из квартир иностранцев.

ЦК постановляет:

1) поручить Грузревкому немедленно издать постановление о строжайшем запрещении всяких подобных поступков под страхом ареста и суда. Копию постановления прислать в ЦК.

2) Грузревком немедленно должен назначить следствие, во-первых, о вскрытии склада германокавказского банка и увозе бумаг. Арестовать виновных. Вернуть бумаги. Во-вторых. Тоже о товарах италокавказского банка. Третье. Тоже о вагоне мануфактуры, забранном в Кутаиси.

3) Грузревком по соглашению с командованием Кавказского фронта немедля назначает двойку самых энергичных, боевых и твердых коммунистов, одного от Кавкфронта, одного от Грузревкома, и этой двойке поручается надзор за прекращением реквизиций, хищений, конфискаций и выселений иностранцев. Имена назначенных сообщить нам по телеграфу. Цека возлагает личную ответственность за проведение этих мер на Махарадзе и Гиттиса. Полномочия двойки должны быть экстренные с правом ареста за малейшее нарушение. Двойка еженедельно по телеграфу сообщает краткие сводки сюда.

ЦК обращает внимание грузинских товарищей на исключительно важное значение Грузии и ее торговли с Италией и Германией для всей РСФСР, особенно ввиду попыток Америки и Франции сорвать все наши торговые сношения с заграницей. Нерадение в выполнении всей настоящей директивы ЦК будет считать преступлением против Сов-власти.

Написано 9 или 10 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О МЕРАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА[97]

1) Поручить ЦК Союза металлистов и ВЦСПС-у обратить сугубое внимание на более быстрое осуществление плана закрыть возможно большее число неспособных работать заведений для концентрации производства в небольшом числе наилучше поставленных предприятий.

Доклад о точном плане, о календарной программе закрытия и о действительном выполнении поставить за Шляпниковым и Медведевым или их заместителями

за Кубяко

и за Гольцманом

Андреевым

в СТО

через месяц

2) Поручить Шляпникову: конкретнее разработать важнейшие и допускающие быстрое осуществление предложения из наброска Шляпникова.

Написано 11 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ЗАДАНИЯ КОМИССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ПОСТРОЙКИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РАЙОНЕ ЭМБЫ

Проект решения для среды

Срок комиссии максимальный — месяц.

Желательно 3 недели.

Срок считается до момента возвращения в Москву.

Задания комиссии:

1) Проверить на месте, какая часть работ выполнена (по постройке Алгембы) и в особенности, какая часть материалов употреблена уже на законченную часть пути и какая остается сверх того.

2) Комиссия должна выяснить, каковы реальные возможности охраны материалов и возвращения их в случае прекращения постройки Алгембы.

3) Комиссия должна выяснить, каковы условия (в смысле расхода материалов и пр.) перевода стройки Алгембы из ударных предприятий в обычные.

4) Комиссия должна выяснить, каковы будут условия ведения работ вообще и, в частности, условия использования уже находящихся на месте материалов при условии продолжения работ без кладки рельс.

Ленин

Написано в мае,
не позднее 11, 1921 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

ТОВ. КРЖИЖАНОВСКОМУ В ПРЕЗИДИУМ ГОСПЛАНА

Единого государственного плана хозяйства у нас пока почти еще не чувствуется. Преобладает стремление «поднять» все и вся, все отрасли хозяйства, даже все предприятия, оставшиеся по наследству от капитализма.

Госплану следует так поставить работу, чтобы выработать, хотя бы ко времени сбора урожая, основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период, год или два.

За исходный пункт следует взять продовольствие, ибо именно в этом корень всей массы затруднений. Надо попытаться рассчитать общегосударственный хозяйственный план на три случая: (1) 200; (2) 250 и (3) 300 миллионов пудов хлеба в руках государства на год (1. IX. 1921 — 1. IX. 1922). Может быть, если трудности провести до конца, все расчеты на три случая окажутся велики, рациональнее будет ограничиться одним подробным расчетом на случай получения 250 миллионов пудов с тем, чтобы излишек (300—250) считать запасом на черный день, а случай полной недохватки хлеба (200 миллионов пудов) разработать лишь приблизительно (столько-то прикупить из-за границы; так-то, в общем, «сократиться» по части промышленности, транспорта, армии и т. д.).

Допустим, государственный хлебный фонд такой-то. Вычет — запас на случай войны, перерывов железнодорожных сношений и т. п.

Дальше становится топливо. Виды такие-то: от — до. Минимум и максимум потребного на это продовольствия. Возможность довести топливоснабжение до такой-то величины при увеличении запасов хлеба на столько-то.

Возможность экономии топлива, путем концентрации производства в немногих лучших предприятиях, такая-то. Это рассчитать необходимо. В связи с этим рассчитать возможность экономии продовольствия путем закрытия ненужных предприятий, или небезусловно необходимых, и перевода рабочих (куда? осуществим ли перевод? если нет, поставить задачей минимальной выделение таких рабочих на уменьшенный паек).

Экономия топлива путем выдачи премий за его сбережение и путем усиления надзора за его расходом. Примерный расчет такой экономии, если есть к тому те или иные опорные пункты.

Армия (отдельно флот, относительно коего нужен особый расчет максимального сокращения, почти уничтожения, флота и расходов на него). Расчет на 1,6 миллиона к 1. IX. 1921, затем условный расчет на половину этой величины.

Совслужащие. Наличность. Возможное уменьшение на 25%, на 50%. Премии одной четверти (наличного числа, безусловно необходимой) за сокращение всего числа. Этот вопрос о премировании остающейся четверти (или трети или половины) за проведение сокращения числа едоков (и за уменьшение количества расходуемого топлива, хотя бы, например, введением трех смен и закрытием двух заведений из трех) должен быть особо рассмотрен ввиду его исключительной важности.

Промышленность, разделенная на несколько групп, возможно меньшее число основных групп. Водосвет. Минимум необходимого для покрытия минимума потребностей: (α) производительного потребления; (β) личного потребления. Расчет на определенное число основных групп (может быть, с раздачей детальной работы по отдельным отраслям промышленности и по отдельным районам и городам в специальные подкомиссии, или специальным уполномоченным на местах, или в

губстатбюро и т. п.) — расчет того, в скольких крупных предприятиях можно бы сосредоточить все производство и сколько закрыть. Это, по-видимому, важнейший вопрос, который требует особенно тщательного изучения: во-первых, чисто статистического (данные 1920 года, а по возможности и 1918—1919 годов; иногда в виде исключения подсобное значение будут иметь и данные довоенной статистики); во-вторых, экономического, которое должно решить следующую специальную задачу:

нельзя ли изыскать для освобождаемых городских и промышленных рабочих, которых государству не следовало бы кормить и которых в городе нельзя поставить на иную работу, занятия временно, на год, на два, в хлебных местностях, при условии удовлетворения ими нужд окрестного земледельческого населения?

Затем, после промышленности, с обязательным выделением строительной промышленности, следует транспорт (может быть, его придется поставить впереди промышленности?) и специально электрификация.

И т. д.

Расчет должен быть дан первоначально, хотя бы в грубых чертах, в порядке первого приближения, но непременно в короткий срок, в один, максимум в два месяца, — именно расчет общей картины, всего расходования всей суммы продовольствия и всей суммы топлива за год. Потом этот грубый план будем уточнять, исправлять, изменять, но хотя бы основной, хотя бы самый грубый план на год (или, может быть, отдельно на четыре четверти года, или на три трети 1. IX. 1921 г. — 1. I. 1922; 1. I. — 1. V; 1. V. — 1. IX. 1922) иметь в указанный кратчайший срок необходимо.

Сравнение обязательно постоянное с 1920 годом. Может быть, ряд расчетов можно и должно сделать именно в смысле сравнительно статистического и экономического изучения данных за 1920 год и «видов» на 1921—1922 годы.

Прошу президиум Госплана, не внося пока моего предложения в пленум Госплана, сообщить мне свое

заключение по поводу настоящего письма как большинства, так и отдельных членов президиума.

Председатель СТО *В. Ульянов (Ленин)*

14/V. 1921.

P. S. 1) Особое внимание надо обратить на промышленность, дающую предметы, годные для обмена на хлеб, для получения в обмен хлеба внутри страны. Эту промышленность надо во всяком случае выделить особо, чтобы иметь возможность точно ответить на вопрос: при недостатке хлеба вообще, нельзя ли, уделив такое-то количество продовольствия и топлива на такую-то отрасль промышленности или на такие-то заведения, получить такое-то количество продуктов и в обмен на них столько-то хлеба. Этот условный расчет должен быть сделан заранее, для применения его, в известных случаях, после урожая.

2) Надо попытаться выделить и подсчитать: (а) предприятия (с числом рабочих), которые безусловно необходимы государству, и (б) предприятия — с числом рабочих в них, — которые держатся по традиции, по рутине, по нежеланию рабочих переменить профессию и местожительство и т. п. и которые следовало бы закрыть с точки зрения рационального хозяйничания и перевода промышленности в немногие лучшие заведения, работающие в несколько смен. Общие итоги той и другой категории. Расчет понижения пайка для второй категории, чтобы этим создать стимул к ликвидации этих предприятий.

Впервые напечатано в 1923 г.
в «Бюллетене Госплана» № 3—4

Печатается по рукописи

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СТО О МЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ, ОБ ОТЧЕТНОСТИ И О РУКОВОДСТВЕ НАКАЗОМ СТО

1. Повсюду должны быть созданы губернские и уездные экономические совещания, находящиеся к губ- и уисполкомам в таких же отношениях, как СТО к СНКому. Управления делами или секретариаты должны быть общие. Вся работа должна вестись через аппараты соответственных ведомств, без создания особого аппарата.

2. Низшими органами СТО на месте должны быть селькомы и сельсоветы, а в фабричных и городских поселениях районные советы, райэконсоветы и фабкомы. Волисполкомы либо целиком исполняют обязанности волэконсоветов, либо выделяют несколько своих членов для составления волостных экономических совещаний.

3. Устанавливается обязательная отчетность всех эконсовещаний перед СТО об их деятельности. Руководиться при этом Наказом СТО, который издается одновременно с настоящим постановлением.

Отчеты областных эконсоветов, губ- и уэконсоветов должны обязательно печататься не менее как в 100 экземплярах (с отправкой 3-х экземпляров в СТО, по одному в крупнейшие общегосударственные библиотеки, Румянцевскую в Москве и Публичную в Петрограде, по одному в библиотеку каждого губэконсовета). Сроки представления отчетов — каждые два месяца (три или четыре месяца?).

Отчеты низших органов должны быть письменные, один экземпляр для губэконсовета, один в СТО; сроки представления не менее 2-х раз в год.

К отчету для СТО должны прилагаться систематически подобранные номера местных газет или вырезки из них, посвященные вопросам местной хозяйственной жизни, а равно все печатные издания по этим вопросам.

К составлению отчетов должны быть привлекаемы местные работники Центрального статистического управления и Рабоче-крестьянской инспекции.

Каждое местное учреждение обязано немедленно назначить и сообщить в СТО имена лиц, отвечающих за своевременное составление отчета как по каждому подотделу отчета, так и его общей редакции, а равно их заместителей.

4. Газета «Экономическая Жизнь»[98] превращается в орган СТО.

Она должна, руководясь тем же Наказом, печатать систематические сводки данных о местной экономической работе, наряду с ее теперешним материалом. Учет и изучение практического опыта всей хозяйственной работы РСФСР, выработка руководящих указаний на основе этого опыта должны стать главной задачей «Экономической Жизни».

Редакция должна подобрать и расширять круг местных корреспондентов, как партийных, так и беспартийных, для ознакомления с работой на местах.

На Центропечать возлагается обязанность правильно доставлять «Экономическую Жизнь» в 2-х экземплярах в каждую губернскую, уездную и волостную библиотеку, а на эти библиотеки — подшивка и хранение обоих экземпляров с предоставлением пользования ими всему населению.

Написано 19—20 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

НАКАЗ ОТ СТО (СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ) МЕСТНЫМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

ПРОЕКТ[99]

Первоочередной задачей Советской республики является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Разорение и обнищание, причиненные всюду империалистической войной, так необъятно велики, что во всем мире свирепствует экономический кризис, и даже в передовых странах, которые до войны были далеко впереди России по своему развитию и которые несравненно меньше пострадали от войны, восстановление хозяйства идет с необычайными трудностями и растянется на долгий ряд лет. И дело обстоит так даже во многих странах «победительницах», несмотря на то, что они связаны союзом с богатейшими капиталистическими державами и получают громадную дань, возложенную на страны побежденные, зависимые и колониальные.

Понятно, что отсталой России, которая вынесла не только империалистическую войну, но и три с лишним года гражданской войны, навязанной рабочим и крестьянам помещиками и капиталистами при помощи всемирной буржуазии, приходится с неизмеримо большими трудностями восстанавливать свое хозяйство. Тяжелый неурожай 1920 года, бескормица и падеж скота сделали положение крестьянского хозяйства невыносимо тяжелым.

По закону, который издан ВсеЦИКом, разверстка заменена продовольственным налогом. Установлена

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Наказ от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям. Проект». — Май 1921 г.
Уменьшено

свобода обмена остающихся земледельцу излишков на всякие продукты. Постановлением Совнаркома опубликованы ставки налога. Размеры налога, приблизительно, вдвое ниже разверстки. Совнаркомом издан новый закон о кооперации, расширяющий ее права в связи с свободой обмена земледельческих излишков[100].

Этими законами сделано очень многое для немедленного улучшения положения крестьянского хозяйства, для усиления интереса крестьян к расширению запашки и к улучшению земледелия и скотоводства, а вместе с этим для подъема и развития мелкой, местной промышленности, которая не нуждается в заготовке и подвозе больших государственных запасов продовольствия, сырья и топлива.

Самостоятельный местный почин в деле улучшения крестьянского хозяйства, развития промышленности, установления оборота между земледелием и промышленностью получает теперь особенно большое значение. Создаются большие возможности применения новых сил, новой энергии к восстановлению народного хозяйства.

Совет Труда и Обороны, обязанный в силу постановления VIII Всероссийского съезда Советов объединять деятельность экономических наркоматов и направлять ее, обращается ко всем местным учреждениям с настоятельным требованием напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности, строго выполняя новые законы и руководясь при этом излагаемыми ниже основными положениями и указаниями.

Практическое мерило успехов нашего хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе мы имеем теперь в первую очередь двоякое: во-первых, успех быстрого, полного, государственно-правильного сбора продовольственного налога; во-вторых — и это особенно важно — успех товарообмена и продуктообмена сельскохозяйственных продуктов на промышленные, успех оборота между земледелием и промышленностью.

Это — самое насущное, немедленно и во что бы то ни стало необходимое. Это — проверка всей работы и закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету.

Надо собрать 100% продовольственного налога и затем собрать еще столько же продовольственных продуктов путем свободного обмена с.-х. излишков на промышленные изделия. Конечно, это не может удаться повсюду сразу, но эту ближайшую задачу мы все должны себе поставить и мы сможем ее в кратчайший срок осуществить, если правильно поймем положение нашего хозяйства и со всей энергией вступим на правильный путь его подъема. Все местные власти, все местные учреждения каждой губернии, каждого уезда, каждого областного центра, каждой автономной республики должны, объединенно и согласованно, развернуть дело так, чтобы обмен излишков был двинут. Пусть опыт покажет, насколько удастся двинуть этот обмен посредством увеличения производства и доставки государственных продуктов крупных социалистических предприятий; — насколько удастся поощрить и развить мелкую местную промышленность; — какую роль сыграет кооперация и частная торговля, предприниматели, капиталисты, находящиеся на государственном учете, — все и всяческие приемы, с наибольшим развитием местной инициативы, должны быть испытаны. Мы стоим перед новой задачей, не испробованной еще нигде в мире; мы решаем эту задачу при таких условиях, когда послевоенное разорение не позволяет ни точно рассчитать ресурсы, ни определить наперед, какую степень напряжения могут вынести рабочие и крестьяне, принесшие неслыханно тяжелые жертвы ради победы над помещиками и капиталистами. Мы должны смелее и шире применить разнообразные приемы, подходы к делу с разных сторон, разную степень допущения капитала и частной торговли, не боясь известного насаждения капитализма, лишь бы немедленно поднять оборот,

оживить этим и земледелие и промышленность, подсчитать, на результатах практического опыта, какими ресурсами страна обладает и каким путем всего вернее можно идти к улучшению положения рабочих и крестьян для дальнейшей более широкой и прочной работы хозяйственного строительства, для осуществления плана электрификации.

Сверх налога, сколько сельскохозяйственных излишков обменяли крестьяне на продукты мелкой промышленности и частной торговли и сколько на продукты, доставляемые государством? — вот два вопроса, которые должны в первую очередь заинтересовать всякого советского работника, занятого делом хозяйственного строительства. Вот главные ближайшие направления, по которым мы должны достигнуть наибольших успехов и по которым будем измерять степень успешности работы, а затем будем судить, как именно двинуться к дальнейшим задачам. Согласованно с этими двумя ближайшими вопросами должны ставиться все вопросы хозяйственного строительства вообще.

Чтобы осуществить это согласование, чтобы поощрить в наибольших размерах почин, самостоятельность, размах работы на местах, а также чтобы контролировать местным опытом и местным надзором работу центрального аппарата и обратно, достигая этим устранения волокиты и бюрократизма, Совет Труда и Обороны постановил (см. особо текст постановления*):

во-первых, ввести повсюду экономические совещания для согласования работы местных органов всех экономических наркоматов,

и во-вторых, установить правильную отчетность местных экономических совещаний в целях обмена опыта, организации соревнования и, главное, проверки местной работой и ее результатами правильности приемов деятельности и способа постройки центральных учреждений.

Местные экономические совещания должны быть организуемы по типу СТО (Совета Труда и Обороны)

* См. настоящий том, стр. 264—265. *Ред.*

и находиться в таких же отношениях к местным исполкомам, в каких СТО находится к Совнаркому. СТО работает на правах комиссии Совнаркома; при условии подбора членов СТО из членов СНК получается полнейшая согласованность работы обоих учреждений, устранение всякой возможности трений между ними, быстрота работы, простота аппарата, ибо никакого аппарата СТО не создает, а работает через аппараты ведомств, стараясь упростить их и согласовать между собою.

Губэкономсоветы в таких же отношениях должны находиться к Губисполкомам; на практике именно дело так и складывается. Притом СТО, утверждая членов и председателя областных и краевых экономических советов, старается учитывать опыт местных работников и без совещания с ними не давать утверждений. Несомненно, Областэкономсоветы должны стараться и будут стараться согласовать свою работу с Губэкономсоветами, обеспечивая возможно полнее их участие, их осведомление, их заинтересованность. Едва ли своевременно было бы сейчас же пытаться регламентировать все эти взаимоотношения: опыта еще мало, из попыток такой регламентации могло бы получиться чисто бюрократическое творчество. Целесообразнее предоставить сначала практике выработать подходящие формы отношений (СТО работал около года рядом с СНК, не имея в сущности никакой конституции). Пусть эти формы лучше будут вначале не абсолютно устойчивы: разнообразие желательно, полезно, даже необходимо, чтобы точнее изучить, полнее сравнить разные системы взаимоотношений.

Уездные и волостные экономсоветы должны быть образуемы на таких же основаниях — разумеется, при допущении всяких видоизменений основного типа, т. е. исполкомы могут целиком брать на себя задачи и обязанности Экономических совещаний, могут свои же «распорядительные» или «экономические» заседания приравнивать к Экономическим совещаниям, могут выделять (например, в волостях, а иногда и в уездах) специальные комиссии или даже специально назначенных отдельных лиц для выполнения всех или некоторых

задач Экономических совещаний и так далее и тому подобное. Низшей ячейкой должны быть *селькомы*[101], они должны стать низшими органами СТО в деревне. Закон о соответствующем расширении прав селькомов и об определении их взаимоотношений к сельсовдепам утвержден уже СНК и опубликован в мае 1921 года. На обязанности Губисполкомов лежит то или иное предварительное установление наиболее подходящих для данной местности правил с обязательным *расширением,* а не сужением почина к самостоятельности «мест» вообще, низших ячеек *в особенности.*

В промышленных уездах и поселениях низшими органами СТО должны быть райкомы и фабкомы или правления фабрик и заводов — смотря по тому, с одной ли отраслью промышленности приходится иметь дело или с несколькими. Во всяком случае *объединение* работы с уездными исполкомами, волисполкомами, селькомами для мер по руководству *всей* местной хозяйственной жизнью необходимо, в той или иной форме, безусловно.

Далее. Вопрос о правильной отчетности местных органов перед СТО приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля — распоряжений центра практикой мест и практики мест руководством центра. Одно из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой должно состоять в проверке исполнения законов и распоряжений центра местами, для этого нужны отчеты, печатаемые *в общее сведение* с обязательным *расширением участия беспартийных* и не ведомственных людей. Такой журнал, как «Наше Хозяйство», «двухнедельный орган Тверского губернского экономического совета» (№ 1, 15. IV. 1921 г.; № 2, 30. IV. 1921 г.), показывает, что на местах потребность в изучении, освещении, оглашении итогов нашего хозяйственного опыта сознается и находит правильные пути ее удовлетворения. Конечно, не в каждой губернии смогут, по крайней мере в ближайшие месяцы, поставить журнал, не везде смогут печатать два раза в месяц

по 3000 экземпляров, как печатает Тверь. Но не только в каждой губернии, а и в каждом уезде могут — и должны — составлять раз в два месяца (для начала можно допускать, в виде изъятия, и более продолжительные промежутки) отчет о местной экономической работе и печатать его, скажем, 100—300 экземпляров. Бумаги и типографий на такую небольшую работу безусловно везде найдется, если мы поймем важность и неотложность такой работы, необходимость для удовлетворения этой потребности отнимать бумагу от многих ведомств, печатающих массу ненужных или далеко не в первую очередь нужных вещей. Если набирать мелким шрифтом; если печатать в 2 столбца (как делают товарищи в Твери); если понять ту нехитрую истину, что даже сотня экземпляров при доставке по одному в каждую губернскую библиотеку и в каждую крупнейшую общегосударственную библиотеку дает уже, правда, скудную, но все же *несомненную* возможность *всероссийского* осведомления и учета опыта, — то ясна будет осуществимость и неотложность этого.

Действительный учет опыта, действительный обмен опытом, привлечение всех выдающихся и способных организаторов из беспартийных, все это невозможно без правильного печатания отчетов, хотя бы в ничтожном минимуме экземпляров. Добиться этого можно и должно немедленно.

При составлении отчетов необходимо соединять возможно большую краткость с точностью ответа на поставленные вопросы. Вопросы делятся на четыре группы: первая группа вопросов, это — те, которые в особенности выдвигаются на первое место в настоящее время. Ответ на них обязателен в каждом отчете и с наибольшей точностью и подробностью. Это необходимо в особенности потому, что эта группа вопросов для громадного большинства уездов имеет исключительно насущное, злободневное значение именно в данный момент. Для меньшинства уездов и районов, именно для чисто промышленных, на первый план выдвинутся иные вопросы. Вторая группа вопросов, это — такие, ответ на которые тоже обязателен в каждом отчете,

по очень часто может и должен быть дан в виде краткой сводки тех отчетов, которые уже представлены в соответственные ведомства. Во всех таких случаях в отчете для СТО обязательно должно быть указано: отчеты посланы тогда-то, в такие-то учреждения, краткий итог проделанной работы выражается по этим отчетам в цифрах таких-то. Подобного рода ответы необходимы для СТО как для проверки отдельных ведомств, так и для получения итоговых цифр, дающих достигнутые результаты в области продовольственной, топливной, промышленной и пр. Третья группа вопросов, это — такие, ответ на которые обязателен *не* в каждом отчете. Ответы на эти вопросы обязательны вначале, т. е. в первом отчете, а в последующих отчетах отмечается лишь добавочное и новое по мере скопления нового материала. Каждые два месяца на эти вопросы отвечать во многих случаях будет нечего. Четвертая группа это — все и всяческие дополнительные вопросы, которые не указываются наперед, не ставятся центром, а возникают на местах. Эта группа должна быть составляема самими местными учреждениями, не будучи ограничена ничем. Само собою разумеется, что вопросы, составляющие государственную тайну (военные или связанные с военными операциями и охраной государства и т. п.), должны быть выделяемы в особый отчет, не подлежащий публикации, а предназначаемый исключительно для СТО, как отчет секретный.

Перейдем к перечню вопросов:

ПЕРВАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ

1. ТОВАРООБМЕН С КРЕСТЬЯНСТВОМ

Это — первый вопрос по важности и злободневности в настоящее время. Во-первых, без полного и правильного снабжения продовольствием армии и городских рабочих государство не может вести хозяйственного строительства вообще, а товарообмен должен стать главным средством сбора продовольствия. Во-вторых, товарообмен есть проверка правильного взаимоотно-

шения промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей денежной системы. На вопрос о товарообмене (включая сюда и продуктообмен, ибо государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром), на вопрос о товарообмене должно быть обращено теперь главное внимание всех эконсоветов, всех органов хозяйственного строительства.

Подготовка к товарообмену? Что именно сделано для этой подготовки? — Компродом? — Кооперацией? Число кооперативных лавок для этого? В каждой ли волости есть? В скольких селах? Фонд для товарообмена? Цены на «вольном» рынке? Излишки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов? Есть ли опыт товарообмена и какой именно? Итоги и результаты? Борьба с хищениями товарообменного фонда и продовольствия? (особенно важный пункт, требующий разбора *каждого случая* хищения).

Соль и керосин, как предметы товарообмена? Мануфактура? Другие продукты? В чем больше всего нужда? Чего больше всего не хватает крестьянину? Что могло бы быть дано местным, мелким, кустарным производством? Или развитием местной промышленности?

Цифры и факты, касающиеся постановки товарообмена и его итогов, имеют самое важное значение для проведения общегосударственного опыта.

Правильны ли соотношения между Компродом, как органом контроля и надзора за товарообменом, и кооперацией, как органом, осуществляющим товарообмен? Каковы именно эти взаимоотношения на практике? в местном их осуществлении?

Роль частной торговли в товарообмене? Насколько именно развилась или развивается частная торговля? Число торговцев, их оборот по главным продуктам? в особенности по продовольственным продуктам?

2. ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К КАПИТАЛИСТАМ

Товарообмен и свобода торговли означает неминуемо появление капиталистов и капиталистических отношений. Бояться этого нечего. Рабочее государство имеет в своих руках достаточно средств, чтобы *лишь в меру* допустить развитие этих отношений, которые полезны и необходимы в обстановке мелкого производства, и чтобы контролировать эти отношения. Все дело теперь именно в точном изучении размеров явления и изыскании подходящих (не стеснительных, вернее: не запретительных) приемов контроля и учета со стороны государства.

Насколько именно развивается частная торговля в связи с заменой разверстки налогом? Поддается учету или нет? Только мешочническая или и правильная торговля? Регистрация ее и итоги регистрации?

Предпринимательство: есть ли случаи предложения со стороны капиталистов и предпринимателей взять в аренду те или иные предприятия или заведения? или торговые помещения? Точный учет этих случаев и разбор их? Как поставлено определение, хотя бы приблизительное, итогов торговых операций? Тоже — отчетность арендаторов, комиссионеров, если такие есть?

Были ли предложения характера комиссионного? Сбор продуктов, закупка их в пользу государства за процент? Или продажа и распределение? Или организация промышленных предприятий?

Кустарная промышленность, в чем изменилось ее положение после продналога? Степень ее развития вообще? Источник данных?

3. ПООЩРЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПОЧИНА В ДЕЛЕ ТОВАРООБМЕНА И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВООБЩЕ

Этот вопрос тесно связан с предыдущим. Поощрение почина часто может оказаться не связанным с капиталистическими отношениями. Как осуществить это поощрение? — такой вопрос должен стоять перед эконсоветами и всеми органами хозяйственного строительства

вообще. Ввиду новизны этой задачи, едва ли можно сейчас дать вполне определенные указания. Все дело в том, чтобы уделить громадное внимание этому вопросу, всяческий хозяйственный почин поощрять, тщательно изучать практический опыт, ознакомить с ним все государство.

Мелкий земледелец, дающий налог государству и вступающий в товарообмен с ним, с социалистической фабрикой, — это такая хозяйственная обстановка, которая безусловно требует от государства, и именно от его местных органов, всестороннего поощрения почина, инициативы. Обмен наблюдений и опыта местных учреждений позволит собрать материалы и в дальнейшем, может быть, дополнить этот общий и недостаточно определенный вопрос рядом примеров и детальных указаний.

4. СОГЛАСОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЫ РАЗНЫХ ВЕДОМСТВ ВНУТРИ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ: ВОЛОСТЕЙ, УЕЗДОВ, ГУБЕРНИЙ

Отсутствие на местах согласованной работы различных ведомств — одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству. Надо обратить на этот вопрос громадное внимание. Задача экносоветов — устранять эту несогласованность, развивать самостоятельность местных учреждений. Практические примеры должны быть собираемы, чтобы лучшей постановки дела добиться и примеры успеха сделать образцом для всех. При крайней нужде в продовольствии, например, естественно и неизбежно было величайшее ограничение самостоятельности мест в употреблении собранного хлеба. С надлежащим контролем и в меру увеличения запасов хлеба надо увеличить эту самостоятельность. Этим можно и должно достигать уменьшения бюрократизма, сокращения перевозок, поощрения производства, улучшения положения крестьян и рабочих. Продовольствие — мелкая местная промышленность — топливо — крупная общегосударственная промышленность и т. д., все эти области связаны тесно, и «ведомственное» разделение их, необходимое для управления государством,

приносит вред, если не вести постоянной работы согласования, устранения трений, волокиты, ведомственной узости, казенщины. На местах, ближе к массам рабочих и крестьян, эти недостатки виднее, и места же должны выработать — путем обмена опыта — приемы успешной борьбы с этими недостатками.

В чем именно, как именно выразилась работа согласования деятельности местных совхозов, лескомов, уземотделов, совнархозов и так далее? — вот на какой вопрос точные, тщательные и подробные ответы безусловно необходимы.

Как наказаны работники, удовлетворявшие места в ущерб центру и вопреки приказу центра? Имена подвергавшихся взысканию? Уменьшаются ли случаи таких нарушений? Повышена ли мера взысканий и как именно?

5. УЛУЧШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И 6. — КРЕСТЬЯН

Все успехи хозяйственного строительства улучшают положение рабочих и крестьян. Но, во-первых, и здесь ведомственность и отсутствие согласования приносят много вреда. А во-вторых, необходимо выделить особо эти вопросы, чтобы внимательно следить за достигаемыми результатами в этой области. Что именно достигнуто? Как именно? Ответы на эти вопросы необходимы.

Усталость, а сплошь и рядом прямое истощение от результатов многолетней войны, сначала империалистической, а потом гражданской, так велики, что особые усилия для улучшения положения рабочих и крестьян безусловно необходимы. Далеко, далеко не все делается из того, что можно и должно делать даже при нашей скудости средств. Далеко не все ведомства и учреждения обращают на это все внимание. Поэтому собирать и изучать местный опыт в этом отношении — самая неотложная необходимость. Отчеты по этому вопросу должны быть самые точные, самые полные и аккуратные: тогда сразу будет видно, где или какие ведомства наиболее отстают. Тогда общими усилиями удастся быстрее добиться улучшения.

7. РАСШИРЕНИЕ КРУГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

В этом расширении мы особенно нуждаемся, и систематичности в усилиях достигнуть такого расширения мы наблюдаем совсем мало. При капитализме отдельные «хозяева» старались — таясь от других и ставя им подножку — добывать себе хороших приказчиков, управляющих, директоров; занимались этим десятилетия, и только немногие наилучше поставленные «фирмы» достигали хороших результатов. Теперь «хозяином» является рабоче-крестьянское государство, и оно должно поставить широко, планомерно, систематично *и открыто* дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба. Сплошь и рядом еще мы видим наследие первого периода Советской власти, именно: периода ожесточеннейшей гражданской войны и бешеного саботажа, наследие, выражающееся в том, что коммунисты замыкаются в узкий круг правящих, боясь или не умея привлечь к делу беспартийных в достаточном числе.

За исправление этого недостатка надо взяться спешно и изо всех сил. Из массы рабочих, крестьян, интеллигентов выдвигается не мало способных и честных беспартийных людей, которых надо ставить на более крупные посты по хозяйственному строительству, сохраняя необходимый контроль и направление за коммунистами. А с другой стороны, нужен и контроль беспартийных за коммунистами; для этого группы испытанных по своей честности беспартийных рабочих и крестьян необходимо привлекать и в Рабоче-Крестьянскую инспекцию, и помимо всяких должностей неформально привлекать к проверке и оценке работы.

Местные учреждения, особенно волости, уезды, районы, лучше всего знающие состав рабочей и крестьянской массы, должны давать в своих отчетах в СТО *списки* беспартийных, доказавших свою честность на работе или просто выдвинувшихся на беспартийных конференциях или пользующихся бесспорным уважением

завода, села, волости и т. п., — и затем указывать, к какой работе привлекаются в области хозяйственного строительства эти лица. Под «работой» надо иметь в виду и занятие должностей, и *участие в контроле или проверке без всяких должностей,* и регулярные неформальные совещания, и т. п.

Ответы на вопросы об этом обязательны регулярно. Без этого социалистическое государство не может правильно поставить дело вовлечения масс в хозяйственное строительство. Новые работники есть, честные и преданные. Их много среди беспартийных. Мы их не знаем. Только местные отчеты помогут узнать их, испытать на более широкой, постепенно расширяемой работе, помогут устранить такое зло, как отрыв комячеек от массы, а это зло наблюдается во многих местностях.

8. ПРИЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ И ВОЛОКИТОЙ

Вероятно, в первое время большинство ответов на этот вопрос будут очень просты: никаких приемов и никаких результатов. Решения VIII Всероссийского съезда Советов прочитаны и забыты.

Но если дела обстоят по этой части печально, то мы никак не будем подражать примеру тех, кто поддается отчаянию и машет рукой. Мы знаем, что бюрократизм и волокита больше всего связаны в России с уровнем культуры и с последствиями крайнего разорения и обнищания вследствие войны. Борьба с таким злом может быть успешной лишь при громадной настойчивости в течение долгого ряда лет. Поэтому не приходить в отчаяние, а начинать работу снова и снова, возобновлять прерванное, испытывать разнообразные способы достижения цели.

Реорганизация Рабоче-Крестьянской инспекции; привлечение беспартийных как через эту инспекцию, так и помимо нее; судебные преследования; сокращение числа служащих и отбор их; проверка и согласование работы ведомств и так далее и тому подобное. Все эти меры, все указанное в решении VIII съезда Советов;

все отмеченные в печати меры и приемы должны быть систематически, неуклонно, повторно и многократно испытываемы, сравниваемы, изучаемы.

Губэкономсоветы и всякие иные органы, объединяющие и направляющие работу хозяйственного строительства на местах, должны требовать исполнения предписываемых законом и указываемых практическим опытом мер. Местный опыт должен быть собираем. Ответ на названный вопрос, как бы ни трудно было первое время приучить к тому, чтобы давался точный, полный и своевременный ответ, должен быть доставляем в СТО. СТО этого добьется. И работа даст хорошие результаты, несомненно, хотя бы и не так быстро, как могут ожидать люди, сплошь и рядом превращающие «борьбу с бюрократизмом» во фразу (или в повторение белогвардейско-эсеровской и меньшевистской в том числе сплетни), вместо настойчивого и упорного труда по применению конкретных мероприятий.

ВТОРАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ

9. ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: а) КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО; б) СОВХОЗЫ; в) КОММУНЫ; г) АРТЕЛИ; д) ТОВАРИЩЕСТВА; е) ДРУГИЕ ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Самые краткие итоги с цифрами отчетов, посланных по ведомству, с указанием времени посылки каждого отчета.

Более подробные сведения — не в каждом отчете, а периодически через 4—6 месяцев и т. п. — о важнейших сторонах местного хозяйства, об итогах обследований, о важнейших мерах с обязательной проверкой их результатов.

Не менее 2-х раз в год обязательны точные сведения о числе всех видов колхозов (коллективных хозяйств, *б — е*), с подразделением на поставленные заведомо хорошо, сносно и неудовлетворительно. Одно типичное хозяйство каждой из этих последних трех групп должно быть не менее двух раз в год описываемо подробно с точным указанием всех данных об описываемом хозяй-

стве, его величины, места нахождения, итогов производства, помощи от него крестьянскому хозяйству и т. д.

10. ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: а) КРУПНОЙ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ВЕДЕНИИ ЦЕНТРА; б) КРУПНОЙ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ЧАСТИЧНО ИЛИ ВСЕЦЕЛО В ВЕДЕНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ; в) МЕЛКОЙ, КУСТАРНОЙ, ДОМАШНЕЙ И Т. П.

Ответы должны быть такого же рода, как по прежнему пункту. По категории *а* местные органы, близко, непосредственно наблюдающие жизнь и работу крупного общегосударственного заведения, его влияние на окружающее население, отношение к нему населения, должны обязательно сообщать в каждом отчете сведения об этих предприятиях, о том, чем ему помогают местные органы, каковы итоги этой помощи, какова помощь, оказываемая такими предприятиями местному населению, каковы наиболее важные нужды таких предприятий, недочеты в их постановке и т. д.

11. ТОПЛИВО: а) ДРОВА; б) УГОЛЬ; в) НЕФТЬ; г) СЛАНЕЦ; д) ДРУГИЕ ВИДЫ ТОПЛИВА (ПАЛОЕ ТОПЛИВО И Т. Д.)

Так же, как по двум предыдущим вопросам: самые краткие итоги, с цифрами отчетов, представленных по ведомству с обязательным указанием времени представления этих отчетов.

Подробные сведения об особенно важном, о том, что выходит за рамки ведомства, о местном согласовании работы и т. п.

Особенно большое внимание должно быть обращено на экономию топлива. Какие меры принимаются? Каковы их результаты?

12. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Общие итоги отчетов Компроду с соблюдением вышеуказанных условий.

Огородное хозяйство и пригородное (прифабричное, призаводское) земледелие. Его результаты.

Местный опыт относительно организации школьного и детского питания, столовых, общественного питания вообще и т. д.

Обязательны сводки данных в две цифры: число лиц, получавших продовольствие, и количество выданного продовольствия за каждые два месяца.

В каждом крупном потребляющем центре (большой город, средний город, военные учреждения особого поселка и т. п.) мы кормим много лишних людей, примазавшихся чиновников, притаившихся буржуев и спекулянтов и т. д. Надо систематически «ловить» таких «лишних» едоков, нарушающих основной закон: «не трудящийся да не ест». Для этого в каждом подобном месте должен быть назначаем ответственный статистик, обязанный изучать данные переписи 28/VIII. 1920 г. и данные текущей статистики и каждые два месяца давать отчет о лишних едоках за своей подписью.

13. СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ответы того же типа, как предыдущие. В этой области почин и самостоятельность мест особенно важны и должны иметь особенно широкое применение. Подробные сведения обязательны о важнейших мероприятиях в этой области и об их результатах.

14. ОБРАЗЦОВЫЕ И БЕЗНАДЕЖНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЗАВЕДЕНИЯ

Обязательное описание каждого предприятия, заведения, учреждения, связанного с хозяйственным строительством и заслуживающего названия образцового или хотя бы выдающегося или успешно работающего (если нет ни одного образцового и ни одного выдающегося). Состав правления (имена) таких учреждений. Приемы его работы. Результаты. Отношение рабочих и населения.

Тоже относительно безнадежных и бесполезных предприятий.

Особо важен вопрос о закрытии предприятий, не обязательно необходимых (безнадежные; такие, которые могли бы быть закрыты с передачей работы в меньшее число более крупных предприятий и т. п.). Статистический учет таковых, «лишних» заведений, число их, постепенность освобождения республики от них.

15. УЛУЧШЕНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ

Особенно важное и показательное, осуществляемое отдельными изобретателями, исключительными работниками с приведением имен; опыты, которым местные органы придают значение, и так далее.

16. НАТУРПРЕМИРОВАНИЕ

Это — учреждение, принадлежащее к числу самых важных по роли в социалистическом строительстве. Привлечение к труду — важнейшая и труднейшая проблема социализма.

Обязателен систематический учет практического опыта, собирание и изучение его.

Отчеты обязательны каждые два месяца фактические: сколько выдано натурпремии? Каких продуктов? По какой отрасли работы? (отдельно: лесные работы и все другие виды работ). Сравнение итогов работы, результатов ее, количества продуктов с данными о размерах выданного натурального премирования?

Случаи превращения натурпремии в резерв заработной платы? Особо каждый случай отметить.

Выдачи натурпремии особо успешным предприятиям? и отдельным рабочим? Точное описание каждого случая.

Расчет: нет ли такого местного продукта, который мог бы быть получен (и для товарообмена с заграницей и для особо ценного употребления в России) путем увеличения натурпремирования в таком-то размере? Этот расчет очень важен, ибо при правильном и повсеместном его произведении мы найдем много ценных продуктов, которыми сумеем снабдить заграницу с выгодой, с барышом, даже при условии вывоза известного количества натурпремии из той же заграницы.

17. ПРОФСОЮЗЫ, ИХ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Местные Губпрофсоветы и уездные органы профсоюзов обязаны немедленно назначить докладчиков и их заместителей, которые и сами и при помощи местного статистика обязаны изготовить раз в два месяца доклад по этому вопросу.

По отношению к производпропаганде нужны точные факты числа лекций, митингов, демонстраций с именами устроителей и т. п.

Но еще несравненно важнее, чем производпропаганда, данные о действительном участии фабкомов и профсоюзов вообще в производстве. Формы этого участия? Описание каждого типичного случая. Практические итоги. Сравнение заведений, где поставлено хорошо или сносно участие профсоюза в производстве, с заведениями, где таковое не поставлено.

Вопрос о трудовой дисциплине особо важен. Обязательны отчеты о количестве прогулов. Сравнение предприятий с низкой и высокой труддисциплиной.

Приемы повышения труддисциплины.

Товарищеские дисциплинарные суды. Сколько и когда введены? Сколько дел в месяц разбирают? Итоги?

18. ХИЩЕНИЯ

Наряду с учреждениями, видящими распространенность этого зла и борющимися с ним, есть и такие, которые отвечают, что «во вверенном ведомстве, или учреждении, или предприятии хищений нет», «все обстоит благополучно».

Обязательны точные отчеты каждые два месяца. Сколько учреждений, заведений и проч. представляют сведения? Сколько нет?

Краткая сводка этих сведений.

Меры борьбы с хищениями.

Привлекаются ли к ответственности управляющие? Правления? Фабкомы? (за недостаточность борьбы с хищениями).

Производятся ли обыски? Применяются ли иные меры контроля и какие?

Сказывается ли на уменьшении хищений новый закон о товарообмене и предоставлении рабочим для этой цели части их продукта? Точные данные об этом.

Местные, т. е. находящиеся в данной местности, склады, как принадлежащие государству, так и принадлежащие органам местной власти. Краткие итоги

отчетов о складах, с указанием времени представления каждого отчета.

Сведения местных властей о складах общегосударственных. Приемы их охраны. Хищения. Число служащих на складах и т. д.

19. МЕШОЧНИЧЕСТВО

Размер этого явления по местным данным. Состав мешочников (преобладают) рабочие? крестьяне? желдорслужащие? Иные совслужащие? и т. п.

Состояние железных дорог и водного транспорта.

Меры борьбы с мешочничеством и результаты этих мер.

Как поставлено дело учета мешочников и мешочничества?

20. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ ТРУДЦЕЛЕЙ

Трудармии. Их состав, численность, их работа. Как поставлена отчетность? Отношение местного населения?

Другие формы использования воинских частей, — тоже: всевобуча — для трудцелей.

Численность местных воинских частей, — тоже: местных учреждений всевобуча и проходящей через его учреждения молодежи.

Практические опыты использования молодежи во всевобуче и красноармейцев для отдельных работ по контролю, — по санитарии, — по участию в помощи местному населению, — по тем или иным хозяйственным операциям. Описание подробное каждого опыта или, если их несколько, двух типичных опытов: наиболее удачного и наиболее неудачного.

21. ТРУДПОВИННОСТЬ И ТРУДМОБИЛИЗАЦИИ

Как составлены местные отделы Народного комиссариата труда? Их работа?

Краткие сводки отчетов, посылаемых ими в Народный комиссариат труда с обязательным указанием времени посылки каждого отчета.

Описание, не менее как раз в четыре месяца, двух типичных случаев трудмобилизации, наиболее и наименее удачного.

Перечень применяемых трудповинностей. Итоговые данные о числе привлекаемых и об итогах работы.

В чем выражается участие местных учреждений Центрального статистического управления в деле проведения трудповинностей и трудмобилизации.

ТРЕТЬЯ ГРУППА ВОПРОСОВ

22. ОБЛАСТНЫЕ И МЕСТНЫЕ ЭКОНСОВЕТЫ

Когда и как составлялись эконсоветы в местной области? губернии? уезде? волости? Соотношение работы между ними и с селькомами? с фабкомами?

Эконсоветы при районных Советах больших городов? Их состав и работа, ее постановка, отношение к общегородскому Совдепу?

Есть ли райкомы и райэконсоветы? Есть ли надобность в них? В выделении наиболее фабричных или промышленных поселений с их округами и т. п.?

23. ГОСПЛАН (ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОВЩЕПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ ПРИ СТО) И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С МЕСТНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ

Есть ли областные органы Госплана? Или особоуполномоченные? или группы спецов в такой роли?

Установлено ли как-нибудь (и как именно?) соотношение с Госпланом? Есть ли надобность в таком установлении?

24. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Есть ли в местной губернской и уездной библиотеке «План электрификации РСФСР», доклад VIII съезду Советов?[102] Сколько экземпляров? Если нет, значит, местные делегаты VIII съезда Советов либо люди нечестные, подлежащие изгнанию из партии и удалению со всех ответственных постов, либо бездельники, которые должны быть обучены тюремным заключением исполнению своего долга (на VIII съезде Советов были розданы 1500—2000 экземпляров для местных библиотек).

Какие меры приняты во исполнение постановления VIII съезда Советов о широкой пропаганде плана электрификации? Сколько статей в местных газетах об этом? Сколько докладов? Число слушателей на них?

Мобилизованы ли для таких докладов и для преподавания все местные работники, обладающие теоретическими или практическими знаниями об электричестве? Сколько таких работников? Как ведется их работа? Используются ли для лекций и занятий местные или ближайшие электрические станции? Число их?

В скольких учебных заведениях введено, согласно решению VIII съезда Советов, преподавание плана электрификации?

Сделано ли что-либо практическое и что именно в деле осуществления этого плана? или вне плана стоящих работ по электрификации?

Есть ли местный план и очередь работ по электрификации?

25. ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ

На этот вопрос, безусловно, обязателен ответ всех пограничных местностей, но не только их. В уездах и губерниях, соседних с пограничными, есть возможности товарообмена и наблюдения над его постановкой. Затем возможно, как указано выше (§ 16: натурпремирование), участие в заграничном товарообмене даже весьма отдаленных от границы местностей.

Состояние портов? охрана границ? размер и формы торговых сношений? Краткие итоги представленных об этом докладов Народному комиссариату внешней торговли с указанием времени представления каждого доклада.

Проверка работы НКВТ местными ЭС? Их соображения о практической постановке и о результатах?

26. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ, ВОДНЫЙ, МЕСТНЫЙ ТРАНСПОРТ

Краткие сводки представляемых по ведомству отчетов с указанием времени представления каждого отчета.

Оценка положения дел с местной точки зрения.

Недостатки транспорта. Меры к улучшению и результаты этих мер?

Состояние местного транспорта и меры к его улучшению.

27. ОБСЛУЖИВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРЕССОЙ

Местные органы печати и «Экономическая Жизнь». Как поставлено освещение хозяйственной работы? участие беспартийных? Проверка я оценка опыта практики?

Распространение местных органов печати и «Экономической Жизни»? Сохранение в библиотеках и доступность их населению?

Издание брошюр и книг по хозяйственному строительству. Перечень вышедших изданий.

Потребность в заграничной литературе и ее удовлетворение. Получались ли издания «Бинта» (Бюро иностранной науки и техники) и оценка их? другие заграничные издания на русском и других языках?

ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА ВОПРОСОВ

В эту группу должны войти вопросы по выбору и указанию самих местных учреждений и отдельных лиц, — причем вопросы могут быть и прямо и косвенно, и близко и отдаленно связанные с хозяйственным строительством.

К составлению отчетов должны быть обязательно привлекаемы местные работники Центрального статистического управления. Им ли прямо поручат отчет или другим лицам — дело местных экономсоветов, но участие Губстатбюро и уездных статистиков обязательно. Каждый отчет или каждый ответ на вопрос, если эти ответы писаны разными лицами, должен быть подписан автором с указанием его должности, если он должностное лицо. За отчет отвечает и автор отчета и весь состав местных эконсоветов, обязанностью кото-

рых является правильное, своевременное представление правдивых отчетов.

При недостатке местных сил должны быть организованы под ответственностью статистиков и особо назначенных товарищей (из Рабкрина и др. учреждений) курсы инструктирования по составлению отчетов, с опубликованием ответственных за ведение курсов лиц и календарной программы их работы.

21. V. 1921 г. *Ленин*

Напечатано в 1921 г. отдельной брошюрой

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б)[103]

Решение ЦК (Политбюро) 22/V. 1921
по вопросу о решениях фракции РКП
съезда профсоюзов

Центральный Комитет одобряет тезисы т. Чубаря (принятые бюро фракции) и отклоняет тезисы тов. Гольцмана ввиду того, что первые несравненно правильнее учитывают действительное состояние наших ресурсов, наших сил и средств, вызывающее необходимость рассчитывать на более медленное осуществление ближайших наших целей.

Вторые же тезисы, т. е. тезисы т. Гольцмана, впадают во многих отношениях в фантастику, оторванную от жизни, чем страдает большею частью и усердно защищавший эти тезисы т. Ларин.

Практически важнейшей составной частью обоих тезисов является лишь мысль, выраженная в примечании к § 3 тезисов Чубаря* и в § 6** тезисов Гольцмана, причем оба товарища подтверждают, а не оспаривают, здесь решение, принятое ЦК от 10. V. 1921 по проекту т. Ларина и ВЦСПС***.

---

* Вот текст этого примечания:

«Всю вышеуказанную систему распределения необходимо провести в виде опыта на некоторых предприятиях, введя в таковых вместо карточной индивидуальной выдачи коллективное снабжение работников предприятия под условием повышения производительности их труда».

** Вот текст этого 6-го параграфа:

«Впредь до образования продовольственного фонда заработной платы необходимо провести указанную систему распределения в виде опыта на некоторых предприятиях, введя на таковых вместо карточной индивидуальной выдачи коллективное снабжение рабочих предприятий, под условием повышения производительности их труда».

*** Вот текст этого решения[104]:

«Проект т. Ларина и ВЦСПС в части, касающейся тарифной политики, отклонить, поручив авторам проекта пересмотреть вопрос вторично более обстоятельно с точки зрения особенно возможности обес-

Фракция РКП съезда профсоюзов, вопреки рекомендации ЦеКа партии, одобрила тезисы Гольцмана *5 6 7* голосами, отклонив тезисы Чубаря, собравшие *3 1 7* голосов.

ЦК, не желая отменять решение фракции по вопросу, от которого не зависит немедленное изменение политики правительства, — ибо эта политика предопределена тем решением ЦК от 10. V. 1921, которое, как указано выше, одобрено, а не оспорено, и т. Гольцманом и т. Чубарем, — отказывается в данном случае от своего права вмешательства в ход работы и решения съезда.

ЦК ограничивается тем, что предписывает огласить настоящее постановление на фракции, обращая усиленное внимание делегатов на взятое ими на себя принятием резолюции Гольцмана обязательство проявить не только чрезвычайный героизм, но и далеко, далеко выходящую за обычные даже в революционное время нормы настойчивость, выдержанность, упорство в борьбе с старыми привычками, обычаями, условиями жизни широкой рабочей массы. На обязанность профсоюзов в силу принимаемого ими решения ложится теперь достигнуть необычайно быстрого сокращения числа предприятий и рабочих путем сосредоточения последних в минимуме лучших и крупнейших предприятий.

Написано между 17 и 22 мая 1921 г.

Частично напечатано в августе 1921 г. в «Известиях ЦК РКП(б)» № 32

Впервые полностью напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

печить реальное снабжение минимумом продовольствия минимума рабочих. Внести после переработки проект в СНК на предмет введения в виде опыта на некоторых предприятиях вместо карточной индивидуальной выдачи коллективного снабжения под условием повышения производительности труда».

ТОВАРИЩАМ ГОРНЯКАМ ПЕТРОВСКОГО КУСТА[105]

Тов. Межлаук передал мне о большом успехе вашей работы за апрель месяц 1921 года: на забойщика по 294 пуда при 291 пуде в 1914 году. Шлю товарищам горнякам поздравление с редким большим успехом и самое лучшее приветствие. С такой работой мы все трудности преодолеем и электрифицируем Донбасс и Криворожский район, а в этом все.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

Написано 25 мая 1921 г.

Напечатано в июле 1921 г. в журнале «Вестник Рабочего Правления» № 9—10

Печатается по тексту журнала

X ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП(б) [106]

26—28 МАЯ 1921 г.

*Напечатано 27 и 28 мая 1921 г.
в «Бюллетене Всероссийской
конференции РКП (большевиков)»
№№ 1 и 2*

*Печатается по тексту
«Бюллетеня», сверенному
со стенограммой*

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ
26 МАЯ

Товарищи, позвольте объявить Всероссийскую конференцию РКП открытой.

Вам известно, товарищи, что настоящая конференция созвана раньше, чем это полагается по уставу. Следовательно, она не очередная или по крайней мере не вполне очередная. Затем, вам известно, что главным пунктом порядка дня, главным вопросом, который заставил созвать конференцию раньше предполагаемого нами срока, это вопрос об экономической политике — о продналоге. Этот вопрос является главным в настоящее время.

Предлагаю приступить к выбору президиума конференции.

2
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ПОВЕСТКИ ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ 26 МАЯ

Товарищи, у нас, как я уже говорил, предполагалось и по самому характеру конференции намечалось, что единственным пунктом порядка дня будет вопрос об экономической политике. Остальные доклады предполагались информационного характера, так что я доклад о политическом отчете не готовил, но мне думается, что доклад этот придется свести на ту же экономическую тему. Поэтому, может быть, чтобы удовлетворить всех, после доклада мне будут сделаны дополнительные вопросы, на которые я отвечу в заключительном слове. Повторяю, что я совершенно к этому вопросу не готовился и сейчас не представляю себе, что я стал бы говорить кроме вопроса о продналоге.

Печатается впервые, по стенограмме

3
ДОКЛАД О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ
26 МАЯ

Товарищи, вопрос о продналоге мне пришлось для партии обсуждать в брошюре, которая, я предполагаю, большинству присутствующих знакома*. Для меня лично постановка этого вопроса на обсуждение партийной конференции была неожиданна в том смысле, что у меня материалов относительно необходимости такой постановки вопроса лично не было, но очень многие из товарищей, бывших на местах, в частности тов. Осинский, после своей поездки по ряду губерний сообщили ЦК, — и это было поддержано еще несколькими товарищами, — что на местах политика, определившаяся в связи с продналогом, остается в громадной степени неразъясненной, частью даже непонятой. А ввиду исключительной важности этой политики дополнительное обсуждение на партийной конференции казалось настолько необходимым, что решено было собрать конференцию раньше времени.

Вы знаете, что доклад по этому вопросу мы в ЦК решили разделить на 4 части, чтобы выступили 4 докладчика: по вопросу о работе кооперации — Каменев, о мелкой промышленности — Милютин; по вопросу о точных расчетах и предположениях у Компрода и организационных шагах, связанных с этим, — тов. Свидерский. Здесь особенную важность имеют инструкция и положение о налоговой системе, которые частью

---

* См. настоящий том, стр. 205—245. *Ред.*

Совнаркомом утверждены, частью должны быть утверждены в ближайшее время. И, наконец, четвертым докладчиком должен быть т. Хинчук, который теперь совершенно освобожден от работы по Компроду для того, чтобы сосредоточиться целиком на работе по кооперации, как председатель Центросоюза.

Основным принципом решено было принять то, чтобы здесь товарообмен осуществлял Компрод, преимущественно, и даже главным образом, через Центросоюз, через кооперацию. И в договоре между Компродом и Центросоюзом мы должны оформить эти отношения, которые вылились в виде договора. В этом договоре значится, что все товары, имеющиеся для товарообмена, Компрод передает Центросоюзу. Отсюда роль Центросоюза понятна и останавливаться на этом подробно нет надобности. Таким образом, на мою долю выпадает дать введение по вопросу об общем значении этой политики, и я хотел бы ограничиться лишь небольшими дополнениями к тому, что мною сказано в брошюре. О том, как именно сейчас на местах ставится вопрос, какие недостатки, недочеты и неясности на местах больше всего чувствуются, я на этот счет непосредственно не осведомлен. Мне еще, вероятно, придется давать дополнительные объяснения, когда из вопросов, поставленных на конференции, или из дальнейших дебатов выяснится, в какую сторону должно быть устремлено сейчас внимание местных работников и партии.

Насколько я мог видеть, недоразумения и недостаточная ясность понимания политических задач в связи с продналогом и новой экономической политикой связаны, может быть, с преувеличениями той или другой стороны дела. Но такого рода преувеличения, пока мы практически дело не поставим, совершенно неизбежны, и едва ли возможно, прежде чем мы проведем хотя бы одну продовольственную кампанию на новых началах, сколько-нибудь точно выработать действительные грани применения тех или иных особенностей этой политики. Я только в общих чертах остановлюсь на некоторых противоречиях, которые, как я мог судить по некоторым запискам, подававшимся на собрании, вызывали больше

всего недоразумений. Толкуют нередко продналог и связанные с ним изменения в нашей политике в смысле коренного перелома в ней. Неудивительно, что такое толкование усиленно раздувается зарубежной белогвардейской, главным образом эсеровской и меньшевистской, печатью. Но не знаю, в силу ли некоторого влияния аналогичных действий, сказывающегося и на территории РСФСР, или в силу обостренного недовольства, которое в известных кругах чувствовалось и, может быть, чувствуется еще и теперь вследствие чрезвычайного ухудшения продовольственного положения, — может быть, до известной степени этого рода недоумения распространялись и у нас и создавали в значительной степени неправильное представление о значении произведенной перемены и характере новой политики.

Естественное дело, что при условии громадного преобладания крестьянского населения нашей главной задачей — и политики вообще и политики экономической в частности — является установление определенных отношений между рабочим классом и крестьянством. В первый раз в новейшей истории мы имеем дело с таким общественным порядком, когда класс эксплуататорский удален, но когда мы имеем два различных класса — рабочий класс и крестьянство. При громадном преобладании крестьянства это преобладание не могло не отразиться на экономической политике и на всей политике вообще. Главным вопросом для нас остается — и в течение долгого ряда лет неминуемо останется — правильное установление отношений между этими двумя классами, правильнее с точки зрения уничтожения классов. На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают ее в ход против нас враги Советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределенна. Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной

из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят. Каким образом в первый период нашей революции, то есть тот, который теперь можно приблизительно считать осуществляющимся, осуществить это соглашение? Каким образом диктатура пролетариата при громадном преобладании крестьянского населения держалась и упрочилась? Главной причиной, главным двигателем и главным определителем нашего соглашения была гражданская война. Гражданская война, которая, хотя начиналась сплошь и рядом при участии в союзе против нас и белогвардейцев, и эсеров, и меньшевиков, всякий раз неизбежно приводила к тому, что все эсеровские учредиловские, меньшевистские элементы оказывались, путем ли государственного переворота или без него, оттесненными на задний план, и во главе белогвардейщины выступали целиком элементы капиталистические и помещичьи. Это было и в правлении Колчака и Деникина, и во всех многочисленных более мелких правлениях и нашествиях на нас. И это было главным фактором, который определял форму союза пролетариата с крестьянством. Это обстоятельство создавало для нас невероятные трудности вдвойне, но, с другой стороны, избавляло нас от трудных размышлений насчет того, каким образом формула союза между рабочим классом и крестьянством должна быть осуществлена, потому что эту формулу и условия предписывали военные обстоятельства с абсолютной категоричностью, ни малейшего выбора нам не оставляя.

Рабочий класс один только мог осуществлять диктатуру в той форме, которая требовалась войной и условиями этой гражданской войны. Участие в ней помещиков соединило рабочий класс и крестьян безусловно, безоговорочно и бесповоротно. В этом отношении никаких внутренних политических колебаний не было. При гигантских трудностях, стоявших перед нами, вследствие отрезанности от России главных ее хлебных районов, в силу того, что продовольственные затрудне-

ния были до крайности доведены, наша продовольственная политика без разверстки не осуществилась бы на практике. Эта разверстка означала не только отобрание излишков, которых едва ли могло хватить даже при правильном распределении. Я не могу здесь подробно останавливаться на том, какие неправильности влекла за собой разверстка. Во всяком случае свою задачу — сохранение промышленности, хотя бы при условиях наибольшей отрезанности от хлебных районов, — разверстка выполнила. И только в военной обстановке это могло быть сколько-нибудь удовлетворительно. Как только мы действительно прочно покончили с внешним врагом, — а это лишь к 1921 году оказалось фактом, — перед нами встала задача другая, — задача *экономического* союза между рабочим классом и крестьянством. Только к весне 1921 года мы вплотную поставили эту задачу, и это случилось тогда, когда неурожай 1920 года ухудшил положение крестьян до невероятности, когда мы в первый раз до известной степени пережили внутренние политические колебания, связанные не с внешним натиском врагов, а с отношением между рабочим классом и крестьянством. Если бы 1920 год дал нам очень хороший урожай, или по крайней мере только хороший, если бы мы из 420-миллионной разверстки собрали 400 миллионов пудов, мы могли бы нашу промышленную программу выполнить большей частью, тогда у нас был бы известный фонд для обмена городских промышленных продуктов на земледельческие. У нас получилось обратное. Получился еще более острый в некоторых местах, чем продовольственный кризис, кризис топливный, полная невозможность удовлетворить крестьянское хозяйство городскими продуктами. Получился невероятно острый кризис крестьянского хозяйства. Вот из каких обстоятельств вытекало то, что мы ни в коем случае при старой продовольственной политике оставаться не могли. Мы должны были поставить на очередь вопрос о том, какие нужны экономические основы союза между рабочим классом и крестьянством нам немедленно, как переход к дальнейшим мерам.

Переходная мера к дальнейшему сводится к тому, чтобы подготовить обмен продуктов промышленности на сельскохозяйственные, чтобы получился такой порядок, при котором крестьянину не пришлось бы отдавать продуктов иначе, как в обмен на продукты городские и фабричные, причем не должно было его подчинять всем формам, существовавшим при капиталистическом строе. Но в силу экономических условий нам не приходилось об этом и думать. Вот почему нами принята та переходная форма, о которой я говорил, а именно: в виде налога взять продукты без всякого эквивалента и получить дополнительные продукты в виде товарообмена; но для этого необходимо иметь соответствующий фонд, — наш же фонд чрезвычайно незначителен, и возможность пополнить его путем заграничного товарообмена является только в этом году вследствие ряда договоров с капиталистическими державами. Правда, они пока что лишь введение, предисловие; настоящего товарообмена не началось еще до сих пор. Саботаж и всяческие попытки срыва этих соглашений большинства или большей части капиталистических кругов продолжаются беспрерывно, и самое характерное то, что русская пресса белогвардейская, в том числе эсеровская и меньшевистская, едва ли на чем другом сосредоточивает свои силы энергичнее и упорнее, чем на этом соглашении. Совершенно ясно, что буржуазия лучше подготовлена к борьбе, что она более развита, чем пролетариат, и что ее классовое самосознание еще более обострилось всеми «неприятностями», которые ей пришлось пережить, и она проявляет чуткость гораздо более высокую, чем нормальная. Достаточно присмотреться к белогвардейской печати, чтобы увидеть, что она бьет именно в тот пункт, который является центром, узлом нашей политики.

Вся белогвардейская русская пресса ставит себе, после неудачи военного нашествия, которое провалилось явно, хотя борьба еще идет, — ставит себе неосуществимую цель: сорвать торговые соглашения. Та кампания, которая нынешней весной была предпринята в чрезвычайно усиленных размерах, причем эсеры и меньше-

вики заняли первое место среди контрреволюционных сил, эта борьба велась к определенной цели: к весне сорвать экономические соглашения между Россией и капиталистическим миром. И эта цель в значительной степени им удалась. Правда, мы основные договоры заключили, число этих договоров растет, и сопротивление, которое по этой части усилилось, мы преодолеваем, но оттяжка получилась очень опасная для нас, ибо без известной помощи из-за границы восстановление крупной промышленности и восстановление правильного товарообмена либо невозможно, либо означает такую оттяжку, которая чрезвычайно опасна. Вот условия, при которых приходится действовать, и вот условия, которые выдвинули вопрос о восстановлении торговли для крестьян на первое место. Я не буду касаться вопроса о концессиях, потому что этот вопрос более всего дебатировался на партийных собраниях и в последнее время не вызывает никаких недоумений. По-прежнему дело стоит так, что мы усердно предлагаем концессии, но ни одной сколько-нибудь серьезной концессии до сих пор иностранные капиталисты не получили, ни одного сколько-нибудь солидного концессионного договора мы до сих пор не заключили. Вся трудность состоит в том, чтобы найти практически проверенный способ привлечения западноевропейского капитала.

Теоретически для нас совершенно бесспорно, — и у всех, мне кажется, рассеялись на этот счет сомнения, — теоретически, говорю я, совершенно ясно, что нам выгодно откупиться от европейского капитала несколькими десятками или сотнями миллионов, которые мы могли бы еще ему предоставить для того, чтобы в кратчайший срок увеличить запасы оборудования, материалов, сырья, машин для восстановления нашей крупной промышленности.

Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее

может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности, мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно рассчитанный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими ресурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи. Это остается совершенно бесспорным, и если в последнее время в связи с продналогом об этом говорили в отвлеченных выражениях, то теперь надо сказать конкретно, что надо восстановить прежде всего крупную промышленность. Мне лично доводилось от некоторых товарищей подобного рода заявления слышать и, конечно, отвечать на них только пожатием плеч. Допустить, чтобы когда-либо мы могли об этой основной цели забыть, — это, конечно, совершенно смешно и нелепо. Тут вопрос только о том, как могли родиться такие сомнения и недоумения у товарищей, как они могли подумать, что эта основная, главная задача, без которой материальный производственный базис социализма невозможен, что эта задача у нас отошла на второй план. Эти товарищи просто неверно поняли соотношение между нашим государством и мелкой промышленностью. Наша основная задача — восстановление крупной промышленности. А для того, чтобы нам сколько-нибудь серьезно и систематически перейти к восстановлению этой крупной промышленности, нам нужно восстановление мелкой промышленности« Мы в этом 1921 году и в прошлом году переживали огромный перерыв в нашей работе по восстановлению крупной промышленности.

Осенью и зимой 1920 года некоторые из важных отраслей нашей крупной промышленности были пущены,

но их пришлось прервать. Из-за чего? Почему? Было много фабрик, имеющих возможность снабжаться в достаточной мере рабочей силой, имеющих возможность снабжаться сырьем; почему же работа этих фабрик была прервана? Потому, что у нас не нашлось достаточного продовольственного и топливного фонда. Без того, чтобы иметь 400 миллионов пудов хлеба (я даю цифру приблизительную), как государственный запас, обеспеченный правильным распределением помесячно, без этого о каком бы то ни было правильном хозяйственном строительстве, о восстановлении крупной промышленности трудно говорить, без этого мы находимся в таком положении, когда на несколько месяцев уже начавшаяся работа по восстановлению крупной промышленности опять прервана. Громадное большинство предприятий из того незначительного числа, которые были пущены, теперь стоят. Без вполне обеспеченного и достаточного продовольственного фонда не может быть и речи, чтобы государство могло сосредоточить свое внимание, могло систематически поставить восстановление крупной промышленности, поставить так, чтобы хотя в скромных размерах, но это восстановление было беспрерывно.

А в отношении топлива, до восстановления Донбасса, до тех пор, пока не будет регулярного получения нефти, у нас опять-таки остается лес, дровяное отопление, и, значит, опять-таки — зависимость от того же мелкого хозяйства.

Вот почему получилась ошибка, заблуждение у товарищей, которые не поняли, почему главное внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина. Некоторые рабочие говорят: крестьянам дают известную поблажку, а нам ничего не дают. Приходилось слышать такие речи, и надо сказать, что эти речи, я думаю, не слишком широко распространены, ибо нужно сказать, что такие речи опасны потому, что они вторят постановке вопроса эсерами; здесь явная политическая провокация и затем остатки цеховых, не классовых, а профессионалистских предрассудков рабочих, когда рабочий класс смотрит на себя как на

одну часть из равноправного капиталистического общества и не сознает того, что он продолжает стоять на той же капиталистической базе: крестьянину дали поблажку, его освободили от разверстки, свободную часть излишков предоставили ему для обмена, мы же, рабочие, стоим у станков и хотим иметь то же.

В основе такой точки зрения что стоит? Та же в сущности мелкобуржуазная идеология. Поскольку крестьяне входят как составная часть капиталистического общества, рабочий класс остается также составной частью этого общества. Следовательно, если крестьянин торгует, то и нам надо торговать. И тут старые предрассудки, приковывающие рабочего к старому миру, оживают несомненно. Наиболее ярые защитники и даже единственные искренние защитники старого капиталистического мира — это эсеры и меньшевики. В остальных лагерях из сотен, тысяч и даже сотен тысяч искренних защитников капиталистического мира вы не найдете. Но в среде так называемой чистой демократии, которую представляют собой эсеры и меньшевики, там еще остались этакие редкостные экземпляры, искренне защищающие капитализм. И чем они упорнее отстаивают свою точку зрения, тем опаснее их влияние на рабочий класс. Они тем более опасные тот момент, когда рабочему классу приходится переживать периоды перерыва производства. Главной материальной базой для развития классового пролетарского самосознания является крупная промышленность, когда рабочий видит работающие фабрики, когда он ежедневно ощущает ту силу, которая действительно сможет уничтожить классы.

Когда рабочие эту материальную производственную базу из-под ног теряют, тогда состояние неуравновешенности, неопределенности, отчаяния, безверия овладевает известными слоями рабочих, и в соединении с прямой провокацией нашей буржуазной демократии — эсеров и меньшевиков — это оказывает определенное действие. И тут является такая психология, когда и в рядах коммунистической партии находятся люди, которые рассуждают таким образом: крестьянам подачку дали,

нужно на этой же почве такими же приемами дать и рабочим. Нам пришлось известную дань этому отдать. Конечно, декрет о премировании рабочих частью фабричных продуктов есть уступка тем настроениям, которые коренятся в прошлом, которые связаны с состоянием безверия и отчаяния. До той или иной небольшой грани эта уступка была необходима. Она сделана, но ни на секунду не надо забывать, что тут мы делали и делаем уступку, необходимую не с точки зрения какой-либо иной, кроме как с точки зрения экономической, с точки зрения интересов пролетариата. Основной и существеннейший интерес пролетариата — воссоздание крупной промышленности и прочной экономической базы в ней, тогда он свою диктатуру упрочит, тогда он свою диктатуру наверняка, вопреки всем политическим и военным трудностям, доведет до конца. Почему же мы должны были делать уступку, и почему крайне опасно, чтобы не стали ее рассматривать шире, чем нужно? Именно потому, что мы только временными условиями и затруднениями в продовольственном и топливном отношениях были вынуждены вступить на этот путь.

Когда мы говорим: нужно отношение к крестьянству поставить не на почву разверстки, а на почву налога, — что же является главным экономическим определителем этой политики? То, что при разверстке крестьянские мелкие хозяйства не имеют правильной экономической базы и на многие годы осуждены оставаться мертвыми, мелкое хозяйство существовать и развиваться не может, ибо у мелкого хозяина пропадает интерес к упрочению и развитию своей деятельности и к увеличению количества продуктов, вследствие чего мы оказываемся без экономической базы. Другой базы у нас нет, другого источника у нас нет, а без сосредоточения в руках государства крупных запасов продовольствия ни о каком воссоздании крупной промышленности не может быть и речи. Поэтому в первую очередь мы эту политику, изменяющую наши продовольственные отношения, и проводим.

Мы проводим ее для того, чтобы наш фонд воссоздания крупной промышленности иметь, для того, чтобы

рабочий класс избавить от всех перерывов, которые крупная промышленность — даже крупная промышленность нашего жалкого вида, если сравнивать ее с передовыми странами — не должна испытывать, для того, чтобы избавить пролетария от необходимости при изыскании средств прибегать к приемам не пролетарским, а спекулянтским, мелкобуржуазным, которые являются самой большой экономической опасностью для нас. В силу печальных условий нашей действительности, пролетарии вынуждены прибегать к способам заработка не пролетарским, не связанным с крупной промышленностью, а мелкобуржуазным, спекулятивным и путем ли хищений, путем ли частного производства на общественной фабрике добывать продукты себе и эти продукты обменивать на земледельческие, — в этом наша главная экономическая опасность, главная опасность всего существования советского строя. А сейчас пролетариату осуществить свою диктатуру нужно так, чтобы он себя, как класс, чувствовал прочно, чтобы чувствовал почву под ногами. Но эта почва исчезает. Вместо работающей непрерывно крупной машинной фабрики пролетарий видит другое и принужден выступить в сфере экономической, как спекулянт или мелкий производитель.

Для того, чтобы от этого его избавить, мы в период переходного времени никаких жертв жалеть не должны. Для того, чтобы обеспечить непрерывное, хотя бы и медленное, восстановление крупной промышленности, мы не должны отказываться идти на подачки жадным до этих подачек заграничным капиталистам, потому что сейчас, с точки зрения построения социализма, выгодно переплатить сотни миллионов заграничным капиталистам, но зато получить те машины и материалы для восстановления крупной промышленности, которые восстановят нам экономическую базу пролетариата, превратят его в прочный пролетариат, а не тот пролетариат, который остается спекулятивным. Меньшевики и эсеры прокричали нам уши о том, что так как пролетариат деклассирован, то поэтому от задач диктатуры пролетариата нужно отказаться. Они кричали это с 1917 года,

и нужно удивляться, что они об этом до 1921 года не устали твердить. Но когда мы слышим эти нападки, мы не отвечаем, что никакой деклассированности нет, что нет никаких минусов, но мы говорим, что условия русской и международной действительности таковы, что даже тогда, когда пролетариату приходится переживать период деклассированности, переживать эти минусы, он, несмотря на эти минусы, свою задачу завоевания и удержания власти осуществить может.

Отрицать, что условия деклассирования пролетариата есть минус, — смешно, нелепо и абсурдно. К 1921 году мы видели, что после окончания борьбы с внешними врагами самой главной опасностью, самым большим злом стало то, что мы непрерывную производственную работу в крупнейших предприятиях, которые остались у нас в небольшом числе, обеспечить не могли. Это основное. Без такой экономической базы прочной политической власти у рабочего класса быть не может. Для того, чтобы обеспечить непрерывное восстановление крупной промышленности, надо продовольственное дело поставить так, чтобы фонд, скажем, в 400 миллионов пудов, был обеспечен и правильно распределен. Собрать его путем старой разверстки мы бы безусловно не могли. 1920 и 1921 годы показали это. Теперь мы видим, что посредством продовольственного налога эту задачу, которая представляет громадные трудности, все-таки выполнить можно. Старыми приемами мы этой задачи не выполним и должны подготовить новые приемы. Решить эту задачу посредством продовольственного налога и правильных отношений к крестьянину, как мелкому производителю, мы можем. Мы до сих пор немало уделили внимания тому, чтобы это теоретически доказать.

Мне кажется, что, если судить по партийной печати, по разговорам на собраниях, теоретически вполне доказано, что эту задачу мы можем решить, сохраняя в руках пролетариата транспорт, крупные заводы, экономическую базу наряду с политической властью. Мы должны дать крестьянству порядочный простор, как мелкому производителю. Без подъема крестьянского

хозяйства мы разрешить продовольственное положение не сможем.

Вот в каких рамках мы должны ставить вопрос о развитии мелкой промышленности на основе свободы торговли, свободы оборота. Эта свобода оборота есть средство, которое дает возможность создать между рабочим классом и крестьянством такие отношения, которые были бы экономически устойчивы. Данные о размерах сельскохозяйственного производства мы имеем теперь все более и более точные. На съезде партии была роздана брошюра о хлебной продукции, она была тогда еще в корректурном оттиске распределена между членами съезда. С тех пор этот материал собирался и распространялся. Брошюра в окончательном виде хотя уже сдана в набор, но к конференции еще не готова, и я не могу ответить, — успеют ли ее выпустить ко времени, когда конференция будет разъезжаться. Мы все меры примем к этому, но обещать, что ее удастся выпустить, нельзя.

Это небольшая частица работ, которые мы производили, чтобы как можно более точно определить состояние сельскохозяйственного производства, ресурсы, которыми мы располагаем.

Все же можно сказать, что есть данные, которые сводятся к тому, что экономическую задачу мы вполне можем разрешить, особенно в этом году, когда виды на урожай не совсем плохи или не так плохи, как можно было ожидать весной, это обеспечивает нам возможность собрать сельскохозяйственный фонд, чтобы посвятить себя целиком делу восстановления крупной промышленности, хотя медленному, но непрерывному.

Для того, чтобы задача сбора продовольственного фонда была решена, нужно найти формы отношений к крестьянину, к мелкому владельцу, и здесь иной формы, кроме продналога, нет, иной формы никто не предложил, и ее нельзя себе представить. Но надо практически эту задачу решить, наладить правильность продовольственного налога, провести его не так, как прежде, когда по два-три раза брали, оставляя крестьянина в условиях гораздо более худших, так что

наиболее старательный крестьянин страдал более всего, и всякая возможность экономически устойчивых отношений терялась. Продналог, являясь той же мерой взыскания с каждого крестьянина, должен быть поставлен иначе. На основании данных, собранных и опубликованных ранее, можно сказать, что теперь в это дело продналог внесет самую крупную решающую перемену, но, насколько удастся все совместить, это еще остается до известной степени вопросом. Но что мы должны дать крестьянину немедленно улучшение его положения, — это несомненно.

Задача ставится перед местными работниками так: с одной стороны, полностью провести продовольственный налог и, с другой, в возможно кратчайший срок. Трудность увеличивается потому, что урожай предстоит необычайно ранний в этом году, и, подготовляясь с точки зрения обычных сроков, мы можем оказаться опоздавшими. Вот почему ранний созыв партийной конференции важен и своевременен. Надо с большей быстротой, чем прежде, работать по подготовке всего аппарата для взимания продовольственного налога. От быстрого взимания продовольственного налога зависит и обеспечение государства минимальным фондом в 240 миллионов пудов и обеспечение положения крестьянства. Всякая затяжка по взиманию налога — известное стеснение для крестьянина. Взимание налога добровольно не пройдет, без принуждения мы не обойдемся, взимание налога ставит ряд стеснений для крестьянского хозяйства. Если эту операцию взимания налога мы протянем дольше, чем следует, крестьянин будет недоволен и будет говорить, что свободы распоряжения излишками он не получает. Чтобы свобода была на практике похожа на свободу, надо, чтобы взимание налога произошло быстро, чтобы взыскатель налога недолго стоял над крестьянином, а сделать это можно, сократив период от урожая до полного взыскания налога.

Это — одна задача, а другая — состоит в том, чтобы в максимальных пределах осуществить и свободу оборота для крестьянина, и поднятие мелкой промышленности, чтобы дать тому капитализму, который растет

на почве мелкой собственности и мелкой торговли, некоторую свободу, не бояться его, ибо он нам совершенно не страшен.

В силу общей экономической и политической конъюнктуры, которая теперь сложилась, когда пролетариат держит в руках все источники крупной промышленности, когда не может быть речи о какой-либо денационализации, нам его бояться нечего. И, когда мы страдаем больше всего от полнейшего недостатка продуктов, от нашего полнейшего обнищания, смешно бояться того, что капитализм, на основании мелкого промышленного земледелия, составит угрозу. Бояться этого — значит совершенно не учитывать соотношение сил нашей экономики, это значит совершенно не понимать того, что крестьянское хозяйство, как мелкое крестьянское хозяйство, без известной свободы оборота и без связанных с этим капиталистических отношений, не может быть устойчиво ни в какой мере.

Это, товарищи, вы должны твердо запомнить, и главная наша задача заключается в том, чтобы дать на местах всюду толчок, дать максимум инициативы и проявить максимум самостоятельности и максимум смелости; нам недостает в этом отношении до сих пор того, что мы боялись сколько-нибудь широкого размаха. Мы не имеем никакого, более или менее конкретно подготовленного, собранного с мест практического опыта в вопросе о том, как обстоит дело на местах в смысле товарообмена и товарооборота, как удалось восстановить и сколько-нибудь развить мелкую промышленность, которая в состоянии облегчить положение крестьян немедленно без больших работ, требуемых крупной промышленностью и состоящих в подвозе больших запасов продовольствия и топлива в промышленные центры. В этом отношении на местах делается недостаточно с общехозяйственной точки зрения. Мы не имеем этих данных с мест, мы не знаем, как обстоит дело по всей республике, мы не имеем примеров действительно правильной постановки работы, и у меня остается такое впечатление и от съезда профсоюзов и съезда ВСНХ[107].

Главным недостатком этих съездов опять-таки является то, что мы больше занимаемся такими худыми вещами, как тезисы, общие программы и рассуждения, а нет того, чтобы на съезде люди действительно поделились местным опытом, чтобы, уезжая на места, они могли бы сказать: вот из тысячи примеров один мы нашли хороший и будем ему подражать. А таких хороших примеров у нас не один на тысячу, а гораздо больше. Но такого порядка ведения работы мы видим меньше всего.

Я не хочу забегать вперед, но два слова мне хотелось бы все-таки сказать о коллективном обеспечении рабочих, т. е. о переходе от карточек к такому порядку, когда известным количеством продовольствия обеспечивается известное предприятие, поскольку оно действительно работает, и пропорционально выработанному. Идея прекрасная, но у нас ее превратили в нечто полуфантастическое. А действительной подготовительной работы в этом направлении мы пока не имеем. У нас еще нет такого примера, что вот в таком-то уезде, на такой-то фабрике, хотя бы и с небольшим количеством рабочих, мы применили эту меру — и вот результат. Этого у нас нет. И в этом наибольший недостаток всей нашей работы. Мы должны неустанно повторять, что вместо общих вопросов, которые были уместны в 1918 году, т. е. в давно прошедшее время, нам в 1921 году нужно заняться практической постановкой вопроса. Рассказывая на съездах в первую очередь о том, где мы имеем образцы хорошей постановки дела, а этих образцов у нас достаточно, мы делаем обязательным для остальных подтянуться по примеру того, что достигнуто практически лучшего в немногих редких, исключительных местах. Это — по поводу работы профессионального съезда, но относится также ко всем работам продовольственным.

Для подготовки сбора продналога, товарообмена и т. д. в небольшом числе в некоторых местах сделано порядочно. Вот этого-то изучить мы не сумели, и сейчас большая задача подтянуть преобладающее число местностей под лучший образец, который имеется. На эту

работу, на практическое изучение опыта, подтягивание отсталых и средних наших уездов, волостей, которые несомненно стоят на уровне совершенно неудовлетворительном, с ничтожным только числом высокоудовлетворительных — на эту работу мы должны перейти. Максимум внимания нужно на съездах перенести не на изучение общих тезисов и программ собраний, а на изучение практических опытов, примеров удовлетворительных и выше чем удовлетворительных, и подтягивание к этим редким, но имеющимся налицо, отсталых и средних мест, которые преобладают.

Вот те замечания, которыми я должен ограничиться. (А п л о д и с м е н т ы.)

4
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ 27 МАЯ

Товарищи, мне кажется, что мы все же достигли, несмотря на высказанное многими товарищами с мест недовольство по поводу докладов и прений, одной цели: мы узнали, как обстоит на местах понимание новой политики и ее применение. Едва ли какую-либо другую цель мы могли ставить конференции, кроме обмена мнениями, для того чтобы с этой новой политикой хорошо освоиться, к правильному применению ее перейти единодушно. Этой цели мы достигли. Правда, были недоумения и даже шатание мысли, к сожалению, порой выходящие далеко за пределы только практических недоумений и гаданий насчет того, что «всерьез» это или «не всерьез», надолго или ненадолго. То, что говорил т. Варейкис, было в сущности не коммунистично и по содержанию мысли напоминало меньшевизм. Надо это сказать прямо. Каким образом он мог приставать с вопросом: «вы скажите, крестьянство — класс или не класс?». Конечно, класс. Тогда, говорит он, ему нужны политические уступки, а если нет, тогда известные меры нужны в этом направлении, которые все же будут похожи на зубатовщину.

Тут была сделана ссылка на Мартова, что он утверждал это целиком, тов. же Варейкис говорит: «до известной степени», «в той или иной мере», «отчасти». Путаница получается самая невероятнейшая, самая чудовищная. Это та же самая путаница, какая была, когда нас упрекали в применении насилия. И приходится

опять разъяснять, что, когда мы говорим о диктатуре, это означает применение насилия. Всякое государство есть применение насилия, но вся разница в том, применяется ли это насилие против эксплуатируемых или против эксплуататоров, применяется ли оно против класса трудящихся и эксплуатируемых? То же самое — это сравнение с зубатовщиной. В чем состояла суть зубатовщины? В том, что мелкими экономическими уступками угнетенным классам поддерживали класс угнетателей. Вот почему тогда ответом было следующее: экономическими уступками вы не заставите пролетариат, класс, боровшийся за освобождение всех угнетенных, отказаться от идеи завоевания политической власти и разрушения системы угнетения. Теперь пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эсеров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата. Недавно тов. Бухарин в «Правде» привел цитату такого серьезного политического мыслителя, как Милюков (это не чета Чернову и Мартову), который рассуждает, что теперь в России на политической арене борьбы есть место только для социалистической партии. И поскольку эти «социалистические» партии, эсеры и меньшевики, желают взять на себя труд борьбы с большевиками, постольку им — эсерам и меньшевикам — «честь и место». Это буквальное выражение Милюкова, показывающее, что он умнее Мартова и Чернова, по одному тому, что он представитель крупной буржуазии (хотя бы лично он и не был так умен, как Чернов и Мартов). И Милюков прав. Он учитывает ступени политического развития совершенно трезво и говорит, что для перехода назад к капитализму необходимая ступенька — эсеровщина и меньшевизм. Буржуазии такая ступенька нужна, а кто этого не понимает, тот глупец.

Милюков, с точки зрения интересов буржуазии, совершенно и абсолютно прав. Если мы, как партия пролетариата, руководим крестьянством, то мы должны вести линию на укрепление крупной промышленности и поэтому должны идти на экономические уступки. Пролетариат руководил крестьянством и так руководил им, что во время гражданской войны крестьянство получило больше экономических выгод, чем тот же пролетариат. Если говорить на языке Мартова, то это выходит зубатовщина. Экономические уступки делались для крестьянства. Эти уступки были сделаны той части трудящихся, которая составляет большинство страны. Что это неправильная политика? — Нет, это — единственно правильная политика! И, как бы здесь ни говорили о мартовских словечках, что вы не обманете класс, я все же вас спрашиваю: чем же мы обманываем? Мы говорим, что есть две дорожки: за Мартовым и Черновым, а через них — к Милюкову, или за коммунистами. Что же касается нас, то мы боремся за уничтожение капитализма и за установление коммунизма; путь наш очень тяжелый, и во время этого пути есть много усталых и неверящих. Крестьянство не верит. Но разве мы обманываем? Смешно говорить, что мы обманываем класс и что мы запутались в трех соснах и даже тут не в трех, а в двух соснах, потому что пролетариат и крестьянство только два класса. Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так изгнать, как изгнали и уничтожили помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и большими лишениями его переделывать. От нас, от руководящей партии, зависит, сколько бедствий падет на пролетариат и сколько на крестьянство. Чем руководиться в этом разделении — поровну, уравнительно? Но пускай об этом говорят Чернов и Мартов, а мы говорим, что нужно руководиться интересами пролетариата, т. е. обеспечением от реставрации капитализма и обеспечением пути к коммунизму. Если крестьянство сейчас больше устало, больше замучилось, или, вернее, больше себя считает усталым, то ему мы больше и уступаем для обеспечения от реставрации капитализма

и обеспечения путей к коммунизму. Это — правильная политика, и мы руководствуемся только одним классовым расчетом. Мы открыто, честно, без всякого обмана, крестьянам заявляем: для того, чтобы удержать путь к социализму, мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере, и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие пределы. Самая уступка идет с точки зрения распределения тяжести, которая в большей степени до сих пор падала на пролетариат, чем на крестьянство. За три с половиной года диктатуры пролетариата больше бедствий взял на себя пролетариат, чем крестьянство. Это — совершенно очевидная и бесспорная истина. Вот как стоит вопрос в отношении между пролетариатом и крестьянством, т. е. или крестьянство должно идти с нами на соглашение, и мы делаем ему экономические уступки, или — борьба. Вот почему всякие другие доводы представляют из себя ужаснейшую путаницу. На деле всякий другой путь есть путь к Милюкову, к восстановлению помещиков и капиталистов, а мы говорим, что мы на всякие уступки пойдем в пределах того, что поддерживает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму.

Дальше, большие неправильности были по поводу замечания на речь т. Свидерского. На него сейчас же обрушились все представители оппозиции в своего рода блестящих парламентских речах. Самым блестящим представителем «парламентской оппозиции» оказался т. Ларин. В советском строе есть не особенно много места для произнесения парламентских речей, но все-таки природа берет свое, и хотя у нас не существует парламентских учреждений, но парламентские нравы остались. Относительно т. Свидерского говорили, что вот, мол, продинспекция, что он договорился даже и до продовольственной диктатуры. Может быть, т. Свидерский по части слова и сказал лишнее. Но по сути дела он прав. Мы распределили роли докладчиков так, чтобы каждый, так сказать, на определенном

инструменте играл. По части обмена делал доклад представитель Центросоюза т. Хинчук — кооператор. У нас заключен, как вам известно, договор Центросоюза с государством. Если не все товарищи читали этот договор, то они неделовым образом знакомились с материалом. У нас государство заключает договор с представителями от Центросоюза; представитель Наркомпрода заключает договор с представителем кооперации, и имеющиеся за границей кооператоры должны считаться с нашим договором. В договоре мы ставим дело так, чтобы все товары шли в кооперацию, чтобы кооператоры торговали для нас, для централизованного государства, для крупной фабрики, для пролетариата, но не для себя. Это очень большое и важное условие. Потому что иначе нельзя. В Питере, в Москве голод, и в то же время т. Брюханов показывает таблицы, по которым на местах, в сытых губерниях, скушали в два раза больше, чем им полагалось, а нам сюда дали в два раза меньше. Как по-вашему: нужна при таком положении продовольственная диктатура? По-моему — нужна, и нужна вдвое, втрое больше, потому что этакой распущенности у нас сколько угодно. Надо знать, что без принуждения мы не обойдемся, и дело распределения в Центросоюзе должно проходить под нашим контролем.

Мы говорим Центросоюзу: вы хорошо торговали, и мы вам даем премию в виде определенного процента. Это внесено в договор, и мы безусловно всякой премиальной системой будем поощрять эту комиссионную торговлю, выдавая премии за выгодную торговлю, но будем требовать, чтобы эта торговля шла в нашу пользу, в пользу государства, которое централизовало крупную промышленность, которым руководит пролетариат. Будет ли польза крупной промышленности? И кому же она будет?

Как можете вы получить продовольственное обеспечение без налога? Ни в каком случае! Что больше может дать: налог или обмен, мы не знаем, но что достаточного фонда для обмена нет, это — факт. Сейчас без аппарата принуждения вы не возьмете того, что

нужно. Никогда! Это всякому очевидно. И в этой части, как представитель своей линии, Свидерский совершенно прав. Мы продинспекцию одобрили, и Президиум ВЦИК будет нажимать больше на вас, ибо вы знаете, кого надо посадить — это ваше дело, но уже если вы посадили, то следите, чтобы он выполнял, что нужно. Сейчас без обеспечения государства, примерно, четырьмястами миллионов пудов хлеба ни о какой крупной промышленности и социалистическом строительстве нечего разговаривать. Кто этому не научился за эти три года, с тем нечего толковать. Но мы, несмотря на громадную массу ошибок, этот фонд все увеличивали и, хотя мы в 1920 году, увеличивая этот фонд, сделали громадную ошибку в распределении, все-таки был громадный прогресс. Мы должны подходить к делу трезво и сказать, что для сбора продналога нужен аппарат быстро действующий, тут нечего разводить либеральные речи и кивать, что продинспекция — такая неприятная вещь.

А чтобы налог, в переходное от капитализма к коммунизму время, при большинстве крестьянского населения, вам давали без принуждения, этакого «коммунизма», насколько я знаю, еще не существует. Если хотите поддержания крупной промышленности — базы пролетарской диктатуры, — то вы должны хотеть, чтобы этот аппарат действовал. И тут, конечно, нужен централизм. Посмотрите на статистику. К сожалению, немногие из вас знают ее достаточно. Посмотрите, сколько, вопреки предписаниям центра, места взяли себе. А к нам, сюда, приходят товарищи из Москвы и Питера и представляют таблицы об отступлении от предписаний центра. Оказывается, напоминаний было три, выговоров столько же, а что же дальше? Дальше арест, смещение и т. д. (Голос с места: «Сколько таких случаев было?».) Нарушений было много, а смещений мало. Вот что я хотел сказать в защиту этой линии.

Урожай в этом году, по-видимому, во многих местах будет сносный, и раньше, чем мы ожидали. Так что надо приготовиться заранее, а сейчас положение такое, что

надо быстро собрать основной фонд. Следовательно, относиться к этому делу так, как к нему относились здесь многие, совершенно неправильно.

Что касается тов. Ларина, то его талант принадлежит более к области парламентской оппозиции и к области журналистики, а не к области деловой работы. По части проектов он неутомим. Он здесь упоминал, что еще в январе 1920 года он выдвигал хороший проект. Но если собрать все проекты тов. Ларина и выбрать из них хорошие проекты, то наверное пришлось бы определить их в десятых долях промилле (на тысячу).

10-го мая к нам в Политбюро ЦК он внес проект общего перехода на коллективное снабжение. Основной принцип заманчив, но когда это внесено? 10-го мая 1921 г., когда продовольствия абсолютно не хватает таким центрам, как Москва и Петроград, когда эти значительные центры Российской республики обречены временно на полуголодное, четвертьголодное существование. Предлагать перестройку продовольственных учреждений в момент, когда люди выбиваются из сил, сидят у прямых проводов на Сибирь, на Кавказ, на Украину, следят за каждым маршрутом, чуть ли не за каждым вагоном, — смешно. Какой, к черту, в такое время переход на общеколлективное снабжение? Политбюро приняло такую резолюцию: «Проект Ларина и ВЦСПС (ВЦСПС, конечно, сейчас же подмахнул этот проект) отклонить, поручить автору проекта пересмотреть вопрос вторично, более обстоятельно с точки зрения возможности реального снабжения...». Вот основа, которая была повторена (если вы читали в тезисах Чубаря и Гольцмана) на съезде профсоюзов, причем Чубарь согласовал основные части своих тезисов с той осторожной политикой, которая дана в ЦК партии. Гольцман и Ларин поступили по правилу, о котором мне Ларин, полушутя, когда кончилось заседание Политбюро, на ухо сказал. (Я думаю, что я не совершу нескромности, передавая этот разговор.) Ларин, когда увидал, что эта резолюция принята, сказал мне: «вы дали нам мизинец, мы возьмем всю руку». Тогда я подумал, — хотя это я и раньше знал, — теперь мы будем

знать, как надо торговаться с Лариным. Если он просит миллион, то давать ему надо полтинник. (С м е х.) Здесь в прениях выяснилось, что, когда Ларина спросили, где данные, он привел пример, который назвал «блестящим», касающийся постройки Кизляр-Старо-Теречной дороги. Хотя здесь уже доказали, что в этом примере нет ничего нового, что такие опыты уже проделывались, но все же это прогресс, когда нам преподносят конкретный пример, результат опыта вместо общих рассуждений, вместо бесчисленных тезисов. Было бы несчастьем, если бы все стали читать и обсуждать эти тезисы, из которых девять десятых нельзя дочитать без чувства тяжести в голове.

Не тезисы нужны, а учет местного опыта. Давайте изучать этот опыт, а то что же — систему на системе строить и законопроекты о коллективном снабжении валять, когда минимума реального снабжения нет. Практическая работа есть на местах. Нам говорили: нечего упрекать места, что они не делятся местным опытом. Здесь был брошен упрек ЦК, что он не дает местного опыта. Да ведь у нас его нет, мы возимся исключительно среди декретов. Большинство из нас погружено в эту неприятную работу, поэтому мы не можем видеть местный опыт. Его должны принести вы. Когда Ларин излагал блестящий пример Кизляр-Теречной дороги, это было правильно, ибо это был местный опыт. Но он и тут увлекся, его Чубарь и Осинский должны были поправлять. Это не единственный пример. Он говорил, что 28 фунтов получал рабочий по старой системе и 4 пуда по новой. Я усомнился в данных и спрашиваю его, откуда это у вас? Он ответил, что это проверено Рабоче-Крестьянской инспекцией. Но мы знаем, что Ларин не только парламентский человек, но и карикатуры умеет рисовать. Он сначала нарисовал карикатуру, уверяя, что хуже РКИ зверя нет, а теперь говорит, что 4 пуда вместо 28 фунтов — это проверено РКИ. Сначала при помощи подобных анекдотов он подрывает всякую веру в РКИ, а затем выдвигает удостоверение РКИ как единственное доказательство. И Чубарь и Осинский говорят, что в лесной

промышленности эта система применялась не раз. Все дело в том, чтобы опыт одной местности мы сравнили с опытом другой. Лучшая часть указаний Ларина была та, где он говорил, как идут работы на постройке Кизляр-Теречной дороги. Не лучше ли было в Туле или Тамбове, — вот что нужно узнать. Этого центр вам дать не может, ибо мы этого не знаем, а вы это привезите с мест, укажите нам эти данные, учите нас, и мы все будем учиться, подтягиваться по наилучшему образцу.

У нас на тысячу местных центров, в масштабе уездном или районном, таких опытов находится два или три, может быть, найдется и больше, но два-три наверное найдется. Их нужно хорошенько изучить, но деловым образом, произведя допрос с пристрастием, проверив цифры и не полагаясь на одни речи оппозиции. Ежели мы так поставим дело, центр сможет учиться.

Затем, я считаю, что главное, что мы получили от дискуссии, это ряд указаний на то, как начатый обмен был сделан, не хватало только точных данных. Товарищи из Донбасса посылали телеграмму, в которой говорили: мы выменяли 3000 пудов пшеницы. Это относилось к небольшому участку, но подробности неизвестны. Я думал, что товарищи выступят здесь и скажут: на какие эквиваленты, посредством какой организации: Компрода ли, арендатора, концессионера или частного предпринимателя? Этого мы не знаем, а это гораздо важнее, чем наши декреты. Декреты можно прочитать, и для того, чтобы беседовать здесь о декретах, съезжаться не стоит, а для того, чтобы судить, как 3000 пудов пшеницы получили в Донбассе и не лучше ли сделали это товарищи на Волыни или в Тамбове, для этого следует съезжаться. На местах сделано порядочно. Нужно, чтобы места сюда привозили результаты своего практического опыта: я сделал то-то, но мне мешало центральное учреждение, а я сделал так, что подчинил центральное учреждение. Насчет Тамбовской губернии здесь было совершенно глухо сказано товарищем, который впал в парламентскую речь и громил Компрод, что у них есть кооперативные

лавки и учреждения. Товарищи на это пошли. Там есть масса неблагоприятных условий побочных, недосевов, тяжелые условия вообще, там минус на минусе, и все-таки из его данных было видно, что обмен начался и кооперация пущена в ход. Упоминалась даже помада. Сколько вы помады взяли, при каких условиях она распределялась? Нужно и помаду пускать в оборот: в торговле приходится считаться с тем, что спрашивают. Спрашивают помаду, мы должны дать. Мы и на помаде, если будем как следует хозяйничать, можем установить крупную промышленность. Только надо высчитать, сколько нужно купить или достать этой помады для того, чтобы купить 1000 пудов хлеба. (Голос с места: «А иконы, просят икон».) Вот что касается икон, — здесь напоминают, что крестьяне просят иконы, — то я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму, тогда как помада не угрожает этим. (Смех.) Что касается колоколов, то тут мнение расходится, и некоторые товарищи считают, что в некоторых местах скоро колокола будут добровольно перелиты на медную проволоку для электрификации. Кроме того, сейчас их в России так много, что они едва ли служат своему прямому назначению для религиозных людей, потому что надобность в этом миновала (стр. 26). Относительно Волыни говорили, что есть там такие места, где за 10 фунтов соли дают пуд хлеба. Но как производилась эта торговля? Были ли у вас приказчики? Как вы торговали? Кто хранил товар? Кто вешал замки? Сколько раскрали? — Об этом ничего не было сказано. Но это для вас как раз и важно. Зато говорили, что поляки давали по пуду соли за пуд хлеба. Я и говорил, в беседе с товарищем, что если поляки за пуд хлеба дают пуд соли, а вам крестьяне отдают за 10 фунтов, то вы могли бы наторговать и для себя. Кто вам мешал? Сказали, что мешал центр. Позвольте не поверить, чтобы центр помешал за пуд польской соли получить

четыре пуда хлеба. Не может быть, чтобы мы были против этого; никогда я этому не поверю. Прежде, когда была армия, товарищи жаловались, что все делалось через военную власть, а теперь, когда армии нет, когда войны нет, то надо запрашивать центр; товарищ говорил, что теперь у них есть «южбум» и что они воюют против этого «южбума», а когда я спросил, в какое учреждение они подали жалобу против «южбума», он ответил, что не знает, а ведь это очень важно.

Назвать это учреждение, куда подавалась жалоба на «южбум», они не в состоянии. Что такое этот «южбум», я не знаю; это, наверно, учреждение, страдающее тем же бюрократическим извращением, как и все наши другие советские учреждения. Буржуазия до сих пор ведет борьбу против нас. Многих из них мы выслали за границу под покровительство Милюкова, но еще много тысяч существует тут, ведя против нас войну по всем правилам бюрократического искусства. А вы против этого, товарищи, как воюете? Вы думаете, что голыми руками можно взять этот «южбум» и т. д. Когда мы вели войну с Деникиным, мы не шли на него с голыми руками, а крепко вооружались и организовывали армии. А тут сидят превосходные канцелярские чиновники, которые теперь интересы своего класса видят в том, чтобы нам делать гадости, мешать нам работать, которые думают, что спасают культуру, подготовляя большевиков к падению, которые знают канцелярское дело в 100 раз лучше, чем мы. Ибо откуда же нам было знать это дело? С ними нужно воевать по всем правилам искусства и привлекать к ответственности тех партийных товарищей, которые ходят и жалуются или рассказывают анекдоты о том, что в таком-то учреждении сделана такая-то гадость, ходят по всей Москве и рассказывают анекдоты про бюрократические происшествия. А вы, товарищи, сознательные коммунисты, что вы сделали для борьбы с этим? — Я жаловался. — А до какого учреждения довели вы эту жалобу? Оказывается, что ни до какого, а между тем жалоба должна была быть направлена и в СНК, и в ВЦИК, т. е. с использованием всех прав,

предоставленных нашей Конституцией. Это война и, конечно, связана подчас и с поражениями. Но где же это видано, чтобы даже самые победоносные войны обходились без поражений? Так и здесь возможны поражения, но борьбу вести нужно. Но у нас дело всерьез не берут. А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз прийти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути издевательство? Ведь вы же коммунисты, почему же вы не организуете ловушки этим господам бюрократам и потом не потащите их в народный суд и в тюрьму за эту волокиту? Сколько вы посадили их в тюрьму за волокиту? Это штука хлопотливая, конечно, скажет всякий. Пожалуй, такой-то обидится. Так рассуждают многие, а пожаловаться, анекдот рассказать, на это есть сила. И в этих анекдотах, в конце концов, теряется грань между анекдотами и теми сплетнями, которые печатаются в заграничных журналах меньшевиков и эсеров. Меньшевики публикуют: «имеем собственных корреспондентов во всех советских учреждениях Москвы». (С м е х.) Сплошь и рядом все анекдоты, которые здесь рассказываются, особенно ходовые в речах парламентской оппозиции, они через несколько дней фигурируют в меньшевистских журналах. Но нужно же знать грань, нужно отличать серьезную борьбу от простого рассказываемого анекдота. Может быть, конечно, когда народ устал, что тот или иной талантливый оратор, рассказав анекдот, дает людям некоторый отдых. С этой точки зрения я, по личному наблюдению, возражать не могу. Но нельзя этим удовлетворяться, нужно подытоживать опыт относительно того, как вы ловили и сколько вы провели судебных процессов, какой вы получили результат. Если мы так подойдем, то мы выдержим эту войну, хотя эта война куда труднее, чем война гражданская.

Я еще два слова хотел сказать относительно Николаевской губернии. Товарищ из Николаевской губернии дал здесь целый ряд ценнейших указаний. Но эти

указания большей частью неразработанные. Он говорит: «идет мануфактура и железо, но не идет помада». А другие указывали, что не идет мануфактура. Товарищ напал на мешочников: будучи вынужден проводить свободу торговли, он хочет знать, как нужно бороться с этим. По-старому бороться нельзя, а по-новому у нас проведена охрана транспорта, принят ряд новых декретов, но, конечно, быстро результатов получить нельзя. Но где по этому поводу ваш местный опыт? У нас есть теперь ряд декретов относительно охраны транспорта не от мешочников, а от «неправильного его использования». Созданы специальные комиссии, чрезвычайные тройки ВЧК и ТЧК, здесь и военное ведомство, НКПС. А у вас на местах какие органы действуют? Как они согласуются между собой? Что делается по поводу жалоб о том, что осилили мешочники? Как они действуют? Вот о чем надо разговаривать. А здесь приходят и жалуются: «Нас осилили мешочники». Мы декретные указания приняли. Может быть, они неправильны, надо их проверить, а как это сделать? Мы свои декреты проверяем тем, что публикуем их. Вы их знаете, вы приезжаете, чтобы обсудить их и их практическое применение. Вот в таком-то месте, такая-то транспортная тройка действовала так-то. Тут успешно, там неуспешно. Может быть, это не такое блестящее будет выступление, как выступление относительно продовольственной диктатуры. Но без этого мы не сможем научиться, как делать меньше ошибок в нашей декретной работе, а это главное.

В заключение перейду к тем выводам, которые, мне кажется, очень правильно намечены т. Осинским и которые дают общий итог нашей деятельности. Осинский дал три вывода. Первый вывод — «всерьез и надолго». Я думаю, что он совершенно прав. «Всерьез и надолго» — это действительно надо твердо зарубить себе на носу и запомнить хорошенько, ибо в силу сплетнического обычая распространяются слухи, что идет политика в кавычках, т. е. политиканство, что все делается на сегодня. Это неверно. Мы учитываем классовое соотношение и смотрим на то, как должен

действовать пролетариат, чтобы вести крестьянство, вопреки всему, в направлении коммунизма. Конечно, приходится отступать, но надо самым серьезным образом, с точки зрения классовых сил, относиться к этому. Усматривать в этом хитрость — значит подражать обывателям, мелкой буржуазии, которая живет живучим образом не только за пределами коммунистической партии. Но когда тов. Осинский пошел дальше и насчет срока стал говорить, то тут я бы воздержался. «Всерьез и надолго» — 25 лет. Я не такой пессимист, я не стану определять, каков, на мой взгляд, должен быть срок, но это, по-моему, немного пессимистично. Дай бог, чтобы мы на 5—10 лет рассчитывали, а то мы на 5 недель обыкновенно не умеем рассчитывать.

Мы должны выдвигать беспартийных предприимчивых работников. Надо еще и еще раз твердить, что все-таки характер собраний, съездов, конференций и совещаний в коммунистической партии и в Советской России не может быть тем, какой он был в старое время и каким он остается еще у нас, когда обмениваются речами в духе парламентской оппозиции и потом напишут резолюцию. Резолюций у нас накопилось столько, что их никто не только не прочтет, но и не соберет. Мы должны заниматься делом, а не резолюциями. В буржуазном строе делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика. Можно, конечно, в 999-й раз обругать меньшевиков, и это сделать надо, но все-таки это уже повторение, которым многие из нас занимаются уже тридцать лет. И большинству это наскучило.

Вот вопрос о том, как менять в социалистическом государстве мануфактуру, помаду и прочее на хлеб, как сделать, чтобы на счет польской соли лишний пудик муки получить, это во сто раз интереснее. Хотя это не обычно, но надо на партийных собраниях заниматься вопросом об этой предприимчивости. Весь капиталистический мир голоден до чрезвычайности. Что касается соли, помады и других предметов — они ими очень богаты, и, если мы будем правильно применять

лозунг местного оборота и инициативы, мы выиграем себе лишние пудики хлеба.

Тов. Гусев дал мне проект положения о коммунистическом производственном кооперативе. Сущность проекта изложена в пятом пункте, где члены кооператива просят обеспечить им «здоровый гигиенический паек». (С м е х.) «Здоровый гигиенический паек» — к этому ведет вся наша продовольственная политика. Нужно собрать 240 миллионов пудов хлеба налогом и 160 миллионов товарообменом, т. е. всего 400 миллионов пудов так, чтобы крестьянство чувствовало экономическую устойчивость этой системы сбора.

Разверстки нельзя было продолжать. Эту политику надо было переменить. В этом отношении мы стоим сейчас, может быть, на самом трудном месте нашего строительства. Если сравнить всю работу коммунистической партии с четырехлетним курсом высших наук, то наше положение можно определить так: мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс; еще не выдержали его, но по всем признакам выдержим. Если считать по курсам, то первый курс был с 70-х годов прошлого столетия до 1903 года, первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму. Это — первый курс.

Второй курс — с 1903 года по 1917 год, тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 года. Третий курс — с 1917 года по 1921 год, тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание. Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным. А теперь мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс. Если взять пример Осинского и говорить о годах, то мне думается, что тут надо 10 лет положить, потому что придется выдержать переходный экзамен с 3 на

4 курс, а затем нам надо хорошо пройти весь четвертый курс: тогда мы будем, действительно, непобедимы. Мы можем одержать победу на хозяйственном фронте. Если мы в отношении к крестьянству одержим победу и «здоровый гигиенический паек» соберем в этом году, это будет переходный экзамен с третьего на четвертый курс. После этого все то строительство, которое намечается, будет более серьезное.

Вот как стоит задача перед нами. Вот почему я позволю себе, заканчивая, высказать еще и еще раз пожелание, чтобы мы, вопреки трудностям, несмотря на все старые традиции, не разрешающие на съездах, конференциях и хороших парламентских собраниях заниматься местными вопросами мелкой экономики, все же сказали себе: как коммунисты, мы должны будем этим заниматься, мы должны заниматься учетом практического опыта в хозяйственной работе нанизу, где декреты применяются, где их проверяют, где нужно их ошибки исправлять, где нужно начать дело таким образом, чтобы здесь на собрании его подытожить. Тогда наше строительство двинется вперед настоящим и прочным образом. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

5
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСАМ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1. Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью.

2. На первое место выдвигается товарообмен, как основной рычаг новой экономической политики. Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием.

В частности, осуществление товарообмена необходимо как стимул к расширению крестьянских посевов и к улучшению крестьянского земледелия.

Предприимчивость и самодеятельность мест должны быть во что бы то ни стало всесторонне поддерживаемы и развиваемы.

Губернии с наибольшим количеством хлебных излишков должны быть признаны ударными для проведения в них товарообмена в первую очередь.

3. Считая кооперацию основным аппаратом для проведения товарообмена — признать правильной политику

заключения договоров органами Компрода с органами кооперации и передачу первыми последней товарообменных фондов для выполнения заданий государственной власти и под ее контролем.

Предоставить кооперации широкую возможность производства заготовок и всестороннего развития местной промышленности и подъема хозяйственной жизни вообще.

Поддержка кредитных операций кооперации.

Борьба с анархическим (т. е. ускользающим от всякого контроля и надзора государства) товарообменом путем сосредоточения его преимущественно в руках кооперации, отнюдь не стесняя правильной свободной торговли.

Изучение рынка.

4. Поддержка мелких и средних (частных и кооперативных) предприятий, по преимуществу не требующих снабжения из государственных запасов сырьем, топливом и продовольствием.

Допущение сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий. Право местных хозяйственных органов заключать такие договоры без разрешения высших. Обязательное осведомление СТО о каждом таком случае.

5. Пересмотр (в известной части) производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода.

Расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Внесение соответствующего точного постановления на утверждение Совнаркома.

6. Развитие системы натурпремирования и установление в виде опыта коллективного снабжения.

Установление более правильного распределения продовольственных продуктов в целях повышения производительности труда.

7. Необходимость сохранения и усиления аппарата для быстрого, полного и повсеместного сбора продна-

лога. Обеспечение продорганам для этой цели необходимого партийного авторитета. Сохранение и усиление централизации продаппарата.

8. Сосредоточение всех предыдущих мер на практической боевой задаче текущего года: собрать не меньше 400 000 000 пудов хлебного фонда как базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации.

9. Принять в принципе проект наказа СТО, поручив фракции ВЦИК превратить его в закон.

Признать безусловной и первоочередной задачей партии добиться строжайшего исполнения этого наказа вообще и в особенности выдвигания на работу и привлечения к работе беспартийных.

10. Установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку. Поручить фракции ВЦИК выработать соответствующее постановление и провести его на ближайшей же сессии.

11. Конференция поручает ЦК и всем организациям партии провести систематический ряд мер по усилению агитации и пропаганды, а равно соответствующую передвижку партийных сил для полного уяснения и планомерного проведения всех вышеизложенных задач.

12. Поставить, как безусловно важнейшую задачу партии, внимательное и всестороннее освещение и изучение — как в прессе, так и на собраниях, конференциях, съездах, профессиональных, советских, партийных и т. п. — практического опыта мест и центра в деле хозяйственного строительства.

Написано 27—28 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по тексту корректурного оттиска с поправками В. И. Ленина

6
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСАМ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 28 МАЯ

1

Мне кажется, не следует принимать такой поправки[108], потому что тогда потребуется объяснение к поправке. Конечно, если революция наступит в Европе, мы, разумеется, политику изменим. Гражданская война, которая бывает всегда связана с подобного рода революцией, как вы знаете, может практически на некоторое время даже ухудшить наше положение. Конечно, это будет короткое время, конечно, трудно определить продолжительность гражданской войны в других республиках, но когда она кончится победой, мы изменим политику в том смысле, что, может быть, скажем: ничего не брать налогом, а все товарообменом. Это надо объяснить крестьянам, потому что иначе они подумают: что же, опять к разверстке вернуться. Мне кажется поэтому, что лучше ничего этого не прибавлять. Долгий ряд лет революции в Европе и гражданской войны поведет к тому, что без всякого налога будут брать товарообменом. Это сказано в резолюции съезда, где говорится о том, что постепенно налог будет уменьшаться. Вот к какому пункту относится предстоящая победоносная революция, которую долгий ряд лет делает короткой.

2[109]

Товарищи, у нас именно по этому пункту были обсуждения в комиссии, были несогласия. Сначала Милютин возражал против слов «борьба с анархическим то-

варообменом», говоря, что это истолкуют в смысле придирок и свобода торговли на практике отменится. Когда пункт был составлен в теперешней редакции и было сказано: «борьба с анархическим товарообменом», а также «поскольку ускользает от контрольного надзора» — здесь имеется в виду мешочничество, а вы знаете, что незаконная торговля преследуется во всех странах, допускающих свободу торговли, даже в капиталистических странах, то мы сошлись на этом пункте. Какая борьба? Борьба путем сосредоточения преимущественно в руках кооперации и добавлено: «отнюдь не стесняя правильной свободной торговли». Когда такая редакция была достигнута, комиссия единогласно сошлась на том, что опасность и стеснения свободы торговли получится. Вопрос деликатный, конечно. Мы хотим, чтобы директива была в направлении не стеснять свободу торговли, но обойтись без борьбы с незаконной торговлей, в частности с мешочничеством и разрушением транспорта, нельзя. Мы думали в комиссии, не следует ли слово «борьба» заменить более слабым, но потом сошлись на выражении, что предметом борьбы является только анархический товарообмен, ускользающий от всякого контроля государства, тем более, что было принято добавление «отнюдь не стесняя правильной свободной торговли». С этими добавлениями слово «борьба» не есть чрезмерно сильное слово. В частности, поправка, которую предлагал товарищ, рискованна тем, что мы достигнем обратной цели. Он выкидывает слова «отнюдь не стесняя правильной торговли»...

3 [110]

Я думаю, что совхозы еще не доросли до этого, они очень плохи. Пускай годик немножко улучшатся, и тогда в следующем году посмотрим, сможем ли мы расширять их самодеятельность или нет.

4

Последняя поправка неудачна[111], так как о материальных ресурсах говорится в другом пункте, пункт 5-ый;

«Пересмотр (в известной части) производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода.

Расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Внесение соответствующего точного постановления на утверждение Совнаркома». Таким образом, здесь этого повторять не будем. Сказано совершенно определенно о материальном распределении, например продовольствия, конечно, не в ущерб центру, потому что без того, чтобы собрать в центре, без этого не может быть и речи о промышленности. Что касается первого замечания товарища, который говорил, что сейчас неуместно считать решенным вопрос о местных экономических совещаниях, которые могут что-то сорвать, — я этого не слыхал нигде. Наоборот, были требования везде ввести экономические совещания, которые работают, как комиссия Совнаркома. Любой член Совнаркома, любой представитель СТО вправе обжаловать в СНК. Потому, что мы подбираем в состав СТО тех же членов СНК, на местах также никаких специальных канцелярий, никаких специальных органов, те же учреждения и отделы. Губернское экономическое совещание совершенно подходящая форма, которая не стесняет, но облегчает совещание. Как сказано в наказе: «при допущении всяких видоизменений основного типа, т. е. исполкомы целиком могут брать на себя задачи и обязанности Экономических совещаний...» (ч и т а е т), так что предрешение в смысле предписания абсолютно твердого и единообразного одного способа действия — нет. Кроме того, резолюция, предлагаемая комиссией, говорит: «принять в принципе». Комиссия[112] собирается и работает, ее председатель Осинский рассказывал, что пересмотрен целый ряд пунктов и уже внесен в письменной форме. Работа сложного характера, так что потребуется еще специальная комиссия. Опасаться, что связываем руки, говоря, что принято в принципе, опасаться этого не приходится.

5 [113]

Не возражаем; но, судя по теме, она не сюда, а к пункту 6-ому[114]. Я предлагаю принять это в принципе и поставить к пункту 6-му.

6 [115]

Это уже детали, этот вопрос надо поднять на сессии ВЦИК, обсудить его заинтересованными лицами. Принципиально возражать тут нельзя, но это в общем частная мера.

7 [116]

Здесь это опасение чрезмерно.

У нас в 7-м пункте говорится: Сохранение и усиление аппарата для быстрого и полного взимания сбора продналога. Конечно, продналог не убеждением будет браться, его можно взять только принуждением, это и называется аппарат. Сегодня подписано несколько важных постановлений, инструкций, которые все к тому сводятся, что мы аппарат сохраняем, усиливаем и быстро будем требовать взимания продналога. Говорят, что здесь сказано: «на первое место выдвигается товарообмен», и опасаются, что крестьяне будут толковать сначала товарообмен, тогда напишем: «на особо важное место».

Печатается впервые,
по стенограмме

7
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 28 МАЯ

Товарищи, я думаю, что мне можно ограничиться самым коротким словом. Мы, как вы знаете, экстренно собрали настоящую конференцию, поставив себе главною целью добиться полной ясности между центром и местами, между партийными и всеми советскими работниками насчет экономической политики. Я думаю, что эту задачу конференция безусловно решила. Здесь не раз отмечали товарищи, что тов. Осинский выразил совершенно правильно настроение очень многих и даже, вероятно, большинства партийных работников на местах, когда он сказал, что надо устранить все сомнения, что политика, намеченная X партийным съездом и в дальнейшем подкрепленная декретами и постановлениями, безусловно принимается партией как политика, подлежащая проведению всерьез и надолго. Это и выразила конференция со всей настойчивостью и дополнила целым рядом пунктов. После того как товарищи разъедутся на места, не останется ни тени возможности неправильного истолкования. Конечно, когда мы намечаем политику, долженствующую существовать долгий ряд лет, мы ни на минуту не забываем, что международная революция, темп и условия ее развития могут изменить все. В настоящее время международное положение таково, что какое-то временное, неустойчивое, но все-таки равновесие установилось; равновесие такого типа, что империалистические державы, при всей своей ненависти и желании

броситься на Советскую Россию, от этой мысли отказались, потому что разложение капиталистического мира идет прогрессивно вперед, единение уменьшается и уменьшается, а напор сил со стороны угнетенных колониальных народов, насчитывающих свыше миллиарда населения, с каждым годом, с каждым месяцем, даже неделей, становится сильнее. Но гадать на этот счет мы не можем. Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным — быстрым нельзя, — но неуклонным повышением и движением вперед. И мне кажется, что в результате работ нашей конференции мы этой цели безусловно и во всяком случае достигли. (А п л о д и с м е н т ы.)

Напечатано 2 июня 1921 г.
в газете «Правда» № 119

Печатается по тексту газеты

ВСЕМ НАРКОМАМ И ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЦЕНТРАЛЬНЫМ СТАТИСТИЧЕСКИМ УПРАВЛЕНИЕМ

Копии председателю и секретарю ВЦИКа

28/V. 1921 г.

Все наркомы должны иметь розданный и разосланный в печатном виде

проект наказа СТО,

за подписью Ленина и председателя Комиссии СТО тов. Оболенского (Осинского).

Этот проект вносится на сессию ВЦИКа, которая открывается 30. V. 1921, в 1 час дня.

Все наркомы обязаны

1) к понедельнику, 30. V. 1921, к 2-м часам дня приготовить письменные поправки и дополнения к наказу по всем пунктам, вопросам, подвопросам, прямо или косвенно касающимся соответственного наркомата;

2) к тому же сроку изготовить первоначальный проект вопросов (для отчета) и подвопросов (т. е. более детальный список частных вопросов для отчета) по всем наркоматам без изъятия, каждый нарком по своему наркомату.

Это обязательно, ибо ВЦИК утвердит общий наказ, который будет состоять из 2-х частей: а) Наказ СТО с отчетностью экономических наркоматов; б) Наказ Совнаркома с установлением отчетности всех без изъятия наркоматов, не только экономических, но и неэкономических.

Эти последние отчеты составят последнюю, добавочную «пятую группу вопросов». По каждому наркомату должны быть составлены важнейшие вопросы для отчета по образцу вопросов № 1 — № 27, имеющихся в проекте наказа СТО.

Отчеты будут печататься в количестве около 1000 экземпляров каждым губисполкомом и каждым уездным исполкомом (техническая возможность печатания, не менее 1 печатного листа в месяц каждым уездом, выяснена мною по сношению с Главбумом). Срок печатания и представления отчетов предполагается от 6 до 4-х раз в год. Окончательно срок этот установит, одновременно с утверждением всего наказа, сессия ВЦИКа.

Каждый нарком обязуется к указанному выше сроку (30. V. 1921, 2 часа дня) представить письменно, в 3—5 экземплярах, краткий список важнейших вопросов, кои должны входить в отчет по соответственному наркомату.

Председатель СНК

В. Ульянов (Ленин)

Сообщить немедленно, и письменно и по телефону, под расписку каждого наркома, а если его нет, зама, докладчика или члена коллегии.

*Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX*

Печатается по рукописи

РЕЧЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНАХ НА МЕСТАХ НА III СЕССИИ ВЦИК 30 МАЯ 1921 г. [117]

Товарищи, мне остается добавить очень немного к тому, что сказал т. Осинский, так как первоначальный проект Наказа, который у вас имеется*, и основная мысль этого законопроекта уже изложены. Именно потому, что в этом вопросе имеются детали, от установления которых зависит в сущности вся суть дела, решено было не ограничиваться рассмотрением его в СТО и СНК, а внести этот вопрос на партийную конференцию, где в принципе Наказ был одобрен, и в высший законодательный орган — на сессию ВЦИК. Надо, чтобы местные работники внимательно проверили способы выполнения этого закона, и, может быть, вначале потребуется установление целого ряда дополнительных правил.

Надо, чтобы ни в каком случае эта мера не могла превратиться еще в один из источников усиления бюрократизма. Это, пожалуй, не совсем исключено, если бы мы стали получать чрезмерное количество отчетов, или если бы их способ составления не дал гарантий для возможности проверки. Здесь, товарищи, надо обдумать способы составления отчетов, и, может быть, вы найдете целесообразным выбор специальной комиссии, которая, руководствуясь теми замечаниями, которые будут сделаны здесь, и теми инструкциями и директивами, которые вы дадите, подвергнет вопрос

* См. настоящий том, стр. 266—291. *Ред.*

окончательному обсуждению. До сих пор имеется порядочный материал по этому вопросу. Естественно, что если представлять отчеты, то не только экономические органы, но и наркоматы должны это делать, т. е. и те наркоматы, которые, не будучи экономическими, тем не менее связаны тесно с экономической работой. Одна из главных целей печатания отчетов это — сделать их доступными беспартийной массе и населению вообще. Мы не можем этого достигнуть путем массового производства, массового печатания этих отчетов, а только путем сосредоточения в библиотеках. А раз так, то нужно установить такой способ работы, чтобы краткая суть отчетов, суть того, что интересует более всего население, была обязательно печатаема. Технические возможности для этого имеются. Перед тем как выступить, я навел справку у представителя главбума. Он представил точный отчет относительно 339 уездных пунктов, показывающий, что в каждом из уездных пунктов типографские возможности имеются, а также есть и количество бумаги для того, чтобы печатать самый краткий отчет. Он при этом рассчитывал таким образом, что наименьший из уездных центров печатает один печатный лист, само собой разумеется, раз в месяц. Раз в месяц — это непомерно часто. Установите ли вы раз в два месяца или в четыре или, может быть, более продолжительный срок, — это будет сделано, очевидно, на основании указаний с мест. Число экземпляров он предполагает тысячу и, таким образом, рассчитывает, что потребное количество бумаги имеется сейчас налицо. Тысячу экземпляров — *это* обеспечило бы возможность представления этих отчетов не меньше, чем в каждую уездную библиотеку, и, следовательно, возможность ознакомления с этими отчетами всех интересующихся ими, и в частности беспартийной массы. Конечно, дело придется поставить вначале в виде опыта; ручаться, что оно удастся сразу и не будет никаких недостатков, конечно, нельзя.

В заключение своего небольшого добавления я хочу подчеркнуть одно. Одна из самых важных задач теперь, это — широкое привлечение к работе беспартийных и

достижение того, чтобы действительно, кроме членов партии и, во всяком случае, кроме представителей своего ведомства, заинтересована была в работе и привлечена к ней возможно более широкая масса беспартийных. Нам казалось, что сделать это иначе, как путем публикации отчетов, по крайней мере более существенной части их, нельзя. Есть учреждения, которые дают чрезвычайно полные отчеты. Все, что мы знали до сих пор по этому вопросу, доказывает, что есть прекрасно поставленные местные учреждения. Во всяком случае, работа на местах дает постоянно много материала для достаточно бодрого настроения. Чего действительно не хватает у нас, это умения использовать лучшие образцы широко — их немного у нас, — чтобы сделать их примерами, обязательными для всех. В наших органах печати этого выдвигания действительно образцовых с практическим опытом учреждений на местах нет. Это печатание отчетов, превращение их в доступные для широких масс населения и сосредоточение их в каждой даже уездной библиотеке должно послужить на пользу при правильном собирании беспартийных конференций для того, чтобы втянуть более широкие массы в работу хозяйственного строительства. Резолюций об этом принималось немало. Кое-где и кое-что сделано. В общероссийском же масштабе, несомненно, делается далеко недостаточно. Между тем мы таким образом подтянем учреждения и сделаем то, что каждый сколько-нибудь ответственный работник по строительству на местах будет иметь возможность точно и определенно за своей подписью свой опыт довести до сведения центра и выставить его, как образец. Этого, пожалуй, больше всего сейчас недостает нам.

Что касается того, каким образом мы поставим дальше сводку и изучение этих отчетов, использование их на конференциях, съездах и учреждениями — это будет зависеть от дальнейших показаний опыта. Сейчас самое важное, на основании имеющегося налицо у местных работников опыта, утвердить этот декрет и дать в виде опыта возможность испытать его так, чтобы к предстоящему Всероссийскому съезду (приблизительно в

декабре текущего года) обязательно мы имели бы некоторые результаты, которые показали бы, как следует эту меру на основании опыта развивать, совершенствовать, изменять и дополнять.

Вот то краткое дополнение, которым я пока хотел бы ограничиться.

Краткие газетные отчеты напечатаны 31 мая 1921 г. в «Правде» № 117 и «Известиях ВЦИК» № 117

Впервые полностью напечатано в 1922 г. в книге «I—IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва. Стенографический отчет». Москва

Печатается по тексту книги

О КРАТКИХ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ИЗВЛЕЧЕНИЯХ ИЗ ОТЧЕТОВ

1. Текущие отчеты, которые должны быть во всех ведомствах, учреждениях, главках, предприятиях (в том числе негосударственных), представляются не реже 1 раза в месяц.
2. В *«Экономическую Жизнь», Госплан* и *ЦСУ* эти отчеты должны быть доставляемы для ознакомления регулярно и своевременно (независимо от подлежащих удовлетворению во всяком случае требований высших советских учреждений).
3. Краткие извлечения из отчетов (размер производства; число рабочих; число предприятий и т. п. лишь абсолютно необходимые цифры) доставляются в 3-х экземплярах, по одному в *«Экономическую Жизнь», ЦСУ* и *Госплан.*
4. *«Экономическая Жизнь»* печатает их немедленно.
5. Анализ этих отчетов ведется по важнейшим отраслям народного хозяйства по одному членами редакции *«Экономическая Жизнь», Госплана* и *ЦСУ* (согласно § 6 теперь).
6. Периодические сводки-обзоры *«Экономическая Жизнь»* печатает периодически, в сроки, установленные редакцией, не реже 2-х раз в год.

7. Простейшие графики составляет *ЦСУ* ежемесячно. Форму их оно должно выработать в недельный срок. По утвержденным формам составить их в *недельный* срок после утверждения форм.

Написано в конце мая или в начале июня 1921 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СОВЕЩАНИИ 16 ИЮНЯ 1921 г.[118]

Товарищи, прежде всего позвольте приветствовать ваше совещание и от имени Совнаркома и от имени Центрального Комитета РКП.

Товарищи, нам всем, конечно, понятно, почему такое особое внимание должно быть уделено вашему совещанию не только продовольственными работниками, но и всеми советскими и партийными, и всей партией, и всеми вообще, кто сколько-нибудь сознательно относится к судьбам Советской республики и к стоящим перед нею задачам. Ваше совещание собирается в момент совершенно исключительной важности, и в этом отношении никоим образом к обычным текущим продовольственным совещаниям, которые вы не раз имели и не раз еще иметь будете, приравнено быть не может.

Совершенно исключительная важность теперешнего вашего совещания объясняется двумя обстоятельствами. Прежде всего это то непредвиденное обстоятельство, которого мы опасались и которое вот уже второй год опять подвергает страну чрезвычайно опасным бедствиям: вступили ли мы в целую полосу засушливых лет, как это нам второй год предсказывают, этого мы еще не знаем, но что второй год мы опять-таки в значительных районах будем переживать сильнейший неурожай и хлебов и трав, это уже выяснилось и рисует нам картину громадной опасности. Не буду сейчас останавливаться на том, как велик тот район, который, по имею-

щимся сводкам относительно урожая хлебов и трав, охвачен теперь неурожаем. Во всяком случае, этот район значителен. Во всяком случае, мы имеем перед собой уже картину того, что громадный недочет получится в целом ряде губерний от продовольственного налога, что в целом ряде губерний, кроме того, население попадет в положение безвыходное, неслыханно тяжелое, и продовольственным работникам придется, вместо того чтобы взять с этих губерний известное количество излишков для содержания армии, рабочего класса и промышленности, — придется помогать этим губерниям, помогать голодающим. Задачи, которые таким образом падают на продовольственных работников, сверх всех наших расчетов увеличивают тяжесть той работы, которая на вас лежит. Это первое обстоятельство.

Второе обстоятельство, которое не представляет из себя явления настолько неожиданного, это — переходный, переломный момент во всей продовольственной политике. Мы теперь в первый раз вступаем в продовольственную кампанию, в первый раз собираемся, чтобы подытожить опыт местных работников по продовольственной работе и готовиться к выполнению лежащих на продовольственных работниках задач — в условиях, когда продовольственная политика радикально изменилась, когда Советская власть должна была изменить не только продовольственную политику, но во многих отношениях самые основы своей экономической политики, когда необыкновенно тяжелое положение крестьянства в прошлом году и затем выяснившаяся невозможность быстрого восстановления крупной промышленности заставили нас перевести всю государственную работу на иные рельсы.

Учесть необходимость считаться с тяжелым положением страны, с невозможностью быстро восстановить крупную промышленность, значит приготовиться к тому, чтобы мелкое крестьянское хозяйство во что бы то ни стало, какой угодно ценой, поднять из положения критического в положение сносное, поднять для этого мелкую промышленность, местную промышленность,

пойти в этом отношении на такие меры, которые, укрепляя сейчас же мелкое хозяйство, дадут ему возможность местной торговли и тем самым расширят область применения капитала, а тем самым ставят всю Советскую власть и самые ее основы и всю ее экономическую политику на иные рельсы.

Вы прекрасно знаете, каких трудов в течение трех лет стоило нам всем, и вам в первую голову, упрочить сколько-нибудь продовольственный аппарат для того, чтобы наладить его для выполнения хотя бы минимальных задач, хотя бы самых необходимых. И поэтому нечего говорить вам, непосредственно и близко наблюдавшим и переживавшим это, что представляет собою задача быстро перестроить и по-новому наладить всю работу, что значит организоваться в обстановке, которая еще подлежит испытанию, и в то же время решить задачу получения большего количества продовольственных продуктов. Вы знаете все сами. Из года в год, несмотря на страшные, неслыханные, иногда нечеловеческие трудности гражданской войны, из года в год продовольственная политика давала результаты для всех наглядные и очевидные, улучшавшиеся и повышавшиеся гораздо быстрее, чем можно было это доказать на практических итогах какой угодно другой области советской работы. Но вы, конечно, также знаете, что, хотя мы со 110 миллионов в первый год подняли, благодаря напряжению усилий продовольственных работников, заготовки до 280 миллионов и свыше, — вы все прекрасно знаете, что этого недостаточно.

Теперь мы в первый раз вступаем в большую продовольственную кампанию при условии, что белогвардейских войск и неприятельских полчищ на территории РСФСР нет. Но и это приходится сопровождать некоторыми оговорками: за исключением начинающейся интервенции японцев в Дальневосточной республике, т. е., опять-таки, в первый же год, когда мы можем сказать, что в общем и целом с гражданской войной мы покончили, — тут сейчас же становится всем ясно, что мы окружены международной буржуазией, которая полу-

чила весьма внушительный урок от Красной Армии, но которая вовсе не прекратила своих попыток возобновить нашествие в прямой или прикрытой, в систематической или урывочной форме, при первом же удобном случае. Так что и на этот счет полного обеспечения у нас никоим образом нет. Но, кроме того, вы знаете, что самый переход от войны к хозяйству, тот переход, о котором мы так долго говорили, которому мы посвятили несколько партийных конференций и съездов, этот переход сам по себе просто, как переход, создал новые громадные трудности, потому что при разрушенном аппарате, при расстроенном транспорте самый переход от старой большой армии, стоявшей на границе в боевом порядке, к армии мирного времени создал громадные трудности, с которыми мы, по-видимому, в главной части сладили, и все же всякий, знающий дело, не усомнится в том, что немалое количество трудностей еще осталось.

Вот почему я и говорю, что значение настоящего продовольственного совещания совершенно исключительно, что оно должно решить вопросы вовсе не только специально продовольственные, что ваше внимание, ваши усилия требуются теперь для республики не только как продовольственных работников, как людей, взявших на себя от Советской власти громадной важности задачу по снабжению продовольствием населения, — этого мало. От вас, как партийных работников, требуется напряжение сил для того, чтобы решить целый ряд заданий, намеченных только в виде директив, решений, вынесенных высшими органами Советской власти и партийной организацией. А вы сами знаете, как далеко от общего решения, от общих директив до практического претворения в нечто реальное, что это означает громадные тяжести, которые должны взять на себя работники, чтобы успешно выполнить эти принципиальные указания, выполнить так, чтобы они не оставались только на бумаге написанными, что, к сожалению, не так уже редко в Советской России встречается.

Я бы хотел напомнить решение последней партийной конференции, работавшей специально по вопросу

о новой экономической политике[119]. Партийная конференция была собрана экстренно для того, чтобы всем товарищам внушить полную уверенность в том, что эта политика, как говорили на конференции, решена всерьез и надолго, что никаких колебаний на этот счет впредь не будет. А колебаний было немало, неуверенности было немало. И вот партийная конференция, как высший орган руководящей правительственной партии, руководящей властью рабочего класса, подчеркивает, какое значение имеет собирание крупного продовольственного фонда в 400 миллионов пудов. Она подчеркивает, что все значение продовольственной политики, переход к допущению в значительных размерах свободной торговли, сводится для нас к тому, чтобы создать большой продовольственный фонд, крупные государственные запасы. Без этого ни восстановления крупной промышленности, ни восстановления денежного обращения не может быть, а всякий социалист понимает, что без восстановления крупной промышленности, единственной реальной основы, о социалистическом строительстве не может быть и речи.

Страна неслыханно разорена. И прежде, до войны империалистской, она была более отсталой, после войны она была разорена больше, чем другие, и еще три года несла неслыханные тяжести войны с буржуазией и помещиками. Побежденные страны, с которыми может быть сравнена Россия, как Сербия и Австрия, где промышленность разорена не меньше, а иногда и больше, чем в России, — эти страны находятся в положении совершенно отчаянном, совершенно безвыходном. Рассчитывая на помощь буржуазии, потому что они не поднимали против нее войны, они придавлены двояко — голодом, разорением, обнищанием, как мы, и сознанием того, что их положение беспомощно, что они ставили ставку на буржуазию и гибнут, не имея шансов на поддержку. Мы же, при всех неслыханных трудностях, видим и ясно сознаем, и рабочие и крестьянские массы ясно видят, что, несмотря на неслыханные трудности, новые силы являются. Каждая трудность выдвигала новые силы, порождала новые

источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, что, как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, мы их преодолеваем. Растет сознание, что строятся хозяйственные отношения на совершенно иных основах, что трудящийся класс, как ни велики его страдания, решает все вопросы без помощи капиталистов, шаг за шагом, день за днем идет против них и отвоевывает одну позицию за другой.

Вот, товарищи, что, казалось бы мне, представляет сущность, смысл, итог решений партийной конференции. И я этим особенно хотел бы подчеркнуть, до какой степени сейчас данное совещание есть не только совещание специалистов, но партийных и советских деятелей, которым на практике приходится новые формы экономической политики, фундамент всего советского здания строить в условиях чрезвычайно трудных.

Строить приходится двояко: посредством налога, во-первых, и товарообмена, во-вторых. Налог определен был, в предположении среднего урожая, в 240 миллионов пудов, — сумма, которая недостаточна даже для скудного прокормления необходимой армии и совершенно необходимых промышленных предприятий, сумма, которую не только при грозящем нам неурожае, но и вообще собрать полностью в 100% представляет из себя задачу громадной трудности.

Я не имею под рукою точных данных, как изменился по районам за три года нашего продовольственного опыта процент выполнения наших планов и наших заданий в области продовольственной работы. Но что аппарат, созданный совместными усилиями, был лучше, чем в целом ряде других наших наркоматов, что здесь мы имеем постоянное повышение работоспособности, — это всем известно. И я считаю неопровержимым, что в этом году, когда этой работе уделено большое внимание, мы процент выполнения тех заданий, которые на нас республика возлагает, поднимем. Если не 100, то почти 100% мы выполнить должны, и мы можем это выполнить, даже при тех трудностях, которые поставил

перед нами грозящий неурожай. Может быть, недобор будет исчисляться десятками миллионов пудов, но, может быть, недобор уравновесится тем приростом продналога, который обещают дать местности, где урожай прошел особенно хорошо.

Товарищи, урожай с состоянием продовольственного аппарата никоим образом не считается и не доставил нам удовольствия быть особенно хорошим там, где особенно хорош продовольственный аппарат. Если посмотреть на карту с видами на урожай, то окажется, что те местности РСФСР и других соседних и братских республик, где урожай обещает быть особенно хорошим или выше среднего, что как раз там продовольственный аппарат никоим образом не выше среднего, а даже ниже. Задачу переброски сил продовольственного аппарата придется поставить особенно энергично, а для этой переброски мы мало знаем людей, которые достаточно подготовлены, достаточно опытны и которые сели бы на новое место и, приспособившись сразу, быстро двинули бы работу. Это дело, которое требует все нового и нового внимания.

Что самое важное и что партийная конференция выдвинула на первый план и что решено последним партийным съездом, это — задача товарообмена. Самое большое внимание у всех, кто стоит в центре советской и общепартийной работы в Москве, самое большое внимание, самую большую заботу вызывает этот вопрос. Насколько нам удалось к этому подготовиться, что тут практически сделано, что из этих планов осуществилось, — это вопрос, который вам первым придется решить уже на основании действительного знакомства с делом. Здесь обмен вашего практического опыта, подведение ему итога имеет особенно важное, особенно существенное значение.

Дело новое, оно требует еще большей переброски сил. Оно требует не того, что требовалось раньше от продовольственного аппарата: более или менее однообразной, возможно правильно работающей машины, имеющей задачею собрать определенное количество продовольствия, и все. Нет, здесь надо учесть различие

местностей, различие требований на товар, различие эквивалента. Нужно приспособиться не к тому, что̀ Советская власть требует и что̀ советский аппарат может выполнить. Нет, вы должны приспособиться к хозяйственным условиям жизни мелких земледельцев, вы должны учесть, в чем у них нужда и в чем их потребности удовлетворены. Вы боролись с мешочничеством, с торговлей, обходящей распоряжения государства. Вы должны против нее вести борьбу и сейчас. Но чтобы осуществить товарообмен и не быть побитыми вольным рынком, — не быть побитыми этой свободной торговлей, мы должны ее хорошо знать, состязаться с ней и побивать ее же собственным козырем, ее же собственным орудием, — а для этого надо знать его.

Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, уменье быстро всякие изменения учитывать. Для этого нам нужна быстрая переброска и средств продовольствия, и предметов обмена на громадном пространстве РСФСР. Трудности перед нами очень велики. Но это — основа всей новой экономической политики на то время, пока мы не восстановим крупной промышленности полностью, а это время может исчисляться не меньше, как десятком лет, и мы на это время должны дать такие формы отношений между рабочим классом и крестьянством, между этими двумя единственными классами, на основе которых мы должны строить нашу экономику, должны между этими классами создать такой союз, который удовлетворял бы обе стороны хозяйственно, такой союз, который считался бы с мелким крестьянином, как с мелким крестьянином, пока мы не можем ему дать всех продуктов крупной промышленности.

Надо считаться с мелким хозяином, который излишки свои продает, надо считаться и с тем, что городское население, рабочие должны улучшить свое положение. Без этого мы в нашей дальнейшей строительной работе, которая упрочит переход к социализму настолько, что нельзя будет повернуть назад, — мы успеха не достигнем. Вот почему задача товарообмена

сейчас есть самый важный вопрос всей нашей экономической политики. Над этим вам придется поработать и как продовольственникам, и как хозяйственным работникам, и как сотрудникам кооперации. Вот чего от вас ждет Советская власть, вот чего ждет от вас партия и вся республика, потому что от вашего отношения к этой работе, от вашего успеха зависит самая главная ставка всей Советской республики, всего социалистического строительства в настоящее время.

Товарищи, я должен в заключение отметить, что на вашей конференции лежит одна специальная задача: учесть вопрос, поставленный в мае перед Политбюро ЦК партии и решенный после обсуждения в ЦК на Всероссийском съезде профсоюзов. Это — вопрос о том, чтобы с надлежащей осторожностью и постепенностью, но все же немедленно стать на путь испытания коллективного снабжения. В нашем распределении продовольствия оказались недостатки, и дальше так оставаться не может. То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнительных, создавало уравнительность, иногда вредную для того, чтобы повысить производство. Нужно, чтобы республика на собранные ею хлебные излишки содержала лишь то, что необходимо для производства. Всех предприятий нашей промышленности мы содержать не можем, но нам это и не нужно: это значило бы хозяйничать расточительно. Восстановить крупную промышленность целиком мы не можем; значит, надо из нее выделить то, что лучше оборудовано, что обещает большую производительность, и только это надо содержать.

Продовольственники не могут ограничиться тем, чтобы думать, что столько-то миллионов пудов мы получим, по таким-то нормам, хотя бы по тем же карточкам, распределим их, и баста; дальше дело не мое. На очереди объединение деятельности всех экономических наркоматов. Не только то, что касается непосредственно продовольственников, но вся сумма хозяйственной деятельности — вот что должно интересовать всякого сознательного продовольственника. Требования к нему повышаются.

Быть только продовольственником нельзя. Надо быть экономистом, оценивающим каждый соответствующий шаг работы, в связи с работой всех экономических наркоматов и всех результатов этой работы.

Когда речь идет о распределении продовольствия, думать, что нужно распределить только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства. Необходимо давать государственное содержание продовольствием только тем служащим, которые действительно нужны в условиях наибольшей производительности труда, и если распределять продовольственные продукты, как орудие политики, то в сторону уменьшения числа тех, которые не безусловно нужны, и поощрения тех, кто действительно нужен. Если распределение является орудием политики, восстановляющей нашу промышленность, то необходимо содержать те промышленные предприятия, которые сейчас действительно нужны, и безусловно не содержать те предприятия, которые нам сейчас не нужны, чтобы этим получить экономию топлива, экономию продовольственных продуктов. Мы в этом отношении хозяйничали в течение целого ряда лет с громадными недостатками. Теперь надо их исправить.

Вы видите, что, чем больше вникаешь в дело, тем шире и шире развивается сеть задач, которые ставятся перед вашим продовольственным совещанием. Надеюсь, однако, что никто из вас не почувствует себя запуганным от сознания сложности этих задач, что, напротив, те необычайные задачи, которые стоят перед вами, как перед советскими работниками и перед партийными работниками, пробудят в вас новую энергию, чтобы эти задачи решить. Опыт прошлой работы в других наркоматах может наглядно показать, что имеется необходимость непременного комбинирования работы советской и работы партийной. Целый ряд очередных боевых заданий продовольственниками мог быть выполнен в условиях необычайно трудных лишь благодаря тому, что приходилось действовать путем далеко не всегда общеупотребительным, путем экстренных мероприятий,

путем приложения методов ударности и боевого порядка, необычной деятельности и советских учреждений и партийных органов. Повторяю, именно фундаментальная основа нашей экономической политики и составляет главное задание вашего продовольственного совещания. На это должно быть обращено все ваше внимание.

В заключение позвольте выразить уверенность, что путем объединения сил в том направлении, по которому мы идем, нам удастся укрепить основы успешной экономической политики, которая создаст союз рабочего класса и крестьянства, двух основных классов, на которых покоится Советская власть, тот хозяйственный союз, который один будет в состоянии обеспечить нам успех всего нашего социалистического строительства. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан 18 июня 1921 г. в «Петроградской Правде» № 129

Полностью напечатано 22 и 23 июня 1921 г. в газете «Правда» №№ 133 и 134

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ПРОВЕРКЕ И ЧИСТКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА РКП(б) [120]

Основной ячейкой, производящей регистрацию, должна быть группа старых членов РКП (не < 5—7 лет в партии) и обязательно рабочих.

Из партии должны быть удалены все сколько-нибудь сомнительные, ненадежные, не доказавшие своей устойчивости члены РКП, с правом обратного приема после дополнительной проверки и испытания.

1) Вступившие из других партий после X. 1917; 2) вступившие из среды чиновников и должностных лиц, бывших на службе старых правительств; 3) занимавшие должности, связанные с какими-либо привилегиями; 4) принадлежащие к совслужащим, — эти категории должны быть подвергнуты поголовно особой проверке с обязательным опросом трудящихся как партийных, так и беспартийных, встречавшихся с данным членом РКП на его работе.

От рекомендующих требовать точной письменной аттестации, причем в числе рекомендующих должно быть непременно несколько рабочих со стажем 5—7 лет в партии.

Формальности свести на минимум по отношению к действительным рабочим, действительно работающим на своей фабрике, и по отношению к крестьянам, занятым на своем участке земли, чтобы таких лиц не затруднять перерегистрацией.

Написано в июне,
не позднее 21, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ
ОБ УСЛОВИЯХ ПРИЕМА В ПАРТИЮ

а) с 1. VIII до?

б) *к т о п р и н и м а е т с я ?*

рабочие и трудящиеся крестьяне

изучение 3 месяца

прохождение через домовые отделы[121]

» через Красную Армию

» » добросовестное отношение к работе

» » отзыв беспартийных

» » высокие должности: проверка за это время.

Написано в июне,
не позднее 21, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К X СЪЕЗДУ РКП(б)

1
ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАЛОГОМ [122]

Тов. Цюрупа. Прошу Вас обсудить (созвав комиссию) следующие мои поправки:

К § 9. Конец (со слов «под контролем») заменить словами: «Для контроля образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога».

К § 10. Конец (после «вне его») заменить словами: «Способы контроля за тем, чтобы обмен не мог вырождаться в спекуляцию, вырабатываются особым положением».

К § 13. *Долой* пока.

(На съезде решим, когда публиковать. По-моему, публиковать надо до начала кампании, т. е. тотчас после партсъезда.)

Ленин

3 III

Написано 3 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по машинописной копии

2
ПЛАНЫ ОТЧЕТА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК*

1

Политический отчет

Не история, а уроки

1) *Переход* (1920 и начало 1921) от войны к миру.

1920—1921

IV. 1920: IX съезд (хозяйственное строительство)

{ IV—IX: польская война $^1/_2$ года.
—XI: Врангель. }

ΣΣ**: *бóльшая часть года война.*

I (А) сосредоточиться на экономической политике и ее основах нельзя было. { Урок: теперь больше сосредоточения на основах хозяйственной политики.

2) Некоторый избыток и неправильное его использование.

(αα) военные силы — Варшава

(αα) продовольственная разверстка 235—80 = 155

155:6 = $25^5/_6$

---

* См. настоящий том, стр. 7—33. *Ред.*

** — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*

(γγ) топливо пуск фабрик слишком нерассчитанный неурожай — кризис фуража и конской силы.	Урок: элементы хозяйственного улучшения налицо, но неправильно использованы и распределены (не в смысле только раздела, а в смысле соотношения экономических факторов).
3) Неурожай обострил кризис кризис перехода от войны к миру кризис правильного учета новых экономических соотношений кризис базы: ослабление мелкого крестьянского хозяйства.	Неурожай: всячески облегчить положение крестьянства и укрепить экономические основы мелкого крестьянского хозяйства.
4) Дискуссия о профсоюзах, выросшая из дискуссии (или *сменившая* дискуссию о строительстве партии), *отвлекла внимание партии от главного.* {{IX—II}}	отвлечение внимания сил профдискуссией.

5) Торговый договор с Англией
возможность экономических отношений с Италией
концессии и Америка.

6а Кронштадтские события (II. — III. 1921). *Политическая сторона* и политическое выражение э к о н о м и ч е с к о г о зла

6б Политическая сторона дела и политическое выражение экономических неустройств и несоответствий.

{ меньшевики, эсеры, анархисты. ΣΣ смена власти (в Кронштадте *новая власть*).
Ее безнадежность.
Ее смысл: переход к буржуазной реставрации под лозунгом «свободы».

Политически побороть и уже почти побороли, но *экономически учесть безбоязненно.*

Налог *вместо* разверстки ((не налог *плюс* разверстка)): приспособление к экономическим условиям мелкого хозяина, свобода местного оборота, *«примирение с крестьянством».*

Двусторонность этого «примирения» (по-кронштадтски?): перемена власти? перемена (?), определение основ экономической политики.

Свобода местного экономического оборота

Пролетарская государственная власть

дань за техническую помощь
лес, нефть, руда и пр.

αα (1) + государственный капитализм (концессии) на договорных отношениях (?) ($^1/_4$ vs* $^3/_4$ например), декрет о концессиях 23. XI. 1920
покупка *(15 млн.* золотом) угля

{ Три «Кита» }

ββ (2) + мелкое хозяйство со свободой местного оборота
| договоры с ним |

ΣΣΣ

γγ (3) + наибольшая энергия в борьбе против бюрократизма

(4) **рабочая демократия**

|||| 2 экономические базы
|||| 2 политические надстройки { против бюрократизма; за рабочую демократию }

* — versus — против. *Ред.*

2

Политический отчет ЦК

Политические важнейшие события и «узловые пункты» прошлого, с учетом их уроков на будущее = тема.

Следующие главные пункты:
1) Переход от войны к миру.
2) Неправильности нашей тактики и ошибки «несоответствия».
3) Неурожай и отношение к крестьянству.
4) Дискуссия о профсоюзах.
5) Отношение к капиталистическому миру (торговые договоры и концессии).
6) «Кронштадтские» события: их значение политическое и экономическое.
7) Натуральный налог, его значение.
8) Государственный капитализм вверху (концессии) и соглашение с мелким земледельцем внизу как базы экономической политики, основанной на учете опыта.
9) Борьба с бюрократизмом и развитие «рабочей демократии» как задачи политические (внутри) и «строительные».

1. Переход от войны к миру (далеко, далеко не сразу).

IX съезд и польская война («мир»)
— Врангель...

Социальные и иные *трудности* {NB} *демобилизации*.

2. Неправильности, «несоответствия» тактики и политики

αα Под Варшавой

ββ распределение продовольствия 235—155

γγ *idem** топлива. (6)

Известный избыток, — неуменье сообразовать его.

Неучет соотношения факторов.

3. Неурожай: крайнее обострение отношений к крестьянству.

* — тоже. *Ред.*

4. Дискуссия о профсоюзах
Ошибка.
«Бюрократические» верхи партии мелкобуржуазная + анархистская стихия (**«уклон»** «рабочей» оппозиции и крестьянской оппозиции) *(отвлечение внимания партии от главного).*

Урок:
1/2 миллионная массовая партия неизбежно отражает веяния и настроения окружающей ее стихии.

5. Иностранные сношения

|||| Торговый договор с Англией

1 II— о Баку { Концессии, декрет 23. XI. 1920.
Покупка угля (15 млн. золотом)
((1. II. 1921)) 18.4 млн. пудов }

6. Кронштадтские события
Политика: переход власти немного вправо = крах
Экономика: крестьянская мелкобуржуазная стихия

подтянуться
дисциплина

(«уступки» мелкой буржуазии? крестьянам?)

7. Натуральный налог
Его законодательная история
{ 30. X. 1918
и отсрочки }
Его теперешняя постановка

8. Государственный капитализм вверху (концессии) соглашение с мелким земледельцем (внизу)

(«свобода торговли»)
2 экономические базы.

9. Борьба с бюрократизмом и за «рабочую демократию». Учет уроков и постановка новых задач: *с разведкой вперед. Темп медленнее, солиднее экономическая база!* «пароль».

Написано между 4 и 7 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

3
ПЛАН РЕЧИ
О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАЛОГОМ*

1. Общеполитическое значение этого вопроса: = вопрос о *крестьянской* (мелкобуржуазной) *контрреволюции*.	в печати сгладить «взаимоотношения пролетариата и крестьянства»
Такая контрреволюция стоит уже против нас.	
2. Теоретический экскурс (α) буржуазная или социалистическая революция? *Решит борьба*	в печати сгладить

(β) ренегат Каутский (стр. 102 изд. 1918).**

3. Кто кого? 2 разных класса.

Урок «Кронштадта»

— — — в политике: больше сплоченности (и дисциплины) внутри партии, больше борьбы с меньшевиками и социалистами-революционерами.

— — — в экономике: *удовлетворить* возможно больше *среднее* крестьянство.

4. Все крестьянство (почти) стало средним. «Комитеты незаможных».

5. Чем можно *экономически* удовлетворить среднее крестьянство? мелкого товаропроизводителя?

---

* См. настоящий том, стр. 57 — 73. *Ред.*

** См. Сочинения, 5 изд., том 37, стр. 235—338. *Ред.*

NB ||| (α) свобода *оборота,* свобода торговли (= свобода капитализма)
(β) достать *товары* для этого.

6. «Свобода оборота» = свобода торговли = свобода капитализма.

Назад к капитализму?

Слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный «коммунизм» наш вызывался *войной* и невозможностью ни достать товары, ни пустить фабрики.

Есть еще целый ряд возможных переходов. Можно еще сделать «веревку» *более* свободной, *не разрывая ее,* «отпустить» «полегче».

NB:

7. Кооперация. *Отмена* резолюции IX съезда. Проект новой резолюции (свободнее маневрировать).

||| *Кооперация* = (Социалисты-революционеры и меньшевики) политически экономически наилучшая форма свободного оборота. |||

8. Где достать товары?

(α) Заем. (100 миллионов золотом) (2 предложения).

(β) Торговый договор с Англией, Америкой.

(γ) Концессии.

9. Государственный капитализм, блок с ним, *вверху,*

— свобода оборота для крестьян и прочих *внизу.*

Костыли и перевязка?

Избиты до полусмерти.

10. Переутомление, изнеможение и у рабочих.

«Передышка» вроде Бреста, передышка экономическая.

Улучшить положение рабочих

(10 миллионов золотом[123] *и особая резолюция*[124]).

Улучшить положение крестьян и двинуть *оборот.*

11. Индивидуальный товарообмен?

Да! Усилим производство, двинем оборот, дадим передышку, усилим *мелкую буржуазию,* но гораздо

больше укрепим *крупное производство* и *пролетариат.*

Одно с другим связано.

12. Нельзя укрепить крупное производство, фабрики и заводы, пролетариат, не оживляя *до известной степени* мелкую буржуазию и *ее* оборот.

13. *Налог натуральный.*

Законодательная история (кратко) 30. X.1918.

Иная постановка теперь.

Его экономическое значение.

(1) *Стимул* мелкому производителю: двинь производство. Важнее всего.

(2) Не обязательна сейчас государственная монополия (не все излишки).

(3) Точные обязательства перед государством.

Ослабление бюрократизма.

(4) Свободнее весь «оборот» и поосвободить от «отрядов» *можно.*

Неурожай и урожай.	{ Попов и его «справки». }	Наперед объявить? Изменять после определения урожая.	NB

14. *Твердость* «аппарата» сохранить.

Но аппарат *для* политики (= пересмотра и исправления отношений между классами), а не политика для аппарата!! (Хорошая) бюрократия на службе политики, а не политика на службе (хорошей) бюрократии.

Гибкость нужна теперь максимальная и **для этого** для гибкого маневрирования наибольшая твердость аппарата.

Написано в первой половине марта 1921 г.

Впервые напечатано 21 марта 1931 г. в газете «Правда» № 79

Печатается по рукописи

4
ПЛАНЫ РЕЗОЛЮЦИЙ

1
РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИСТСКОМ И АНАРХИСТСКОМ УКЛОНЕ*

{ + резолюция II конгресса III Коммунистического Интернационала о роли партии }

1) В некоторых, особенно в РОПП** явный уклон в сторону синдикализма и анархизма.
2) «Съезд производителей».
3) Неверность теоретическая.
4) Истолкование программы РКП.
5) Кроме теоретической неверности громадная политическая неправильность и политическая опасность...
6) Мелкобуржуазная стихия: мелкобуржуазные шатания (настроения) и анархизм...
7) Беспартийные массы пролетариата особенно при крайней нужде (обостренной еще демобилизацией) легко колеблются под влиянием мелкобуржуазной стихии.

2
РЕЗОЛЮЦИЯ О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ***

1) Признаки фракционности особенно у РОПП, отчасти у ДЦ**** и других.
2) В чем состоит фракционность и почему она именно опасна?

---

* См. настоящий том, стр. 93 — 97. *Ред.*
** Группа «рабочая оппозиция». *Ред.*
*** См. настоящий том, стр. 89—92. *Ред.*
**** Группа «демократического централизма». *Ред.*

3) Меры против этого:
разрешение «Дискуссионного Листка» свобода критики.

4) Отделение критики политических мер и т. п. от практических предложений. Направление последних.

5) Одной из причин был некоторый отрыв от масс (не вполне достаточная связь с ними): на это сугубое внимание.

6) Внепартийный уклон РОПП, подробнее развить в резолюции о синдикализме и анархизме, сугубо опасен.

7) С другой стороны, заслуга РОПП — внимание к улучшению положения рабочих
к чистке партии
к борьбе с бюрократизмом
к развитию демократии и самодеятельности.

Во что бы то ни стало вырвать корни фракционности, угроза исключения ($^2/_3$ ЦК + кандидаты + Контрольная комиссия).

3
РЕЗОЛЮЦИЯ
ОБ УЛУЧШЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ*

Многое в недовольстве и обострении политического кризиса объясняется крайней, почти сверхчеловеческой, переутомленностью и истощением.

Обратить на это сугубое внимание: неотложная помощь.

Одобрить решение выдать 10 миллионов золотом и безусловно требовать расширения этой меры.

Создать комиссию при ЦК с особыми правами ее при СТО и СНК.

Подкомиссии при всех ведомствах (особенно лесных, комитете государственных сооружений и т. п.).

Особое участие рабочих чисто пролетарских губерний.

Написано 13 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 85—86. *Ред.*

5
ЗАМЕТКИ О СОСТАВЕ ЦК [125]

NB + Список ЦК для раздачи

25 — 9 2/3

15 — 2 (3) Σ = 47 11 (12)

7 — 0

Написано 13 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

6
ПЛАН ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ДОКЛАДУ О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ*

Расстрел продработников?

Кооперация.

1) Тьма мелких вопросов

2) ни перечислить, ни сгруппировать нельзя.

Или: 2 группы

3) основные

(1) техника *трудна,* масса детальных вопросов

4) (2) усилится мелкая буржуазия, буржуазия, *капитализм*

5) *кто больше,* кто скорее?

мы вверху, мы = пролетариат? они внизу

6) больше продукта = основа.

Мелкая промышленность	100 vs** 150	100 vs 175
Крупная промышленность	200 vs 175	200 vs 200[126]

Написано 15 марта 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 74—84. *Ред.*

** — versus — соответственно. *Ред.*

КОНСПЕКТ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ СТОРОННИКОВ «ПЛАТФОРМЫ ДЕСЯТИ»[127]

1) Верхи (бюрократические) в Рабочей оппозиции...

2) низы, действительно связанные с массой, действительно пролетарской...

3) самый решительный идейный бой против синдикалистского и махаевского уклона (верхушки) Рабочей оппозиции

4) решение съезда, принципиально осуждающее синдикалистский, анархистский, махаевский уклон Рабочей оппозиции

5) решение съезда (поименным голосованием) против оставления фракции или следов фракционности

6) угроза — — исключить из партии и перевести из Цека в кандидаты ((по решению ЦК + Контрольной комиссии + все кандидаты + %??))[128]

7) взять в Цека действительно пролетарские элементы

8) проникнуть, изучить, обследовать, разведать...

9) ряд ораторов (на съезде) для проведения этой линии выбрать тотчас

10) бюро «платформы 10»... *в ы б р а т ь*

11) резолюция по отчету Цека (α) о большем единстве и дисциплине вообще, и в Цека; (β) о меньшем бюрократизме Оргбюро

12) следующее совещание в день (или на другой день) приезда питерцев (и Зиновьева)

+ 13) решение съезда об *отчетах* о партсъезде в печати: смягчать фракционные споры, демонстрировать единство.

Написано в марте, не позднее 9, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЛАНЫ БРОШЮРЫ «О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ»[129]

1

Etwa:[*]

1. Общее значение налога.

Назад? Вперед? (к товарообмену).

«Брест» ли?

Переход от разверстки (в з и м а н и я и з л и ш к о в) к товарообмену.

«Военный» коммунизм vs[**] *правильные* хозяйственные отношения.

2. Налог и свободная торговля.

Налог и свободная торговля.

Свобода торговли *vs* экономическая база
(«местный оборот») мелкого хозяйства.

» » *vs* государственная власть
пролетариата.

» » *vs* концессии.

Мера и условия свободы торговли.

3. Середняк. (Нивелировка.)

Ставка на кулака?

или *середняк.*

Нивелировка.

Старательный крестьянин.

Увеличение продуктов.

[*] — Приблизительно. *Ред.*
[**] — versus — соответственно. *Ред.*

4. Пути перехода к социалистическому земледелию

мелкий крестьянин

колхозы

электрификация.

5. Кооперация.

6. Борьба с бюрократизмом

(ее экономические основы).

7. *Международное положение и внутренние отношения.*

8. Партийный и политический кризисы (1920—1921).

Меньшевики + социалисты-революционеры + анархисты (Кронштадт).

9. «*Соглашение»* с крестьянством? или *диктатура?*

10. Беспартийные конференции.

2

План брошюры:

Точнее бы передавало содержание:

О замене разверстки налогом в связи с общими задачами и условиями данного политического момента.

тяжело!

Замена разверстки налогом в связи с особыми условиями данного политического момента.

О замене разверстки налогом и о соглашении с крестьянством (или О задачах рабочего правительства в крестьянской стране) и о задачах рабочего класса по отношению к крестьянству.

Замена разверстки налогом, ее принципиальное значение: от «военного» коммунизма к *правильному* социалистическому фундаменту.

Ни разверстки ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая *суть* социализма, его база.

Разверстка не «идеал», а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд — опасная ошибка.

Разверстка и «аппарат». Без «аппарата» мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма.

Союз рабочих с крестьянством — **α** и **ω** Советской власти. «Необходимое и достаточное» условие ее прочности.

Союз этот против Деникина и $К^0$ *не то,* что союз (этот же) в *экономическом* строительстве

Первый = буржуазная революция

Второй = социалистическая революция.

Переход от войны к строительству.

IX съезд. 1920 (cf.* IV. 1918) versus X съезд (III. 1921).

Переход от разверстки к правильному товарообмену.

Налог в принципе согласим, совместим с свободной торговлей хлебом и другими продуктами.

Формальный демократизм versus реальность классовых отношений в вопросе о налоге и других вопросах подобного рода.

Принуждение + убеждение (в разверстке) — в налоге — в «товарообмене».

В какой мере «свобода торговли»? **После** уплаты налога.

* — confer — сравни. *Ред.*

Простор опытам, практике. Мелкая торговля...	Задача местных работников. Задача местной власти.

Тип экономических отношений или экономической системы *до* пролетарской революции в ряде крупных стран = концентрация вверху

свобода крестьянской торговли внизу...

своего рода *государственный* капитализм (cf. IV. 1918).

«Ставка» на середняка? на кулака? Восстановление буржуазных отношений?

Нивелировка деревни

«бедноте»
- дали уравнительный передел
- » помещичью землю
- » взять от кулака
- » экстраординарную помощь государства.

Теперь *гвоздем, оселком* становится (стало) увеличение продуктов (cf. программа РКП)[130]. Inde*: «ставка» на середняка в земледелии.

Старательный крестьянин как «центральная фигура» нашего хозяйственного подъема.

Индивидуальный товарообмен.

Роль колхозов: много наглупили. Под суд за неисполнение закона *и за неумелость* (три года).

Страшен ли социализму «индивидуализм» крестьянина? его «свободная торговля»? Нет.

Электрификация: мерило. Отдаленный план, но *план* и (ergo**) критерий. (Всякий план есть мерило, критерий, маяк, веха *etc.)*

Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте. *Если* не электрификация, *все равно* неизбежен возврат к капитализму.

* — Отсюда. *Ред.*
** — следовательно. *Ред.*

Международное положение сложилось благоприятно: новое равновесие.

Их распад наше сплочение.	Антанта versus Германия. Америка versus Япония (и Англия). Америка versus Европа. Империалистский мир versus «Азия» ($^1/_7$) ($^4/_7$) (0,250 × 7 = 1.$_{75}$) (1000 миллиард из 1750)[131].

10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора.

Aut — aut. Tertium non datur*.

NB:

«Соглашение» с крестьянством? Учредилка (прямо и прикрыто), голосование, изменение конституции, социалисты-революционеры и меньшевики + анархисты.	*Кооперация.* Ее экономическая и политическая (меньшевики и социалисты-революционеры) сторона.	Двусмысленность понятия «соглашения» особенно versus «диктатура».

Опыт и урок Кронштадта (новое в политической истории Соввласти).	Непримиримая борьба против меньшевиков, социалистов-революционеров, анархистов.

Quid est «politica»?**

(1) авангард пролетариата к *его* массе

(2) пролетариат к *крестьянству*

(3) пролетариат (и крестьянство) к *буржуазии*.

* — Или — или. Третьего не дано. *Ред.*
** — Что такое «политика»? *Ред.*

Усталость, изнеможение, отчаяние... Нет сил... «Передышка»... *бюрократизм* (Gegenstück* крестьянства).	*и* в рабочем классе *и* в крестьянстве.	NB: Истрепанность «верхов» и выдвигание новых людей из «низов» = (α) молодежи; (β) беспартийных.

NB NB:

Анархизм и «марксистская» борьба с ним.
«Отчаяние»?

Не тот темп (военного и мирного строительства).

И в IV. 1918 и в IV. 1920 мы себе представляли переход от войны к мирному строительству как простой переход на тех же рельсах *политики.*

Переход сложный: иные отношения к крестьянству, иной темп, иная обстановка.

Демобилизация армии.

Бандитизм. (Разорение. 7-летняя война.)

Либо белогвардейский террор, либо руководство (все более мягкое) пролетариата, его *диктатура.*

Страшное в слове «диктатура»?

Беспартийный крестьянин как мерило, как показатель, как советчик — и как политический лозунг (= социалисты-революционеры и меньшевики). Голосовать? Свергать власть? Или искать соглашения с ней?	**NB:** Беспартийные конференции *не* абсолют. Политическое орудие меньшевиков и социалистов-революционеров + анархистов Caveant consules!**

Обычный прием обычной буржуазной партийности и буржуазного парламентаризма:

* — отражение. *Ред.*
** — Пусть будут бдительны консулы! *Ред.*

на уступках *«ловим»*. Но мы не признаем *самой почвы* буржуазного парламентаризма, «обычной (буржуазной) партийности»!! | NB |

NB: NB:

«Экономические основы отмирания государства» («Государство и революция»)*: *здесь* также «экономические *основы» отмирания* бюрократизма, отмирания верхов и низов, отмирания неравенства (cf. «Первые шаги от капитализма к коммунизму»). *Еще нет* **хозяйственной** *базы* **социализма.** В чем она? **В товарообмене с крестьянством!!**

| **NB** К борьбе с бюрократизмом. |

NB

NB

+ **Примечание.** Значение весеннего (II. — III.) политического кризиса 1921 («переходы») и парткризиса (XI. или IX. 1920 — III. 1921). Приспособить верхи партии к ее массе или v.v.**? Партию к массе (пролетариата + затем крестьянства) или v.v.

3

Государственный капитализм не страшен, а *желателен*.

| Учиться у государственного капитализма. |

Примеры:

1) Концессии.
2) Кооперация.
3) Комиссионеры.
4) Аренда.

Неорганизованный капитализм.

Все *в меру* и на *известных* условиях.

Какова эта мера?

«Стихия» c'est le mot***

1794 versus *1921*.

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 1—119. *Ред.*

** — vice versa — наоборот. *Ред.*

*** — вот слово. *Ред.*

Опыт покажет.

$^1/_4$ etwa.

«Оборот» главным образом и в 1-ую голову. } Борьба с спекуляцией. Quid est?*

Продналог и оборот. Директивы продовольственникам:

? { 100 + 100 = 200%
100 + 25
60 + 60 }

Эти (3 и 4) виды слабы, ибо мы *слабы и глупы:*

Cf. бюрократизм...

Свобода торговли α) для развития производительных сил крестьянского хозяйства β) для развития мелкой промышленности γ) для борьбы с бюрократизмом.

Мера? Условия?

Практика должна показать.

Продовольственник: собери 100%

100 + 100 = 200

Etwa: { 100 + 25 = 125
60 + 60 = 120 }

Борьба с спекуляцией?

Quid est?

Политическая сторона:

Скинет мелкобуржуазная стихия (5/V. 1918)**:

«Образец» французская революция

cf. 10. XI. 1918 Anti-Kautsky***

Пессимизм или оптимизм?
Учет сил. Трезвость и бешеная страстность.

---

* — Что это такое? *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 283—314. *Ред.*
*** Там же, том 37, стр. 235—338. *Ред.*

4

Заключение. Etwa:

Переход к политике.

Экономика весны 1921 превратилась в политику: «Кронштадт».

Роль социалистов-революционеров + меньшевиков (Дан, Рожков и $К^0$, Мартов и $К^0$). «Небольшая передвижка» все равно вправо или влево.

Милюков умнее Чернова и Мартова: не трудно быть умнее этих самовлюбленных дурачков, героев фразы, рыцарей мелкобуржуазной доктрины (1789—1848—1920).

Место им в тюрьме, а не на *беспартийной* конференции.

1794 versus 1921

Колебания «стихии»

(quid est стихия)

и твердость.

Выбор и выдвигание людей.

Пессимизм или оптимизм? Трезвейшая оценка зла и трудности. Беззаветность в борьбе. ΣΣ =

Итоги:

1) «Оборот». Quid est?
2) Мелкая промышленность. Где сырье?
3) Обмен.
4) Капитализм.
5) Государственный капитализм.
6) Инициатива мест.
7) Меньшевики и социалисты-революционеры + беспартийные.

Написано в конце марта — апреле 1921 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЕ И ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ КОМИССИИ ЦК РКП(б) И СНК [132]

Постановление комиссии тов. Преображенского
по вопросу о реформе бумажного денежного обращения

1. Утвердить деноминацию в отношении **не менее** 1 : 1000.

2. Установить одновременное повсюду начало реформы, определенный срок для обмена, по продолжительности различный для разных районов.

3. Точный срок объявления деноминации установить впоследствии.

4. Признать, что с момента деноминации продажа товаров государством должна производиться только на новые деньги.

5. В качестве образцов новых денежных знаков утвердить представленные тов. Енукидзе образцы, носящие название «республиканский кредит», поручив т. Енукидзе к 15/X 21 г. сдать не менее 5 миллиардов руб. возможно более мелкими купюрами.

6. Присвоить новым денежным знакам название «государственный денежный знак».

7. Слова «подделка преследуется по закону» на новых денежных знаках сохранить.

8. Надписи на иностранных языках — снять.

9. Указание на то, что деньги изданы РСФСР, сохранить только в государственном гербе.

долой 10. Новые дензнаки выпустить за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров и народного комиссара финансов*.

11. Поручить т. Преображенскому сообщить в редакции газет о нежелательности появления в печати сведений о предстоящей денежной реформе.

11. + Комиссию сохранить для изучения систематически (через Центральное статистическое управление).

---

* Пункт 10 перечеркнут В. И. Лениным, а пункт 11 сделан пунктом 10. *Ред.*

1) движения цен
2) товарного фонда государства
3) товарооборота в городе и в деревне и других вопросов, связанных с денежной реформой.
4) [*]

Написано 14 апреля 1921 г.

*Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI*

Печатается: дополнение и поправки — по рукописи; проект постановления — по машинописному экземпляру

---

[*] Текст этого пункта В. И. Лениным не был написан. *Ред.*

ДОПОЛНЕНИЕ И ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ ПИСЬМА ЦК РКП(б) ОБ ОТНОШЕНИИ К БЕСПАРТИЙНЫМ РАБОЧИМ

Всем губкомам и укомам,
всем коммунистическим фракциям
и профсоюзам

Вопрос о взаимоотношениях между нашей партией и широкими массами рабочих есть ныне вопрос о взаимоотношениях между коммунистами и беспартийными.

Враждебные нам партии социалистов-революционеров и меньшевиков, поскольку они выступают с открытым забралом, значительного успеха не имеют. Широкая рабочая масса чувствует себя беспартийной. Отсюда и то, что с.-р. и меньшевики все чаще перекрашиваются под беспартийность.

Наша задача во что бы то ни стало усилить связь коммунистов с честными беспартийными. Это единственный путь, на котором можно оживить наши иногда хиреющие партийные ячейки. Там, где между коммунистами и беспартийными рабочими выросла стена, отчужденность должна быть во что бы то ни стало уничтожена. Тот не коммунист, кто не сумел сгруппировать вокруг себя несколько честных беспартийных рабочих, войти с ними повседневно в сношения, бывать у них дома, помогать им в повседневном быту, снабжать их газетой, выдвигать из их среды работников в профсоюзы и советские органы и т. п.

Больше всего в этой области могут и должны сделать коммунисты, работающие в профсоюзах. Через профсоюзы лучше всего было бы вовлекать широкие круги честных беспартийных рабочих. Но это не единственный путь. Местные партийные организации должны суметь поставить на советскую работу значительный процент беспартийных рабочих. Коммунисты из советских учреждений — на фабрики и заводы, часть свежих беспартийных пролетарских сил — в советские учреждения и в правления профсоюзов. Таков лозунг дня. Все партийные организации должны деловым образом обсудить этот вопрос и применительно к местным условиям найти способы быстрейшего проведения в жизнь этого призыва ЦК.

[Активность беспартийных рабочих увеличилась. Они хотят участвовать во власти. Они][*] **Беспартийные рабочие** хотят

[*] Здесь и ниже текст, взятый в квадратные скобки, зачеркнут и исправлен В. И. Лениным; исправления даны жирным шрифтом. *Ред.*

идти на ответственные должности в Советах и профсоюзах. Партия должна пойти этому навстречу. Партия должна суметь через свои ячейки и через профсоюзы нащупать наиболее ценных и стойких беспартийных рабочих и работниц (а также крестьян) и поставить их на должные места (в частности в рабоче-крестьянскую инспекцию). В этом залог успеха нашего и в борьбе против бюрократизма.

Беспартийные конференции могут помочь сближению коммунистов с беспартийными, облегчить борьбу с бюрократизмом, дать возможность выдвигать новых работников. Но — лишь при известных условиях. Главнейшее из условий — серьезная, деловая подготовка таких беспартийных конференций.

Опыт беспартийных конференций доказал, что они становятся ареной для агитации и организации с.-р. и меньшевиков. Обе эти партии выработали специальные директивы об использовании беспартийных конференций для контрреволюционных эсеро-меньшевистских целей. Наши партийные организации должны это учесть.

Для этого местные организации, устраивая беспартийные конференции, должны: 1) суметь сами [выработать] **выбрать** подходящий момент и не допускать навязывания нам таких конференций в моменты, [беспорядочные для наших противников] **выгодные для врагов рабочего класса,** 2) суметь уже в ходе подготовки беспартийной конференции сорвать маску с с.-р. и меньшевиков, рядящихся под беспартийных, 3) а главное, суметь подготовить успех при выборах на каждой фабрике и заводе.

В Петрограде в связи с последней беспартийной конференцией на каждом предприятии предварительно состоялось по четыре собрания: 1) коллектив плюс сочувствующие, 2) делегатское собрание завода, 3) делегатское собрание плюс коллектив и 4) общее собрание завода, на котором и список кандидатов на беспартконференцию и наказ проводились уже подготовленно от предыдущих собраний.

О подготовке, ходе и исходе каждой беспартконференции уком должен сообщать в губком, а губком — в ЦК. Подготовка должна вестись самым тщательным образом. В случае нехватки сил следует предварительно испросить помощи из центра.

Для установления связи с беспартийными необходимо далее регулярно собирать не только общее собрание для массы рабочих и крестьян, но и ставить деловые отчеты всех должностных лиц перед массами рабочих и крестьян. Такие отчеты обязательно устраивать не реже раза в месяц с тем, чтобы массе беспартийных рабочих и крестьян была предоставлена возможность критики советских учреждений и их работы. Отчеты должны давать не только коммунисты, но все должностные лица на всех ответственных постах, в первую голову работники продовольственных и совнархозовских учреждений.

Каждый губком обязан ежемесячно сообщать в ЦК точные сведения о числе и ходе всех таких отчетов, а равно и требованиях беспартийных, заявляемых на таких собраниях.

Десятки еще других путей должны найти товарищи на местах, чтобы ближе связаться с беспартийными и выдвинуть из их среды новых работников. Ближе к массам. Больше деловой связи с беспартийными. Больше систематического *отбора* новых беспартийных работников. Больше внимания должностных лиц к тем бытовым нехваткам, которые можно устранить даже при нашей нищете. Более систематическая борьба с бюрократизмом и волокитой. Коммунисты — в самую гущу рабочей и народной массы.

1 мая 1921 года *Центральный Комитет РКП*

Придавая данному вопросу громаднейшее значение, ЦК безусловно требует неукоснительного и энергичнейшего выполнения настоящей директивы. За неисполнение ее или за проявленную в этом отношении бездеятельность ЦК будет применять строжайшие взыскания вплоть до исключения из партии.

Отчеты об исполнении данной директивы должны посылаться у- и губкомами ежемесячно по следующей форме:

1) Сколько коммунистов переведено с совдолжностей на фабрики и заводы? 2) Тоже — в деревню, на сельскохозяйственные работы? 3) Сколько беспартийных рабочих намечено, как наиболее честных и способных, для привлечения на совработу? 4) Их поименный список? 5) Сколько из них удалось привлечь на совработу по ведомствам? 6) Продолжительность и успех их работы? 7—10) Тоже (§§ 3, 4, 5, 6) относительно крестьян. 11) Главные требования и жалобы беспартийных рабочих? 12) Тоже — крестьян? 13) Случаи привлечения рабочих к РаКрину и результаты? 14) Тоже — крестьян? 15) О каждой беспартконференции кратко сообщить главное, применительно к данному письму Цека.

Написано в мае, не позднее 4, 1921 г.

Напечатано 7 мая 1921 г. в газете «Правда» № 97

Печатается: дополнение и поправки — по рукописи; проект постановления — по машинописному экземпляру

КОНСПЕКТ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ [133]

КОНСПЕКТ РЕЧИ 18/V.

1. Устав РКП: партия и фракции.
2. Резолюция ЦК — и ее **СОКРЫТИЕ.**
3. Рязанов и его роль. (Антипартийная резолюция Рязанова.)...
4. Томский и его *ошибка или преступление?...*

((Состав 4-ки.))

5. Крайняя нервность, возбуждение, недовольство рабочих:

{{ Тяжесть на рабочих.
Разверстка 1920 — на крестьян.
Облегчение для крестьян: все еще зависит от урожая.
Для рабочих: глубочайшее возмущение их при наблюдении таких явлений, как «зажигалки», хищения и т. п. }}

Написано 18 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЛАН ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СТО О МЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЯХ, ОБ ОТЧЕТНОСТИ И О РУКОВОДСТВЕ НАКАЗОМ СТО*

Самое *постановление СТО* должно включать в себя немногое:

1) Обязательное создание всюду, сверху вниз и снизу вверх, *экономических советов* или вполне подобных им комиссий и органов.

2) Обязательно *печатать* отчеты каждой области, губернии, уезда, района, не реже 1 раза в 2 месяца.

3) Обязательны доставки копий более мелких отчетов и заявлений в *СТО*.

4) Руководиться **наказом.**

5) Развитие корреспонденции с мест в *«Экономической Жизни»* и превращение ее в орган сводки отчетов, изучения и руководства.

Написано 19—20 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 264—265. *Ред.*

ПЛАНЫ ПРОЕКТА НАКАЗА ОТ СТО[134]

1

(9) 1. Подъем сельского хозяйства:

α) крестьянское хозяйство
β) колхозы (совхозы; коммуны и пр.)

(10) 2. Подъем промышленности:

α) крупной
β) мелкой.

(4) 5. *Согласование* разных сторон (и ведомств) хозяйственной деятельности.

(1) 6. *Товарообмен:* α) Компрод
β) Кооперация } + γ) частная торговля

(11) 3. Топливо { лес
уголь и сланец
нефть
палое топливо
и др. } { привозное и самоснабжение }

(12) 4. Продовольствие.

(5) 8. Улучшение положения рабочих.

(6) 9. » » крестьян.

(13) 7. Строительство.

(16) 10. Натурпремии.

(3) 11. Поощрение инициативы.

(2) 12. Капитализм, предпринимательство etc.
Частнохозяйственная инициатива.

(23) 13. Областной и губернский экономический план
(γγ).

(24) 14. Электрификация (γγ).

(25) 15. Для пограничных местностей: товарообмен с заграницей. Порты.

(19) 16. Мешочничество.

17. Железнодорожный транспорт.

18. Водный ~ » ~ (γγ)

19. Областные и губернские Госпланы* *см. § 13.*

(22) 20. Областные экономические советы и губэкономсовещания уездные и волостные экономсовещания и сельскомы. (γγ)

(17) 21. Профсоюзы, их участие в производстве, производпропаганда. Трудовая дисциплина.

(18) 22. Хищения (служащими, рабочими), меры борьбы, результаты. Складское хозяйство.

(20) 23. Использование для хозяйственных целей воинских частей. Участие военведомства вообще в хозяйственной работе и Всевобуча в частности.

(21) 24. Трудповинность, трудмобилизации.

(14) 25. Образцовые предприятия, заведения и т. п.

(7) 26. Списки работников по хозяйственному строительству, их стаж (как партийных, так и беспартийных) и проч.

(8) 27. Борьба с бюрократизмом и волокитой; в особенности привлечение Ракрина и беспартийных рабочих и крестьян.

(15) 28. Улучшение в производстве, сельском хозяйстве и промышленности и др.

(27) 29. Работа в *«Экономической Жизни»* и вместе с ней?

Местные органы печати, их отношение к отчетам.

---

* Эти слова зачеркнуты Лениным. *Ред.*

+

Кто должен писать отчеты?

NB губэкономсоветы, *уездные* экономсоветы + **районы** городов *(районные экономсоветы)*

---

1 на уезд

1 на город и городские поселения

1 на район

ограничиться (50 отчетов и > ?)

(100 отчетов и > ?)

города

до 1000 на всю Россию

	К 1. VIII. (1. VI.?)
	1. XI. (15. X.?)
или 6 раз в год?	1. I.
	1. III.
	1. V.

2

Порядок

Etwa*: αα

Главное

I
- 6: товарообмен — (1)
- 11: поощрение инициативы — (3)
- 12: капитализм — (2)
- 5: согласование — (4)

II
- 8: улучшение положения рабочих — (5)
- 9: » » крестьян — (6)

III
- 26: работники хозяйственного строительства — (7)
- 27: борьба с бюрократизмом и волокитой — (8)

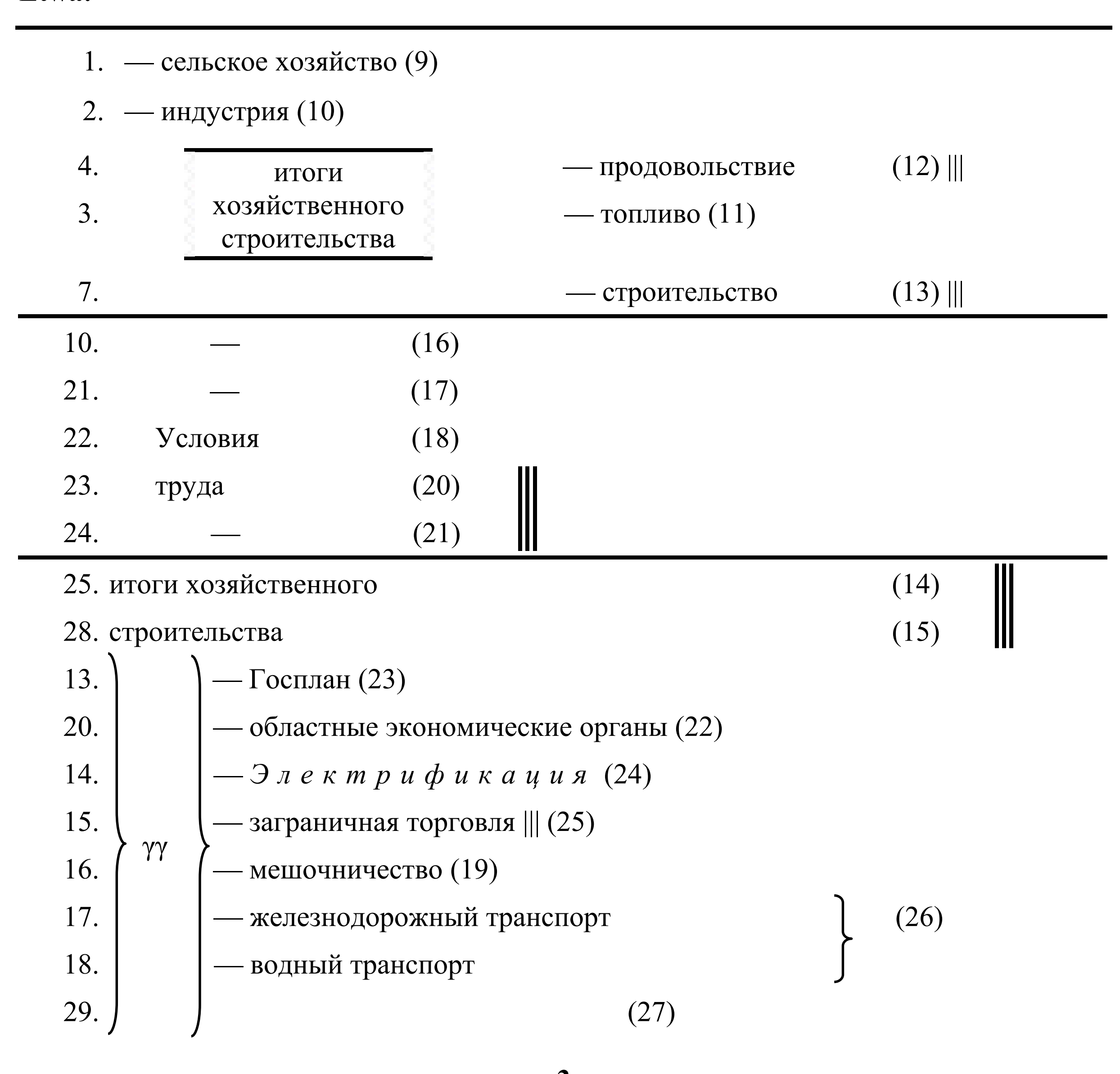
1-ая группа вопросов

---

* — Примерно. *Ред.*

+ ββ

Etwa:


1. — сельское хозяйство (9)
2. — индустрия (10)
4. итоги хозяйственного строительства — продовольствие (12) |||
3. — топливо (11)
7. — строительство (13) |||

10. — (16)
21. — (17)
22. Условия (18)
23. труда (20) |||
24. — (21) |||

25. итоги хозяйственного (14) |||
28. строительства (15) |||

13., 20., 14., 15., 16., 17., 18., 29. } γγ {
— Госплан (23)
— областные экономические органы (22)
— *Электрификация* (24)
— заграничная торговля ||| (25)
— мешочничество (19)
— железнодорожный транспорт } (26)
— водный транспорт }
(27)

3

Проект **наказа** от СТО

I. Суть новой экономической политики:

максимальный подъем производительных сил и улучшение положения рабочих и крестьян, использование частного капитализма и направление его в русло государственного капитализма, всесторонняя поддержка инициативы мест, борьба с бюрократизмом и волокитой. {**кооперация**}

II. 100% налога + 100% обменом

{ мелкая промышленность;
товарообмен с заграницей;
поддержка крупной промышленности. }

+ **II** *bis* Органы СТО донизу.

III. Установление отчетности и обмен опыта, соревнование.

IV. Сроки (6—2 раза в год) и формы отчетов (печатание их в **100** экз.)

V. Вопросы главнейшие, обязательные для каждого отчета подробно.

1-8 (*аа*). (8 вопросов)

VI. Вопросы, очень важные, обязательные в каждом отчете в виде краткого *итога.*

ββ 12 вопросов

По важности все равны, но не по очередности, не по злободневности.

3-ья группа:

VII. Вопросы важные, но *не* обязательные в *каждом* отчете.

γγ 7 вопросов

VIII. Вопросы дополнительные (по усмотрению).

(4-ая группа)

IX. Заключение.

———

По вопросу об отчетах **надо дополнить.**

1) 5-ая группа вопросов по выбору мест.
2) Отчеты в статистической части составляют губстатбюро и уездстатистики.
3) Им дают (обязаны давать — уточнить эту обязанность) все сведения местные учреждения.

4) Отчеты в *нестатистической* части?

кто составляет?

тоже статистики

+ особо назначенные лица

5) Кроме этих отчетов никаких нельзя требовать.

6) Что из отчетов печатать?

Написано 19—21 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕЧИ НА СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ [135]

1. Переходный экзамен с 3 на 4 курс.
2. От «Народной воли» к социал-демократии в России, от II к III Интернационалу в мире.
3. 1-ый курс: 1886—1903. ((17))
4. 2-ой курс: 1903—1917. ((14))
5. 3-ий курс: 1917—1921. ((4))
6. 4-ый курс: 1921—? (1931)
7. «Не» есть последний и решительный бой. Но... близок (годы).
8. В мировом масштабе победа трудна (bis. ter), но наверняка.
9. Капитализму, капиталистам шах и мат.
10. Alias*: дело коммунизма в России будет *прочно.*
11. Рознь *частной* собственности. Объединение труда против собственности.
12. Индия «не считается»? Doch!**
13. «Версальский договор»?

13 *bis*. Международная торговля.

14. Труден *хозяйственный фронт.*
15. Деклассируется пролетариат? Да! Выводы? Мелкособственническая идеология.
16. Крупное производство и машины — материальная и *психологическая* база пролетариата. Inde*** *деклассирование.*

---

* — Иначе. *Ред.*

** — Все же! *Ред.*

*** — Отсюда. *Ред.*

17. Политика плюс, экономика минус.
18. Выдержка, партийность.
19. Хозяйственный фронт.

Переходные экзамены: хлеб, топливо. 1917
(продналог) 1918 }
1919 }
1920
versus 1921

20. Опыт хозяйственный уже есть, — строить систематически, неуклонно, твердо дальше.
21. Дисциплина трудовая, повышение производительности труда, организация труда, увеличение количества продуктов, беспощадная борьба с разгильдяйством и бюрократизмом.
22. Сим победиши.

Написано в мае,
не позднее 25, 1921 г.

Впервые напечатано в 1945 г.
в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К Х ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1
ПЛАНЫ ДОКЛАДА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ [136]

1

Кривотолки (и злостные искажения) и недоразумения в связи с продналогом, свободой торговли etc.

Сравни 5. V. 1918 («О левом ребячестве и о мелкобуржуазности»)*

(α) опасность «мелкособственнической стихии»

(β) Государственный капитализм *versus* мелкобуржуазная анархическая стихия.

Налог и свобода торговли

«уступка» или «облегчение»?

Свобода оборота и буржуазность.

Капитализм *государственный*.
Концессии **тоже** государственный капитализм } Государственный капитализм.

«Облегчение», уступки, соглашения, отступления вследствие неурожая, разорения...

Мера терпения?

рабочих?

крестьян?

«Термидор»? Трезво, *может быть*, да? Будет?

Увидим. Не хвались, едучи на рать

{ сравни 5. V. 1918 (цит. брошюра)
сравни 10. XI. 1918 (анти-Каутский**).

Тогда и теперь

Сознательность и бессознательность.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 36, стр. 283—314. *Ред.*

** Там же, том 37, стр. 235—338. *Ред.*

Диктатура и свобода, тогда и теперь.

Классы тогда и теперь.

Рассудок и предрассудок крестьян.

Дилемма. Выбор. Трудное соглашение с рабочим правительством или легкое порабощение буржуазией и помещиками?

Написано в мае,
не позднее 26, 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г.
в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

2

Крестьянская страна

1. (против Деникина)
2. *Э к о н о м и ч е с к и й   с о ю з?*
3. Разверстка:
   как могла бы?
4. Налог...
5. Обмен, почин, etc.
6. Мелкая промышленность
7. Крупная промышленность = база социализма
8. *Электрификация*
9. Государственные запасы
   { хлеба
   { топлива
10. 400 миллионов пудов
11. Переходный экзамен с 3 на 4 курс[137].
12. 1889—1903
    { 1903—1917
    { 1917—1921
    { 1921— ? [31?]
13. Изучение практического опыта.

Написано в мае,
не позднее 26, 1921 г.

Впервые напечатано в 1959 г.
в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

2
ПЛАН ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ДОКЛАДУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ НАЛОГЕ*

Шатания:

1) «Крестьянство — класс»

(Варейкис).

2) «Продинспекция»

Свидерского...

(Васильев)...

(и Мещеряков).

3) Ларин и его декрет versus резолюция **Политбюро 10/V. 1921.**

4) «Упрек вернуть Центральному Комитету:

(α) обмен на уголь и другие продукты. *Телеграмма Донбасса*

(β) кооперативные лавки и учреждения в Тамбовской губ.

(?)

(γ) опыт постройки Кизляр-Старотеречной.

Пример *Ларина*... «наша система»...

((28 фунтов versus 4 пуда в месяц)).

...«опыт блестящий»...

(Чубарь: «такой пример не один.
Во всех-де лесных работах»)

(δ) 10 фунтов соли = 1 пуду хлеба (Волынь)...

---

* См. настоящий том, стр. 317—332. *Ред.*

(ε) *Николаевская губ.?* **(Мешочники)...** | Мануфактура железо — помада |

4) Развитие инициативы...

(α) Выводы Осинского:

{ компродчики мешают; *согласованности* нет. }

(β) Переходный экзамен с 3-го на 4-й курс.

(γ) | «гигиенический паек» Гусев |

Написано 27 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи



Рукопись В. И. Ленина плана проекта резолюции
по вопросам новой экономической политики. — Май 1921 г.

3
ПЛАН ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСАМ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

Темы:

1) Коренная политическая задача момента: новая экономическая политика:

«Всерьез и надолго»...

2) Развитие товарообмена.

Предприимчивость... Самодеятельность...

3) Кооперация.

4) Мелкая и средняя промышленность. Сдача в аренду.

5) Ответственность центра за тормоз и за недостаточную поддержку инициативы мест.

6) Пересмотр, в известной части, программы крупной промышленности в направлении усиления производства предметов крестьянского обихода.

7) Натурпремирование и коллективное снабжение.

8) Продналог

Усиление (продовольственного) налогового аппарата.

9) Итог, сбор крупного (около 400 миллионов пудов) продовольственного фонда, как база крупной промышленности и осуществления электрификации.

10) Наказ СТО превратить в наказ ВЦИК + особенно выдвигание беспартийных.

11) Агитация и пропаганда в связи с этим.

12) Внимательное и всестороннее освещение и изучение практического опыта мест.

Написано 27—28 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1957 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 1

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 333—335. *Ред.*

4
ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПЛАНА РАБОТЫ ЦК РКП(б) [138]

Главной задачей майского Всероссийского совещания[139] поставить подготовку и сбор материала по вопросу

1) о более тесной связи организаций партии с беспартийными массами.
2) о более широком и систематическом привлечении к работе беспартийных работников.
3) о реорганизации РаКри в направлении борьбы с бюрократизмом и волокитой, улучшения положения рабочих и крестьян и привлечения беспартийных к советской работе.

По всем этим вопросам совещание должно не только собрать и изучить весь материал практического опыта, но и выработать практические предложения для ЦК.

Доклады в пленуме

(α) 2—3 доклада о **работе** *ЦК* и партии теперешней (фактической)

(β) тоже о плане перестройки ее по новым задачам.

Написано 24 мая 1921 г.

Впервые напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по рукописи

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНКЕТА ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ Х ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РКП

1. Фамилия:	Ульянов (Ленин)
2. Имя и отчество:	Владимир Ильич
3. К какой партийной организации принадлежите: (губ., гор., уезд, армия, дивиз.)	ЦК РКП Москва город
4. № делегатского билета решающий совещательный	№ 21 совещательный[140]
5. Как избраны (на губконференции, уездконференции, армконференции, дивизконференции, общем собрании и т. д.) и когда:	от ЦК совещательный

6. Число представленных членов партии — на губконференции, уездконференции, армконференции, дивизконференции, на которой вы были избраны на съезд:	в ЦК 19 человек
7. На каких Всероссийских партийных съездах вы участвовали:	на всех, кроме июля 1917 (или августа?)
8. Год рождения и возраст:	1870
9. Состояние здоровья и инвалидность:	здоров
10. Семейное положение (число членов семьи, находящихся на иждивении):	жена и сестра живут вместе со мной
11. Национальность:	русский
12. Родной язык:	русский
13. Какие другие языки знаете и насколько хорошо:	английский, немецкий, французский плохо; итальянский очень плохо

14. Какие местности России знаете хорошо и сколько лет там прожили:	лучше других Поволжье, где родился и жил до 17 лет
15. Были ли за границей (когда, где, как долго):	в ряде стран Западной Европы 1895; 1900—1905; 1908—1917
16. Военная подготовка:	никакой
17. Образование (в каких учебных заведениях учились, окончили ли, если не окончили, то сколько прошли классов или курсов):	в 1891 году кончил (сдал экзамен экстерном) Петроградский университет по юридическому факультету
18. Основное занятие до 1917 года:	литератор
19. Какие знаете специальности:	никаких
20. Чем занимались после 1917 года, кроме партийной, советской, профессиональной и тому подобной работы:	кроме указанных только литературной работой
21. К какому профессиональному союзу принадлежите в настоящее время:	к союзу журналистов

22. Какую работу выполняли с 1917 года — советскую, военную, профессиональную, хозяйственную (кроме партийной):

Когда (с какого времени по какое, указать месяц и год)	Где (губ., уезд, город, арм., дивиз.)	В каком учреждении	Какую должность
с X. 1917 по III. 1921	Москва	СНК и СТО	председатель

23. Какую работу: советскую, военную, хозяйственную, профессиональную выполняете во время заполнения анкеты (кроме партийной)

Когда (с какого времени, указать месяц и год)	Где (губ., уезд, гор., арм., дивиз.)	В каком учреждении	Какую должность
с X. 1917	Москва	СНК и СТО	председатель

24. С какого времени состоите членом РКП (большевиков):	с 1894
25. Принадлежали ли к другим партиям, если да, то каким, когда и как долго:	нет

26. Принимали ли участие в революционном движении до 1917 года:

Когда (с какого времени по какое)	Где (губ., уезд, город)	В какой организации	Какую работу
1892—1893 1894—1895 1895—1897 1898—1900 1900—1905 1905—1907 1908—1917	Самара Петербург тюрьма Сибирь (Енисейская губерния) за границей Петербург за границей	нелегальные кружки с.-д., а со времени основания РСДРП ее член.	

27. Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность (когда, по каким делам):	1887 арест; 1895—1897 арест; 1898—1900 Сибирь; 1900 арест
28. Сколько времени провели:	
В тюрьме	несколько дней +14 месяцев
На каторге	не был
В ссылке	три года
В эмиграции	9—10 лет

29. Какую партийную работу выполняете с 1917 года:

Когда (с какого времени по какое, указать месяц и год)	Где (губ., уезд, гор., арм., дивиз. и т. д.)	В каком учреждении	Какую должность
с X. 1917 по III. 1921	Москва	ЦК	член ЦК

30. Какую партийную работу выполняете во время заполнения анкеты:

Когда (с какого времени)	Где (гор., губ., уезд, арм., дивиз.)	В каком учреждении	Какую должность
с X. 1917 по III. 1921	Москва	ЦК	член ЦК

31. Подвергались ли ответственности перед судебными учреждениями РСФСР и партсудами (когда, где, по какому делу):	нет
Марта 7 дня 1921 года.	Подпись делегата: *В. Ульянов (Ленин)*

Впервые напечатано не полностью

21 января 1926 г. в газете «На смену» (Свердловск) № 5

Полностью напечатано в 1932 г. в Ленинском сборнике XX

Печатается по бланку, заполненному В. И. Лениным

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК ПИСЕМ И ЗАПИСОК В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(8 марта — 21 июня 1921)

ПИСЬМО Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ

Письмо написано между 22 и 29 марта 1921 года. В письме Ленин запрашивал сведения о работе Петроградской партийной организации в массах, о продовольственном снабжении города и др. Упоминание о нем имеется в ответном письме Г. Е. Зиновьева (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. В. АДОРАТСКОМУ

Письмо написано 7 апреля 1921 года. Упоминание о нем имеется в книге записи исходящих документов и поручений В. И. Ленина: «245. Адоратскому с просьбой непременно вернуть брошюру Меринга — Фрейлиграт и Маркс» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Письмо написано 12 апреля 1921 года. Упоминание о нем имеется в книге записи исходящих документов и поручений В. И. Ленина: «№ 251. Дзержинскому о Рожкове» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗАПИСКА А. Г. БЕЛОБОРОДОВУ

Записка написана 17 апреля 1921 года. В записке Ленин запрашивал сведения об отношении крестьянства Ставрополья, Кубани и Дона к новой экономической политике. Упоминание о ней имеется в ответном письме А. Г. Белобородова от 23 апреля 1921 года: «Вашу записку от 17. IV получил сегодня» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗАПИСКА А. М. ЛЕЖАВЕ

Записка написана между 20 и 22 апреля 1921 года. В записке Ленин запрашивал сведения о ходе закупки за границей продовольствия и предметов широкого потребления. Упоминание о ней имеется в ответной записке А. М. Лежавы (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. В. ФРУНЗЕ

Письмо написано 19 мая 1921 года. Упоминание о нем имеется в книге записи исходящих документов и поручений В. И. Ленина: «№ 316. Фрунзе о разговоре с Раковским по поводу соглашения с Главснабпродармом» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Б. РЕЙХЕНБАХУ

Письмо написано 16 мая 1921 года. Упоминание о нем имеется в записке Б. Рейхенбаха Л. А. Фотиевой от 17 мая (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО А. Б. ХАЛАТОВУ

Письмо написано 30 мая 1921 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится письмо Г. М. Кржижановского с пометкой секретаря Е. К. Мининой: «30/V. 1921 г. послано Халатову письмо Влад. Ильича с просьбой подтвердить обеспеченность продовольствием «Электропередачи» и сообщить, сколько вагонов и в какие сроки будет дано».

ПИСЬМО П. И. ПОПОВУ

Письмо написано 4 июня 1921 года. Упоминание о нем имеется в письме В. И. Ленина П. И. Попову от 16 августа 1921 года (см. Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 9) и в книге записи исходящих документов и поручений В. И. Ленина: «№ 893. Попову о необходимости радикальной перемены в характере работы ЦСУ» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

РЕЗОЛЮЦИЯ X СЪЕЗДА РКП(б) О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ

15 марта 1921 года

Ленин руководил работой по составлению проекта постановления ЦК РКП(б) о замене разверстки натуральным налогом. 3 марта к представленному комиссией тексту постановления им было предложено три поправки (см. настоящий том, стр. 365).

РЕЗОЛЮЦИЯ X СЪЕЗДА РКП(б) ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

15 марта 1921 года

В. И. Ленин участвовал в заседаниях комиссии Политбюро ЦК РКП(б), редактировавшей тезисы по национальному вопросу, положенные в основу резолюции X съезда РКП(б) (см. «Два месяца работы В. И. Ленина (Из хроники жизни и деятельности) январь — февраль 1921 г.», М., 1934, стр. 62).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ЦИРКУЛЯРНЫЕ ПИСЬМА И ДИРЕКТИВЫ ЦК РКП(б) И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ В ТУРКЕСТАНЕ. *21 марта 1921 года.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ КОМИССИИ ЦК РКП(б) И СНК. *14 апреля 1921 года.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ОБ ОТНОШЕНИИ К АНАРХИСТАМ. *16 апреля 1921 года.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ 1 МАЯ. *21 апреля 1921 года.*

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП(б) ОБ ОТНОШЕНИИ К БЕСПАРТИЙНЫМ РАБОЧИМ. *Не позднее 4 мая 1921 года.*

ДИРЕКТИВЫ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) УПОЛНОМОЧЕННОМУ СТО II НАРКОМВНЕШТОРГА В ЗАКАВКАЗЬЕ. *Не позднее 4 мая 1921 года.*

ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РСФСР И ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ЗАКАВКАЗСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК — ГРУЗИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ. *21 мая 1921 года.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты указанных постановлений, циркулярных писем, директив и соглашения с замечаниями и поправками В. И. Ленина.

ДЕКРЕТЫ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ И СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕПЛАНОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПРИ СТО (ГОСПЛАН). *1 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ И ВОДНЫМ ПЕРЕВОЗКАМ ПРИ СТО. *1 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ УВОЛЬНЕНИИ В БЕССРОЧНЫЙ ОТПУСК ВСЕХ ТРУДАРМЕЙЦЕВ, ЗАДЕРЖАННЫХ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СТО ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА В ЧАСТЯХ. *1 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕМОНТА СУДОВ И ТРАЛЕНИЯ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ. *1 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПОРЯДКЕ ПЕРЕХОДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ИЗ ОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ДРУГОЕ, *6 апреля 1921 г.*

ДЕКРЕТ СНК О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ. *7 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О РАЗРАБОТКЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОБМЕННОГО ФОНДА И ФОРМАХ НАТУРПРЕМИРОВАНИЯ. *7 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЛАНА НАРКОМПРОДА ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ХЛЕБА И ФУРАЖА НА АПРЕЛЬ 1921 ГОДА. *12 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О СНАБЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫМИ ЗНАКАМИ МОСКОВСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ. *12 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТОПЛИВНЫХ ГЛАВКОВ. *22 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО О РОСПУСКЕ ГРАЖДАН 1886—1888 ГОДОВ РОЖДЕНИЯ, ТРУДМОБИЛИЗОВАННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СНК ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1920 ГОДА. *25 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О ПЛАНАХ НАРКОМПРОДА ПО СНАБЖЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ. *26 апреля 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТО ОБ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ НА УКРАИНЕ. *29 апреля 1921 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ СНК ОБ ОБМЕНЕ. *24 мая 1921 г.*

ДЕКРЕТ СНК О НАТУРАЛЬНОМ НАЛОГЕ НА ПРОДУКТЫ ОГОРОДНИЧЕСТВА И БАХЧЕВОДСТВА. *31 мая 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛОВ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ ЗАЯВОК НАРКОМАТОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ТОВАРОВ И ПРОДУКТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. *31 мая 1921 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О КОЛЛЕКТИВНОМ СНАБЖЕНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ. *17 июня 1921 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты перечисленных декретов и постановлений с правкой В. И. Ленина.

ТЕЛЕГРАММЫ, РАДИОГРАММЫ И ТЕЛЕФОНОГРАММЫ

ТЕЛЕГРАММА В КАЗАНЬ СОВНАРКОМУ И НАРКОМПРОДУ ТАТАРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. *11 марта 1921 г.*

РАДИОГРАММА В ЛОНДОН Л. Б. КРАСИНУ. *29 марта 1921 г.*

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ ПОСЕВНЫМ КОМИТЕТАМ. *4 апреля 1921 г.*

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ ГУБИСПОЛКОМАМ. *4 апреля 1921 г.*

ТЕЛЕГРАММА ЯКУТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЕДНОТЫ. *10 апреля 1921 г.*

ТЕЛЕГРАММА В РОСТОВ-НА-ДОНУ М. И. ФРУМКИНУ. *21 апреля 1921 г.*

ТЕЛЕГРАММА В ПЕТРОГРАД ОБЛАСТНОМУ ЭКОНОМСОВЕТУ, СОВЕТУ ПРОФСОЮЗОВ, ИСПОЛКОМУ СОВЕТА. *27 мая 1921 г.*

ТЕЛЕФОНОГРАММА В ВЧК, НКПС И НАРКОМПРОД. *31 мая 1921 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся подлинники перечисленных телеграмм, радиограмм и телефонограмм с правкой В. И. Ленина. Часть из них опубликована (Ленинский сборник XX, стр. 72—73, 205, 224, 327).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *X съезд РКП(б)* состоялся в Москве 8—16 марта 1921 года. В работе съезда, по данным мандатной комиссии, приняли участие 694 делегата с решающим голосом и 296 — с совещательным, представлявших 732 521 члена партии. В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет Контрольной комиссии; 3) Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны; 4) Социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр.; 5) О продработе, продразверстке и продналоге и вопрос о топливном кризисе; 6) Вопросы партийного строительства; 7) Очередные задачи партии в национальном вопросе; 8) Реорганизация армии и вопрос о милиции; 9) Главполитпросвет и агитационно-пропагандистская работа партии; 10) Доклад представителя РКП в Коминтерне и его очередные задачи; 11) Доклад членов РКП в Межсовпрофе; 12) Выборы в Центральный Комитет, в Контрольную и Ревизионную комиссии.

Съезд принял решения по коренным вопросам политической и хозяйственной жизни страны. Его работой руководил Ленин. Он выступил с речами при открытии и закрытии съезда, с докладами о политической деятельности ЦК, о замене разверстки натуральным налогом, о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, о профессиональных союзах и по топливному вопросу. Лениным были подготовлены проекты важнейших резолюций съезда. В отчете о деятельности Центрального Комитета и в докладе о замене продовольственной разверстки натуральным налогом Ленин дал глубокое теоретическое и политическое обоснование необходимости перехода к нэпу. По докладу Ленина съездом было принято историческое решение о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, рассчитанной на вовлечение многомиллионного крестьянства в строительство социализма.

Съезд уделил особое внимание вопросу о единстве партии. Ленин в своих выступлениях подверг резкой критике антимарксистские взгляды оппозиционных группировок. В принятой по предложению Ленина резолюции «О единстве партии» (см. настоящий том, стр. 89—92) предписывалось немедленно распустить все фракционные группы, которые вели к ослаблению партии, подрывали ее единство. Съезд дал ЦК полномочие применять как крайнюю меру исключение из партии членов ЦК, вставших на путь фракционности.

Съездом была принята также подготовленная Лениным резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (см. настоящий том, стр. 93—97). В ней указывалось, что взгляды «рабочей оппозиции» являются выражением мелкобуржуазных, анархических шатаний. Пропаганда идей анархо-синдикалистского уклона была признана несовместимой с принадлежностью к РКП(б). В обстановке мирного социалистического строительства съезд потребовал расширения внутрипартийной демократии, перестройки деятельности партии на самой широкой демократической основе.

Значительное место в работе X съезда занял вопрос о роли профсоюзов в хозяйственном строительстве. Подведя итоги дискуссии о профсоюзах, съезд решительно осудил взгляды троцкистов, «рабочей оппозиции», группы «демократического централизма» и других оппортунистических течений и подавляющим числом голосов одобрил ленинскую платформу, в которой определялись роль и задачи профсоюзов как школы коммунизма и выдвигались меры по расширению профсоюзной демократии.

Огромную роль в определении национальной политики партии в новых условиях сыграли решения X съезда по национальному вопросу, разработанные комиссией под руководством Ленина. Съезд выдвинул задачу полностью ликвидировать фактическое неравенство ранее угнетенных народов, привлечь их к активному участию в строительстве социализма. Съездом были осуждены антипартийные уклоны в национальном вопросе — великодержавный шовинизм и местный национализм, представлявшие серьезную опасность для дела коммунизма и пролетарского интернационализма. Съезд партии избрал новый Центральный Комитет в количестве 25 человек. Членами ЦК были избраны: В. И. Ленин, Артем (Ф. А. Сергеев), Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский и др. Кандидатами в члены ЦК — С. М. Киров, В. В. Куйбышев, В. Я. Чубарь и др.

Решения X съезда РКП(б) имеют историческое значение. Съезд наметил конкретные пути перехода от капитализма к социализму, определил методы строительства социализма в новых условиях. В решениях съезда со всей силой

подчеркивалась необходимость укрепления союза пролетариата и крестьянства, усиления руководящей роли партии в деле успешного социалистического строительства. — 1.

[2] *Второй конгресс Коммунистического Интернационала,* заложивший программные, тактические и организационные основы Коминтерна, состоялся 19 июля — 7 августа 1920 года. Конгресс открылся в Петрограде; последующие заседания с 23 июля проходили в Москве. В его работе приняло участие более 200 делегатов, представлявших коммунистические партии и рабочие организации 37 стран.

С докладом о международном положении и основных задачах Коминтерна на первом заседании конгресса выступил Ленин. На последующих заседаниях он выступал с речью о коммунистической партии, с докладом по национальному и колониальному вопросам, с речью о парламентаризме и по другим вопросам. Ленин принял деятельное участие в работах большинства комиссий конгресса.

Конгресс принял выработанные Лениным 21 условие приема в Коммунистический Интернационал, что имело большое значение для создания и укрепления в рабочем движении капиталистических стран партий нового типа. В основу решений конгресса были положены идеи классической работы Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Одним из коренных вопросов в работе конгресса был вопрос о роли коммунистической партии в пролетарской революции, о взаимоотношениях партии с рабочим классом. В принятой резолюции «О роли коммунистической партии в пролетарской революции», которая была составлена при ближайшем участии Ленина, конгресс указал, что коммунистическая партия есть главное и основное орудие освобождения рабочего класса. В качестве резолюций конгресса по национально-колониальному и аграрному вопросам были утверждены тезисы Ленина.

II конгресс Коминтерна сыграл огромную роль в развитии международного коммунистического движения. После конгресса, указывал Ленин, «коммунизм стал центральным вопросом всего рабочего движения в целом» (настоящий том, стр. 18). — *3.*

[3] *IX съезд РКП(б)* состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 года в Москве. По своему составу IX съезд был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов партии: в нем участвовало 715 делегатов, из них с решающим голосом — 553, с совещательным — 162, представлявших 611 978 членов партии. На съезде были представлены партийные организации Центральной России, Украины, Урала, Сибири и других районов, недавно освобожденных Красной Армией. Многие делегаты прибыли на съезд прямо с фронта.

IX съезд проходил в обстановке временной передышки, наступившей после разгрома полчищ Колчака и Деникина.

Порядок дня съезда: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Очередные задачи хозяйственного строительства; 3) Профессиональное движение; 4) Организационные вопросы; 5) Задачи Коммунистического Интернационала; 6) Отношение к кооперации; 7) Переход к милиционной системе; 8) Выборы Центрального Комитета; 9) Текущие дела.

Работа съезда проходила под непосредственным руководством Ленина. Ленин выступал с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета и с заключительным словом по докладу, с речами о хозяйственном строительстве, о кооперации, с заключительной речью при закрытии съезда и с предложением по поводу списка кандидатов в члены ЦК.

В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» съезд отметил, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 478). Главное место в едином хозяйственном плане занимала электрификация страны, которую Ленин выдвигал как великую программу на 10—20 лет. Директивы IX съезда явились основой плана Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), окончательно разработанного и утвержденного в декабре 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов.

Большое внимание на съезде было уделено организации управления производством. В резолюции по этому вопросу было указано на необходимость создания компетентного, твердого и энергичного руководства на основе единоначалия.

Против линии партии в хозяйственном строительстве на съезде выступила антипартийная группа «демократического централизма» (Т. В. Сапронов, Н. Осинский (В. В. Оболенский), В. М. Смирнов).

Съезд решительно осудил и отверг антипартийные предложения «децистов».

Особое внимание на съезде было уделено трудовому соревнованию и организации коммунистических субботников.

Важное место в работе съезда занял вопрос о профсоюзах, который рассматривался под углом зрения приспособления всей работы профсоюзов к выполнению хозяйственных задач. В решении по этому вопросу съезд четко определил роль профсоюзов, их взаимоотношения с государством и партией, формы и методы руководства коммунистической партии профсоюзами, формы участия профсоюзов в хозяйственном строительстве.

4 апреля на закрытом заседании съезд избрал новый состав Центрального Комитета в количестве 19 членов и 12 кандидатов. — *4.*

[4] Речь идет о дискуссии в партии по вопросу о роли и задачах профсоюзов в построении социалистического общества. Оценке этой дискуссии, характеристике антипартийных группировок и определению задач профсоюзов посвящены работы В. И. Ленина «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого», «Кризис партии», «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина», а также его выступления на II Всероссийском съезде горнорабочих и на X съезде РКП(б) (см. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 196—220, 228—238, 239—255, 258—298; настоящий том, стр. 15—18, 34—51, 52— 56, 89—92, 93—97, 98—106, 107—111). — *4.*

[5] Советское правительство делало все возможное, чтобы установить нормальные, добрососедские отношения с Польшей. Еще в 1919 году оно неоднократно предлагало Польше заключение прочного и длительного мира. Но буржуазно-помещичье правительство Польши не отвечало на мирные предложения и продолжало вести враждебную политику по отношению к Советской России.

28 января 1920 года Совет Народных Комиссаров РСФСР обратился к правительству Польши и польскому народу с заявлением, в котором еще раз подчеркивалось признание независимости и суверенности польского государства и предлагались значительные территориальные уступки Польше. Советское правительство соглашалось на установление границы с Польшей по линии восточнее Минска и гораздо восточнее границы, установленной Антантой на Парижской мирной конференции 1919 года.

2 февраля 1920 года ВЦИК вновь обратился к польскому народу с мирными предложениями. Однако реакционное правительство Польши, находившееся в полной зависимости от империалистов Антанты, расценивало уступки Советского государства как признак слабости. Поэтому мирные переговоры не имели успеха. Правящие круги Польши готовились к вооруженному нападению на Советскую республику. — *8.*

[6] *«Рабочая оппозиция»* — антипартийная фракционная группа, возглавляемая А. Г. Шляпниковым, С. П. Медведевым, А. М. Коллонтай, И. И. Кутузовым, Ю. Х. Лутовиновым и др. Группа впервые выступила под этим демагогическим названием в сентябре 1920 года на IX Всероссийской конференции РКП(б); в ноябре она встала на путь фракционной борьбы и подрыва единства партии, организовав на Московской губернской конференции РКП(б) особое совещание. Окончательно «рабочая оппозиция» сформировалась в ходе профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов. Ее взгляды являлись выражением анархо-синдикалистского уклона в партии. Наиболее полно они были изложены в брошюре

А. М. Коллонтай «Рабочая оппозиция», изданной накануне X съезда РКП(б). Оппозиция предлагала передать управление всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», объединенных в профессиональные производственные союзы, которые должны избирать центральный орган, управляющий всем народным хозяйством страны. «Рабочая оппозиция» противопоставляла профсоюзы Советскому государству и коммунистической партии, считая высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы. Платформа «рабочей оппозиции» во внутрипартийных вопросах состояла из клеветнических обвинений партийного руководства в «отрыве от партийных масс», «недооценке творческих сил пролетариата», «перерождении партийных верхов». X съезд партии нанес сокрушительный удар по идеологии «рабочей оппозиции». В резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», предложенной В. И. Лениным, подчеркивалось, что взгляды «рабочей оппозиции» теоретически неверны, «практически ослабляют выдержанную руководящую линию коммунистической партии и на деле помогают классовым врагам пролетарской революции» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 532). Съезд партии признал пропаганду идей «рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии и потребовал немедленного роспуска всех фракционных групп. После съезда большая часть рядовых членов порвала с «рабочей оппозицией» и безоговорочно поддержала линию партии. Однако остатки оппозиции во главе со Шляпниковым и Медведевым сохранили нелегальную организацию и продолжали вести антипартийную пропаганду, прикрываясь архиреволюционными фразами. В феврале 1922 года они направили в Исполком Коминтерна «заявление 22-х», содержащее злобные клеветнические нападки на партию. Тщательно изучив «заявление 22-х», Исполком Коминтерна решительно осудил действия группы и предупредил, что дальнейшая деятельность поставит ее вне рядов III Интернационала. Организационный разгром «рабочей оппозиции» был завершен в 1922 году на XI съезде РКП(б). — *16.*

[7] Ленин имеет в виду выступления А. Г. Шляпникова и А. С. Киселева на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих. — *17.*

[8] *21 условие приема в Коминтерн* было принято II конгрессом Коммунистического Интернационала 6 августа 1920 года. 19 пунктов условий приема в Коминтерн, разработанных В. И. Лениным, были опубликованы до начала работы конгресса (см. Сочинения, том 41, стр. 204—211). Двадцатый пункт был внесен Лениным на заседании комиссии конгресса 25 июля 1920 года и принят конгрессом (см. там же,

стр. 212). Двадцать первое условие гласило: «Члены партии, принципиально отвергающие обязательства и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партии. Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов». — *19.*

[9] *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами; создана в 1919 году на Парижской мирной конференции держав — победительниц в первой мировой войне. Устав Лиги наций являлся частью Версальского мирного договора и был подписан 44 государствами. Деятельность Лиги наций осуществлялась Ассамблеей, Советом Лиги наций и постоянным Секретариатом во главе с генеральным секретарем. Устав Лиги наций был составлен с расчетом создать впечатление, будто эта организация имеет целью борьбу с агрессией, сокращение вооружений, укрепление мира и безопасности. В действительности же руководители Лиги наций потворствовали агрессорам, поощряли гонку вооружений и подготовку второй мировой войны.

В период с 1920 по 1934 год деятельность Лиги наций носила враждебный Советскому Союзу характер. В 1920— 1921 годах Лига наций была одним из центров организации вооруженной интервенции против Советского государства.

15 сентября 1934 года по инициативе французской дипломатии 34 государства — члены Лиги наций обратились к Советскому Союзу с приглашением вступить в Лигу. В целях борьбы за укрепление мира СССР вступил в Лигу наций. Однако попытки СССР создать фронт мира наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально Лига наций была распущена в апреле 1946 года постановлением специально созванной Ассамблеи. — *19.*

[10] Торговое соглашение Советской России с Англией было подписано 16 марта 1921 года. — *20.*

[11] В основу постановления Совета Народных Комиссаров по вопросу о концессиях от 1 февраля 1921 года был положен проект, написанный В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XX, стр. 146). — *21.*

[12] Ленин имеет в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте, начавшийся 28 февраля 1921 года. Организованный эсерами, меньшевиками и белогвардейцами мятеж захватил значительную часть кронштадтских моряков, основная масса которых состояла из новых пополнений, пришедших из деревни, политически слабо развитых и отражавших

недовольство крестьян продразверсткой. Тяжелое хозяйственное положение Советского государства и ослабление большевистской организации в Кронштадте облегчили возникновение мятежа.

Не осмеливаясь открыто выступить против советского строя, контрреволюционная буржуазия применила новую тактику борьбы. В целях обмана масс главари мятежа выдвинули лозунг «Советы без коммунистов», рассчитывая таким образом отстранить коммунистов от руководства Советами, уничтожить советский строй и восстановить в России капиталистические порядки.

2 марта мятежники арестовали командование флота. Они установили связь с иностранными империалистами, обещавшими им денежную и военную помощь. Захват Кронштадта мятежниками создавал непосредственную угрозу Петрограду.

Советское правительство направило на подавление мятежа регулярные части Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского. Коммунистическая партия послала на штурм Кронштадта свыше 300 делегатов X съезда партии, имевших военный опыт, во главе с К. Е. Ворошиловым. 18 марта мятеж был полностью ликвидирован. — *23.*

[13] Имеется в виду белогвардейско-эсеровско-меньшевистское правительство в Самаре — так называемый Комитет членов учредительного собрания (Комуч), или «самарская учредилка». Оно было образовано 8 июня 1918 года при занятии Самары мятежниками Чехословацкого корпуса. К августу 1918 года Комуч при помощи частей Чехословацкого корпуса захватил ряд губерний Поволжья и Приуралья. Осенью под ударами Красной Армии это контрреволюционное правительство прекратило свое существование. — *25.*

[14] Вопрос о замене разверстки натуральным налогом рассматривался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 8 февраля 1921 года при обсуждении доклада Н. Осинского «О посевной кампании и положении крестьянства». Для выработки решения об улучшении положения крестьян была создана специальная комиссия. На этом заседании Ленин написал для комиссии «Предварительный черновой набросок тезисов насчет крестьян», в котором сформулировал основные положения о замене разверстки натуральным налогом (см. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 333).

По решению Политбюро ЦК РКП(б) от 16 февраля в газете «Правда» была открыта дискуссия по этому вопросу. 17 и 26 февраля появились первые дискуссионные статьи.

24 февраля пленум ЦК РКП(б) рассмотрел и принял за основу выработанный проект постановления о замене разверстки натуральным налогом. Затем проект еще раз редактировался новой комиссией. 3 марта к представленному

комиссией тексту постановления Ленин предложил три поправки (см. настоящий том, стр. 365).

7 марта пленум ЦК РКП(б) вновь обсуждал проект решения и передал его для окончательного редактирования комиссии под председательством Ленина. После этого проект постановления был предложен X съезду РКП(б) и утвержден 15 марта 1921 года. — *28.*

[15] В циркулярном письме Центрального Комитета «Всем партийным организациям, всем членам партии», опубликованном 4 сентября 1920 года в «Известиях ЦК РКП(б)», были вскрыты причины проявления бюрократизма и других нездоровых явлений в партии и намечены меры по перестройке методов партийной работы, направленных на расширение внутрипартийной демократии. Указанные в письме мероприятия были закреплены в резолюции «Об очередных задачах партийного строительства», принятой IX Всероссийской конференцией РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 512). 28 декабря доклад «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьба с бюрократизмом» обсуждался на VIII Всероссийском съезде Советов. — *31.*

[16] *Рабоче-Крестьянская инспекция (Рабкрин)* была создана по инициативе В. И. Ленина в феврале 1920 года на основе реорганизации Народного комиссариата государственного контроля, образованного в первые месяцы установления Советской власти.

Ленин придавал огромное значение контролю и проверке исполнения сверху донизу. Он всесторонне разработал принципы организации контроля в Советском государстве, внимательно следил за деятельностью Рабкрина, критиковал его недостатки и настойчиво добивался улучшения его работы. Позднее в своих последних статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» им был выдвинут план реорганизации Рабкрина. Основополагающими принципами ленинского плана были соединение партийного и государственного контроля, широкое привлечение к его работе рабочих и крестьян. В этом Ленин видел залог успешной работы, источник неиссякаемой силы партии и государства. В соответствии с ленинскими указаниями XII съезд РКП(б) создал объединенный орган ЦКК — РКИ, выполнявший функции партийного и государственного контроля. В период культа личности Сталина ленинские принципы организации партийно-государственного контроля были грубо нарушены; ленинская система контроля заменена бюрократическим контрольным аппаратом. В 1934 году Сталин провел решение о создании двух контрольных центров: Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссии советского контроля при Совнар-

коме СССР. В 1940 году был образован Народный комиссариат государственного контроля СССР, преобразованный в 1946 году в Министерство государственного контроля, а затем в Комиссию государственного контроля. Выполняя решения XXII съезда партии, указавшего на огромную важность партийного, государственного и общественного контроля, Ноябрьский пленум ЦК КПСС (1962) признал необходимым реорганизовать систему контроля в стране, положив в ее основу ленинские принципы. Решением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров от 27 ноября 1962 года был создан Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — *32.*

[17] *Московская губернская конференция РКП(б)* состоялась 20—22 ноября 1920 года в Кремле. На конференции присутствовало 289 делегатов с решающим голосом и 89 — с совещательным. На повестке дня стояли доклады о деятельности Московского комитета РКП(б), о внешнем и внутреннем положении и задачах партии, об экономическом положении страны, о производственной пропаганде.

Работа конференции проходила в напряженной обстановке в связи с острой борьбой оппозиционных группировок против линии партии. Представленные на конференции антипартийные группы «демократического централизма», «рабочей оппозиции» и группа Игнатова подвергли резким демагогическим нападкам политику партии. Стараясь провести в МК большее число своих единомышленников, члены группы «рабочей оппозиции» организовали специальное совещание делегатов-рабочих в Митрофаньевском зале Большого Кремлевского дворца, противопоставив его остальным делегатам, заседавшим в Свердловском зале.

21 ноября на вечернем заседании конференции по второму пункту повестки дня выступил Ленин. На этом же заседании он произнес речь в связи с выборами МК.

Под руководством Ленина конференция дала отпор антипартийным выступлениям. — *37.*

[18] Имеется в виду *IX Всероссийская конференция РКП(б),* состоявшаяся в Москве 22—25 сентября 1920 года. В ее работе принял участие 241 делегат (116 с решающим голосом и 125 — с совещательным), представлявших 700 тысяч членов партии. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: 1) Доклад представителя польских коммунистов; 2) Политический отчет ЦК; 3) Организационный отчет ЦК; 4) Об очередных задачах партийного строительства; 5) Доклад комиссии по изучению истории партии; 6) Отчет о II конгрессе Коминтерна.

С политическим отчетом ЦК на первом заседании конференции выступил В. И. Ленин. Основным вопросом политического отчета Центрального Комитета был вопрос о заключении

мира с Польшей и подготовке разгрома армий Врангеля. Конференция единогласно приняла резолюцию об условиях заключения мира с Польшей.

Важное место в работе IX конференции заняло обсуждение вопроса об очередных задачах партийного строительства. Конференция дала решительный отпор антипартийной группе «демократического централизма», стремившейся опорочить систему единоначалия в управлении промышленностью и выступившей против партийной дисциплины и руководящей роли Коммунистической партии в Советах и профсоюзах.

В резолюции «Об очередных задачах партийного строительства», предложенной Лениным, были намечены практические меры, направленные на дальнейшее укрепление рядов партии и усиление ее руководящей роли в Советском государстве, на всемерное развитие внутрипартийной демократии. Конференция наметила также мероприятия по искоренению всех следов бюрократизма в работе советских и хозяйственных органов. Для борьбы с различными злоупотреблениями и разбора жалоб, поступающих от коммунистов, конференция признала необходимым создание Контрольной комиссии наряду с ЦК, а при губкомах — специальных партийных комиссий. — *38.*

[19] Речь идет о *II Всероссийском съезде горнорабочих,* происходившем в Москве, в Колонном зале Дома союзов, с 25 января по 2 февраля 1921 года. В работе съезда приняло участие 295 делегатов с решающим и 46 — с совещательным голосом, представлявших свыше 332 тысяч членов профсоюза горнорабочих. В. И. Ленин и М. И. Калинин были избраны почетными председателями съезда.

Съезд заслушал и обсудил отчет ЦК союза, отчеты Горного совета и главков, а также вопросы снабжения топливом, организации производства и другие.

Открытию съезда предшествовало четыре заседания фракции РКП(б) (22—24 января), на которых развернулась дискуссия о роли и задачах профсоюзов. 23 января с докладом на заседании фракции выступил Ленин; за платформу, защищаемую им, проголосовало большинство членов фракции.

Работа съезда сыграла большую роль в мобилизации трудящихся на борьбу с топливным кризисом, который в то время переживала Советская республика. Съезд помог выработке производственных программ в горной промышленности.

Упоминаемое Лениным выступление делегата из Сибири на заседании II Всероссийского съезда горнорабочих цитируется им по брошюре А. Коллонтай «Рабочая оппозиция» (М., 1921). В протоколах II Всероссийского съезда горнорабочих в опубликованном докладе представителя Сиббюро нет цитируемого Коллонтай текста. — *40.*

[20] Ленин имеет в виду выступления представителей Испанской национальной конфедерации труда Анхель Пестанья и английской рабочей организации «Shop Stewards Committee» («Комитет заводских старост») Джека Таннера на заседании II конгресса Коммунистического Интернационала 23 июля 1920 года. — *42.*

[21] Ленин имеет в виду *беспартийную общегородскую конференцию по продовольственному вопросу,* происходившую 5—6 марта 1921 года в Харькове. На конференции присутствовало около 2000 делегатов. Левые эсеры и меньшевики выступили с резкой критикой деятельности хозяйственных и продовольственных органов. Но конференция не поддержала их резолюции. По докладу председателя Харьковского губернского исполнительного комитета конференция приняла резолюцию, наметившую ряд мероприятий для облегчения продовольственного положения рабочих. — *47.*

[22] Имеются в виду документы кронштадтских мятежников антисоветского характера: резолюция общего собрания команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей от 1 марта и обращение временного комитета «К населению крепости и гор. Кронштадта» от 2 марта 1921 года. — *47.*

[23] *V Всероссийская конференция профессиональных союзов* проходила в Москве 2—6 ноября (официальное открытие конференции состоялось 3 ноября) 1920 года. На конференции присутствовало 202 делегата с решающим и 59 — с совещательным голосом. В соответствии с задачами мирного социалистического строительства встал вопрос о перестройке работы профсоюзов, о развертывании демократических принципов их организации и деятельности. Против перехода к новым методам работы на заседании коммунистической фракции конференции 3 ноября выступил Л. Д. Троцкий. Он требовал немедленного огосударствления профсоюзов, отстаивал применение в них военных методов командования и администрирования. Речь Троцкого, положившая начало дискуссии в партии, получила отпор со стороны коммунистов — делегатов конференции.

С докладом о производственных задачах профсоюзов выступил Я. Э. Рудзутак. Конференция приняла предложенные им тезисы, исходившие из ленинских положений о необходимости поднять роль профсоюзов в развитии производства, расширить демократические начала в их деятельности, усилить руководство партии профессиональным движением. Все эти положения позднее были развиты в резолюции «О роли и задачах профсоюзов», принятой X съездом РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 534—549). — *52.*

[24] Речь идет о выступлении Троцкого на соединенном заседании коммунистов — делегатов VIII съезда Советов и членов ВЦСПС и МГСПС 30 декабря 1920 года. — *53.*

[25] *Цектран — Центральный комитет объединенного профессионального союза железнодорожного и водного транспорта;* создан в сентябре 1920 года. Объединение двух транспортных профессиональных союзов было вызвано необходимостью создания крепкого централизованного руководства, способного обеспечить выполнение задач по восстановлению транспорта, разруха которого грозила парализовать народное хозяйство страны. Трудность поставленных задач потребовала временного проведения политики чрезвычайных мер и военных методов работы внутри профсоюзной организации. Проделав значительную работу по восстановлению транспорта, Цектран впоследствии выродился в оторванный от профсоюзной массы бюрократический орган. Бюрократизм, голое администрирование, назначенчество, отказ от демократических методов работы, усиленно насаждаемые троцкистами, захватившими руководство Цектраном в свои руки, восстанавливали рабочих против партии, раскалывали ряды работников транспорта. Эти порочные методы были осуждены Центральным Комитетом партии. Пленумы ЦК РКП(б), состоявшиеся 8 ноября и 7 декабря 1920 года, вынесли решение включить Цектран в общую систему работы ВЦСПС на одинаковых с другими союзами правах и рекомендовали Цектрану изменить методы его работы в направлении расширения профсоюзной демократии, осуществления широкой выборности всех профсоюзных органов. — *53.*

[26] Ленин имеет в виду резолюцию, принятую 29 декабря 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов, по вопросу о положении железнодорожного и водного транспорта и о дальнейших перспективах его укрепления и развития. — *54.*

[27] *«Платформа десяти» («Проект постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов»,* выработанный в ноябре 1920 года, во время профсоюзной дискуссии) была подписана В. И. Лениным, Ф. А. Сергеевым (Артемом), Г. Е. Зиновьевым, М. И. Калининым, Л. Б. Каменевым, С. А. Лозовским, И. В. Сталиным, М. П. Томским, Я. Э. Рудзутаком, Г. И. Петровским. Поддержанная подавляющим большинством членов партии, «платформа десяти» легла в основу постановления X съезда РКП(б) о роли и задачах профессиональных союзов (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 534—549). — *54.*

[28] См. Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 173). — *55.*

[29] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 422. — *55.*

[30] Написанный В. И. Лениным проект резолюции о кооперации был принят 15 марта 1921 года на четырнадцатом заседании съезда (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 564). — *65.*

[31] X съезд РКП(б) принял резолюцию *«О замене разверстки натуральным налогом»* (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 563— 564). — *66.*

[32] Данное выражение было передано В. И. Ленину английским скульптором Клэр Шеридан, посетившей в 1920 году Советскую Россию, и принадлежит, очевидно, Уинстону Черчиллю. — *66.*

[33] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 564. — *70.*

[34] Данный проект резолюции обсуждался 16 марта 1921 года на шестнадцатом заседании X съезда РКП(б) и был принят с небольшими изменениями. — *85.*

[35] Речь идет о постановлении СТО от 28 февраля 1921 года, которым предусматривалось ассигновать 10 млн. рублей золотом на закупку за границей продовольствия и предметов первой необходимости для улучшения снабжения рабочих. — *85.*

[36] *СТО (Совет Труда и Обороны)* был создан в апреле 1920 года на основе реорганизации Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. СТО действовал на правах комиссии при СНК РСФСР, с 1923 года — при СНК СССР; состав его назначался Совнаркомом. Задачей СТО было координирование и усиление работы всех ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства. СТО было предоставлено право издания постановлений, распоряжений и инструкций, принятия мер для правильного и быстрого их выполнения; существовал до 1937 года. — *85.*

[37] *Комгосоор (Комитет государственных сооружений Высшего совета народного хозяйства)* создан декретом Совета Народных Комиссаров от 9 мая 1918 года в целях объединения всей деятельности государства в области промышленного строительства. 26 января 1922 года Комгосоор был реорганизован в строительный отдел ВСНХ — Главное управление государственного строительства; в мае 1924 года был расформирован, а подведомственные ему учреждения переданы соответствующим наркоматам. — *86.*

[38] Имеется в виду *V Всеукраинская партийная конференция,* происходившая в ноябре 1920 года в Харькове. На конференции за платформу «рабочей оппозиции» голосовало 23 человека из 316, т. е. 7%. — 59.

[39] *Группа «демократического централизма» («децисты»)* — оппозиционная оппортунистическая группа, во главе которой стояли М. С. Богуславский, А. З. Каменский, В. Н. Максимовский, Н. Осинский (В. В. Оболенский), Рафаил (Р. Б. Фарбман), Т. В. Сапронов, В. М. Смирнов. Впервые эта группа выступила против ленинских принципов партийного и советского строительства на VIII съезде РКП(б). На IX съезде РКП(б) «децисты» выставили своих содокладчиков по вопросам хозяйственного строительства и по организационному вопросу. «Децисты» отрицали руководящую роль партии в Советах и профсоюзах, выступали против единоначалия и личной ответственности директоров в промышленности, против ленинских принципов в организационных вопросах, требовали свободы фракций и группировок. Съезд разоблачил антипартийные взгляды «децистов» и дал им решительный отпор.

Среди партийных масс «децисты» влияния не имели, их действия находили одобрение со стороны меньшевиков, солидаризировавшихся с «децистами» по многим вопросам.

Во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 годов группа «демократического централизма» опубликовала свою фракционную платформу и на предсъездовских собраниях выступала с ее защитой, собирая единичные голоса в свою поддержку. На X съезде РКП(б) центр тяжести борьбы с партией группа перенесла на вопросы партийного строительства, по которым от группы выступал на съезде в качестве содокладчика В. Н. Максимовский. В 1923 году группа «децистов» распалась. Руководители ее блокировались с троцкистской оппозицией. — *89.*

[40] *«Дискуссионный Листок»* — непериодическое издание ЦК РКП(б); издавался по постановлению IX Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся в сентябре 1920 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 509).

Перед X съездом вышло два номера листка, первый — в январе, второй — в феврале 1921 года.

После X съезда издание «Дискуссионного Листка» прекратилось и в дальнейшем возобновлялось в периоды дискуссий и перед партийными съездами. — *91.*

[41] См. резолюцию *«О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»* («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 530— 533). — *91.*

[42] По решению съезда седьмой пункт резолюции «О единстве партии» тогда опубликован не был. Он был оглашен в январе 1924 года на XIII конференции РКП(б). Осудив фракционную борьбу Троцкого и троцкистов против партии, конференция постановила опубликовать седьмой пункт резолюции «О единстве», принятой X съездом партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 785, пункт 14). Он был опубликован в Бюллетене XIII конференции РКП(б). — *92.*

[43] С докладом о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне Ленин выступил 16 марта 1921 года на последнем, шестнадцатом, заседании съезда. В развернувшихся прениях против предложенных Лениным проектов резолюций «О единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (см. настоящий том, стр. 89—97) выступили представители групп «рабочей оппозиции» и «демократического централизма».

После заключительного слова Ленина съезд подавляющим числом голосов принял предложенные им резолюции. — *98.*

[44] См. К. Маркс. «Критика Готской программы»; письмо К. Маркса И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г.; Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг»; «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 25; т. 28, стр. 424—427; т. 20, стр. 108; т. 21, стр. 173) и др. — *99.*

[45] Ленин имеет в виду анархистскую группу «левых», отколовшуюся от Коммунистической партии Германии и образовавшую в апреле 1920 года так называемую Коммунистическую рабочую партию Германии (КРПГ). «Левые» выступали с защитой мелкобуржуазных, анархо-синдикалистских взглядов. На II конгрессе Коммунистического Интернационала делегаты от Коммунистической рабочей партии Германии Отто Рюле и А. Мергес, не встретив поддержки Коминтерна, покинули конгресс. Впоследствии КРПГ выродилась в ничтожную, не имевшую опоры в рабочем классе сектантскую группу. — *102.*

[46] Речь идет о резолюции по аграрному вопросу, принятой 4 августа 1920 года на II конгрессе Коминтерна (см. «Второй конгресс Коминтерна. Июль — август 1920». М., 1934, стр. 522—531). — *102.*

[47] Имеется в виду выступление А. З. Каменского. — *108.*

[48] Речь идет о резолюции, предложенной С. П. Медведевым от имени «рабочей оппозиции» в противовес ленинской резолюции «О единстве партии». Резолюция Медведева была отклонена большинством голосов X съезда партии. — *110.*

[49] Цитируемая резолюция с небольшими изменениями была принята X съездом РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 533). — *111.*

[50] К предложенной В. И. Лениным резолюции «О единстве партии» Д. Б. Рязанов внес следующую поправку: «Осуждая самым решительным образом всякую фракционность, съезд в то же время высказывается также решительно против выборов на съезд по платформам» («Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.». М., 1963, стр. 539).

По предложению В. И. Ленина эта поправка была отклонена съездом. — *112.*

[51] В поправке Рафаила (Р. Б. Фарбмана), касавшейся четвертого пункта резолюции «О единстве партии» (см. настоящий том, стр. 91), предлагалось добавить, что обсуждение спорных вопросов должно проходить «на общих собраниях и в печати». Поправка была отклонена. — *113.*

[52] А. С. Киселев выступил на X съезде партии против седьмого пункта резолюции «О единстве партии», в котором Центральному Комитету давалось полномочие применять как крайнюю меру исключение из партии членов ЦК за фракционность. В своем выступлении Киселев заявил, что Ленин, характеризуя значение этого пункта резолюции, употребил выражение «пулеметы поставить». — *114.*

[53] Поправка К. И. Марченко касалась шестого пункта резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» (см. настоящий том, стр. 96—97). Автор поправки предлагал отметить в резолюции, что дискуссионные сборники должны издаваться только ЦК РКП(б) или областными бюро ЦК. Поправка была отклонена. — *115.*

[54] Проект директивы президиума X съезда РКП(б) делегатам съезда, отправляющимся на места, хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *122.*

[55] *«Press Association»* («Ассоциация прессы») — английское информационное агентство. — *123.*

[56] *«Reuten* («Рейтер») — английское информационное телеграфное агентство. — *124.*

[57] «*Le Matin»* («Утро») — французская ежедневная буржуазная газета; издавалась в Париже с 1884 года. Последний номер ее вышел в августе 1944 года. — *124.*

[58] «*The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне, одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *125.*

[59] *«The Daily Chronicle»* («Ежедневная Хроника») — газета английской империалистической буржуазии; издавалась в Лондоне с 1855 по 1930 год. — *125.*

[60] Речь идет о турецкой делегации, которая была представлена на Лондонской конференции, созванной в феврале — марте 1921 года с целью ликвидации греко-турецкого конфликта.

За кулисами конференции глава турецкой делегации вел секретные переговоры с премьер-министром Англии Ллойд Джорджем, который стремился толкнуть Турцию на действия против Советской России. Однако соглашение с Англией не состоялось. В целом конференция не дала положительных результатов. Греция продолжала войну, а Турция вступила в переговоры с Советским правительством, которые закончились подписанием договора 16 марта 1921 года.

Силезский плебисцит был проведен в марте 1921 года. Он был организован в соответствии с подписанным в июне 1919 года между странами-победительницами и Германией Версальским договором, по которому вопрос об оставлении Верхней Силезии в составе Германии или присоединении ее к Польше должен был быть решен плебисцитом.

Германское правительство приняло все меры, чтобы заставить местное население высказаться за оставление этой богатой промышленной области в составе Германии. — *125.*

[61] Ленин имеет в виду книгу Clark, Evans. «Facts and fabrications about Soviet Russia». New-York. The Rand School of social science. 1920 (Кларк, Эванс. «Факты и выдумки относительно Советской России». Нью-Йорк. Школа социальных наук Ранда. 1920). — *126.*

[62] Сообщение об этой беседе и изложение содержания ее впервые приведено 15 марта 1921 года в утреннем выпуске «The New-York Herald» («Нью-Йоркский Вестник») № 197, а на следующий день — во французской газете «Le Populaire» («Народная Газета») № 1055. Запись беседы, данная в обеих газетах, несовершенна и не может служить источником для публикации. — *129.*

[63] *Первый Всероссийский съезд транспортных рабочих,* созванный по решению ЦК партии, проходил в Москве с 22 по 31 марта 1921 года. На съезде присутствовало 1079 делегатов, большинство из них были коммунисты. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: отчет Цектрана, доклад

Народного комиссариата путей сообщения, отчет о работе центрального правления секции водников, о тарифной политике, о снабжении транспортных рабочих продовольствием, о международном объединении транспортных рабочих и др.

Ленин был избран почетным председателем съезда. Накануне своего выступления на съезде, 25 марта 1921 года, Ленин принял заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина и беседовал с ним о работе съезда и о составе будущего Цектрана. 27 марта на вечернем заседании съезда Ленин выступил с речью, которая была издана в 1921 году отдельной брошюрой.

Съезд изгнал троцкистов из руководства Цектраном и поставил задачу активного участия транспортных рабочих в деле восстановления народного хозяйства. — *130.*

[64] Поздравление Ленина явилось ответом на письмо, в котором рабочие 1-го Государственного автомобильного завода сообщали Ленину о выпуске автомобильных двигателей и приглашали его принять участие в заводском празднестве, назначенном на 7 апреля 1921 года.

Поздравление было написано на письме, присланном завкомом. Заботясь о своевременном получении рабочими ответа, Ленин дал указание послать его телеграммой. Над текстом телеграммы им была сделана пометка: «Передать в 12 часов». — *145.*

[65] Собрание секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии, созванное Московским комитетом партии с целью разъяснения решений X съезда РКП(б), проходило в Колонном зале Дома союзов. На собрании присутствовали также члены Московской партийной организации, участвовавшие в ликвидации контрреволюционного мятежа в Кронштадте, и волостные организаторы по работе среди крестьянок Московской губернии. На повестке дня стоял вопрос о продовольственном налоге; докладчиком по этому вопросу был В. И. Ленин. — *146.*

[66] Ленин имеет в виду декрет Совета Народных Комиссаров от 7 апреля 1921 года о натурпремировании рабочих, опубликованный 9 апреля 1921 года в газете «Известия ВЦИК» № 76. Оценка этого декрета дана Лениным в докладе о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП(б) 26 мая (см. настоящий том, стр. 309). — *146.*

[67] *Комитеты бедноты (комбеды)* были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты». На комбеды возлагались задачи учета продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявления излишков продовольствия у кулаков и помощи советским

продовольственным органам в изъятии этих излишков, снабжения бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределения сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров и т. п. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне, они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне. В конце 1918 года комитеты бедноты, выполнившие возложенные на них задачи, были слиты с волостными и сельскими Советами.

«Комнезаможи» (комитеты незаможных селян) объединяли малоземельных и безземельных крестьян Украины, существовали с 1920 по 1933 год. — *156.*

68 *Брестский мир* — мирный договор между Советской Россией и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске и ратифицированный 15 марта IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Условия мира были крайне тяжелыми для Советской России. Согласно договору под контроль Германии и Австро-Венгрии должны были отойти Польша, почти вся Прибалтика, часть Белоруссии; Украина отделялась от Советской России и превращалась в зависимое от Германии государство. К Турции отходили города Карс, Батум и Ардаган. В августе 1918 года Германия навязала Советской России дополнительный договор и финансовое соглашение, в которых выдвигались новые грабительские требования.

Заключение Брестского мира было связано с упорной борьбой против Троцкого и антипартийной группы «левых коммунистов». Только благодаря огромным усилиям В. И. Ленина мирный договор с Германией был подписан. Брестский мир явился ярким примером мудрости и гибкости ленинской тактики, умения в исключительно сложной обстановке выработать единственно правильную политику. Заключение Брестского мира было разумным политическим компромиссом. Брестский договор дал Советскому государству мирную передышку, позволил демобилизовать старую разлагающуюся армию и создать новую — Красную Армию, развернуть социалистическое строительство и накопить силы для грядущей борьбы против внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Эта политика способствовала дальнейшему усилению борьбы за мир, росту революционных настроений в войсках и среди широких народных масс всех воюющих стран. После Ноябрьской революции 1918 года в Германии, свергнувшей монархический режим, ВЦИК 13 ноября аннулировал грабительский Брестский договор. — *157.*

[69] *Первое совещание представительниц женотделов народов Востока советских областей и республик,* являвшееся подготовкой к Всероссийскому съезду женщин Востока, проходило в Москве 5—7 апреля 1921 года. На нем присутствовало 45 делегаток-коммунисток Туркестана, Азербайджана, Башкирии, Крыма, Кавказа, Татарии, Сибири и ряда губерний с тюркским и горским населением.

Совещание обсудило вопросы экономического и правового положения женщин Востока, формы и методы организации, агитации и пропаганды среди них.

Делегатки совещания обратились к В. И. Ленину с письмом, приглашая его приехать на совещание. В ответ на приглашение Ленин послал публикуемую в томе телеграмму. Перед закрытием совещания участницы его послали приветствие В. И. Ленину. — *162.*

[70] Заседание коммунистической фракции ВЦСПС о концессиях и положении рабочих на концессионных предприятиях состоялось 11 апреля 1921 года.

Обсуждение этого вопроса было вызвано тем, что часть профсоюзных работников проявляла некоторые колебания, а А. Г. Шляпников и Д. Б. Рязанов вели демагогическую агитацию против концессий.

В. И. Ленин сделал на фракции доклад о концессиях, выступил во время прений против заявлений Шляпникова и Рязанова и набросал краткую запись прений, которую использовал в своем заключительном слове. Выступления Ленина сыграли большую роль в определении сущности и значения концессионной политики Советского государства. — *163.*

[71] Имеется в виду резолюция X съезда РКП(б) *«Советская республика в капиталистическом окружении»* (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 566—567). — *165.*

[72] Вопрос о необходимости разработки основных принципов концессионных договоров возник в связи с принятием Совнаркомом постановления от 1 февраля 1921 года о сдаче нефтяных концессий в Баку и Грозном. Выработка проекта была поручена председателю ВСНХ А. И. Рыкову. Ввиду того, что подготовка проекта затянулась, Ленин на основе глубокого изучения ряда материалов по вопросу о концессиях разработал в конце марта проект «Основных принципов концессионных договоров». В первоначальный вариант этого проекта (см. Ленинский сборник XX, стр. 148) Ленин внес ряд дополнений и поправок (документ хранится в ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Ленинский проект был положен в основу постановления СНК по этому вопросу, принятого 29 марта. — *167.*

[73] Ленин имеет в виду революционное выступление пролетариата Средней Германии в марте 1921 года, известное как мартовские события.

В ответ на приказ о введении на фабриках и заводах Средней Германии нарядов полиции рабочие Мансфельда, руководимые коммунистами, объявили забастовку, переросшую в ряде мест в вооруженную борьбу с полицией. Героическая борьба пролетариата Средней Германии вызвала движение солидарности среди рабочих Берлина, Гамбурга и других городов.

Однако коммунистической партии не удалось объединить силы рабочего класса для борьбы с буржуазией. Серьезно ослабило выступление пролетариата Средней Германии предательское поведение Пауля Леви и других оппортунистов, пробравшихся к руководству Коммунистической партией Германии. Ленинскую оценку мартовских событий см. Сочинения, 4 изд., том 32, стр. 449, 491—493.

Упоминаемая Лениным стачка английских горняков происходила в апреле — июне 1921 года. Стачка явилась ответом на требование шахтовладельцев значительно снизить заработную плату рабочим. В стачке участвовало свыше миллиона человек, по союзу горнорабочих она переросла во всеобщую.

Федерация углекопов обратилась к исполнительным комитетам тред-юнионов транспортников и железнодорожников с предложением принять участие в стачке солидарности, но реформистские лидеры последних не поддержали горнорабочих. Они вели закулисные переговоры с правительством и шахтовладельцами, добиваясь компромисса и срыва стачки. После трехмесячной героической борьбы английские горняки вынуждены были вернуться на работу. — *173.*

[74] По-видимому, В. И. Ленин имел в виду М. П. Томского и А. З. Гольцмана. — *184.*

[75] Речь идет о проекте концессионного договора с акционерным обществом шведских шарикоподшипниковых заводов в Гётеборге. Проект договора, зачитанный В. И. Лениным на фракции ВЦСПС, хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *185.*

[76] Имеется в виду договор, заключенный в Кутаиси между Грузинским ревкомом и представителями меньшевистского правительства Грузии в результате переговоров, проходивших 17 и 18 марта 1921 года. — *187.*

[77] Ленин имеет в виду деятелей Амстердамского Интернационала профсоюзов — центра международного объединения реформистских профессиональных союзов. Интернационал

был основан на конгрессе в Амстердаме, созванном в июле 1919 года; просуществовал до декабря 1945 года. — *189.*

[78] *«Вперед»* — меньшевистская ежедневная газета; выходила с марта 1917 года в Москве как орган московской организации меньшевиков, а затем как орган комитетов РСДРП (меньшевиков) московской организации и Центральной области. Со 2 апреля 1918 года газета стала органом и Центрального комитета меньшевиков, в ее редакцию вошли Л. Мартов, Ф. И. Дан и А. С. Мартынов. 10 мая 1918 года по постановлению ВЧК газета была закрыта за контрреволюционную деятельность, а ее руководители преданы суду. 14 мая издание газеты было возобновлено под названием «Всегда Вперед!». Окончательно газета была закрыта в феврале 1919 года по постановлению ВЦИК. — *189.*

[79] Имеется в виду Международный совет профессиональных союзов, созданный в июле 1920 года по инициативе ИККИ и ВЦСПС как центр мирового революционного профессионального движения. На первом международном конгрессе профсоюзов в июле 1921 года был переименован в Красный Интернационал Профессиональных Союзов (Профинтерн). — *193.*

[80] *Проект постановления о заявках для внешней торговли* был принят Совнаркомом с некоторыми редакционными поправками 12 апреля 1921 года. Детальное рассмотрение этого вопроса было передано Госплану, в связи с чем Ленин послал два письма Г. М. Кржижановскому (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 414—415). — *197.*

[81] *Общегородское совещание петроградских беспартийных рабочих* проходило 10—20 апреля 1921 года. На нем присутствовало более 1000 делегатов — представителей фабрик и заводов Петрограда. На повестке дня совещания стояли следующие вопросы: 1) Задачи рабочего класса и участие его в современном строительстве Советской России; 2) Вопросы быта рабочих в связи с задачами организации производства; 3) Продовольственный вопрос и снабжение рабочих. Меньшевики, проникшие на совещание под флагом «беспартийных», пытались сорвать его. Но их выступления потерпели неудачу. Широкие массы рабочих выразили единодушное желание работать с коммунистами, еще более сблизиться с Коммунистической партией.

Делегаты совещания обратились к Ленину с приветствием и приглашением принять участие в работе совещания. В ответ на приглашение Ленин послал публикуемое в настоящем томе письмо. Оно было прочитано на последнем заседании совещания 20 апреля. — *201.*

[82] *«Алгемба»* — сокращенное название строительства железнодорожной ветки Александров-Гай — Эмба и нефтепровода, который должен был соединить Эмбинские нефтепромыслы с Уралом и Саратовом. 15 апреля 1921 года на заседании СТО стоял вопрос о приостановке строительства в связи с тем, что его отдаленность требовала больших затрат для доставки материалов, оборудования и продовольствия. СТО утвердил предложенный Лениным проект постановления. 29 апреля СТО принял решение о прекращении строительства нефтепровода, а 6 мая постановил перевести строительство железной дороги Александров-Гай — Эмба с ударного темпа на обыкновенный. На этом же заседании СТО было решено организовать комиссию по проверке постройки железной дороги. Проект задания комиссии был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 259) и утвержден СТО 11 мая. — *202.*

[83] Ленин начал работу над брошюрой «*О продовольственном налоге»* в конце марта 1921 года, вскоре после окончания X съезда партии, и закончил 21 апреля. Он придавал большое значение скорейшему изданию и распространению этого произведения, в котором глубоко обосновывалась необходимость перехода к новой экономической политике. В первых числах мая работа Ленина была издана отдельной брошюрой и вскоре опубликована в № 1 журнала «Красная Новь», затем переиздавалась во многих городах страны и перепечатывалась полностью или в выдержках как в центральной, так и в местной печати. В 1921 году брошюра была переведена на немецкий, английский и французский языки.

ЦК РКП(б) специальным постановлением предложил областным, губернским и уездным партийным комитетам использовать брошюру Ленина для разъяснения трудящимся сущности и значения новой экономической политики. — *205.*

[84] *«Новая Жизнь»* — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициатором создания газеты была группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, группировавшихся вокруг журнала «Летопись».

Характеризуя «новожизненцев», Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность» (Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 104).

Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня 1918 года «Новая Жизнь» выходила в двух изданиях: петроградском и московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *212.*

[85] См. К. Маркс. «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 19). — *212.*

[86] См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 523). — *214.*

[87] Ленин приводит здесь слова из стихотворения А. С. Пушкина «Герой». — *227.*

[88] Ленин имеет в виду план электрификации РСФСР, разработанный Государственной комиссией по электрификации России. Этот коллективный научный труд виднейших ученых и специалистов являлся первым государственным единым перспективным планом создания материальной основы социализма на базе электрификации. Изданный отдельной книгой к VIII Всероссийскому съезду Советов, он был одобрен съездом. — *228.*

[89] *VIII съезд РКП(б)* состоялся 18—23 марта 1919 года в Москве. В работе съезда приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 — с совещательным, представлявших 313 766 членов партии.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Программа РКП(б); 3) Создание Коммунистического Интернационала; 4) Военное положение и военная политика; 5) Работа в деревне; 6) Организационные вопросы; 7) Выборы Центрального Комитета.

В. И. Ленин выступил с речами при открытии и закрытии съезда, с отчетом ЦК РКП(б), с докладами о программе партии и о работе в деревне, с речью по военному вопросу.

Центральным вопросом на съезде было обсуждение и принятие новой программы партии, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. Съезд отверг антибольшевистские предложения Бухарина по программным вопросам и одобрил ленинские положения.

Съезд разбил также ошибочные взгляды по национальному вопросу Пятакова и Бухарина, предлагавших исключить из программы пункт о праве наций на самоопределение. Съезд принял ленинскую программу по национальному вопросу.

После заключительного слова Ленина по докладу о партийной программе съезд постановил «принять в общем и целом проект программы» и передать его в программную комиссию для окончательного редактирования. По предложению программной комиссии Лениным был написан «Проект третьего пункта общеполитической части программы (Для программной комиссии VIII съезда партии)», принятый комиссией (см. Сочинения, 5 изд., том 38, стр. 185). 22 марта съезд утвердил окончательный текст программы.

Одним из важнейших вопросов на съезде был вопрос об отношении к среднему крестьянству. Ленин во всех своих выступлениях и особенно в докладе о работе в деревне обосновывал новую политику партии по отношению к среднему крестьянству: переход от политики нейтрализации к установлению прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту и борьбе с кулаком, при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Этот лозунг был выдвинут Лениным еще в конце ноября 1918 года. Съезд принял написанную Лениным «Резолюцию об отношении к среднему крестьянству».

Значительное место в работе съезда занимал вопрос о военном положении, о военной политике партии, о строительстве Красной Армии.

На съезде партии против тезисов Центрального Комитета выступила так называемая «военная оппозиция», в которую входили бывшие «левые коммунисты» (В. М. Смирнов, Г. И. Сафаров, Г. Л. Пятаков и др.); были там и люди, которые не имели отношения к оппозиционным группировкам. «Военная оппозиция» защищала пережитки партизанщины, отрицала необходимость привлечения старых военных специалистов, выступала против введения в армии железной дисциплины. 21 марта на закрытом пленарном заседании съезда в защиту тезисов ЦК выступил Ленин. Большинство выступавших делегатов осудило «военную оппозицию». На заседаниях военной секции и пленарных заседаниях съезда были подвергнуты резкой критике ошибки и недостатки в работе Реввоенсовета Республики, и в частности действия его председателя Троцкого.

Съезд принял большинством голосов (174 против 95) за основу тезисы ЦК. Резолюция по военному вопросу, выработанная согласительной комиссией и основанная на ленинских положениях, была единодушно (при одном воздержавшемся) утверждена съездом партии. Указания Ленина вошли в программу партии по военному вопросу и стали руководством в военном строительстве.

В резолюции по организационному вопросу съезд дал отпор оппортунистической группе Сапронова — Осинского, отрицавшей руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата.

В решении по партийному строительству подчеркивалась необходимость повысить требования к приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов, не допускать ухудшения социального состава партии. Было решено провести к 1 мая 1919 года общую регистрацию всех членов партии. Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом, руководящим всей работой партии.

Съезд избрал Центральный Комитет во главе с Лениным.

Съезд приветствовал создание III Коммунистического Интернационала и всецело присоединился к его платформе. — *229.*

[90] Имеется в виду эмигрантский меньшевистский журнал *«Социалистический Вестник»,* основанный Л. Мартовым; выходил с 1921 года сначала в Берлине, затем — в Париже. В настоящее время издается в США. — *239.*

[91] Запись речей Ленина на граммофонные пластинки была организована Центропечатью. В 1919—1921 годах было записано 16 речей Ленина. С момента восстановления единственной фабрики грампластинок в России Ленин проявлял очень большой интерес к граммофонной пропаганде и всячески помогал наладить это сложное дело. Первые речи В. И. Ленина записывали в Кремле, в специально приготовленном помещении; последняя запись происходила в Центропечати. Сложность записи заключалась в том, чтобы уложить речь в 3 минуты. Ленин очень радовался, когда произнесенная им речь точно укладывалась в это время. Речи, записанные на грампластинки, расходились в десятках тысяч экземпляров. Особенно большой популярностью пользовались речи «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская власть?» и «О продовольственном налоге или продналоге». Опубликованные в настоящем томе речи были записаны 25 апреля 1921 года. — *246.*

[92] Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, принятое в соответствии с решением X съезда РКП(б) 21 марта 1921 года, было опубликовано 23 марта. Во исполнение этого постановления Совет Народных Комиссаров утвердил 28 марта и опубликовал 29 марта два декрета: «О размере продовольственного натурального налога на 1921—1922 гг.» и «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку». 21 апреля и позднее СНК принял постановления, определяющие размер налога на хлеб, картофель, масличные семена и другие виды сельскохозяйственных продуктов. — *246.*

[93] Вопрос о распределении сельскохозяйственных машин рассматривался на заседании Совета Народных Комиссаров 19 апреля 1921 года, в результате чего была создана комиссия для выработки проекта постановления. Подготовленный комиссией проект 26 апреля обсуждался на заседании СНК и после внесения ряда добавлений был передан для доработки в Малый Совнарком. Данный документ является пятым пунктом проекта постановления, сформулированным В. И. Лениным и принятым за основу на этом же заседании

СНК. Окончательно постановление о распределении сельскохозяйственных машин было утверждено СНК 17 мая 1921 года. — *252.*

[94] Данный документ написан В. И. Лениным не позднее 27 апреля 1921 года. Он был положен в основу проекта письма ЦК РКП(б) от 1 мая «Об отношении к беспартийным рабочим», в который Ленин внес ряд исправлений и написал добавление (см. настоящий том, стр. 390—392).

4 мая ЦК РКП(б) утвердил проект письма С поправками и дополнением Ленина, а 7 мая он был опубликован в газете «Правда» № 97 как циркуляр всем губкомам, укомам, коммунистическим фракциям и профсоюзам. — *253.*

[95] См. настоящий том, стр. 205—245. — *255.*

[96] Проект постановления был принят Политбюро ЦК РКП(б) на заседании 10 мая 1921 года по вопросу «О директивах грузинским товарищам». — *256.*

[97] Проект постановления был принят Политбюро ЦК РКП(б), с небольшими дополнениями 11 мая 1921 года. — *258.*

[98] *«Экономическая Жизнь»* — ежедневная газета; выходила с ноября 1918 года как орган Высшего совета народного хозяйства и хозяйственных наркоматов. Газета издавалась по ноябрь 1937 года; в последнее время являлась органом Наркомфина СССР, Госбанка и других финансовых учреждений СССР и ЦК союза банковских работников. — *265.*

[99] *Проект «Наказа от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям»* разрабатывался В. И. Лениным одновременно с подготовкой проекта постановления СТО «О местных экономических совещаниях, об отчетности и о руководстве наказом СТО» (см. настоящий том, стр. 264— 265). Выработка этих документов потребовала большой подготовительной работы, тщательного изучения В. И. Лениным местного материала о деятельности экономических совещаний, о первых шагах проведения нэпа. 20 мая 1921 года на заседании СТО проекты «Наказа» и постановления были переданы на рассмотрение специальной комиссии. Комиссия СТО ввиду важности срочного обсуждения проекта «Наказа» издала его отдельной брошюрой. К редактированию проектов «Наказа» и постановления СТО были привлечены члены президиума Госплана, представители ведомств и местных организаций. По предложению Ленина

оба проекта были вынесены на широкое обсуждение трудящихся масс. 24 мая они обсуждались на IV съезде советов народного хозяйства. IV Всероссийский съезд профсоюзов 25 мая поручил новому составу ВЦСПС срочно рассмотреть проект постановления и проект «Наказа» и внести в них необходимые изменения и дополнения. X Всероссийская конференция РКП(б) одобрила проект «Наказа», поручив фракции ВЦИК превратить его в закон. 30 мая проект «Наказа» вместе с проектом постановления был представлен на обсуждение III сессии ВЦИК. Во время обсуждения Ленин выступил с речью (см. настоящий том, стр. 344—347). Сессия ВЦИК приняла проекты за основу и передала их в комиссию. Ленин внес ряд редакционных поправок в постановление ВЦИК «О местных экономических совещаниях» накануне его окончательного утверждения. 30 июня оба документа — постановление ВЦИК и «Наказ» были утверждены Президиумом ВЦИК. Поскольку «Наказ» определял задачи отчетности не только экономических, но и всех других народных комиссариатов, он получил название «Наказ СНК и СТО».

Ленин придавал большое значение глубокому разъяснению трудящимся массам сущности и значения этих важнейших постановлений Советской власти и требовал скорейшего претворения их в жизнь. — *266*.

[100] Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров от 7 апреля 1921 года о потребительской кооперации, опубликованный 9 апреля в газете «Известия ВЦИК» № 76. — *269.*

[101] *Селькомы* — крестьянские комитеты по улучшению сельского хозяйства, образованные при сельских Советах. Вопрос об их создании был решен на VIII Всероссийском съезде Советов, принявшем 28 декабря 1920 года постановление «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства». Согласно директиве съезда ВЦИК принял 10 января 1921 года декрет «О комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства». — *273.*

[102] *VIII Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов* состоялся в Москве 22—29 декабря 1920 года. Он был самым многочисленным из всех предшествовавших ему съездов Советов: в нем участвовало 2537 делегатов, из них с решающим голосом — 1728 и с совещательным — 809. Партийный состав съезда: коммунистов 91,7%, сочувствующих 2,7%, беспартийных 3,9%, меньшевиков 0,3%, бундовцев 0,3%, левых эсеров 0,15%, анархистов 0,15%, членов других партий 0,8%. Такой состав съезда свидетельствовал о росте авторитета коммунистической партии и политической гибели мелко-

буржуазных партий, разоблачивших себя в глазах народа как антисоветские контрреволюционные партии.

Съезд собрался в период победоносного окончания войны против иностранной военной интервенции и внутренних сил контрреволюции, когда хозяйственный фронт выдвинулся «как самый главный и как основной» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 137). В повестке дня стояли вопросы: отчет о деятельности Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, об электрификации России, о восстановлении промышленности и транспорта, о развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству, об улучшении деятельности советских органов и борьбе с бюрократизмом. Основные вопросы повестки дня предварительно обсуждались на заседаниях фракции РКП(б).

Работа съезда проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он выступал на пленарных заседаниях съезда 22 декабря с докладом о деятельности ВЦИК и Совнаркома и 23 декабря — с заключительным словом по докладу. Кроме этого он выступал шесть раз на заседаниях коммунистической фракции съезда (21, 22, 24 и 27 декабря) по вопросу о концессиях и в связи с обсуждением законопроекта о мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства.

По докладу Ленина о деятельности ВЦИК и Совнаркома съезд подавляющим большинством голосов принял резолюцию, одобряющую деятельность правительства.

VIII съезд Советов принял план электрификации страны (план ГОЭЛРО), составленный по инициативе и указаниям Ленина. Это был первый перспективный народнохозяйственный план Советского государства, который Ленин назвал второй программой партии. Резолюция, принятая по докладу Г. М. Кржижановского, была написана Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 42, стр. 196—197).

Одним из важнейших вопросов, стоявших в порядке дня съезда, был законопроект о мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства, принятый СНК 14 декабря 1920 года. Подчеркивая его значение, Ленин говорил, что вокруг него, «как около фокуса, группируются сотни постановлений и законопроектов Советской власти» (там же, стр. 148). Основные положения законопроекта обсуждались с участием В. И. Ленина на частном совещании беспартийных крестьян — делегатов съезда Советов 22 декабря и на фракции РКП(б) 24 и 27 декабря (см. там же, стр. 178— 195, 382—386). Законопроект был принят съездом единогласно.

Съезд принял развернутое постановление о советском строительстве. Оно упорядочивало взаимоотношения между центральными и местными органами власти и управления. Большое место в работе съезда заняли вопросы перестройки

всей системы руководства народным хозяйством в соответствии с новыми хозяйственными задачами. Съезд утвердил новое положение о Совете Труда и Обороны.

VIII съезд Советов учредил орден «Трудового Красного Знамени» в награду за самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач. — *288.*

[103] Проект постановления ЦК РКП(б) по вопросу о решениях фракции РКП IV съезда профсоюзов написан В. И. Лениным в связи с принятием фракцией тезисов А. З. Гольцмана по тарифному вопросу, не отвечавших директивам ЦК. 22 мая 1921 года этот проект был принят Политбюро ЦК. Фракция съезда профсоюзов по предложению делегации ряда производственных союзов (металлистов, текстильщиков и горняков), а также делегации важнейших пролетарских центров (Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска) пересмотрела свое решение и большинством голосов приняла за основу одобренные ЦК тезисы В. Я. Чубаря. Тезисы, принятые фракцией, были утверждены IV съездом профсоюзов 24 мая. — *292.*

[104] Проект этого решения ЦК был написан В. И. Лениным (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 142). — *292.*

[105] *Письмо горнякам Петровского куста* написано В. И. Лениным во время приема И. И. Межлаука, бывшего в то время директором Петровского металлургического комбината. Межлаук ознакомил Ленина с сравнительными данными добычи угля за апрель 1914 и апрель 1921 года. Письмо В. И. Ленина было зачитано на собрании рабочих комбината. Оно вызвало горячий трудовой подъем горняков Донбасса. — *294.*

[106] *X Всероссийская конференция РКП(б)* состоялась в Москве 26—28 мая 1921 года. На конференции присутствовало 239 делегатов — представителей от партийных и советских организаций. Конференция являлась внеочередной. В порядке дня ее стояли следующие вопросы: 1) экономическая политика: а) о продовольственном налоге, б) о кооперации, в) о финансовой реформе, г) о мелкой промышленности; 2) роль эсеров и меньшевиков в переживаемый момент; 3) третий конгресс Коминтерна; 4) информация о работе IV съезда профсоюзов; 5) организационный вопрос.

Основное внимание конференция уделила вопросу проведения в жизнь новой экономической политики, так как на местах она оставалась еще недостаточно разъясненной.

Работа конференции проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он открыл конференцию вступительной речью, выступил по вопросу о порядке дня, был

избран в состав президиума конференции. Ленин подготовил план доклада и план заключительного слова о продовольственном налоге (см. настоящий том, стр. 403—406) и выступил с докладом и заключительным словом по этому вопросу, произнес речь при закрытии конференции. Обосновывая сущность новой экономической политики, Ленин дал в своих выступлениях решительный отпор кривотолкам и искажениям в толковании нэпа. Он разъяснил, что новая экономическая политика, имеющая своей целью построение социалистического общества, проводится «всерьез и надолго». Конференция приняла резолюцию «Об экономической политике», проект которой был подготовлен Лениным. Ленин неоднократно выступал при ее обсуждении (см. настоящий том, стр. 336—339). Резолюция закрепила основные принципы новой экономической политики и дала ряд конкретных указаний для ее осуществления. «Коренная политическая задача момента, — говорилось в резолюции, — состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 574). Конференция заслушала информационный доклад о работе IV съезда профсоюзов. С дополнительной информацией по этому вопросу выступил В. И. Ленин. Он подверг резкой критике фракционные действия профсоюзного руководства и в первую очередь председателя ВЦСПС М. П. Томского.

Большое место в работе конференции занял организационный вопрос. Заслушав доклад В. М. Молотова о ближайших задачах организационной работы партии, конференция приняла резолюцию — «План работы ЦК РКП(б)», поставившую задачу усиления всей партийной и советской работы, воспитания и выдвижения новых партийных работников. В своих замечаниях по плану работы ЦК РКП(б) Ленин подчеркнул необходимость установления более тесной связи партийных организаций с беспартийными массами, а также собирания и изучения практического опыта работы местных партийных организаций (см. настоящий том, стр. 410). Ленинские замечания были учтены в резолюции.

С приветственными речами на конференции выступили представители коммунистических партий Германии и США. По предложению президиума конференция приняла решение послать приветственную телеграмму рабочим, томящимся в тюрьмах. — *295.*

107 Ленин имеет в виду IV Всероссийский съезд профсоюзов, состоявшийся в Москве 17—25 мая 1921 года, и IV Всероссийский съезд советов народного хозяйства, проходивший там же 18—24 мая 1921 года.

В порядке дня IV съезда профсоюзов стояли следующие вопросы: отчет ВЦСПС, отчет президиума ВСНХ, роль и

задачи союзов и хозяйственное строительство, организационный вопрос, тарифная политика и материальное снабжение рабочих, профсоюзы и кооперация, охрана труда и др.

На повестке дня IV съезда совнархозов стояли следующие основные вопросы: отчет президиума ВСНХ, хозяйственная политика ВСНХ в связи с декретом о продналоге и кооперации, организационное строительство ВСНХ, доклад Государственной общеплановой комиссии, доклад о внешней торговле, о работах по электрификации России, о материальных ресурсах республики и постановке дела снабжения промышленности.

Важнейшие вопросы хозяйственного строительства обсуждались специалистами и представителями общественности на объединенных заседаниях делегатов обоих съездов. — *314.*

[108] Ленин имеет в виду поправку к первому пункту проекта резолюции (см. настоящий том, стр. 333). Автор поправки предлагал добавить слова: «поскольку не изменятся условия мировой революции». Большинством голосов поправка была отклонена. — *336.*

[109] Выступление Ленина было вызвано поправкой, предложенной к третьему пункту проекта резолюции. В конце этого пункта говорилось: «Борьба с анархическим (т. е. ускользающим от всякого контроля и надзора государства) товарообменом путем сосредоточения его преимущественно в руках кооперации, отнюдь не стесняя правильной свободной торговли». Автор поправки предлагал конец фразы со слова «отнюдь» заменить словами: «сводя на нет всякое голое администрирование этим товарообменом». Поправка была отклонена. — *336.*

[110] Выступление Ленина было вызвано поправкой, предложенной к пятому пункту проекта резолюции, предусматривавшего расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами. Автор поправки предлагал распространить этот пункт и на совхозы. Поправка была отклонена. — *337.*

[111] Имеется в виду поправка к девятому пункту резолюции. В поправке предлагалось следующее добавление: «особенное внимание обратив на фактическую и материальную инициативу и самостоятельность мест». Поправка была отклонена. — *337.*

[112] Речь идет о комиссии по выработке проекта Наказа от СТО местным советским учреждениям, созданной Советом Труда и Обороны 20 мая 1921 года. — *338.*

[113] Пятое выступление Ленина было вызвано поправкой, предложенной к десятому пункту проекта резолюции, в котором предусматривалось «установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку» (см. настоящий том, стр. 335). Автор поправки предлагал следующее добавление: «усилить также карательные меры за бесхозяйственность и хищение государственного имущества и трату рабочей силы». Поправка была принята к шестому пункту резолюции. — *339.*

[114] Пункт шестой проекта резолюции касался вопроса урегулирования оплаты труда рабочих. — *339.*

[115] Выступление Ленина было вызвано предложением Киселева, требовавшего включить в резолюцию пункт о введении системы коллективной рекомендации (до 3-х человек) на лиц, заведующих государственным имуществом, с указанием мер взыскания с рекомендующего. Предложение было отклонено большинством голосов. — *339.*

[116] Выступление Ленина было связано с поправкой, предложенной ко второму пункту резолюции (см. настоящий том, стр. 333). Автор поправки предлагал отметить в резолюции, что на первое место в хозяйственном строительстве выдвигается продналог. Поправка была отклонена. — *339.*

[117] *III сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета* проходила 30—31 мая 1921 года. С докладом о деятельности Президиума ВЦИК выступил М. И. Калинин. На сессии были обсуждены вопросы: о посевной кампании; об органах, объединяющих деятельность хозяйственных наркоматов, и экономических органах на местах; о замене разверстки налогом; о петроградской промышленности; о реорганизации трибуналов; заслушаны доклады Тверского губисполкома и Сибирского революционного комитета.

Речь об экономических органах на местах Ленин произнес на втором (вечернем) заседании сессии ВЦИК. Ленин сделал краткую запись прений при обсуждении этого вопроса (см. Ленинский сборник XX, стр. 91). — *344.*

[118] *III Всероссийское продовольственное совещание* проходило в Москве с 16 по 24 июня 1921 года. На совещании присутствовало 499 делегатов — губпродкомиссары и члены коллегий губпродкомов, представители от различных продовольственных организаций, а также представители губисполкомов, кооперации и профсоюзов.

В порядке дня совещания стояли вопросы: 1) о продовольственном налоге, 2) об организации товарообмена, 3) о взаимоотношениях продовольственных органов и кооперации, 4) об основах государственного снабжения и др.

Ленин был избран почетным членом президиума совещания. Напечатанная в настоящем томе речь была произнесена Лениным на первом заседании совещания.

Совещание сыграло большую роль в улучшении постановки продовольственного дела Советской страны. — *350.*

[119] Ленин имеет в виду постановление X Всероссийской конференции РКП(б) *«Об экономической политике»* (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 574—576). — *354.*

[120] Предложения В. И. Ленина были приняты на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 21 июня 1921 года в качестве директивы комиссии о чистке партии. Они вошли с некоторыми изменениями в постановление Политбюро ЦК по вопросу о проверке, пересмотре и чистке партии, принятое 25 июня. В связи с выработкой этого постановления Ленин набросал заметки об условиях приема в партию (см. настоящий том, стр. 362). Замечания Ленина также были учтены в принятом ЦК постановлении. — *361.*

[121] Имеются в виду домовые комитеты. — *362.*

[122] См. примечание 14. — *365.*

[123] См. примечание 35. — *372.*

[124] X съезд РКП(б) принял резолюцию об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян, проект которой был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 85— 86). — *372.*

[125] В публикуемых заметках Ленин предварительно намечает количество кандидатур в состав ЦК. Чтобы обеспечить в объединенном пленуме ЦК и ЦКК $^2/_3$ голосов за сторонниками большинства съезда, Ленин считал необходимым предложить от сторонников «платформы десяти» избрать в члены ЦК 25 человек, кандидатами в члены ЦК — 15 и членами Центральной контрольной комиссии — 7. Делегатам съезда, не. стоящим на «платформе десяти», предлагалось предоставить 9 мест для членов ЦК, 2 или 3 места — для кандидатов. — *376.*

[126] Заметка о соотношении мелкой и крупной промышленности написана Лениным на отдельном листке и была использована им в заключительном слове по докладу о натуральном налоге на X съезде РКП(б) (см. настоящий том, стр. 81 — 82). — *377.*

[127] Документ относится к одному из совещаний сторонников «платформы десяти», которое, по-видимому, состоялось перед открытием X съезда партии или в первые дни его работы — 8 или 9 марта 1921 года. — *378.*

[128] Этот пункт был развит В. И. Лениным в параграфе 7 подготовленного им и принятого X съездом РКП(б) проекта резолюции «О единстве партии» (см. настоящий том, стр. 89—92). — *378.*

[129] Публикуемые ниже документы являются подготовительными материалами к брошюре Ленина «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)» (см. настоящий том, стр. 205—245).

Первый документ представляет собой первоначальный вариант плана брошюры. На основе его Ленин разработал более детальный план — документ второй, а затем третий и четвертый документы. В третьем документе наряду с другими вопросами дано конспективное изложение части брошюры, освещающей вопрос о государственном капитализме. Четвертый документ является конспектом заключительной части брошюры — «Политические итоги и выводы». — *379.*

[130] Ленин имеет в виду пункт 2 экономической части программы РКП(б), принятой на VIII съезде партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 421). — *382.*

[131] В приведенных данных Ленин показывает соотношение и численный состав населения империалистических стран и колоний. Из 1 750 000 000 всего населения земного шара (по статистическим данным на 1920 год) $^1/_7$, или 250 000 000, составляла население империалистических стран и $^4/_7$, или 1 000 000 000, — население колоний. — *383.*

[132] *Проект постановления финансовой комиссии ЦК РКП(б) и СНК* с изменениями и дополнениями, внесенными В. И. Лениным, был утвержден на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 апреля 1921 года. — *388.*

[133] Заседание коммунистической фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов с обсуждением деятельности ВЦСПС проходило 18 мая 1921 года.

Придавая большое значение IV съезду профсоюзов, ЦК РКП(б) выделил комиссию для руководства его работой. Комиссия выработала проект резолюции о деятельности ВЦСПС, который должен был быть положен в основу резолюции съезда профсоюзов. Члену комиссии М. П. Томскому было поручено внести этот проект на обсуждение коммунистической фракции. Но Томский не сделал этого. На заседании фракции была принята резолюция, предложенная

Д. Б. Рязановым, которая шла вразрез с партийными решениями о взаимоотношениях партии и профсоюзов. Пленум ЦК РКП(б) от 18 мая осудил резолюцию Рязанова, решил вывести Томского из состава комиссии и освободить его от работы в ВЦСПС, а Рязанова отстранить от профсоюзной работы.

По поручению ЦК РКП(б) В. И. Ленин выступил на заседании фракции с разъяснением анархо-синдикалистского характера резолюции, внесенной Рязановым. Фракция громадным большинством голосов отвергла резолюцию Рязанова и приняла резолюцию ЦК. Записи речи Ленина в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС не имеется. — *393.*

[134] В процессе работы над планом проекта «Наказа» Лениным были написаны три варианта. Первый вариант представляет собой перечень вопросов, на которые должны были отвечать местные советские учреждения при составлении отчетов. Первоначальная нумерация пунктов этого варианта была затем заменена другой (слева в скобках). Пункт 19 ввиду того, что он повторял пункт 13, был вычеркнут Лениным. Вторая нумерация пунктов была использована для написания проекта «Наказа». Во втором варианте плана вопросы сгруппированы по трем основным группам: **αα**, **ββ**, **γγ**. Третий вариант плана, наиболее отработанный, лег в основу проекта «Наказа» (см. настоящий том, стр. 266—291). — *395.*

[135] План речи Ленин готовил для выступления на IV Всероссийском съезде профсоюзов, проходившем 17—25 мая 1921 года. Однако данными о выступлении Ленина на съезде Институт марксизма-ленинизма не располагает. — *401.*

[136] Публикуемые ниже документы являются подготовительными материалами к докладу о продовольственном налоге, сделанному В. И. Лениным на X Всероссийской конференции РКП(б) (см. настоящий том, стр. 299—316).

Первый документ представляет собой первоначальный набросок плана доклада. Второй документ по своему содержанию более близок к тексту доклада. — *403.*

[137] Пункты 11 и 12 плана были использованы Лениным в заключительном слове по докладу о продовольственном налоге 27 мая 1921 года (см. настоящий том, стр. 317—332). — *404.*

[138] Замечания Ленина касались шестого и седьмого пунктов плана работы ЦК РКП(б), составленного к X Всероссийской партийной конференции. 28 мая 1921 года конференция утвердила план работы ЦК (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 576—577). — *410.*

139 Ленин имеет в виду назначенное на май 1921 года Всероссийское совещание заведующих организационно-инструкторскими отделами губернских комитетов для обсуждения ближайших задач организационной работы партии. Совещание не состоялось. — *410.*

140 Ленин был избран делегатом на X съезд РКП(б) с правом решающего голоса XIV Петроградской губернской партийной конференцией от сторонников «платформы десяти». Но делегации не удалось в выбранном составе прибыть на съезд ввиду напряженного положения в городе и начавшегося контрреволюционного мятежа в Кронштадте. По-видимому, из-за отсутствия протокола о выборах петроградской делегации Ленин указал в анкете, что имеет совещательный голос. Однако он участвовал в голосовании всех резолюций и числится в списке делегатов X съезда с решающим голосом (см. «X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г. Стенографический отчет». М., 1963, стр. 729). — *413.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

[Бухарин, Н. И.] Разоблачения г. Милюкова. [Передовая]. — «Правда», М., 1921, № 110, 22 мая, стр. 1. — *318.*

«Бюллетень Всероссийской Конференции РКП (большевиков)», М., 1921, № 1, 27 мая, стр. 1—24. — *298, 317, 321.*

— 1921, № 2, 28 мая, стр. 1—23. — *298, 320, 322, 405.*

«Бюллетень 2-го Всероссийского Съезда Горнорабочих», М., 1921, № 1, 25 января, стр. 1—4. — *17, 48.*

— 1921, № 2, 26 января, стр. 2—4. — *17, 39—40, 48.*

«Бюллетень IV Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов». (Полный стеногр. отчет). М., 1921, № 5, 25 мая, стр. 32— 33. — *358.*

— 1921, № 6, 26 мая, стр. 5—8. — *292, 293, 323.*

Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921. 299 стр. (РСФСР). — *31, 54.*

«Вперед», М. — *212.*

— 1918, № 71 (317), 25 (12) апреля, стр. 4. — *189.*

2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистического Интернационала, 1921. 682 стр. — *3, 41—42, 94, 102, 374.*

Гоголь, Н. В. Ревизор. — *52, 53.*

[Гольцман, А. З.] Тезисы т. Гольцмана [по тарифному вопросу]. — «Бюллетень IV Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов». (Полный стеногр. отчет). М., 1921, № 6, 26 мая, стр. 5—8. — *292, 293, 323.*

Горбунов, И. Ф. На почтовой станции, — *136.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 13, 28 сентября, стлб. 2387—2392. — *19.*

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Опубликована в № 151 «Известий Всерос. Центр. Исп. Комитета» от 19 июля 1918 г. М., Гиз., 1919. 16 стр. (РСФСР). — *132, 328.*

Кронштадт. — «Социалистический Вестник», Берлин, 1921, № 5, 5 апреля, стр. 2—6. — *239.*

[Ленин, В. И.] Главная задача наших дней. — В кн.: [Ленин, В. И.] Главная задача наших дней. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Пг., изд. Петроградского Совдепа, 1918, стр. 1—7. Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *206.*

— *Главная задача наших дней.* М., «Прибой», 1918. 47 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *157—159, 189, 398, 410.*

— *Главная задача наших дней.* О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Пг., изд. Петроградского Совдепа, 1918. 32 стр. Перед загл. кн. авт.: Н. Ленин. — *205—217, 219, 221, 222, 227, 229, 240.*

*— *Государство и революция.* Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Вып. 1. Пг., «Жизнь и Знание», 1918. 115 стр. (Б-ка обществоведения. Кн. 40-я). Перед загл. авт.: В. Ильин (Н. Ленин). — *385.*

*— *Грозящая катастрофа и как с ней бороться.* Пг., тип. «Сов. раб. и солд. деп. Вас. Остр.», 1917. 32 стр. (РСДРП. Солдатская и крестьянская б-ка. № 13). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *212—213.*

— *[Доклад о замене разверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г.].* — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 221—227. (РКП(б)). — *74, 78.*

— *Доклад о концессиях на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. — 184.*

— *Доклад о продовольственном налоге — см.* Ленин, В. И. Доклад тов. Ленина о продналоге на X Всероссийской конференции РКП(б). 26 мая 1921 г.

— *Доклад о роли и задачах профессиональных союзов на заседании коммунистической фракции съезда — см.* Ленин, В. И. Речь тов. Ленина на заседании фракции РКП(б) II Всероссийского съезда горнорабочих.

[Ленин, В. И.] Речь т. Ленина на собрании секретарей ячеек Московской организации [26 ноября 1920 г.]. — «Правда», М., 1920, № 269, 30 ноября, стр. 2. — *189—190.*

— *Речь тов. Ленина [на заседании фракции РКП(б) 2-го Всероссийского съезда горнорабочих].* — «Бюллетень 2-го Всероссийского Съезда Горнорабочих», М., 1921, № 1, 25 января, стр. 1—2. — *48.*

— *Речь тов. Ленина о международном и внутреннем положении Советской республики на заседании пленума Московского Совета 28 февраля [1921 г.].* М., изд. Моск. ком. РКП, 1921. 11 стр. (РКП(б)). — *36.*

Маркс, К. Критика Готской программы. Апрель — начало мая 1875 г. — *99, 212.*

— *Письмо И. Вейдемейеру.* 5 марта 1852 г. — *99.*

«Наше Хозяйство», Тверь, 1921, № 1, 15 апреля. 24 стр. — *273—274.*

— 1921, № 2, 30 апреля. 20 стр. — *273—274.*

«Новая Жизнь», Пг. — *212.*

О замене разверстки натуральным налогом. [Резолюция, принятая на X съезде РКП(б). 1921 г.]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8— 16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 327. (РКП(б)). — *120, 336—337, 356.*

**О концессиях.* Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты. М., Госиздат, 1920. 23 стр.; 3 л. карт. (РСФСР). — *21, 165, 368, 370.*

**О роли профессиональных союзов в производстве.* Доклады тт. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады тт. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова тт. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП 30-го декабря 1920 г. М., 1921. 79 стр. (Бюро фракции РКП ВЦСПС. Только для членов РКП). — *53, 374.*

О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии. [Резолюция, принятая на X съезде РКП(б). 1921 г.]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 310—311. (РКП(б)). — *120, 142—143.*

О Совете Труда и Обороны. [Постановление, принятое на VIII Всероссийском съезде Советов. 1920 г.]. — В кн.: Восьмой Все-

российский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 281—282. (РСФСР). — *269.*

Об единстве партии. [Резолюция, принятая на X съезде РКП(б). 1921 г.]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 309—310. (РКП(б)). — *120, 142—143.*

Об отношении к кооперации. [Резолюция, принятая на IX съезде РКП(б). 1920 г.]. — В кн.: Девятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (29-го марта — 4 апреля 1920 г.). М., Госиздат, 1920, стр. 387—389. (РКП(б)). — *64—65, 76—77, 372.*

Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян. [Резолюция, принятая на X съезде РКП(б). 1921 г.]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 328. (РКП(б)). — *372.*

«Общее Дело», Париж, 1921, № 215, 15 февраля, стр. 1. — *24, 47.*

Отголоски кронштадтского восстания в Петрограде. Гельсингфорс, 13 февраля. — «Общее Дело», Париж, 1921, № 215, 15 февраля, стр. 1, в отд.: Последние известия. — *24, 47.*

Открытие нефтепровода «Баку — Тифлис». — «Правда», М., 1921, № 57, 16 марта, стр. 3, в отд.: Телеграммы. Под загл.: В Азербайджане. — *121.*

Очередные задачи партийного строительства. (Резолюция). — «Правда», М., 1920, № 219, 2 октября, стр. 1. Под общ. загл.: Всероссийская конференция РКП. — *31.*

Первый день (26-го мая). Вечернее заседание [X Всероссийской конференции РКП(б)]. — «Бюллетень Всероссийской Конференции РКП(большевиков)», М., 1921, № 2, 28 мая, стр. 1—16. — *320, 322, 405.*

Первый день (26-го мая). Утреннее заседание [X Всероссийской конференции РКП(б)]. — «Бюллетень Всероссийской Конференции РКП большевиков)», 1921, № 1, 27 мая, стр. 1 — 24. — *321.*

Письмо Центральн. Комитета РКП всем партийным организациям, всем членам партии. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1921, № 21, 4 сентября, стр. 1—3. — *31.*

**План электрификации РСФСР.* Доклад 8-му съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., Гостехиздат, 1920. 669 стр. разд. паг.; 14 л, схем и карт. (РСФСР. Науч.-техн. отдел ВСНХ). — *100, 173, 228, 288, 306.*

Резолюции и материалы майской [X Всероссийской] партийной конференции. [1921 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1921, № 32, 6 августа, стр. 6—10. — *355.*

Резолюции и постановления VIII Всероссийского съезда Советов. [1920 г.]. — В кн.: Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стеногр. отчет. (22—29 декабря 1920 года). М., Госиздат, 1921, стр. 263—285. (РСФСР). — *281.*

[Резолюции и постановления II конгресса Коммунистического Интернационала. 1920 г.*]*. — В кн.: 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистического Интернационала, 1921, стр. 542—658. — *3.*

[Резолюция о единстве партии, предложенная С. П. Медведевым от имени рабочей оппозиции на X съезде РКП(б)]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 286—287. (РКП(б)). — *110.*

Резолюция т. Медведева — см. Резолюция о единстве партии, предложенная С. П. Медведевым от имени рабочей оппозиции на X съезде РКП(б).

Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции, [принятая на II конгрессе Коминтерна]. — В кн.: 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистического Интернационала, 1921, стр. 568—579. — *41—42, 94, 374.*

Резолюция об экономической политике, [принятая на X Всероссийской конференции РКП (б). 1921 г.]. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1921, № 32, 6 августа, стр. 6—7. Под общ. загл.: Резолюции и материалы майской партийной конференции. — *344, 353—354, 356.*

Резолюция по аграрному вопросу, [принятая на II конгрессе Коминтерна]. — В кн.: 2-ой конгресс Коммунистического Интернационала. Стеногр. отчет. Пг., изд-во Коммунистического Интернационала, 1921, стр. 607—618. — *102.*

Резолюция фракции коммунистов по тарифному вопросу, [принятая на IV Всероссийском съезде профессиональных союзов. 24 мая 1921 г.]. — «Бюллетень IV Всероссийского Съезда Профессиональных Союзов». (Полный стеногр. отчет). М., 1921, № 5, 25 мая, стр. 32—33. — *358.*

[Решение ЦК РКП(б) по проекту т. Ларина и ВЦСПС о тарифной политике. 10 мая 1921 г.*]*. — «Известия ЦК РКП(б)», М., 1921, № 32, 6 августа, стр. 3, в ст.: Отчет ЦК РКП за время с 1-го мая по 1-ое июня 1921 года. — *292—293, 323, 405.*

[Рудзутак, Я. Э. Тезисы о производственной роли профсоюзов]. — В кн.: Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. (3—7 ноября 1920 г.). Стеногр. отчет. М., 1921, стр. 71—74. — *52—53.*

«Советская республика в капиталистическом окружении». [Постановление, принятое на X съезде РКП(б). 1921 г.]. — В кн.: Десятый съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет. (8—16 марта 1921 г.). М., Госиздат, 1921, стр. 328—329. (РКП(б)). — *121, 165, 179, 181, 183, 185.*

Сорокин, П. А. и Рогов, М. Разверстка или налог. — «Правда», М., 1921, № 35, 17 февраля, стр. 1; № 43, 26 февраля, стр. 1. — *35, 36.*

«Социалистический Вестник», Берлин, 1921, № 5, 5 апреля, стр. 2—6. — *239.*

Тезисы рабочей оппозиции. Задачи профессиональных союзов. — «Правда», М., 1921, № 15, 25 января, стр. 2—3. — *40, 41, 42, 54—55, 93—94, 95, 99, 101, 102, 105—106, 107.*

Тезисы т. Шляпникова — см. Тезисы рабочей оппозиции.

Тов. Красин в Лондоне. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1921, № 51 (1194), 8 марта, стр. 2, в отд.: За границей. Под загл.: Англия. — *20.*

III сессия ВЦИК. Вечернее заседание. — «Известия ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов», 1921, № 117 (1260), 31 мая, стр. 1. — *344.*

Троцкий, Л. Д. Есть разногласия, но к чему путаница? — «Правда», М., 1921, № 19, 29 января, стр. 2—3. — *52.*

— *Роль и задачи профессиональных союзов (к 10-му съезду партии).* М., Госиздат, 1920. 32 стр. (РСФСР). — *53.*

Условия приема в Коммунистический Интернационал. — «Коммунистический Интернационал», М. — Пг., 1920, № 13, 28 сентября, стлб.. 2387—2392. — *19.*

Устав Российской Коммунистической партии (большевиков). М., Госиздат, 1920. 16 стр. (РСФСР). — *108, 297, 400.*

Чехов, А. П. Человек в футляре. — 216.

Шляпников, А. Г. Накануне 1917 года. Воспоминания и документы о рабочем движении и революционном подполье за 1914—1917. М., 1920. 290 стр. — *105.*

«Экономическая Жизнь», М. — *265, 290, 361, 394, 396.*

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. Сентябрь 1876 — июнь 1878 гг. — *99, 100.*

— *Крестьянский вопрос во Франции и Германии.* 15—22 ноября 1894 г. — *213—214.*

— *Происхождение семьи, частной собственности и государства.* В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. Конец марта — 26 мая 1884 г. — *55, 99, 100.*

Chessin, S. De la révolte de la flotte baltique contre le gouvernement des Soviets. — «L'Écho de Paris», 1921, N 13330, 14 février. — *24, 47.*

Clark, E. Facts and Fabrications about Soviet Russia. New York, 1920. 93 p. — *126.*

«The Daily Chronicle», London. — *125.*

«L'Écho de Paris», 1921, N 13330, 14 février. — *24, 47.*

Ludendorff, E. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Mit zahlreichen Skizzen und Plänen. Berlin, Mittler, 1919. VIII, 628 S. — *192.*

«Le Matin», Paris. — *124—125.*

— 1921, N 13480, 14 février. — *24, 47.*

Moscou prend des mesures contre les révoltés de Cronstadt. [Helsingfors, 11 février]. — «Le Matin», Paris, 1921, N 13480, 14 février. — *24, 47.*

Spargo, J. Bolshevism. The Enemy of Political and Industrial Democracy. New York — London, Harper, 1919. 10, 389 p. — *189.*

— *«The Greatest Failure in all History».* A Critical Examination of the Actual Workings of Bolshevism in Russia. New York — London, 1920. XVII, 486 p. — *189.*

— *The Psychology of Bolshevism.* New York, 1920. 150 p. — *189.*

— *Russia as an American Problem.* New York — London, Harper, 1920. 10, 444 p. — *189.*

«The Times», London. — *125.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлер (Adler), *Фридрих* (1879—1960) — лидер правого крыла австрийской социал-демократии. После революции 1918 года в Австрии перешел в лагерь контрреволюции. В. И. Ленин характеризовал Адлера в этот период как одного из позорнейших изменников и предателей социализма. Адлер был в числе организаторов центристского II$^{1}/_{2}$ Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров так называемого «Социалистического рабочего Интернационала». — *239.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство». Стоял на контрреволюционных позициях. В июле 1917 года клеветал на В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *189.*

Андреев, А. А. (род. в 1895 г.) — деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1914 года. В 1915—1917 годах — член Петроградского комитета РСДРП, один из организаторов Петроградского союза металлистов. В первые годы Советской власти — на руководящей профсоюзной, партийной и государственной работе на Урале и Украине. В 1920—1922 годах — секретарь ВЦСПС, член ЦК РКП(б); в 1922—1927 — председатель ЦК союза железнодорожников, в 1924—1925 — секретарь ЦК РКП(б), в 1930—1931 — председатель ЦКК ВКП(б), в 1931—1935 — нарком путей сообщения, с 1932 по 1952 год — член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1935 по 1946 год — секретарь ЦК ВКП(б), с 1939 по 1952 год — председатель КПК при ЦК ВКП(б), с 1943 по 1946 год — нарком

Б

урожайности. На XV и XVI съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б). — *321.*

Буденный, С. М. (род. в 1883 г.) — советский военный и государственный деятель, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. Член партии с 1919 года. В 1919 — 1921 годах командовал кавалерийской дивизией, кавалерийским корпусом, затем Первой конной армией, сыгравшей выдающуюся роль в разгроме белогвардейских войск Деникина, белополяков и Врангеля. В мае 1921 года был назначен членом Военного совета Северо-Кавказского военного округа. В 1923 году — помощник главкома кавалерии и член Реввоенсовета Республики. В 1924— 1937 годах — инспектор кавалерии РККА. С 1937 года — командующий войсками Московского военного округа. С 1939 года — заместитель наркома обороны. В годы Великой Отечественной войны занимал ряд командных постов в Советской Армии. С мая 1953 года — инспектор кавалерии Министерства обороны СССР.

С 8-го съезда Советов РСФСР — непрерывно член ВЦИК, ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР; с 1938 года — член Президиума Верховного Совета СССР.

На XVII съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVIII съезде — членом ЦК ВКП(б). — *123, 125.*

Бурцев, В. Л. (1862—1936) — участвовал в революционном движении 80-х годов, был близок к народовольцам. После ареста бежал за границу, где занялся собиранием и публикацией документов революционного движения. Издавал журнал «Былое». Перед первой русской революцией был близок к эсерам, после поражения революции поддерживал кадетов. Во время мировой империалистической войны — ярый шовинист. Вернувшись в Россию, выступал на стороне контрреволюции против большевиков. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу, участвовал в создании белогвардейско-монархических организаций для борьбы против СССР. — *139.*

Бухарин, Н. И. (1888—1938) — в большевистской партии состоял с 1906 года; работал пропагандистом в различных районах Москвы. В 1911 году эмигрировал за границу. В 1915 году сотрудничал в журнале «Коммунист», стоял на немарксистских позициях в вопросах о государстве, о диктатуре пролетариата, о праве наций на самоопределение и др. На VI съезде партии выступил с антиленинской схемой развития революции, исходившей из отрицания союза рабочего класса и беднейшего крестьянства.

После Октябрьской социалистической революции — редактор «Правды», был членом Политбюро ЦК, членом Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году возглавлял антипартийную группу «левых коммунистов»; во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921) занимал сначала «буферную» позицию, а

В

Г

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Д

Е

З

Зиновьев (Радомысльский), *Г. Е.* (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции газет «Пролетарий» и ЦО партии — «Социал-Демократ». С V съезда РСДРП — член ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступал против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *124—125.*

И

Иоффе, А. А. (1883—1927) — видный советский дипломатический деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с конца 90-х годов; на VI съезде РСДРП(б) вместе с межрайонцами был принят в партию большевиков и избран в ЦК. В октябрьские дни 1917 года — член Военно-революционного комитета Петрограда. В 1918 году — «левый коммунист». Во время брестских переговоров был председателем, затем членом советской мирной делегации, в последний период — консультантом. С 1918 года — полпред РСФСР в Германии. В 1925— 1927 годах примыкал к троцкистской оппозиции. — *192, 195.*

Исув, И. А. (1878—1920) — социал-демократ, меньшевик. В 1917 году был членом Московского комитета меньшевиков, входил в исполком Моссовета. После Октябрьской социалистической революции работал в Музее труда. — *189.*

К

Кавеньяк (Cavaignac), *Луи Эжен* (1802—1857) — французский генерал, реакционный политический деятель. Принимал участие в завоевании Алжира (1831—1848), отличался варварскими мето-

дами ведения войны. После Февральской революции 1848 года — губернатор Алжира; с мая 1848 года после избрания в Учредительное собрание Франции — военный министр; с июня 1848 года возглавил военную диктатуру, с исключительной жестокостью подавил июньское восстание парижских рабочих. С июля по декабрь 1848 года — глава исполнительной власти. Кавеньяк, как указывал К. Маркс, олицетворял собой «диктатуру буржуазии при помощи сабли» (Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 39). — *208, 240.*

Каменев (Розенфельд), Л. Б. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. Входил в редакции газет «Пролетарий» и «Правда». На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года занял полуменьшевистскую позицию по отношению к Временному правительству и войне, выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 года опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Моссовета, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии, как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *146, 192, 299.*

Каменский, А. З. (1885—1938) — член партии с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной, советской и профсоюзной работе: в 1920—1921 годах — заместитель наркома РСФСР по делам национальностей, в 1921—1922 годах — секретарь обкома Донской области. В период дискуссии о профсоюзах входил в антипартийную группу «демократического централизма», на X съезде партии выступал против проекта ленинской резолюции «О единство партии». В 1925—1926 годах примыкал к троцкистской оппозиции. В 1922—1923 годах — длен коллегии Наркомзема. С 1927 по 1933 год — директор Промышленной академии, с 1933 по 1936 год — член коллегии Наркомлегпрома, с 1936 года работал в Наркомане РСФСР. — *110—111.*

Карелин, В. А. (1891 —1938) — один из организаторов партии левых эсеров и член ее ЦК. В декабре 1917 года вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве народного комиссара государственных имуществ; в 1918 году — член мирной советской делегации в Бресте. В марте 1918 года в связи с подписанием Брестского мира вышел из состава Совнаркома. Был одним из руководителей левоэсеровского мятежа в июле 1918 года. После подавления мятежа эмигрировал за границу. — *211.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в 1910—1911 годах, перешел на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против партии большевиков и Советского государства. — *220, 238, 239, 371, 386, 403.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *136, 137, 213, 217.*

Киселев, А. С. (1879—1938) — член партии с 1898 года. Партийную работу вел во многих городах России, неоднократно подвергался арестам и высылке. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Иваново-Вознесенского Совета, член городского комитета РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции находился на советской, хозяйственной и профсоюзной работе. В 1918 году был

Л

М

Н

О

П

VI съезде РСДРП(б) выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и военно-политической работе. В 1918 году — «левый коммунист». Во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году был исключен из партии. В 1929 году восстановлен в партии. Однако в последующие годы за антипартийную деятельность был снова исключен из ее рядов. — *66, 388.*

Р

Радек, К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии. В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомате иностранных дел, был секретарем Исполкома Коминтерна. На VIII—XII съездах РКП(б) избирался членом ЦК партии. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в 1918 году — «левый коммунист», с 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции. В 1927 году XV съездом ВКП(б) за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1929 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1936 году был снова исключен из ВКП(б). — *108.*

Рафаил (Фарбман, Р. Б.) (род. в 1893 г.) — в партии состоял с 1910 года. В 1920 году — секретарь ЦК КП(б)У, позже — заведующий Московским отделом народного образования. С 1930 года — заместитель начальника управления и заведующий кадрами Рудметаллторга. В 1920—1921 годах — сторонник группы «демократического централизма», в 1927 году — активный участник «объединенной оппозиции». В 1927 году был исключен из партии. После признания ошибок в 1932 году восстановлен, а в 1933 году решением ЦКК вновь исключен из партии. — *113.*

Рожков, Н. А. (1868—1927) — историк и публицист. В начале 1905 года вступил в РСДРП, некоторое время примыкал к большевикам. После поражения революции 1905—1907 годов стал одним из идейных руководителей ликвидаторства; сотрудничал в журнале «Наша Заря», редактировал газету меньшевистско-ликвидаторского направления «Новая Сибирь». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Рожков входил в состав ЦК меньшевиков, несколько месяцев был товарищем министра почт и телеграфов в буржуазном Временном правительстве. К Октябрьской социалистической революции

отнесся враждебно. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны боролся против Советской власти. В 1922 году порвал с меньшевиками. В последующие годы находился на научно-педагогической и административной работе в различных учреждениях. Автор ряда работ по истории России. — *238, 387.*

Рудзутак, Я. Э. (1887—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, активный участник первой русской революции в Латвии, член партии с 1905 года. В 1906 году — член Рижского комитета партии. В 1907 году был арестован и приговорен к 10 годам каторги; в 1917 году освобожден Февральской буржуазно-демократической революцией. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей профсоюзной работе, затем член президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля. С 1920 года — член ЦК РКП(б), член президиума и генеральный секретарь ВЦСПС. В 1921—1924 годах — председатель Средне-Азиатского бюро РКП(б). В 1923— 1924 годах — секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1930 годах — нарком путей сообщения, с 1926 года — заместитель председателя СНК и СТО СССР, с 1932 года — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР, в 1927—1932 годах — член Политбюро ЦК ВКП(б). — *52—53.*

Рыков, А. И. (1881—1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Партийную работу вел в ряде городов России. На III съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию.

После Октябрьской социалистической революции — нарком по внутренним делам, председатель ВСНХ, зам. председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны, председатель Совнаркома СССР и РСФСР, был членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства, в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в ВКП(б). В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — *46, 116.*

Рязанов (Гольдендах), Д. Б. (1870—1938) — социал-демократ, меньшевик. На VI съезде партии (1917) был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции находился на руководящей работе в профсоюзах. В начале 1918 года временно выходил из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире; во время профсоюзной дискуссии (1920—1921) занял антипартийную позицию и был отстранен от работы в профсоюзах. С 1921 года был директором Института К. Маркса и

Семенов, Г. М. (1890—1946) — атаман забайкальского казачьего войска, ярый враг Советской власти, агент японского империализма; с 1918 года вел активную вооруженную борьбу против Советской власти на Дальнем Востоке, являлся организатором контрреволюционных правительств Забайкалья и Приамурья, После окончания гражданской войны бежал в Маньчжурию, где возглавил белую эмиграцию, участвовал в проведении шпионской, террористической и диверсионной работы против СССР, готовил совместно с японцами вооруженное нападение на Советский Союз. В 1945 году был захвачен в плен Советской Армией и в 1946 году по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР повешен. — *124.*

Смирнов, С. П. (1878—1957) — член партии с 1905 года, участник трех революций. С 1916 года начал работать столяром на автомобильном заводе «АМО» (в настоящее время автозавод им. Лихачева). С 1917 года — на руководящей профсоюзной, партийной и хозяйственной работе завода. — *145.*

Спарго (Spargo), *Джон* (род. в 1876 г.) — американский социалист. С 1901 года — член Национального исполкома Социалистической партии. В 1917 году вышел из Социалистической партии и участвовал в основании Американского объединения труда и демократии и националистической партии. Выступал против большевизма. Автор ряда работ по социально-экономическим вопросам. — *189.*

Сталин (Джугашвили), И. В. (1879—1953) — один из видных деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за неза-

висимость Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *256.*

Т

Таннер (Tanner), *Джек* (род. в 1889 г.) — один из лидеров английских тред-юнионов, по профессии рабочий-механик. Во время мировой империалистической войны — деятель массового пролетарского движения фабрично-заводских старост в Англии. С 1918 года — один из руководителей тред-юнионов машиностроителей, судостроителей и металлистов. Проповедовал левосектантские взгляды. Был делегатом II конгресса Коминтерна, в 1920—1921 годах состоял членом Коммунистической партии Великобритании. В дальнейшем примыкал к лейбористской партии и принимал активное участие в ее деятельности.

В 1939—1954 годах — председатель Объединенного союза машиностроителей. В 1943—1954 годах был членом Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов, представителем БКТ в ряде правительственных экономических органов. С конца 40-х годов примкнул к правому крылу БКТ и занял антикоммунистические позиции. С 1957 года — один из директоров организации «Служба промышленных исследований и информации», субсидируемой крупным капиталом и занимающейся антикоммунистической деятельностью в английском профсоюзном движении. — *42.*

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(8 марта — 21 июня 1921)

Март, ранее 8. Ленин работает над планом доклада X съезду РКП(б) о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, вносит поправки в проект постановления ЦК РКП(б) по этому вопросу, пишет первый и второй варианты плана отчета о политической деятельности ЦК X съезду.

Март, 8. Ленин знакомится с обзором писем и корреспонденций о положении в деревне и настроениях крестьянства, составленным редактором газеты «Беднота» В. А. Карпинским.

Ленин пишет записку А. Д. Цюрупе с просьбой срочно подготовить данные о ходе хлебозаготовок в январе — феврале 1921 года и предлагает собрать комиссию для обсуждения вопроса об организации товарообмена и оборота на внутреннем и внешнем рынке.

Ленин открывает X съезд РКП(б) вступительной речью, избирается в состав президиума съезда.

Ленин выступает на втором (вечернем) заседании съезда с отчетным докладом о политической деятельности ЦК РКП(б).

Март, 9. Ленин на третьем (утреннем) заседании съезда записывает прения по отчету ЦК РКП(б), просматривает брошюру А. М. Коллонтай «Рабочая оппозиция», делает на ней критические замечания и пометки, затем выступает с заключительным словом по докладу о политической деятельности ЦК.

Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву и И. В. Сталину о положении в Сибири и необходимости направления для работы в Сибревкоме И. Н. Смирнова.

Ленин подписывает телеграмму губпродкомиссарам Вятки, Екатеринбурга, Курска, Орла, Пензы, Перми, Самары, Саратова, Симбирска, Смоленска, Тамбова, Тулы, Тюмени, Уфы, Казани об экстренных мерах по ускорению отправки семян в нуждающиеся губернии для проведения весеннего сева.

Март, не позднее 9. Ленин пишет конспект выступления на частном совещании делегатов X съезда — сторонников «платформы десяти».

Март, 10. Ленин разговаривает по телефону с председателем Петроградского Совета Г. Е. Зиновьевым о положении в Петрограде и ходе ликвидации кронштадтского мятежа.

Ленин пишет записку И. В. Сталину и Л. Б. Каменеву о посылке К. Е. Ворошилова и других военных делегатов X съезда РКП(б) на подавление кронштадтского мятежа.

Ленин направляет телеграмму Реввоенсовету 11-й армии с директивой об установлении тесного контакта с грузинским ревкомом, требует относиться с особым уважением к суверенным органам власти Грузии.

Ленин пишет записку А. И. Рыкову о необходимости спешного проведения совещания с X. Г. Раковским и А. Д. Цюрупой по вопросам организации товарообмена между крестьянами, кустарями и фабрично-заводским населением.

Март, 11. Ленин вносит поправки и подписывает телеграмму в Казань Совнаркому и Наркомпроду Татарской республики с предписанием о своевременном и полном выполнении всех нарядов Наркомпрода РСФСР по обеспечению продовольствием войск запасной армии и Приволжского военного округа.

Март, 12. Ленин участвует в восьмом и девятом закрытых заседаниях X съезда РКП(б), посвященных обсуждению военного вопроса.

Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву с предложением срочно созвать совещание делегатов съезда — сторонников «платформы десяти» для обсуждения кандидатур, выдвигаемых в состав ЦК РКП(б).

Ленин телеграфирует в Харьков Совнаркому, Совтрудармии, Наркомпроду и Наркомтруду Украины о принятии экстренных мер по снабжению Донбасса продовольствием.

Март, ранее 13. Ленин отвечает на вопросы московского корреспондента американской газеты «The New-York Herald» («Нью-Йоркский Вестник») о событиях в Кронштадте.

Март, 13. Ленин выступает на частном совещании делегатов X съезда партии, сторонников «платформы десяти», по вопросу о составе ЦК и ЦКК РКП(б). Совещание выдвигает кандидатуру Ленина в состав ЦК.

Март, 14. Ленин выступает с речью о профессиональных союзах на двенадцатом (утреннем) заседании X съезда РКП(б). Съезд принимает ленинскую «платформу десяти» за основу резолюции по вопросу о роли и задачах профсоюзов.

Ленин участвует в тринадцатом (вечернем) закрытом заседании съезда. Съезд единогласно избирает Ленина в состав ЦК РКП(б).

Март, 15. Ленин выступает на четырнадцатом (утреннем) заседании съезда с докладом о замене продразверстки натуральным налогом, во время прений делает заметки по выступлениям, пишет план заключительного слова, а затем выступает с заключительным словом по докладу.

Ленин в телеграмме губпродкомиссарам Вятки, Екатеринбурга, Курска, Орла, Пензы, Покровска, Самары, Саратова, Симбирска, Смоленска, Тамбова, Тюмени, Казани, Уфы предлагает принять экстренные меры для своевременной перевозки семян для весеннего сева.

Март, ранее 16. Ленин пишет первоначальные проекты резолюций X съезда РКП(б) о единстве партии, о синдикалистском и анархистском уклоне в партии, об улучшении положения рабочих

и нуждающихся крестьян и проект резолюции о кооперации.

Март, 16. Ленин выступает на шестнадцатом (утреннем) заседании X съезда РКП(б) с речью и предложением по топливному вопросу, затем с докладом об единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне, а после прений — с заключительным словом по докладу. При обсуждении внесенных Лениным проектов резолюций «О единстве партии» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» Ленин выступает против поправок Д. Б. Рязанова, Рафаила (Р. Б. Фарбмана), К. И. Марченко, с разъяснениями по поводу выступления А. С. Киселева и о порядке голосования резолюции об единстве партии. Съезд принимает резолюции, предложенные Лениным. В конце заседания Ленин произнес заключительную речь в связи с окончанием работы X съезда РКП(б).

Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б). При обсуждении вопроса о конструировании руководящих органов ЦК Ленин избирается в состав Политбюро. На заседании обсуждаются также вопросы о создании комиссии по разработке практических мероприятий по введению продналога и комиссии по улучшению быта рабочих, о письме партийным организациям по поводу итогов профсоюзной дискуссии, об издании и распространении газет, о подписании мирного договора с Польшей, о положении в Туркестане, об объединении закавказских советских республик, о составе Сиббюро ЦК и др.

Март, 17. Ленин пишет письмо неофициальному представителю американских деловых кругов В. Вандерлипу о переговорах по вопросу о торговых связях между Советской Россией и США.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект инструкции об использовании сельскохозяйственного инвентаря для организации трудовой взаимопомощи при обработке полей в маломощных и красноармейских хозяйствах, вопросы об отпуске средств Главлескому, Туркестанскому хлопковому комитету,

Главкустпрому, Петроградскому Совету и совнархозу на нужды промышленности и заготовку топлива и др.

Март, 18.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются мероприятия, связанные с переходом от продразверстки к натуральному налогу; Политбюро поручает Ленину выступить по этому вопросу на сессии ВЦИК. При обсуждении положения в Туркестане Ленин вводится в состав комиссии Политбюро по этому вопросу. На заседании обсуждается также письмо ЦК РКП(б) к членам партии об итогах X съезда и задачах партийной работы, тезисы о топливе, вопрос о подготовке к печати стенографических отчетов X съезда РКП(б), о представительстве Украины в Наркомвнешторге и Наркомфине и др.

Ленин, ознакомившись со справкой о рудных богатствах Черноморского побережья и Кубанской области, пишет записку А. И. Рыкову с предложением проверить у специалистов данные, содержащиеся в справке, и выяснить возможность включения вопроса о разработке этих месторождений в переговоры с В. Вандерлипом.

Март, 19.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), пишет проект постановления о заготовках в Тамбовской губернии. На заседании обсуждаются также проект обращения к крестьянству о новой экономической политике и проект циркулярной телеграммы ЦК РКП(б) губкомам партии о проведении в жизнь инструкции об обработке полей в маломощных и красноармейских хозяйствах.

Ленин беседует с заместителем наркома земледелия Н. Осинским (В. В. Оболенским) о составе коллегии Наркомзема.

Ленин телеграфирует Петроградскому губкому РКП(б) о необходимости объявления свободной закупки и перевозки семян в период весеннего сева и усиления агитационной кампании в деревне за расширение посевных площадей.

Ленин дает указание Л. Д. Троцкому принять срочные меры для разгрома банды Маслакова, действующей в калмыцких степях.

Ленин пишет телеграмму Л. Б. Красину в Лондон с предложением ускорить переговоры с английскими промышленниками о концессиях в Грозном, Баку и др.

Март, 20. Ленин дает указания секретарю собрать и систематизировать все записки, посланные на имя Ленина во время X съезда РКП(б), и составить список крестьян и опытных деревенских работников, рекомендованных делегатами съезда для работы в Наркомземе.

Ленин направляет телеграмму всем председателям губисполкомов и губпрофсоветов об экстренных мерах но обеспечению семенами потребляющих губерний в связи с угрозой срыва весеннего сева.

Ленин пишет записку Я. С. Ганецкому в Ригу с просьбой выяснить возможность получения из Польши Краковско-Поронинского архива ЦК РСДРП.

Март, 21. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), при обсуждении вопроса о положении в Туркестане пишет замечания и предложения к проекту постановления Политбюро. На заседании обсуждаются также вопросы о проведении совещания с делегатами X съезда РКП(б), участвовавшими в подавлении кронштадтского мятежа, о развертывании разъяснительной работы в связи с переходом к натуральному налогу, о сессии ВЦИК, о составе наркоматов, о работе РОСТА, об усилении борьбы с анархизмом и др.

Ленин беседует с Г. М. Кржижановским об организации общеплановой государственной комиссии (Госплана).

Ленин направляет телефонограмму Г. Е. Зиновьеву о переводе Петрограда с 21 марта 1921 года с осадного положения на военное.

Ленин подписывает телеграмму всем губернским совнархозам и промышленным бюро о срочных мерах по организации ремонта сельхозинвентаря и сбору удобрений для проведения весеннего сева.

Март, 22. Ленин выступает перед делегатами X съезда РКП(б), уезжавшими на подавление крон-

штадтского мятежа, с докладом об итогах работы партийного съезда, затем беседует и фотографируется с делегатами.

Ленин беседует с крестьянами деревни Бекетовой, Булгаковской волости, Уфимского уезда А. Р. Шапошниковым, И. Г. Кондровым и Т. И. Кондровым о переходе к продовольственному налогу и мерах по укреплению крестьянского хозяйства.

Ленин дарит дагестанской делегации, бывшей у него на приеме, свою фотографию с надписью: «Для Красного Дагестана».

Ленин поручает секретарю запросить в Наркомвнешторге сведения о существующих формах торговых связей между РСФСР и Монголией и получить в Московском губернском экономическом совещании данные о подготовке к приему и распределению электроэнергии Каширской электростанции.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты постановлений о представительстве Украины в Наркомвнешторге и Наркомфине, о создании при экономическом представительстве РСФСР в Германии Бюро иностранной науки и техники, проекты положений о наркоматах почт и телеграфов, внешней торговли, здравоохранения, вопросы о премировании рабочих, об улучшении снабжения рабочих завода АМО, электропромышленности, почт и телеграфов, о деятельности московских дисциплинарных товарищеских судов и др.

Март, 24.

Ленин пишет письмо в Томск В. Н. Каюрову с просьбой написать о настроениях рабочих и крестьян Сибири в связи с введением продовольственного налога.

Ленин пишет записку председателю Моссовета Л. Б. Каменеву о создании фермы и огородного хозяйства Московской потребительской коммуны на территории бывшего имения Якунчикова и Ходынского хутора.

Ленин в телеграмме всем командующим фронтами и военными округами предписывает принять срочные меры по оказанию земельным органам технической помощи в проведении посевной кампании.

Ленин приступает к работе над брошюрой «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)».

Март, 25. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об агитационной работе среди московских рабочих и красноармейцев, о комиссии по выработке практических мероприятий по проведению натурального налога, о подготовке выпуска серебряной монеты, о составе Уралбюро ЦК РКП(б), Турккомиссии, коллегий наркоматов и др.

Ленин беседует с заместителем наркома путей сообщения В. В. Фоминым об открывшемся 22 марта I Всероссийском съезде транспортных рабочих и о составе будущего Цектрана.

Ленин вносит дополнения и поправки в «Записку по рабочему вопросу при заключении концессионных договоров», подготовленную комиссией ВСНХ, и пишет замечания к тезисам ВЦСПС «Об оплате рабочих и специалистов на концессионных предприятиях».

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с докладом о подготовке выпуска серебряной монеты, подписывает проекты положения СТО об областных хозяйственных органах и постановления о нормах продовольственного снабжения образцовых электростанций. На заседании обсуждаются также вопросы о плане снабжения населения хлебом, мясом, жирами и фуражом, о продовольственном положении Петрограда, о производстве автоплугов Фаулера, проекты постановления о порядке снабжения рабочих и служащих одеждой, обувью и мылом, инструкции губернским экономическим совещаниям и др.

Ленин телеграфирует царицынскому, астраханскому, саратовскому, ростовскому комиссариатам труда, киргизскому и калмыцкому Центральным исполнительным комитетам предписание о принятии решительных мер по проведению мобилизации рабочих для астраханских рыбных промыслов.

Март, 26. Ленин беседует с заместителем наркома просвещения Е. А. Литкенсом о работе Наркомпроса и Главполитпросвета.

Ленин в записке А. И. Рыкову просит прислать краткую справку Главнефти о количестве и использовании нефтяных цистерн и подготовить проект постановления СТО по этому вопросу.

Март, 27. Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде транспортных рабочих.

Ленин разговаривает по телефону с председателем Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровским о порядке и размерах обложения продналогом крестьянских хозяйств Украины и о роли кооперации, а затем пишет записку Л. Б. Каменеву с предложением срочно обсудить эти вопросы в комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по выработке практических мероприятий по проведению продналога и сообщить ответ Г. И. Петровскому.

Ленин пишет записку А. Д. Цюрупе о необходимости проведения перестановок в личном составе аппарата Наркомпрода на местах перед введением новой экономической политики в деревне.

Ознакомившись с проектом главных принципов концессионных договоров, представленным комиссией ВСНХ, Ленин пишет письмо А. И. Рыкову, в котором выражает свое возмущение неудовлетворительной подготовкой проекта.

Ленин разрабатывает проект основных принципов концессионных договоров.

Ленин пишет письмо Е. А. Преображенскому о необходимости в связи с переходом к новой экономической политике разработки мероприятий по укреплению советской валюты.

Ленин запрашивает у А. Д. Цюрупы сведения о количестве заготовленного и выданного населению хлеба по месяцам за 1919—1921 гг. и о ходе выполнения разверстки в 1920—1921 гг. по губерниям.

Ленин дает указание об ускорении разработки Наркомюстом проекта концессионного договора с английским Северным телеграфным агентством о почтово-телеграфной связи.

Март, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проекты

постановления СНК о размерах натурального налога и декрета о свободном обмене и продаже сельскохозяйственных продуктов, доклад Центральной комиссии по улучшению быта рабочих, вопросы о создании фонда для товарообмена, о составе Турккомиссии и др.

Ленин подписывает проект постановления СНК о замене разверстки на 1920—1921 гг. в 423 млн. пудов зерновых продуктов натуральным налогом не свыше 240 млн. пудов и проект декрета СНК о разрешении свободного обмена, продажи и покупки сельскохозяйственных продуктов в губерниях и уездах, выполнивших государственные обязательства.

Ленин пишет записку в Оргбюро ЦК РКП(б) о поддержке ходатайства группы инженеров-коммунистов о поездке в США в составе советской миссии для изучения американского производственного опыта.

Март, 28 и в ночь на 29. Ленин участвует в созванном по его инициативе совещании членов ЦК РКП(б), на котором обсуждается ленинский проект основных принципов концессионных договоров. Ленин выступает по обсуждаемому вопросу, вносит в проект поправки и дополнения.

Ленин вносит поправки и дополнения в проект радиограммы в Лондон Л. Б. Красину с сообщением основных принципов договоров о нефтяных концессиях.

Март, 29. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проект положения о хлебном налоге, проект тезисов для агитаторов о натуральном налоге, вопросы о создании комиссии по выработке тарифов, о снабжении продовольствием Армении, об издании «Всемирной литературы», о составе Туркбюро ЦК РКП(б), Цектрана и др.

Ленин от имени Политбюро ЦК РКП(б) пишет телеграмму в Тифлис Г. К. Орджоникидзе о нецелесообразности перевода 11-й армии из Грузии в Азербайджан в связи с тяжелым продовольственным положением Азербайджана и предлагает ускорить доставку хлеба из-за границы в обмен на концессии в Грузии.

Ленин поручает Н. П. Горбунову послать Александро-Грушевскому райкому профсоюза горнорабочих телеграмму с просьбой передать 30 вагонов угля, добытого во время субботников и направляемого шахтерами в Москву в подарок Ленину, — Юго-Восточной железной дороге, снабжающей продовольствием рабочих столицы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, дополняет повестку дня вопросами о программе выпуска денежных знаков на 1921 год, о Турккомиссии, о составе коллегий Наркомзема и Наркомфина, вносит поправки и подписывает проект постановления СНК об основных принципах концессионных договоров. На заседании обсуждаются также вопросы о концессионном соглашении с английским Северным телеграфным агентством, о закупке за границей машин для хлебопекарен и бумаги, о руководстве эксплуатацией электростанций, о комиссии по разработке практических мероприятий по проведению продналога, о состоянии продовольственного и фуражного снабжения, проект постановления о возвращении к работе по специальности работников культуры и просвещения и др.

Март, 30. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о продовольственной работе на Украине, об обмене в пределах местного хозяйственного оборота, о кооперации и др.

Ленин в телеграмме в Тифлис Г. К. Орджоникидзе предлагает обсудить в Грузинском ревкоме вопрос о возобновлении концессионных договоров, заключенных грузинским меньшевистским правительством, и о возможности получения продовольствия из-за границы.

Март, 31. Ленин пишет записку Г. В. Чичерину о торговых переговорах с США и о возможности предоставления американским промышленникам нефтяных концессий.

Ленин в записке Г. В. Чичерину просит подготовить проект циркулярного письма ЦК РКП(б) к партийным организациям мусульманских республик и районов о необходимости тактичного отношения к мусульманскому быту.

Апрель, 1.

Ленин поручает А. М. Лежаве подготовить проект постановления СНК о срочной разработке Наркомюстом законодательства, регулирующего допущение частной торговли и товарообмена, а также сообщить В. Вандерлипу об условиях, предлагаемых Советским правительством при, заключении торговых соглашений между РСФСР и США.

Ленин поручает Г. М. Кржижановскому подготовить для СТО предложение по вопросу о строительстве железнодорожной ветки Александров-Гай — Эмба (Алгемба).

Ленин в телеграмме предгубисполкомам, предгубревкомам, предсибревкома, Башкирской, Киргизской, Татарской, Горской, Украинской и Туркестанской республикам требует предоставить Центральному статистическому управлению сведения о размерах посевных площадей и количестве скота для разработки ставок натурального налога.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; дополняет повестку дня вопросами о сокращении численности Красной Армии и о тралении Финского залива, подписывает проект основных положений организации Общеплановой Государственной Комиссии при СТО (Госплан), проекты постановлений о составе Госплана, об обеспечении плодотворной работы членов Госплана, об обеспечении Ленских золотых приисков специалистами и рабочей силой, о передаче имущества военного ведомства гражданским учреждениям и др. На заседании обсуждаются также вопросы о выполнении программы ремонта паровозов, о состоянии металлургической промышленности, о Петроградском торговом порте и др.

Апрель, 2.

Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение направить в Азербайджан, Грузию и Армению директиву ЦК относительно договоров, заключаемых закавказскими советскими республиками с Турцией.

Ленин пишет письмо в Баку А. П. Серебровскому о необходимости, в интересах восстановления народного хозяйства, сдачи в концессию части бакинских нефтепромыслов и

проведения в этой связи разъяснительной работы среди бакинских коммунистов.

Ленин пишет записку наркомтруду В. В. Шмидту, наркомвоену Л. Д. Троцкому, наркомпроду А. Д. Цюрупе, председателю ВСНХ А. И. Рыкову, председателю ВЦСПС М. П. Томскому с просьбой созвать совещание для решения вопроса о повышении производительности труда на предприятиях путем сокращения работников, не занятых в производстве, и упорядочении продовольственного снабжения фабрик и заводов.

Апрель, 4. В телеграмме всем губернским посевным комитетам Ленин требует строго учитывать местные условия и не допускать бюрократических извращений при доведении конкретного посевного плана до крестьянских хозяйств.

Ленин направляет телеграмму всем губпродкомам и губпродсовещаниям о порядке проведения заготовки масла, мяса и яиц до объявления натурального налога на отдельные виды продуктов.

Ленин в записке М. Н. Покровскому просит дать отзыв о преподавании в МГУ гуманитарных дисциплин буржуазной профессурой.

Апрель, 5. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проекты декретов СНК о потребительской кооперации и о натуральном премировании рабочих, вопросы о жилищной политике в Москве, о снабжении и демобилизации 1-й Конной армии и др.

Ленин пишет телеграмму Г. К. Орджоникидзе с запросом о ходе переговоров советского правительства Грузии по вопросу о сдаче в концессию итальянским и немецким промышленникам Ткварчельских и Чиатурских марганцевых копей.

Ознакомившись с материалами о численности и ходе демобилизации личного состава Красной Армии, Ленин пишет записку Г. Е. Зиновьеву о необходимости постановки на Политбюро ЦК РКП(б) вопроса о решительном ускорении демобилизации.

Ленин подписывает письмо в президиум ВСНХ А. И. Рыкову с просьбой срочно разрешить вопросы, связанные с оказанием помощи Гидроторфу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; подписывает проект постановления по докладу комиссии СТО о пересмотре планов снабжения Наркомпрода и др. На заседании обсуждаются также проекты декретов о потребительской кооперации и о натуральном премировании рабочих, об оплате труда рабочих, положение о дисциплинарных товарищеских судах, вопросы об обмундировании Красной Армии, о ходе работ Гидроторфа, о снабжении слушателей рабочих факультетов одеждой и др.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому об основных задачах работы Госплана и о текущих хозяйственных планах на 1921 год.

Апрель, 6. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), пишет проект постановления об ускорении демобилизации и сокращении численности Красной Армии. На заседании обсуждаются также проект декрета о натуральном премировании, вопросы о продовольственном положении, об изменении тарифных поясов, о создании Северного бюро ЦК РКП(б) и Северного областного экономического совещания, о создании в Петрограде Пролетарского университета и др.

Ленин направляет приветствие совещанию представительниц женотделов народов Востока советских областей и республик.

Ленин в письме А. И. Рыкову просит ускорить отправку в Финляндию, Швецию, Данию и Канаду группы сотрудников Главторфа для ознакомления с опытом разработки торфа за рубежом.

Ленин в телефонограммах в Чусоснабарм, Наркомзем, Главлеском и в телеграмме Украинскому СНК предлагает принять срочные меры по оказанию помощи Главторфу.

Апрель, 7. Ленин пишет приветствие завкому и всем рабочим I Государственного автомобильного завода по поводу выпуска первых двигателей и годовщины работы автокурсов.

Ленин пишет записку А. Б. Халатову с предложением принять срочные меры для снабжения хлебом Баку.

Ленин пишет записку в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой направить для лечения в Германию Е. Ф. Розмирович.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; подписывает проекты декретов об урегулировании оплаты труда рабочих, о натуральном премировании рабочих, положения о дисциплинарных товарищеских судах и др. На заседании обсуждаются также проекты декрета о потребительской кооперации, постановления о сборе сырья и др.

Апрель, 8. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о подготовке выпуска советской серебряной монеты, об учреждении агентства франко-русской торговли, о демобилизации армии, о проведении беспартийных конференций, о снабжении продовольствием Армении, о вхождении Бунда в РКП(б), о составе Дальбюро ЦК РКП(б) и др.

Ленин пишет телеграмму В. В. Воровскому с просьбой подобрать и прислать важнейшие документы всех итальянских партий в связи с необходимостью изучения деятельности итальянских социалистов.

Ленин в письме А. В. Луначарскому, М. Н. Покровскому и Е. А. Литкенсу отмечает недостаточную систематичность и планомерность в деятельности Наркомата просвещения и предлагает разработать общий план его работы.

Ленин пишет записку Г. М. Кржижановскому с просьбой изучить в Госплане и дать на заключение специалистам предложения П. А. Козьмина об использовании ветряных двигателей для электрификации деревни.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с докладами об отпуске средств исполкомам Советов Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска для закупки хлеба и о закупке семенного картофеля в Латвии, подписывает проекты постановлений об исполнении заказа на автоплуги Фаулера, о мерах по увеличению посева масличного

подсолнуха и др. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о порядке перехода рабочих и служащих с одного предприятия на другое, о регистрации комсостава Красной Армии, вопросы о мерах по дальнейшей демобилизации армии, о концессиях на лесоразработки, о заявках ВСНХ на заграничные закупки, об обеспечении рабочих торфоразработок продовольствием, обувью и др.

Апрель, 9. Ленин беседует с представителями Иваново-Вознесенского губкома РКП(б), губпрофсовета и губпродкома Г. К. Королевым, М. З. Мануильским и И. И. Коротковым о положении иваново-вознесенских текстильных предприятий, а затем дает указание о срочном созыве совещания с участием представителей Главтопа, Главлескома, Главторфа, Главтекстиля, НКПС, Наркомфина, Наркомпрода и Наркомздрава по вопросу об экстренных нуждах ударных фабрик Иваново-Вознесенского района.

Ленин выступает с докладом о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии.

Ленин разговаривает по телефону с Г. В. Чичериным относительно назначения советских дипломатических представителей в Литве, Бухаре, Англии, Швеции и Германии.

Ленин пишет телеграмму Г. К. Орджоникидзе о мерах по оказанию продовольственной помощи Закавказью, о необходимости скорейшего заключения концессионных договоров и развития товарообмена и оросительных работ в Азербайджане.

Ленин в письме А. В. Луначарскому о постановке пропаганды торфодобывания предлагает выпустить по этому вопросу специальные брошюры, учебные кинофильмы, разработать обязательный курс для школ и высших учебных заведений.

Ленин дает указание о постановке на обсуждение СТО вопроса о реорганизации НКПС и управления транспортом.

Апрель, 10. Ленин телеграфирует в Ростов-на-Дону заместителю наркома путей сообщения В. В. Фомину о решении, принятом ЦК РКП(б),

о назначении Ф. Э. Дзержинского наркомом путей сообщения.

Апрель, 11. Ленин делает доклад о концессиях на заседании коммунистической фракции ВЦСПС, выступает в прениях и с заключительным словом по докладу.

Ленин беседует с И. Т. Смилгой о состоянии и планировании снабжения страны топливом.

Ленин разговаривает по телефону с Г. Е. Зиновьевым относительно создания плановой комиссии при Петроградском областном экономическом совещании.

В циркулярной радиограмме всем губернским посевным комитетам Ленин запрашивает о мерах, предпринятых для проведения раннего подъема паров, и обращает внимание на необходимость строжайшего учета местных условий при проведении этой кампании.

Ленин телеграфирует всем губпродкомиссарам предписание о порядке реализации плана Наркомпрода по отгрузке и доставке семенного картофеля.

Апрель, 12. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются доклад Э. М. Склянского о ходе демобилизации Красной Армии, вопросы о созыве Всероссийского съезда профсоюзов, о составе Дальбюро ЦК РКП(б), коллегий НКПС, Наркомпрода и других комиссариатов, о правых эсерах и др.

Ленин пишет записку Г. М. Кржижановскому об основных задачах разрабатываемого государственного плана с просьбой срочно представить сведения о возможном сборе хлеба по продналогу в 1921 году и о добыче и распределении топлива в 1918—1921 гг.

Ленин в телеграмме наркомпроду Украины М. К. Владимирову запрашивает сведения о ходе заготовки и вывоза соли из Крыма и Одессы в связи с необходимостью организации товарообмена с крестьянами.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о пересмотре заявок ВСНХ для внешней торговли, подписывает проекты постановлений об утверждении плана распределения хлебофуража

на апрель 1921 года, о порядке привлечения крестьян к гужевой повинности в период полевых работ. На заседании обсуждаются также вопросы о нуждах ивановово-вознесенских ударных фабрик, о финансовой помощи исполкомам Советов Москвы, Петрограда и Иваново-Вознесенска, о привлечении местных советских и общественных организаций к управлению электростанциями и др.

Апрель, 13. Ленин беседует с председателем СНК Армении А. Ф. Мясниковым о задачах и особенностях партийной и советской работы в Закавказье.

Ленин в записке Г. М. Кржижановскому указывает на необходимость определения целесообразности заявок на закупки товаров и оборудования за границей с точки зрения продовольственных и топливных перспектив на 1921 — 1922 гг.

В телеграмме всем губпродкомам Ленин предписывает немедленно сообщить сведения о количестве товаров, забронированных для товарообмена с крестьянами.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждается доклад но вопросам, связанным с демобилизацией и сокращением численности Красной Армии, подписывает проекты постановлений о демобилизации военнослужащих 1892— 1895 годов рождения и о снабжении демобилизованных.

Апрель, 14. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), выступает по докладу Е. А. Преображенского о подготовке реформы бумажного денежного обращения, вносит дополнения и поправки в проект постановления финансовой комиссии ЦК РКП(б) и СНК. На заседании обсуждается также вопрос о съезде представителей совнархозов и др.

Ленин пишет приветственное письмо общегородскому совещанию петроградских беспартийных рабочих.

Ленин пишет письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» о задачах и особенностях социалистического строительства в Закавказье.

Ленин в письме заместителю наркома внутренних дел М. Ф. Владимирскому предлагает расследовать жалобу крестьян деревни Головники и Заборовской слободки, Перемышленского уезда, Калужской губернии на злоупотребления местных властей и привлечь к ответственности виновных.
Ленин пишет записку Г. Л. Пятакову по вопросу о перспективах добычи угля в Донбассе и о необходимости развития местного товарооборота.
Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву о необходимости, в связи с введением свободной торговли, специальных мер по улучшению снабжения рабочих и их семей и об открытии Пролетарского университета в Иваново-Вознесенске.

Апрель, 15. Ленин проводит опросом проект решения Политбюро ЦК РКП(б) о переговорах между советскими и заграничными кооперативными организациями.
Ленин пишет записку В. М. Молотову, не сообщившему решения Политбюро ЦК РКП(б) от 14 апреля преподавательскому составу МВТУ, о недопустимости безобразной волокиты в аппарате ЦК партии.
Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; пишет проект постановления об определении целесообразности строительства нефтепровода и железнодорожной ветки Алгемба, подписывает проекты постановлений об усилении борьбы с проездом мешочников по железным дорогам, о передаче Наркомпроду тракторов для подвоза продовольственных грузов и др. На заседании обсуждаются также вопросы о мероприятиях по обеспечению сплава дров, о перевозке демобилизованных красноармейцев, о закупке и подвозе семенного картофеля, о технической помощи Донбассу, об учреждении при МВТУ теплотехнического и электротехнического институтов и др.

Апрель, 16. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается проект циркулярного письма ЦК об отношении к анархистам и другие вопросы.

Ленин пишет письмо К. Цеткин и П. Леви по вопросам тактики Объединенной коммунистической партии Германии и об ошибочности их выхода из состава ЦК ОКПГ.

Апрель, 17. Ленин вносит в Политбюро ЦК РКП(б) предложение обсудить вопросы, связанные с практическим введением продовольственного налога на Украине, вопрос о подготовке специалистов и выработке проекта устава об управлении высшей школой и вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям.

Ленин пишет телеграмму в Ереван Г. К. Орджоникидзе с запросом об организации внешнеторговых связей закавказских советских республик и просьбой сообщить подробнее о заключении договора на поставку товаров с французской фирмой.

Апрель, 18. Ленин беседует с Ф. Э. Дзержинским о его назначении наркомом путей сообщения, о задачах работы наркомата и о положении в Донбассе.

Ленин беседует с заместителем председателя Чувашского облисполкома С. А. Коричевым о положении в Чувашии и настроениях крестьян.

Ленин телеграфирует в Ереван Г. К. Орджоникидзе о необходимости сохранения Грузинского государственного банка как аппарата кредита внешней торговли Закавказья и предлагает шире развернуть контрпропаганду против меньшевистской агитации за границей.

Ленин дает указание А. М. Лежаве и А. И. Рыкову о подготовке проекта постановления о предоставлении Азербайджанскому нефтяному комитету права обмена с заграницей нефтепродуктов на оборудование, одежду и продовольствие.

Ленин в записке В. П. Милютину и В. А. Аванесову предлагает создать комиссию для выработки форм и сроков отчетности областных экономических совещаний.

Ленин пишет записку Н. П. Горбунову о необходимости оказания помощи Нижегородской радиолаборатории в разработке изобретений инженера М. А. Бонч-Бруевича в области радиотехники и телевидения.

Апрель, 19.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проекты декретов СНК о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена, о промысловой кооперации и об обмене, вопросы о созыве Всероссийского продовольственного совещания, о морских портах Грузии, о составе правления МВТУ и др.

Ленин пишет письмо начальнику Главпрофобра Б. А. Преображенскому об отношении к буржуазным специалистам и их использовании в системе Наркомпроса.

Ленин пишет записку А. М. Лежаве с просьбой подготовить к заседанию СТО доклад о проекте общих положений концессионного договора с западноевропейской рабочей кооперацией о переработке продовольственного сырья в Сибири.

Ленин поручает Г. М. Кржижановскому подготовить доклад о перераспределении железнодорожных цистерн для усиления вывоза нефти и нефтепродуктов из Грозного.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, выступает с докладом о закупке в Германии оборудования для Гидроторфа. На заседании обсуждаются также проекты декретов о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена, на яйца и на молочные продукты, вопросы о порядке распределения сельхозмашин и орудий, об общественном питании в Петрограде и Москве, об отпуске Чувашской области мануфактуры, обуви и других товаров, о положении нефтепромышленности в Грозном и др.

Апрель, 20.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проекты декрета СНК о промысловой кооперации и постановления СНК об освещении в печати советской внешнеторговой политики, вопросы об общественном питании в Петрограде и Москве, об уставе высшей школы, о коллегии НКПС, о сессии ВЦИК и др.

Ленин беседует с председателем Совнаркома Татарской республики С. Г. Саид-Галиевым о продовольственном положении республики и проведении весеннего сева.

Ленин в телеграмме всем губисполкомам и гублескомам предлагает принять срочные меры по обеспечению охраны лесов от пожаров.

Ленин подписывает проекты декретов СНК о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена, на молочные продукты и яйца.

Между 20 апреля и началом мая. Ленин подписывает послание эмиру Афганистана Аманулла-хану.

Апрель, 21. Ленин в телеграмме всем губпосевкомам предлагает принять меры по пропаганде и организации раннего подъема паров.

Ленин подписывает телеграмму М. И. Фрумкину о необходимости создания плановой комиссии при краевом экономическом совете Юго-Востока.

Ленин завершает работу над брошюрой «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)».

Апрель, 22. Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; подписывает проекты постановлений о продовольственных льготах семьям красноармейцев и об использовании морского и речного транспорта для перевозки нефтепродуктов. На заседании обсуждаются также проекты постановлений об организации топливных главков, о мерах по продвижению рыбы и мяса в рабочие центры, вопросы о пересмотре программы НКПС и ВСНХ но ремонту паровозов и изготовлению запасных частей, о пересмотре заявок ВСНХ на закупку товаров и оборудования за границей, об увеличении добычи соли и др.

Апрель, 23. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о взаимоотношениях Наркомпроса с профсоюзом работников просвещения, о хозяйственно-экономических функциях Сибревкома, об участии меньшевиков в кронштадтском мятеже и др.

Ленин пишет письмо заместителю наркома внутренних дел М. Ф. Владимирскому, заместителю наркома внешней торговли А. М. Лежаве, заместителю председателя ВСНХ

В. П. Милютину с предложением изучить и подготовить для внесения в СНК проекты декретов об организации экономической жизни и ближайших экономических задачах Карельской трудовой коммуны, вносимые исполкомом Карельской трудовой коммуны.

Апрель, 24. Ленин пишет письмо Г. Е. Зиновьеву о недостатках и ошибках, допущенных составителями «Атласа России», подготовленного к выпуску в Петрограде.

Ленин пишет записку в Моссовет Л. Б. Каменеву с просьбой дать указание об установке памятника на могиле И. Арманд.

Апрель, 25. Ленин пишет тексты речей для записи на грампластинки: «О продовольственном налоге или продналоге», «О концессиях и о развитии капитализма», «О потребительской и промысловой кооперации».

Ленин беседует с председателем Главрыбы А. И. Потяевым о перспективах развития рыбной промышленности и о возможности сдачи в аренду некоторых промыслов.

Ленин пишет записку И. А. Теодоровичу с просьбой немедленно созвать совещание для разработки проекта декрета о мерах борьбы с засухой.

Апрель, 26. Ленин в записке В. М. Молотову предлагает отменить решение Оргбюро ЦК РКП(б) о создании дома отдыха Совнаркома и передать его из ведения управления делами СНК в Наркомздрав.

Ленин пишет записку заместителю наркома финансов А. О. Альскому о золотом обеспечении советских денежных знаков.

Ленин пишет записку Н. П. Брюханову, Л. Н. Крицману, М. П. Томскому, А. И. Потяеву с просьбой срочно созвать совещание для разработки мер по организации рыбной путины.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом о концессионном договоре на строительство шарикоподшипникового завода, пишет проект постановления СНК о распределении сельскохозяйственных машин и орудий, подписывает проекты по-

становлений о планах Наркомпрода по снабжению рыбой, мясом, хлебом, жирами и другими продуктами населения Республики, о развитии экономики Карельской трудовой коммуны, об отделах здравоохранения исполкомов. На заседании обсуждаются также вопросы о выделении семенного фонда и промышленных товаров Татарской республике, о плановом распределении рабочей силы, о премировании льноводов и коноплеводов, о концессиях на лесоразработки, о закупке за границей товаров для товарообменного фонда и др.

Апрель, не позднее 27. Ленин пишет проект циркулярного письма ЦК РКП(б) всем губкомам партии о порядке проведения беспартийных рабочих конференций и мерах по укреплению связи с беспартийными массами.

Апрель, 27. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о беспартийных рабочих конференциях, о направлении уполномоченных ВЦИК на места, о петроградских газетах, об издательстве Гржебина, военные вопросы и др.

Ленин подписывает телеграмму в Омск, Уфу, Оренбург и Тюмень с предписанием мер по усилению подвоза хлеба гужевым транспортом от внутренних ссыпных пунктов к станциям и пристаням.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, подписывает проекты постановлений об улучшении продовольственного снабжения Красной Армии, о добыче и вывозе соли. На заседании обсуждаются также проекты постановлений о снабжении яровыми семенами, о мерах борьбы с засухой, вопрос о ходе демобилизации и календарной программе сокращения Красной Армии и др.

Апрель, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о подготовке к III конгрессу Коминтерна он вводится в состав комиссии по разработке проектов резолюций конгресса, а при обсуждении директив Наркомвнешторгу о торговых отношениях с закавказскими советскими республиками — в состав комиссии по этому вопросу. На заседании обсуждаются также тезисы о натуральном налоге и посевной

кампании, вопросы о ставках продналога на Украине, о правах областных экономических органов, о коллегии Рабкрина, о бывших участниках «рабочей оппозиции» и др.

Ленин направляет письмо в Госиздат с предложением поручить Книжной палате собрать и систематизировать вырезки из центральных и местных газет по экономическим, хозяйственным и производственным вопросам.

Ленин подписывает телеграммы нижегородскому, саратовскому, царицынскому губпродкомам и в Ростов-на-Дону уполномоченному Наркомпрода М. И. Фрумкину об отправке промышленных товаров для выдачи натуральных премий рабочим каспийских и азово-черноморских рыбных промыслов.

Ленин в телеграмме в Ростов-на-Дону М. И. Фрумкину и в Омск Сибпродкому предлагает усилить отправку продовольствия в рабочие центры в связи с обострением продовольственного положения.

Ленин направляет записку в библиотеку Румянцевского музея с просьбой выдать ему во временное пользование книгу Гегеля «Логика».

Апрель, 29. Ленин беседует с И. И. Скворцовым-Степановым о его впечатлениях от поездки на места, а затем пишет записку Ф. Э. Дзержинскому о необходимости решительной борьбы с мешочничеством, препятствующим нормальной работе транспорта.

Ленин подписывает циркулярную телеграмму всем областным экономическим советам с предписанием своевременно высылать в Управление делами СТО протоколы и стенограммы заседаний экономсоветов, а также экономические журналы и газеты, издаваемые на местах.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; подписывает проекты постановлений об организации планомерного наблюдения за состоянием посевной площади, о мерах борьбы с засухой, о расширении посевов и развитии культуры сахарной свеклы, о восстановлении и развитии шелководства, о заявках НКПС на заграничные заказы, о прекращении строительства нефтепровода Эмба — Саратов и др.

На заседании обсуждаются также проект декрета о замене монополии натуральным налогом на табак, вопросы о закупке семенного картофеля, о снабжении яровыми семенами, о положении с посевами в Омской губернии, об экспортно-импортном плане, об отпуске товарного фонда для товарообменной кампании, о подвозе нефти из Грозного, о заводе «Треугольник», о границах военных округов на Украине и др.

Апрель, 30. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы о созыве пленума ЦК, о подготовке съездов профсоюзов и совнархозов, о Наркомнаце, о создании автономной области в Крыму, о Киргизии, об усилении снабжения хлебом Москвы и Петрограда и др.

Ленин подписывает телеграммы председателям Областрыбы в Астрахань, Архангельск, Гурьев, Ростов-на-Дону, Петровск-Порт с сообщением об утверждении натурального фонда для увеличения рыбодобычи и улучшения материального положения рыбопромыслового населения и о мерах по улучшению организации лова, обработки и отгрузки рыбы.

Май, 3. Ленин беседует с заместителем председателя Главного комитета государственных сооружений (Главкомгосоор) Б. Н. Гольдбергом о работе комитета.

Ленин беседует с заместителем наркома просвещения Е. А. Литкенсом о работе наркомата. Ленин пишет записку Л. Б. Каменеву по вопросу о созыве совещания беспартийных членов Моссовета.

Ленин пишет записку Г. Е. Зиновьеву о брошюре Я. Шатуновского «Белый уголь и революционный Питер» с просьбой сообщить о решениях и планах Петроградского Совета по вопросу об электрификации Петрограда.

Май, не позднее 4. Ленин вносит дополнение и поправки в проект циркулярного письма ЦК РКП(б) всем губкомам, укомам, коммунистическим фракциям и профсоюзам об отношении к беспартийным рабочим.

Май, 4. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором утверждается с

поправками и дополнением Ленина циркулярное письмо ЦК об отношении к беспартийным рабочим. Политбюро утверждает с поправками Ленина проект директивы уполномоченному СТО и Наркомвнешторга о торговых отношениях с закавказскими республиками. На заседании обсуждаются также вопросы о работе комиссии по печати, о Госиздате, об издании учебников, о закупке бумаги за границей, о Наркомнаце и др.

Май, 5. Ленин пишет записку Г. Е. Зиновьеву с предложением принять меры для приведения в порядок могил Г. В. Плеханова и В. И. Засулич и оказания помощи скульптору Гинсбургу, работающему над созданием бюста Плеханова.

Ленин пишет телеграмму К. Е. Ворошилову с просьбой дать распоряжение комсоставу Конной армии об оказании во время перехода армии всемерного содействия местным продорганам в отправке хлеба в Москву.

Май, 6. Ленин беседует с Н. П. Брюхановым о подготовке проектов декретов по хозяйственным вопросам, о работе Центросоюза и налоговой комиссии.

Ленин пишет записки А. В. Луначарскому и М. Н. Покровскому по поводу издания поэмы В. В. Маяковского «150 000 000» и об отношении к футуризму.

Ленин пишет записку Е. А. Литкенсу с просьбой проверить работу комиссии ученых по составлению словаря современного русского языка.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, подписывает проекты постановлений об организации фонда для товарообмена, о мерах обеспечения товарообменных операций на Украине, о составе Нефтетройки. На заседании обсуждаются также доклады Госплана о пересмотре заявок на заграничные закупки, о подвозе нефти из Грозного, план программы железнодорожного строительства на 1921 год, проекты постановлений о продовольственном положении Донбасса и об отпуске мануфактуры, вопросы о проведении топливного «трехнедельника», об организации подвижных сельскохозяйственных поездов для ремонта сельхозинвентаря и др.

Май, 7. Ленин поручает помощнику управляющего делами СНК В. А. Смольянинову запросить в Госплане данные о запасах и добыче в 1921 году медной руды и в Наркомате по военным делам — статистические сведения о командном составе Красной Армии.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются повестка дня предстоящего пленума ЦК, доклады Э. М. Склянского о комплектовании Красной Армии и о частях особого назначения, о продовольственном положении в рабочих центрах, тезисы резолюций по докладу Президиума ВСНХ о продналоге, вопросы о Главкомгосооре, о редколлегии Госиздата, о пользовании квартирами и о возвращении мелким владельцам их домов и др.

Май, 8. Ленин пишет записку в Госиздат о распространении брошюры Е. М. Ярославского «О продналоге».

Май, 9. Ленин выступает с докладом о продовольственном налоге на общем партийном собрании Кремлевского участка Москвы.

Ленин пишет записку в редакции «Правды» и «Известий» о необходимости систематического освещения и оценки в газетах материалов белоэмигрантской прессы, характеризующих попытки белогвардейцев сорвать торговые и концессионные переговоры РСФСР с иностранными государствами.

Ленин участвует в совместном заседании Президиума ВСНХ и комиссии ЦК Союза строительных рабочих по вопросам, связанным с организацией руководства строительством Шатурской электростанции.

Май, 9 или 10. Ленин пишет проект директив ЦК РКП(б) Грузинскому ревкому о прекращении реквизиций, хищений и конфискаций имущества иностранцев, как незаконных действий, препятствующих налаживанию внешнеторговых связей.

Май, 10. Ленин пишет проект постановления ЦК РКП(б) по поводу проекта М. А. Ларина и А. З. Гольцмана о коллективном снабжении рабочих некоторых предприятий.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о созыве Всероссийской партконференции ему поручается выступить на конференции с докладом о продналоге. На заседании обсуждаются также директивы Грузинскому ревкому о прекращении реквизиций, хищений и конфискаций имущества иностранцев, проект декрета об обменном фонде рабочих и служащих, проект директивы Наркомпросу о реорганизации управления высшими учебными заведениями, вопросы о хозяйственной политике ВСНХ в связи с продналогом, о положении рабочей инспекции на местах и др.

Ленин телеграфирует советской делегации в Лондон директиву о немедленной закупке за границей хлеба и других продовольственных товаров.

Ленин дает указание секретарю ежедневно информировать его о ходе закупок продовольствия за границей.

Ленин пишет записку Н. П. Брюханову о необходимости ежедневного изучения внешнеторговой конъюнктуры и хода закупок продовольствия за границей.

Ленин дает указание о постановке на обсуждение СНК вопроса о количестве пайков, выделяемых для Главпрофобра, и о необходимости удовлетворения заявки Главпрофобра во избежание роспуска ряда профессионально-технических учебных заведений.

Ленин пишет записку в Оргбюро ЦК РКП(б) с предложением провести учет членов партии, не занимающих никаких административных постов и занятых исключительно идеологической и агитационно-пропагандистской работой.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декретов о замене табачной монополии натуральным налогом на табак, о натуральном налоге на шерсть, о налоге на сено, вопросы о закупке за границей продовольствия и товаров, о контроле за валютными операциями, о создании обменного фонда, о фонде натурпремирования, о положении рабочей инспекции на местах, о создании Крымской авто-

номной республики, о направлении комиссии ВЦИК в Киргизию и др.

Ленин пишет телефонограмму в Наркомзем И. Осинскому (В. В. Оболенскому) и И. А. Теодоровичу относительно недостаточного учета интересов крестьян при подготовке проектов декретов о натуральном налоге на шерсть и табак.

Май, не позднее 11. Ленин пишет проект постановления СТО о задачах комиссии по проверке постройки железной дороги Александров-Гай — Эмба.

Май, 11. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о хозяйственной политике в области промышленности пишет проект постановления о мерах по осуществлению концентрации производства, после обсуждения вопроса об уменьшении продовольственного пайка подписывает директиву Политбюро ЦК органам печати об ожидаемом ухудшении продовольственного снабжения столиц и Центрального промышленного района. На заседании обсуждаются также вопросы об Орловском губпродкоме и др.

Ленин направляет письмо в Московский земельный отдел с просьбой о передаче Петровского огорода рабочим коллективам тракторных мастерских и Солдатенковской и Ходынской больниц.

Ленин предлагает обсудить на заседании Политбюро ЦК РКП(б) вопрос об отношении Наркомпрода к Центросоюзу и торговому аппарату кооперации в связи с подготовкой и проведением продуктообмена.

Май, 12. Ленин телеграфирует всем губпосевкомам директиву о порядке подведения итогов весеннего сева и мерах подготовки сева озимых.

Май, 13. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются проект практических предложений о государственном товарообмене, вопросы о добровольных потребительских обществах, об организации группы агитаторов при МК партии и др.

В телеграмме председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому Ленин предлагает принять

меры для отправки в мае не менее миллиона пудов хлеба в центр и выслать материалы об итогах проведения весеннего сева.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; подписывает проекты постановлений об обменном фонде рабочих и служащих, об организации подвижных поездов-мастерских по ремонту сельскохозяйственного инвентаря, о потребительских транспортных кооперативах и др. На заседании обсуждаются также программа гражданского, водного и дорожного строительства, проект директивы о развитии мелкой и кустарной промышленности и о поддержке промысловой и сельскохозяйственной кооперации, проект постановления об улучшении положения командного состава Красной Армии, вопросы о неисполнении на местах распоряжений Наркомпрода, о снабжении продовольствием рабочих лесосплава и астраханских рыбных промыслов, о нормах и порядке отчисления продуктов в фонд натурпремирования и др.

Май, 14. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об охране государственных границ РСФСР, о хозяйственной политике ВСНХ в связи с продналогом, о продовольственном и топливном положении в Петрограде, о закупке семенного картофеля, об ускорении отправки демобилизованных, о составе Дальбюро ЦК, миссии РСФСР в Англии и др.

Ленин пишет письмо в президиум Госплана Г. М. Кржижановскому об основных предпосылках, необходимых для разработки общегосударственного хозяйственного плана на ближайшие годы.

Ленин подписывает телеграмму в Харьков Г. И. Петровскому с просьбой оказывать содействие представителям голодающих губерний, едущим на Украину для закупки семян в порядке товарообмена.

Ленин направляет телеграммы в Омск Сибпродкому и в Ростов-на-Дону Совету трудовой армии с предложением напрячь все силы для выполнения решения ЦК РКП(б) от 7 мая об усилении отгрузки хлеба рабочим центрам.

Май, 16. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о подготовке Всероссийской партийной конференции он утверждается докладчиком о продналоге. На заседании обсуждаются также вопросы о ближайших задачах организационной работы ЦК РКП(б), о IV Всероссийском съезде профсоюзов, о составе Центросоюза, о борьбе с мешочничеством на Украине.

Ленин беседует с заведующим золотым отделом Государственного хранилища ценностей РСФСР (Гохран) Я. М. Юровским и поручает начальнику спецотдела ВЧК Г. И. Бокию провести расследование фактов хищения ценностей.

Ленин пишет ответное письмо сотруднику НКИД М. Соколову с разъяснением вопросов о государственном капитализме, концессионных договорах и борьбе с бюрократизмом.

Май, 17. Ленин участвует в заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о ближайших задачах организационной работы ЦК РКП(б).

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); при обсуждении вопроса о торговом договоре с закавказскими советскими республиками он избирается в состав комиссии по выработке проекта договора. На заседании обсуждаются также проект договора Центросоюза с Наркомпродом, вопрос о созыве съезда уполномоченных правлений потребительских обществ и др.

Ленин пишет записку в Наркомвнудел М. Ф. Владимирскому о необходимости согласования вопроса о районировании РСФСР с Госпланом.

В записке Е. А. Литкенсу Ленин указывает на необходимость разграничения функций и установления точной административной ответственности работников Центропечати и библиотечной сети.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает по обсуждаемым вопросам, подписывает проект постановления о мерах по усилению борьбы с хищениями на предприятиях. На заседании обсуждаются

также проекты директивы о развитии мелкой и кустарной промышленности и о поддержке промысловой и сельскохозяйственной кооперации, проект постановления о порядке использования и распределения сельхозмашин и орудий, проект договора Центросоюза с Наркомпродом, вопросы о проверке фактического проведения на местах декретов о продналоге, о государственной соляной монополии и др.

Май, между 17 и 22. Ленин пишет проект постановления ЦК РКП(б) относительно решений, принятых фракцией РКП(б) Всероссийского съезда профсоюзов по тарифному вопросу.

Май, 18. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о составе правления Центросоюза.

Ленин участвует в утреннем заседании пленума ЦК РКП(б); пишет проект резолюции об отношении к членам партии, выполняющим религиозные обряды, и о постановке антирелигиозной пропаганды; после обсуждения вопроса о положении на IV Всероссийском съезде профсоюзов пленум поручает Ленину выступить на заседании фракции РКП(б) съезда. На заседании обсуждаются также ближайшие задачи организационной работы ЦК, вопросы о проведении чистки партии, о задачах в связи с работой на хозяйственном фронте, об образовании Крымской автономной республики, об отводе советских войск из Персии и др.

Ленин выступает на заседании коммунистической фракции IV Всероссийского съезда профсоюзов против проекта резолюции анархо-синдикалистской группы по отчету президиума ВЦСПС.

Ленин участвует в вечернем заседании пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждается вопрос о решениях фракции РКП(б) IV Всероссийского съезда профсоюзов.

Ленин пишет письмо М. В. Фрунзе с директивой о военной охране всех мест добычи соли для использования ее при товарообмене и о необходимости заготовить на Украине около 200—300 млн. пудов хлеба.

Май, 19. Ленин пишет телеграмму председателю Азнефтекома А. П. Серебровскому с предложением сообщить точные данные о переговорах с иностранными фирмами в Константинополе и количестве закупаемого хлеба и одежды для бакинских рабочих.

Ленин пишет записку в Главтекстиль В. П. Ногину и в Наркомпрод Н. П. Брюханову с предложением немедленно выяснить причины и ответственных за задержку отправки мануфактуры на Украину для обмена на хлеб.

В записке Е. А. Литкенсу Ленин предлагает принять меры по ускорению подготовки издания словаря современного русского языка.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты постановлений о расширении прав крестьянских комитетов по улучшению сельскохозяйственного производства, об организации местного транспорта, инструкции губпродкомам по проведению натуральных налогов, положения о налоговой инспекции Наркомпрода, вопрос о количестве пайков для работников просвещения и др.

Май, 19 и 20. Ленин пишет проект «Наказа от Совета Труда и Обороны местным советским учреждениям» и проект постановления СТО о местных экономических совещаниях, об отчетности и о руководстве «Наказом СТО».

Май, 20. Ленин пишет записку Л. А. Фотиевой с просьбой выяснить, какие меры предприняты для обеспечения снабжения продовольствием Москвы и Петрограда.

Ленин вносит дополнения и подписывает письмо в Президиум ВСНХ о недопустимой волоките в деле осуществления предложения горнорабочего Котлярова об использовании оборудования городских лифтов в горной промышленности с предложением проекта постановления СТО по этому вопросу.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны, на котором обсуждаются доклад Госплана об импортном плане на 1921 год, проекты постановлений о местных экономических совещаниях, об отчетности и

руководстве «Наказом СТО», об обеспечении сплава и лесозаготовок продовольствием, вопросы о снабжении дровами Москвы, о нормах обложения налогом виноградников и др.

Май, 21. Ленин пишет дополнение к проекту «Наказа от СТО местным советским учреждениям» по вопросу об отчетах.

Ленин поручает Л. А. Фотиевой договориться с типографией ВЧК о печатании проекта «Наказа СТО» и разослать его членам комиссии СТО, назначенной для рассмотрения проекта.

В письме председателю комиссии по рассмотрению проекта «Наказа СТО» Н. Осинскому Ленин предлагает организовать широкое ознакомление с проектом хозяйственного и профсоюзного актива.

Ленин пишет замечание к проекту торгового соглашения между правительством РСФСР и правительствами закавказских советских республик — Грузии, Азербайджана и Армении.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об объединенном Внешторге закавказских советских республик, о IV Всероссийском съезде профсоюзов, о пополнении состава Госплана и др.

В телеграмме в Ростов-на-Дону М. И. Фрумкину Ленин предлагает принять решительные меры для улучшения продовольственного положения 11-й армии.

Ленин поручает Наркомпросу подготовить проект постановления СНК о централизации закупки политических и научно-технических изданий за границей.

Май, 22. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются решения фракции РКП(б) IV Всероссийского съезда профсоюзов но тарифному вопросу.

Май, 23. Ленин пишет письмо заведующему Государственным издательством Н. Л. Мещерякову о порядке распределения выходящей литературы по политическим, экономическим и специальным вопросам и предлагает проект

постановления ЦК РКП(б) и СНК по этому вопросу.

Ленин пишет записку Л. А. Фотиевой и письмо И. И. Радченко о недопустимой волоките с оформлением документов строительства Шатурской электростанции.

Ленин телеграфирует всем губкомам и губисполкомам о необходимости в связи с переходом к продналогу укрепления местных органов социального обеспечения и организации комитетов крестьянской взаимопомощи для оказания помощи семьям красноармейцев и беднейшему крестьянству.

Май, 24. Ленин заполняет анкету делегата X Всероссийской конференции РКП(б).

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются план организационной работы по снабжению топливом, вопросы о составе президиума ВСНХ и ВЦСПС, о борьбе с хищениями из государственных складов и фабрик и др.

Ленин пишет замечания к проекту плана организационной работы ЦК РКП(б) о необходимости разработки практических предложений по укреплению связи партийных и советских организаций с беспартийными массами.

Ленин пишет письмо в ВЧК Г. И. Бокию о неудовлетворительности представленного им доклада о борьбе с хищениями в Гохране.

Ленин пишет письмо Р. Э. Классону о волоките с закупкой в Германии оборудования для Гидроторфа.

Ленин пишет записку В. А. Смольянинову с предложением срочно принять меры по оказанию помощи бакинским нефтепромыслам.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладами о проектах постановлений об отношении к специалистам и об условиях их работы, о контроле за распределением продовольствия, о порядке внесения вопросов из Малого СНК в Совнарком; при обсуждении импортного плана на 1921 год Ленин избирается в состав комиссии по этому вопросу. На заседании обсуждаются также проекты положений об обмене, об обеспечении

рабочих жилищем, проект декрета об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море, вопросы о плане проведения товарообмена внутри РСФСР на импортные товары, о порядке приобретения и распределения заграничных изданий и др.

Вторая половина мая, не позднее 25.

Ленин пишет план речи для выступления на IV Всероссийском съезде профсоюзов.

Май, 25.

Ленин беседует с А. Б. Халатовым о плане продовольственного снабжения Москвы и Петрограда на июнь 1921 года.

Ленин беседует с директором Петровских металлургических заводов и рудников Донбасса И. И. Межлауком о работе шахт и рудников, о добыче угля и о борьбе за повышение производительности труда.

Ленин пишет приветственное письмо горнякам Петровского куста Донбасса.

В письме Г. М. Кржижановскому Ленин просит дать отзыв Госплана о проекте «Наказа СТО местным советским учреждениям» и предлагает систематически изучать в Госплане местные хозяйственные отчеты и планы на 1921 год.

Ленин пишет письмо Н. П. Брюханову с предложением укрепить дисциплину среди продовольственных работников на местах и привлечь к судебной ответственности невыполняющих распоряжений Наркомпрода.

В письме в Варшаву Б. Вигилеву Ленин просит навести справки о судьбе его рукописей и книг, оставленных в Кракове и Поронине в 1914 году.

Май, 26.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются состав президиума ВСНХ и вопросы, связанные с проведением IV Всероссийского съезда профсоюза металлистов.

Ленин открывает X Всероссийскую конференцию РКП(б) вступительной речью, избирается в состав президиума конференции, выступает по вопросу о повестке дня, а затем — с докладом о продовольственном налоге.

Ленин беседует с Н. П. Брюхановым, А. И. Свидерским, начальником отдела распределения Наркомпрода А. Я. Вышинским и представителями Моссовета о продовольственном положении Москвы.

Ленин пишет письмо А. Б. Халатову о неудовлетворительной работе отдела распределения Наркомпрода с предложением принять меры для улучшения постановки учета распределения хлеба.

В письме Г. М. Кржижановскому Ленин предлагает организовать через статистическую подкомиссию Госплана составление ежемесячных сводок о состоянии народного хозяйства страны и о необходимости правильной постановки анализа и использования статистических данных.

Ленин пишет телеграмму в Баку председателю Азнефтекома А. П. Серебровскому с предложением срочно решить вопрос о муке и обмундировании для нефтепромысловых рабочих.

Ленин участвует во втором (вечернем) заседании X Всероссийской конференции РКП(б), записывает прения по докладу о продналоге.

Май, 27. Ленин участвует в третьем (утреннем) заседании X Всероссийской конференции РКП(б), записывает прения, набрасывает план выступления, а затем выступает с заключительным словом по докладу о продналоге. Ленин избирается председателем комиссии конференции по выработке проекта резолюции по вопросам новой экономической политики.

Ленин пишет записку в Главтоп И. Т. Смилге об ухудшении положения на бакинских нефтепромыслах с предложением разработать программу мер по оказанию систематической помощи Баку.

Ленин выступает на четвертом (вечернем) заседании X Всероссийской конференции РКП(б) с докладом о работе фракции РКП(б) IV Всероссийского съезда профсоюзов.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; выступает с предложением о передаче проекта «Наказа СТО» для утверждения во ВЦИК и о пополнении состава Госплана. На заседании обсуждаются также

проект постановления о восстановлении каменноугольной промышленности Донбасса, вопросы о натуральном налоге на мясо, об организации товарообменной экспедиции в Сибирь через Карское море, о снабжении импортными товарами Якутской области, о снабжении продовольствием рабочих петроградского порта и др.

Май, 27 или 28. Ленин составляет план и пишет проект резолюции X Всероссийской конференции РКП(б) по вопросам новой экономической политики.

Май, 28. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются вопросы об оказании экстренной военной помощи народно-революционной армии Дальневосточной республики, о работе комиссии по организации закупки хлеба рабочими на Украине, о составе Оргбюро ЦК РКП(б), Президиума ВСНХ, ЦК профсоюза металлистов и др.

Ленин председательствует на заседании комиссии X Всероссийской конференции РКП(б) по выработке проекта резолюции по вопросам новой экономической политики. Комиссия принимает проект резолюции, разработанный Лениным.

Ленин участвует в пятом заседании X Всероссийской конференции РКП(б), неоднократно выступает в защиту проекта резолюции по вопросам новой экономической политики. Конференция принимает ленинскую резолюцию. Ленин выступает с заключительной речью в связи с окончанием работы конференции.

Ленин пишет телефонограмму в Петроград К. Б. Радеку и Г. Е. Зиновьеву относительно предполагаемого состава делегации Объединенной компартии Германии на III конгрессе Коминтерна.

Ленин пишет письмо всем народным комиссарам и заведующему ЦСУ с предложением ознакомиться с проектом «Наказа СТО местным советским учреждениям» и дать свои замечания и дополнения для внесения в проект на сессии ВЦИК.

Ленин телеграфирует всем губисполкомам и губпродкомам о необходимости особого вни-

мания постановке продовольственного снабжения частей Красной Армии.

Май, 29. Ленин пишет письмо К. Б. Радеку с просьбой сообщить время открытия III конгресса Коминтерна, дату доклада В. И. Ленина о тактике РКП(б) и о переводе своей брошюры «О продналоге» на английский, немецкий, французский языки.

Ленин пишет записку А. Б. Халатову с просьбой сообщить точные данные о степени улучшения снабжения хлебом рабочих Петрограда и Москвы в июне 1921 г.

Май, 30. Ленин пишет ответное письмо заместителю торгпреда РСФСР в Германии Ю. Х. Лутовинову о необходимости партийного подхода к недостаткам и ошибкам советского строительства и о работе представительства РСФСР в Германии.

Ленин знакомится с материалами ЦСУ о состоянии озимой ржи по Республике.

В телефонограмме в Наркомпрод Н. П. Брюханову Ленин предлагает ускорить отправку на Украину товаров для товарообменного фонда.

Ленин пишет письмо А. Б. Халатову о продовольственном снабжении государственной электростанции «Электропередача».

Ленин пишет письмо Э. М. Склянскому с предложением обсудить в Реввоенсовете вопрос о систематическом использовании армии для текущих хозяйственных работ и для работ по осуществлению государственного плана электрификации страны.

Ленин выступает на втором (вечернем) заседании III сессии ВЦИК с речью о задачах экономических органов на местах.

Конец мая, ранее 31. Ленин руководит совещанием, на котором обсуждается вопрос о возможности заключения концессионного договора с немецкими промышленниками на производство геологической разведки Курской магнитной аномалии.

Май, 31. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); пишет проект постановления по

вопросам работы представительства РСФСР в Германии. На заседании обсуждаются также вопросы о подготовке к проведению чистки партии, о представительстве РКП(б) на III конгрессе Коминтерна, об итогах съезда профсоюза металлистов, о закупке хлеба рабочими на Украине, о снабжении частей Красной Армии на Украине, о продовольственном положении в Орехово-Зуеве, о плане издания учебников и др.

Ленин пишет письмо Г. К. Королеву о решении, принятом ЦК РКП(б) по вопросу об ответственных разъездных работниках и о необходимости сближения аппарата ЦК с местами.

Ленин направляет телефонограмму в ВЧК, НКПС и Наркомпрод о необходимости установления строжайшего надзора за быстрейшей переброской мануфактуры из Москвы на Украину для проведения товарообмена.

Ленин направляет телеграмму в Петроград Областному экономсовету и совету профсоюзов с предложением срочно решить вопрос о выдаче продовольственных премий рабочим, изготовляющим электроплуги для осенних полевых работ.

Ленин пишет письмо заместителю председателя Комитета государственных сооружений Г. Д. Цюрупе с запросом о мерах, предпринятых для срочного завершения строительства Каширской электростанции.

Ленин подписывает распоряжение Народному комиссариату почт и телеграфа о срочном представлении в СТО доклада о календарной программе радиотелефонного строительства.

Ленин пишет письмо в Наркомнац М. П. Павловичу-Вельтману с предложением принять участие в составлении карт для издаваемого учебного атласа, характеризующих историю развития империализма и колониализма.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; подписывает проект декрета о натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства, проект положения о государственной монополии на соль, проект постановления об удовлетворении заявок наркоматов на импортные товары и др. На заседании

обсуждаются также проекты декретов о натуральном налоге на мясо, на продукты пчеловодства, об установлении льгот для хозяйств, разводящих семена кормовых трав, о развитии рыбной промышленности, вопросы о концессионном договоре на производство геологической разведки Курской магнитной аномалии, о колымской товарообменной экспедиции и др.

Июнь, 1. Ленин принимает членов коллегии Народного комиссариата финансов и заслушивает доклад о работе наркомата.

Ленин участвует в заседании комиссии ВЦИК по выработке проекта постановления о местных экономических совещаниях, их отчетности и руководстве «Наказом СТО».

Ленин пишет письмо В. А. Аванесову с просьбой составить и провести через Президиум ВЦИК циркуляр всем местным органам Рабкрина по вопросу о составе местных экономических совещаний.

Ленин поручает Московскому совнархозу рассмотреть просьбу уполномоченных села Старый Ям об электрификации их села.

Ленин телеграфирует в Баку председателю Азнефтекома А. П. Серебровскому о необходимости быстрейшего решения вопроса о снабжении нефтепромысловых рабочих.

В телеграмме председателю СНК Украины Х. Г. Раковскому Ленин сообщает о порядке направления представителей рабочих организаций голодающих промышленных центров на Украину для заготовки продовольствия путем организованного товарообмена.

Ленин предлагает рассмотреть на Оргбюро или в Секретариате ЦК РКП(б) вопрос о мерах по ускорению ликвидации бандитизма в Воронежской губернии.

Июнь, 2. Ленин беседует с членом ЦК профсоюза металлистов М. П. Владимировым о работе профсоюза и отдела металлов ВСНХ.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому о порядке выполнения Госпланом заданий СТО и распределении функций между членами президиума Госплана.

Июнь, 3.

Ленин беседует с военкомом отдельной Дагестанской стрелковой бригады А. М. Чеверевым о национальной политике в Дагестане, а затем пишет записку Э. М. Склянскому с просьбой рассмотреть предложения Чеверева.

Ленин беседует с заведующим Институтом труда А. Гастевым по вопросам научной разработки проблем организации труда.

Ленин пишет письмо в Главнефть И. М. Губкину по поводу статьи о замене металлических труб цементным раствором при бурении нефтяных скважин, опубликованной в журнале «Нефтяное и Сланцевое Хозяйство», с запросом о возможности применения этого метода на бакинских нефтепромыслах.

В телеграмме всем председателям губисполкомов Ленин предлагает принять срочные меры для выполнения заданий ЦСУ в связи с разработкой единого хозяйственного плана страны.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны; подписывает проект постановления о натуральном налоге на продукты пчеловодства. На заседании обсуждаются также проекты постановлений об организации в Москве радиотрансляции «устной газеты», об обеспечении продовольствием работ по заготовке топлива, вопросы о снабжении трудовых частей Красной Армии, об использовании автотранспорта для подвоза продовольственных грузов, об оборудовании поездов-мастерских по ремонту сельхозинвентаря, о расходовании товарообменного фонда и др.

Июнь, 4.

Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждаются доклад Э. М. Склянского и С. И. Гусева об улучшении качественного состава Красной Армии, вопросы о положении в Дальневосточной республике, о проведении перерегистрации членов РКП(б), о постановке агитационной работы в связи с введением продналога, о контрреволюционной деятельности меньшевиков, об отношении к сектантам и др. Политбюро принимает решение о предоставлении Ленину отпуска до начала III конгресса Коминтерна.

Ленин беседует с председателем Комитета государственных сооружений Т. В. Сапроно-

вым о мероприятиях по завершению строительства Каширской электростанции.

Ленин пишет записку Г. М. Кржижановскому с просьбой подготовить фактическую справку об итогах работ по электрификации для использования в докладе III конгрессу Коминтерна.

В телеграмме всем председателям губисполкомов Ленин указывает на недопустимость издания на местах постановлений и распоряжений по вопросам снабжения, противоречащих указаниям центральных органов Советской власти.

Июнь, 5. Ленин пишет письмо А. М. Лежаве с критикой работы Наркомата внешней торговли и Л. Б. Красина и проектом телеграммы А. П. Серебровскому с запросом о торговом договоре, заключенном им в Константинополе.

Ленин пишет письмо М. И. Фрумкину с предложением срочно внести в СТО календарную программу мероприятий по проведению Юго-восточным экономическим советом товарообменных операций с заграницей.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому с предложением подготовить брошюры, карты и другие материалы для ознакомления делегатов III конгресса Коминтерна с планом электрификации России.

В письме Р. Э. Классону Ленин просит подготовить предложения по оказанию помощи Гидроторфу.

Ленин пишет письмо В. А. Аванесову с просьбой прислать ему решение комиссии по выработке наказа СТО и СНК и положения о губернских экономических совещаниях для внесения поправок до утверждения проектов ВЦИКом.

Июнь, 6. Ленин пишет письмо Л. А. Фотиевой с просьбой прислать ему в Горки ответы на его письма, стихи Гейне и Гёте и послать в Харьков телеграмму И. А. Саммеру по вопросам работы Наркомвнешторга на Украине.

Ленин пишет письмо Е. А. Преображенскому с предложениями по организации работы Наркомпроса.

Ленин пишет записку В. А. Смольянинову с предложением созвать экстренное совещание для решения вопроса о мерах по улучшению снабжения железнодорожников путем товарообмена.

Июнь, 7. Ленин пишет письмо Г. В. Чичерину по вопросу о заключении концессионных и торговых договоров с германскими фирмами и с просьбой начать переговоры с Латвийским буржуазным правительством об обмене латышских рабочих — членов ЦК КПЛ, преданных военно-полевому суду.

Ленин пишет письмо в Главторф И. И. Радченко об отношении к изобретателям и необходимости создания в России особого центра по изучению и внедрению гидравлического способа добычи торфа.

Ленин составляет сводную таблицу о состоянии промышленного производства в стране в январе — марте 1921 года по материалам, опубликованным газетой «Экономическая Жизнь».

Июнь, 8. Ленин пишет письмо Н. П. Горбунову с просьбой принять меры для ликвидации бесхозяйственности и для налаживания рыбоводческого хозяйства в совхозе «Горки».

В телеграммах Чувашскому облпродкому, Тюменскому, Нижегородскому и Уфимскому губпродкомам Ленин предлагает в связи с критическим продовольственным положением выполнить июньские наряды Наркомпрода на хлеб, крупу и овес до 20 июня.

Июнь, 10. Ленин пишет письмо О. В. Куусинену о его статье «Две проблемы» и «Тезисах об организационном строительстве коммунистических партий, о методах и содержании их работы» с замечаниями по тезисам и предложением подготовить их для доклада III конгрессу Коминтерна.

Ленин пишет замечания на тезисы о тактике Коминтерна и о неприемлемости тезисов о тактике, подготовленных Августом Тальгеймером и Бела Куном.

Ленин предлагает решить путем опроса членов Политбюро ЦК РКП(б) вопросы об изменениях

в составе Президиума ВСНХ, о направлении в Ригу делегации для переговоров с дашнаками и др.

Первая половина июня, не ранее 10. Ленин беседует с Кларой Цеткин об уроках мартовского выступления немецких рабочих, о положении в Объединенной компартии Германии и о тактике Коминтерна.

Июнь, 11. Ленин пишет письмо Г. Е. Зиновьеву о подготовке доклада и тезисов О. В. Куусинена к III конгрессу Коминтерна.

Ленин пишет письмо Г. М. Кржижановскому с замечаниями по докладной записке заведующего электроотделом ВСНХ Н. Н. Вашкова о ходе работ по электрификации страны.

Ленин направляет телеграммы в Ростов-на-Дону Кавказскому бюро ЦК РКП(б) и в Омск Сибирскому бюро ЦК РКП(б) с предписанием срочных мер по регулярной отправке хлеба в рабочие центры.

Июнь, 12. Ленин пишет записку Н. П. Горбунову с предложением ускорить подготовку проекта постановления СНК о коллективном продовольственном снабжении предприятий.

Июнь, 13. Ленин пишет тезисы доклада III конгрессу Коминтерна о тактике РКП(б).

Июнь, 14. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект положения о комиссии использования материальных ресурсов РСФСР, проекты декретов о натуральном мясном налоге, о порядке наложения административных взысканий, проект постановления о создании Центральной междуведомственной комиссии по закупке и распространению иностранной литературы, доклад комиссии ВСНХ о влиянии существующей тарифной политики на развитие промышленности, вопрос о мероприятиях по борьбе с холерой и др.

Ленин пишет записки Е. А. Литкенсу по вопросам организации работы Наркомпроса.

Ленин подписывает телеграммы уполномоченным Главрыбы и уполномоченным по сплаву приволжских городов, командующему

Заволжским военным округом с предписанием срочных мер по обеспечению снабжения рыбой рабочих центров и частей Красной Армии.

Июнь, 15. Ленин выступает на заседании Исполкома Коминтерна с речью против представителей «левого» крыла Объединенной коммунистической партии Германии.

Июнь, 16. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б); избирается в состав комиссии по подготовке проектов резолюций III конгресса Коминтерна. На заседании обсуждаются также вопросы об оказании военной помощи Монголии в борьбе против банд Унгерна, об оказании финансовой помощи рабочим Москвы и Петрограда, о перемещении работников из провинции в Москву и Петроград и др.

Ленин выступает с речью на первом заседании III Всероссийского продовольственного совещания.

Ленин направляет письмо председателю ВСНХ П. А. Богданову с предложением принять необходимые меры для выполнения решения Политбюро ЦК РКП(б) о завершении строительства Каширской электростанции.

Ленин запрашивает Наркоминдел и ВЦСПС по вопросам, связанным с работой шведской торговой делегации в России.

Июнь, 17. Ленин выступает на расширенном заседании Исполкома Коминтерна с речью о положении во Французской компартии.

Ленин беседует с П. А. Богдановым по вопросам работы ВСНХ и Комитета государственных сооружений.

Ленин председательствует на заседании Совета Труда и Обороны и выступает по обсуждаемому проекту постановления о коллективном снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий. На заседании обсуждается также вопрос о расширении прав крупных государственных предприятий.

Июнь, 18. Ленин предлагает решить путем опроса членов Политбюро ЦК РКП(б) вопросы о переговорах с французским правительством отно-

сительно возвращения в Россию остатков врангелевской армии, о назначении торгпреда РСФСР в Германии и др.

Июнь, 19. Ленин пишет записку секретарю для передачи членам Политбюро ЦК РКП(б) и в Наркомвнешторг относительно проекта торгового договора с американскими кооператорами.
Ленин предлагает Наркомпроду принять срочные меры для снабжения продовольствием Кавказской армии.

Июнь, 20. Ленин беседует с А. Д. Цюрупой по вопросам работы Наркомпрода.
Ленин пишет записку членам Политбюро ЦК РКП(б) относительно предложений коллегии Наркоминдела об условиях предоставления Японии концессий на территории Дальневосточной республики.

Июнь, 21. Ленин участвует в заседании Политбюро ЦК РКП(б), на котором утверждаются в качестве директивы его предложения по вопросу о проверке и чистке личного состава партии. На заседании обсуждаются также проект постановления СНК о реорганизации революционных трибуналов, продовольственные вопросы, вопрос о финансовой помощи рабочим Москвы и Петрограда и др.
Ленин пишет записки А. И. Рыкову, Н. П. Брюханову, П. Л. Войкову, Л. М. Хинчуку, М. И. Фрумкину и А. М. Лежаве с предложением срочно созвать совещание и рассмотреть материалы о торговых договорах, заключенных с иностранными посредническими фирмами.
Ленин пишет записку И. А. Теодоровичу о необходимости разработки мероприятий по развитию мясного скотоводства и свиноводства в совхозах.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома; подписывает проекты постановлений о мерах борьбы с продовольственным кризисом, о реорганизации революционных трибуналов Республики. На заседании обсуждаются также проект постановления о коллективной

оплате труда служащих в советских учреждениях, проект декрета об организации метеорологической службы, доклад о контроле за использованием импортных товаров, вопросы о сдаче в аренду государственных промышленных предприятий, находящихся в ведении местных и центральных органов ВСНХ, об организации медико-санитарной службы на рыбных промыслах, о курортах Крыма, Кавказа и Кубани и др.

СОДЕРЖАНИЕ

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

П Р И Л О Ж Е Н И Я

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
С. Ф. Буточниковой и *Е. Н. Стеллиферовской*

Указатель литературы подготовлен
Л. П. Черешневой

Указатель имен подготовлен
А. Е. Ивановым

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина
подготовлены *В. Т. Логиновым*

Редактор *М. Я. Панкратова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова,* и *Н. Д. Чporединцева*

*

Подписано к печати с матриц 14 января 1970 г. Формат 84×108$^1/_{32}$. Физ. печ. л. 18$^1/_4$ + 1 вклейка $^1/_{16}$ печ. листа. Условн. печ. л. 30,77. Учетно-изд. л. 26,26. Тираж 104 тыс. экз. (200 001—304 000) Зак. № 995. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.